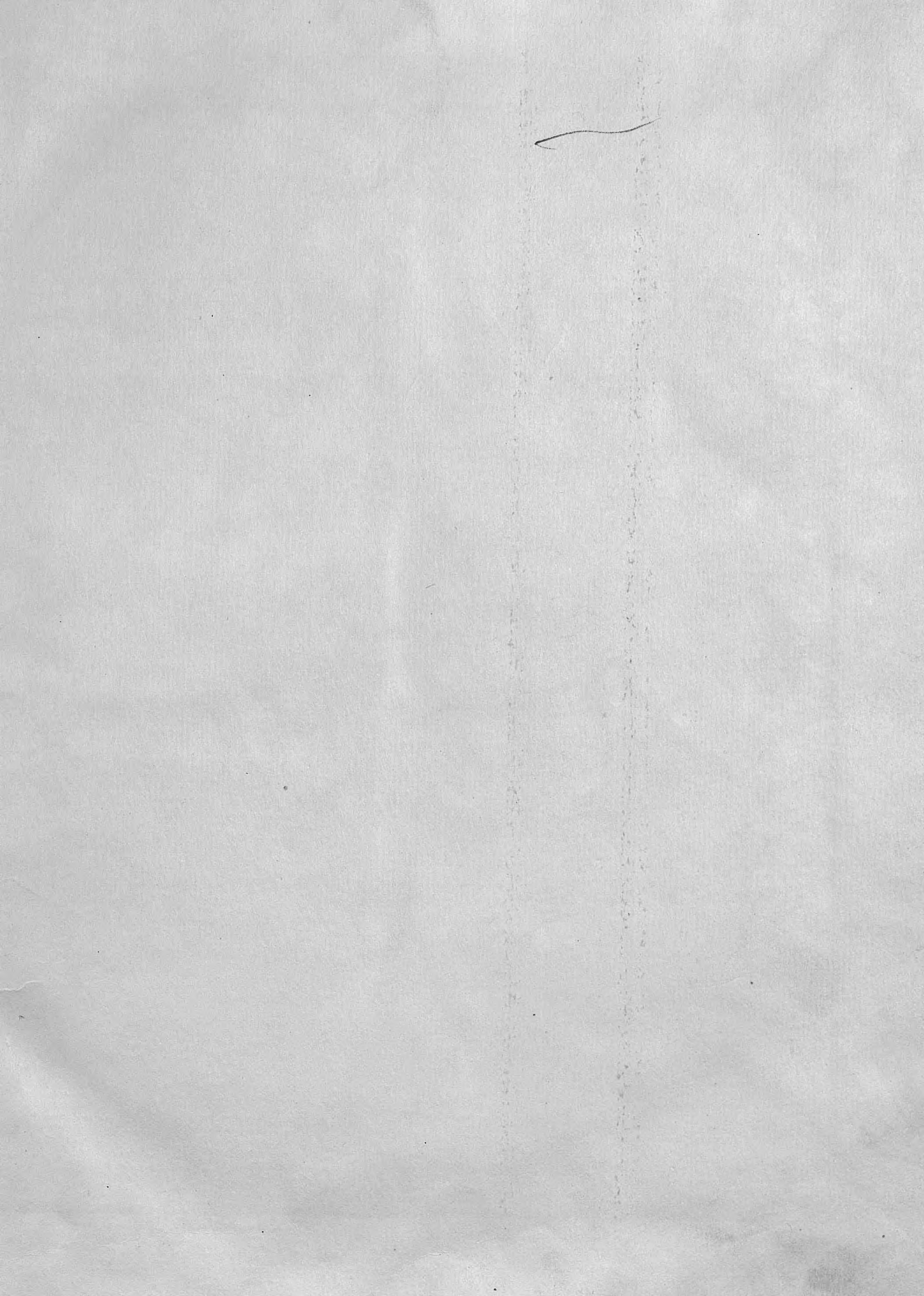

ДБ
300 Т-2
М-69

ВОЕННАЯ ГАЛЕРЕЯ

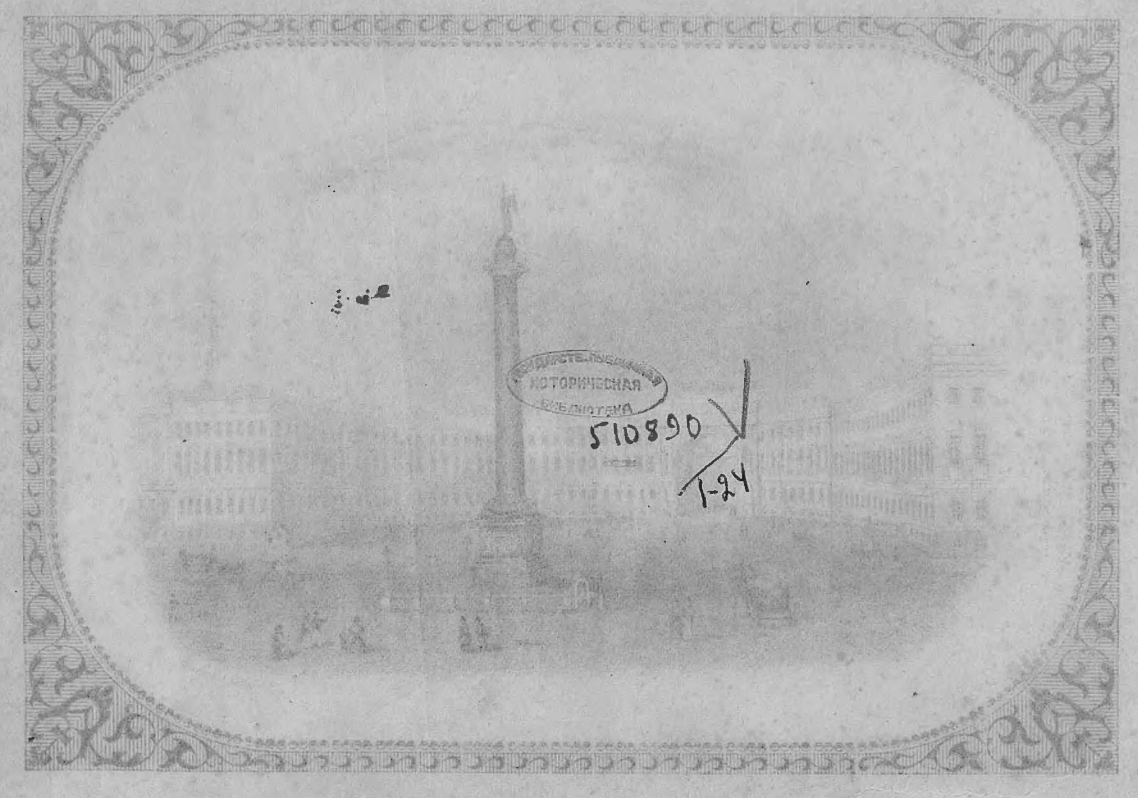
ЗИМНЯГО ДВОРЦА.

ТОМЪ ВТОРЫЙ.

САНКТПЕТЕРБУРГЪ,

1846.

ВОЕННАЯ ГАЛЕРЕЯ

ЗИМНЯГО ДВОРЦА.

ИМПЕРАТОРЪ АЛЕКСАНДРЪ I^й

И

ЕГО СПОДВИЖНИКИ

ВЪ 1812, 1813, 1814, 1815 ГОДАХЪ.

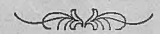
ВОЕННАЯ ГАЛЛЕРЕЯ ЗИМНЯГО ДВОРЦА,

ИЗДАВАЕМАЯ

СЪ ВЫСОЧАЙШАГО СОИЗВОЛЕНІЯ

И ПОСВЯЩЕННАЯ

ЕГО ИМПЕРАТОРСКОМУ ВЕЛИЧЕСТВУ ГОСУДАРЮ ИМПЕРАТОРУ.

ЖИЗНЕОПИСАНІЯ

СОЧИНЕНІЯ

ГЕНЕРАЛЪ-ЛЕЙТЕНАНТА А. И. МИХАЙЛОВСКАГО-ДАНИЛЕВСКАГО

БЫВШАГО ФЛИГЕЛЬ-АДЪЮТАНТОМЪ ИМПЕРАТОРА АЛЕКСАНДРА 1-го.

ПОРТРЕТЫ СЪ ПОДЛИННИКОВЪ ДОВА РИСОВАНЫ ХУДОЖНИКАМИ Г-ми КЛЮКВИНЫМЪ, ДОЛЛЕ, Е. РОБИЛЬЯРОМЪ и И. РОБИЛЬЯРОМЪ.

ИЗДАНІЕ

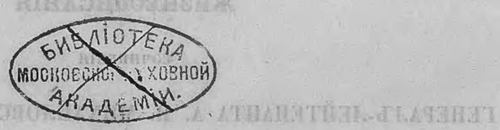
И. ПЕСОЦКАГО.

ТОМЪ ВТОРОЙ.

С. ПЕТЕРБУРГЪ.

1845.

Печатано съ разрѣшенія Военно-Цензурнаго Комитета.

Въ типографіи Карла Крайя.

СОДЕРЖАНІЕ 2го ТОМА.

27. Протасовъ А. А., Генералъ-Маіоръ.
28. Дохтуровъ Д. С., Генералъ отъ Инфантеріи.
29. Инзовъ И. Н., Генералъ отъ Инфантеріи.
30. Эссенъ, Графъ П. К., Генералъ отъ Инфантеріи.
31. Рылѣевъ М. Н., Генералъ-Лейтенантъ.
32. Сабанѣевъ И. В., Генералъ отъ Инфантеріи.
33. Балкъ М. Д., Генералъ-Лейтенантъ.
34. Цвиленевъ А. И., Генералъ-Лейтенантъ.
35. Воейковъ А. В., Генералъ-Маіоръ.
36. Олсуфьевъ Н. Д., Генералъ-Маіоръ.
37. Ставраковъ С. Х., Генералъ-Маіоръ.
38. Алексѣевъ И. И., Генералъ-Лейтенантъ.
39. Властовъ Е. И., Генералъ-Лейтенантъ.
40. Бахметевъ А. Н., Генералъ отъ Инфантеріи.
41. Корфъ, Баронъ Ѳ. К., Генералъ-Лейтенантъ.
42. Толь, Графъ К. Ѳ., Генералъ отъ Инфантеріи.
43. Савоини Е. Я., Генералъ отъ Инфантеріи.
44. Ланжеронъ, Графъ А. Ѳ., Генералъ отъ Инфантеріи.
45. Эртель Ѳ. Ѳ., Генералъ отъ Инфантеріи.
46. Кернъ Е. Ѳ., Генералъ-Лейтенантъ.
47. Фокъ А. Б., Генералъ-Лейтенантъ.
48. Чоглоковъ П. Н., Генералъ-Лейтенантъ.
49. Гангебловъ С. Г., Генералъ-Маіоръ.
50. Вельяминовъ И. А., Генералъ отъ Инфантеріи.
51. Княжнинъ А. Я., Генералъ-Лейтенантъ.

ЛИЦА, УДОСТОИВШІЯ ПЕРЕСМОТРОМЪ И ДОПОЛНЕНІЕМЪ БІОГРАФІИ, НАХОДЯЩІЯСЯ ВО 2-мъ ТОМѢ.

14. Для біографіи Генералъ-Маіора А. А. Протасова многія свѣдѣнія были доставлены сыномъ его, Николаемъ Алексѣевичемъ Протасовымъ, Почетнымъ Смотрителемъ училищъ Боровскаго уѣзда.

15. Біографія Генерала отъ Инфантеріи Д. С. Дохтурова была разсмотрѣна бывшимъ Адъютантомъ его, Генералъ-Лейтенантомъ Леонтьемъ Васильевичемъ Дубельтомъ.

16. Для біографіи Генерала отъ Инфантеріи И. Н. Инзова получены многія свѣдѣнія отъ бывшаго сослуживца его, Тайнаго Совѣтника и Сенатора Өедора Петровича Лубяновскаго.

17. Біографія Генералъ-Лейтенанта М. Н. Рылѣева была повѣрена и дополнена сыномъ его, Г. Штабсъ-Капитаномъ Лейбъ-Гвардіи Семеновскаго полка П. М. Рылѣевымъ.

18. Біографія Генерала отъ Инфантеріи И. В. Сабанѣева была пересмотрѣна бывшимъ Адъютантомъ его, Г. Командиромъ Лейбъ-Гвардіи Семеновскаго полка, Свиты Его Императорскаго Величества Генералъ-Маіоромъ Павломъ Петровичемъ Липранди.

19. Біографія Генералъ-Маіора Воейкова пересмотрѣна и дополнена супругою его, Ея Превосходительствомъ Вѣрою Николаевною, сыновьями: Подпоручикомъ Лейбъ-Гвардіи Конно-Піонернаго дивизіона Л. А. и младшимъ чиновникомъ Правительствующаго Сената А. А. и дочерью М. А. Поленовою.

20. Для біографіи Генералъ-Лейтенанта Властова разныя свѣдѣнія были сообщены роднымъ внукомъ его, Прапорщикомъ Лейбъ-Гвардіи Измайловскаго полка Властовымъ.

21. Біографія Генералъ-Лейтенанта Барона Ѳ. К. Корфа была повѣрена и дополнена многими любопытными свѣдѣніями Гг. Генераломъ отъ Инфантеріи, Членомъ Военнаго Совѣта Өедоромъ Өедоровичемъ Шубертомъ и Членомъ Государственнаго Совѣта Тайнымъ Совѣтникомъ, Барономъ Модестомъ Андреевичемъ Корфомъ.

22. Біографія Генерала отъ Инфантеріи Савоини была пересмотрѣна и дополнена зятемъ его, Г. Генералъ-Лейтенантомъ Карломъ Ивановичемъ Теннеромъ.

23. Для біографіи Генерала отъ Инфантеріи Эртеля весьма много любопытныхъ свѣдѣній и документовъ было доставлено зятемъ его, Дѣйствительнымъ Статскимъ Совѣтникомъ Бѣлавинымъ.

24. Для Біографіи Генералъ-Лейтенанта Керна многія свѣдѣнія были сообщены сыномъ его, Кассиромъ Ассигнаціоннаго Банка, А. Е. Керномъ.

25. Біографія Генералъ-Лейтенанта Фока была разсматриваема и пополнена дочерью его, Шарлотою Александровною Фокъ, и другими лицами его семейства.

26. Біографія Генералъ-Лейтенанта Чоглокова была разсматриваема роднымъ братомъ супруги и сослуживцемъ его, Г. Генераломъ-Маіоромъ Лачиновымъ.

27. Для біографіи Генералъ-Маіора Гангеблова многія любопытныя свѣдѣнія были сообщены сыномъ его, отставнымъ Поручикомъ А. С. Гангебловымъ.

28. Біографію Генералъ-Лейтенанта Княжнина 1-го удостоилъ просмотромъ и дополненіемъ родной братъ его, Генералъ отъ Инфантеріи, Сенаторъ и Членъ Генералъ-Аудиторіата Борисъ Яковлевичъ Княжнинъ.

Почти всѣ біографіи составлены по матеріаламъ, полученнымъ Редакціею отъ Гвардіи Полковника Александра Васильевича Висковатова.

Литог: Песоцкаго.

Генералъ-Маіоръ

Алексѣй Адріановичъ

ПРОТАСОВЪ.

А. А. ПРОТАСОВЪ.

Алексѣй Адріановичъ Протасовъ, Генералъ-Маіоръ и орденовъ Св. Анны 2-й степени, съ алмазными украшеніями, и 4-й степени, Св. Владиміра 3-й степени, Св. Георгія 4-го класса, Прусскихъ—Краснаго Орла 2-й степени и Желѣзнаго креста кавалеръ, имѣвшій золотую шпагу съ алмазами и надписью: «За храбрость,» и серебряныя медали: въ память 1812 года и взятія Парижа, родился 12-го Сентября 1780 года, въ помѣстьи отца своего, Надворнаго Совѣтника, Адріана Павловича Протасова, Рязанской губерніи и уѣзда, селѣ Желчинѣ. Родъ Протасовыхъ принадлежитъ къ стариннымъ дворянскимъ родамъ Рязанской губерніи, и многіе изъ Протасовыхъ пріобрѣли извѣстность на службѣ военной и гражданской. А. А. Протасовъ воспитывался въ родительскомъ домѣ; Іюля 8-го 1795 года былъ опредѣленъ унтеръ-офицеромъ Лейбъ-Гвардіи въ Конный полкъ; 14-го Апрѣля 1799-го произведенъ въ Эстандартъ-юнкеры, а 14-го Марта 1801 года въ Корнеты. Начальное время службы было необыкновенно счастливо для молодаго Протасова; менѣе нежели въ три года, онъ дослужился до чина Штабъ-Ротмистра Гвардіи.

Первое сраженіе, въ коемъ онъ участвовалъ, было сраженіе Аустерлицкое. Въ началѣ сей битвы Русская Гвардейская пѣхота построена была между ручьемъ Валькъ-Мюле и Блазовицомъ, въ двѣ линіи, развернутымъ фронтомъ. Въ первой линіи стояли полки Преображенскій и Семеновскій, съ ротою Артиллеріи имени Великаго Князя Михаила Павловича; во второй, Измайловскій полкъ и батальонъ Лейбъ-Егерей; Лейбъ-Гвардіи Конный и Лейбъ-Гусарскій полки составляли третью линію; Кавалергарды, Лейбъ-Гренадеры и Лейбъ-Казаки, подъ начальствомъ Малютина, были въ аррьергардѣ арміи, и подоспѣли только къ концу сраженія.

Русской Гвардіи, подъ начальствомъ Великаго Князя Цесаревича Константина Павловича, назначено было находиться въ резервѣ, но отъ сцѣпленія не зависѣвшихъ отъ Цесаревича обстоятельствъ, она очутилась въ первой линіи, и не въ связи съ другими войсками. Оставленный произволу собственныхъ силъ, не получая свѣдѣній объ общемъ ходѣ дѣлъ, Цесаревичъ рѣшился отступить къ разорванному центру нашему, когда Французскія колонны и Мамелюки атаковали Его пѣхоту. Завязался ру-

чной бой. Два эскадрона Лейбъ-Гвардіи Коннаго полка, подъ начальствомъ Полковника Оленина, бросились въ атаку, ударили во флангъ Французской конницы и прогнали ее. Преслѣдуя Мамелюковъ, они наскакали на батальонъ 4-го линейнаго полка, изрубили его, и отняли знамя, единственный трофей союзниковъ подъ Аустерлицомъ. На одной изъ картинъ Стрѣльнинскаго Дворца изображена сія блистательная атака Конной Гвардіи.

Прибытіе Кавалергардовъ и Лейбъ-Казаковъ, удержавшихъ натискъ непріятеля, спасло сильно разстроенную нашу Гвардейскую пѣхоту. Она успѣла перебраться за ручей, гдѣ уже не могла преслѣдовать ее непріятельская кавалерія. Кавалергарды и Конная-Гвардія понесли большія потери; 4-й и 5-й Кавалергардскіе эскадроны, выручившіе Семеновскій полкъ изъ жаркой схватки съ Мамелюками и Французскими егерями, были почти совершенно истреблены. Храбрость офицеровъ была достойно вознаграждена Государемъ, и въ числѣ прочихъ Протасовъ получилъ первый орденъ: Св. Анны 3-й (нынѣ 4-й) степени, на шпагу. Въ Апрѣлѣ 1806 года возвратился онъ съ полкомъ въ Петербургъ, и 5-го Октября произведенъ въ Ротмистры.

Въ 1807 году Гвардія выступила въ новый походъ, въ Пруссію. Находясь въ резервѣ съ 1-ою отдѣльною дивизіею, подъ командою Цесаревича, Протасовъ былъ въ преслѣдованіи Французскихъ войскъ, 24-го и 25-го Мая, отъ Гутштата до рѣки Пасарги, и потомъ въ сраженіяхъ: 29-го Мая, подъ Гейльсбергомъ, и 2-го Іюня, подъ Фридландомъ, гдѣ ходилъ въ атаку и былъ раненъ картечью въ лѣвую руку. Храбрость Протасова обратила на него вниманіе начальства, и онъ былъ награжденъ орденомъ Св. Владиміра 4-й степени съ бантомъ. Послѣ Тильзитскаго мира, въ Августѣ 1807, войска возвратились въ Россію, и въ слѣдующемъ году, 28 Ноября, Протасовъ былъ произведенъ въ Полковники.

Состоя по прежнему въ Лейбъ-Гвардіи Конномъ полку, Протасовъ назначенъ былъ, 11-го Марта 1812-го года, командиромъ запасныхъ эскадроновъ полковъ 1-й кирасирской дивизіи: Кавалергардскаго, Лейбъ-Гвардіи Коннаго, Лейбъ-Кирасирскаго Его Величества и Лейбъ-Кирасирскаго Ея Величества, долженствовавшихъ, съ запаснымъ эскадрономъ новосформированнаго полка той же дивизіи, Астраханскаго Кирасирскаго, составить Сводный Кирасирскій полкъ. Полкъ сей, по Высочайшему повелѣнію ввѣренный Протасову, назначенъ былъ въ составъ 2-й кавалерійской дивизіи, Генералъ-Маіора Князя Рѣпнина-Волконскаго, въ 1-мъ резервномъ кавалерійскомъ корпусѣ, Генералъ Адъютанта Барона Меллера-Закомельскаго.

Протасовъ выступилъ изъ С. Петербурга, въ день своего новаго назначенія, по Бѣлорусскому тракту, съ однимъ только вторымъ эскадрономъ Своднаго Кирасирскаго полка, Конногвардейскимъ. Въ Стрѣльнѣ присоединились къ нему четыре запасные эскадрона полковъ Лейбъ-Гвардіи: Кавалергардскаго (полковника Ершова) Драгунскаго, Гусарскаго и Уланскаго. Послѣдніе три принадлежали къ составу Своднаго Кавалерійскаго полка и подчинялись Протасову, какъ старшему изъ наличныхъ штабъ-офицеровъ, только временно, до прибытія въ городъ Островъ, Псковской Губерніи. Здѣсь, 4-го Апрѣля, примкнули къ Протасову еще эскадронъ ввѣреннаго ему полка: Запасный Лейбъ-Кирасирскаго Его Величества (Маіора Семеки). Астраханскій эскадронъ считался въ командировкѣ.

Послѣ вторженія Наполеона въ Россію, когда Русскія арміи отступали отъ западной границы, Протасовъ, съ Сводньмъ полкомъ своимъ, за исключеніемъ эскадрона Астраханскаго Кирасирскаго полка, находился въ отрядѣ Князя Рѣпнина-Волконскаго, состоявшемъ изъ 8-ми батальоновъ, пришедшихъ изъ Динабурга, и 3-хъ кавалерійскихъ полковъ резервныхъ войскъ, всего числомъ до 4000 человѣкъ. Іюня 20-го, Протасову, по Высочайшему повелѣнію, приказано было выступить въ Друю, занять высоты и наблюдать за непріятелемъ. Прибывъ туда 24-го числа, Протасовъ расположился на высотахъ, бивакомъ, и послалъ по всѣмъ дорогамъ разъѣзды для открытія непріятеля. При вступленіи 1-й западной арміи, 27-го Іюня, въ укрѣпленный лагерь при Дриссѣ, на лѣвомъ берегу Двины, отрядъ Князя Рѣпнина-Волкон-

скаго вышелъ изъ мѣстечка Придруйска и присоединился къ 1-му отдѣльному Корпусу, Графа Витгенштейна, расположенному на правомъ флангѣ лагеря, у селенія Балина, противъ мѣстечка Леонполя. Іюля 7-го Протасовъ получилъ приказаніе присоединиться къ корпусу Витгенштейна. Съ 11-го по 17-е Іюля онъ участвовалъ въ незначительныхъ сшибкахъ съ непріятелемъ, при частыхъ разъѣздахъ, высылаемыхъ по правому берегу Двины, между Придруйскомъ и фольваркомъ Покаевцами, а во время Клястицкаго сраженія находился въ резервѣ. На другой день послѣ сей славной для Русскаго оружія битвы начался въ корпусѣ Графа Витгеншейна непрерывный рядъ кровавыхъ встрѣчь съ Французами. Полкъ Протасова участвовалъ почти во всѣхъ сихъ дѣлахъ и особенно отличился при Свольнѣ, Волынцахъ и Полоцкѣ. Іюля 20-го, при Соколицахъ, одинъ изъ эскадроновъ полка Протасова (Конно-Гвардейскій эскадронъ) былъ во фланкерахъ, и въ продолженіе 5 часовъ весьма удачно дѣйствуя противъ непріятеля, успѣлъ взять нѣсколько человѣкъ плѣнныхъ. Іюля 30-го было дѣло при мызѣ Свольнѣ, близъ Кохановичей. Здѣсь, когда за отсутствіемъ раненнаго Графа Витгенштейна, дѣйствіями Корпуса его распоряжался Начальникъ его Штаба, Генералъ-Маіоръ Довре, первые два эскадрона Своднаго Кирасирскаго полка, Кавалергардскій и Конно-Гвардейскій, были поставлены для прикрытія праваго крыла, а два, отъ Лейбъ-Кирасирскихъ полковъ: Его и Ея Величествъ, при которыхъ находился Протасовъ, вмѣстѣ съ Ямбургскимъ Драгунскимъ и Гродненскимъ Гусарскимъ полками, стали на лѣвомъ крылѣ нашемъ. Направленіе непріятеля въ обходъ сего крыла, заставило Генералъ-Маіора Довре противопоставить ему два пѣхотныхъ полка, съ ротою батарейной артиллеріи. Дѣйствіемъ сихъ войскъ Французы были не только остановлены, но и прогнаны за Свольну. Русскіе егери преслѣдовали ихъ за сію рѣчку, но въ свою очередь были атакованы и опрокинуты непріятельскими кирасирами, которые въ жару дѣла перешли за егерями черезъ Свольну. Огонь Русскихъ батарей разстроилъ кирасировъ, и въ то же время высланный Протасовымъ эскадронъ Гродненскихъ гусаровъ стремительно атаковалъ латниковъ, вогналъ ихъ въ Свольну и нанесъ имъ чувствительный уронъ. Августа 11-го Протасовъ, съ своимъ полкомъ и двумя батальонами Своднаго Егерскаго полка, прикрывалъ движеніе корпуса Графа Витгенштейна къ мѣстечку Волынцамъ.

Въ сраженіи при Полоцкѣ, 6-го Августа, Протасовъ совершилъ замѣчательный подвигъ. Когда нашъ центръ, подавляемый превосходнымъ въ числѣ непріятелемъ, стройно отступалъ къ Присменницѣ, оспоривая у нападающихъ каждый шагъ, Французы рѣшились на послѣднія усилія. Выставивъ противъ нашего центра 15-ть батарейныхъ орудій, они двинули въ правый нашъ флангъ большую часть своей конницы, поддерживая ее нѣсколькими пѣхотными колоннами. Протасову приказано было предупредить атаку. Ничто не могло воспротивиться стремительному натиску нашей отборной, образцовой конницы. Эскадроны Кавалергардскаго и Конногвардейскаго полковъ оказали здѣсь чудеса храбрости, опрокинули Французскихъ конныхъ егерей, и смяли нѣсколько пѣхотныхъ колоннъ, въ то время, когда эскадроны обоихъ Лейбъ-Кирасирскихъ полковъ и эскадронъ Гродненскихъ Гусаровъ, опрокинули остатокъ непріятельской кавалеріи, преслѣдовали ее до самаго Полоцка, и отбили громившія нашъ центръ 15 орудій. По недостатку въ упряжи они увезли съ собою только двѣ отбитыя пушки; прочія были заклепаны. Французами, какъ говоритъ начальствовавшій ими Гувіонъ-Сенъ-Сиръ, овладѣлъ паническій страхъ. Блистательная атака сія, совершенно разорвавшая непріятельскую линію, имѣла бы величайшія послѣдствія, если бы крѣпкое положеніе Полоцка не доставило Баварскимъ резервамъ удобности удержать порывъ, предводимыхъ Протасовымъ Кирасировъ и Гусаровъ. Самъ Сенъ-Сиръ едва не попался въ плѣнъ. Замѣтивъ разстройство своего лѣваго крыла, онъ поскакалъ туда на дрожкахъ, потому что полученная имъ наканунѣ рана не дозволяла ему сидѣть на лошади, и пріѣхалъ на лѣвое крыло въ то самое время, когда Французская конница спасалась бѣгствомъ.

Лошади Сенъ-Сира понесли, дрожки опрокинулись, и нѣсколько минутъ находился онъ посреди нашихъ Кирасировъ. Только счастіе спасло его отъ плѣна. До 400 рядовыхъ и нѣсколько офицеровъ взято было въ плѣнъ, непріятельская линія совершенно разорвана и сраженіе рѣшено въ пользу нашу. Сенъ-Сиръ прекратилъ нападеніе и Графъ Витгенштейнъ могъ спокойно отойдти къ Россиѣ. Сраженіе при Полоцкѣ Витгенштейнъ назвалъ «жарчайшимъ», въ донесеніи своемъ Государю. «Замѣшательство въ непріятелѣ было чрезвычайное», писалъ онъ. «Войска, артиллерія и обозы «бросились въ безпорядкѣ на мосты, но подо-«спѣвшая Баварская пѣхота и выгодное мѣсто-«положеніе Полоцка не дозволили нашей кон-«ницѣ распространить далѣе своихъ успѣховъ.» Распоряжаясь атаками своего полка, Протасовъ вдавался во всѣ опасности. Во второй атакѣ лошадь Протасова была убита подъ нимъ, и падая, придавила ему ногу. Конно-Гвардейцы въ ту же минуту освободили его, а вахмистръ Васильевъ отдалъ ему свою лошадь. Примѣрный подвигъ Протасова былъ достойно вознагражденъ. По окончаніи сраженія Графъ Витгенштейнъ послалъ его съ донесеніемъ къ Императору Александру. Государь долго бесѣдовалъ съ Протасовымъ, расспрашивалъ его о сраженіи и о состояніи Корпуса, и, отпуская въ обратный путь, пожаловалъ ему орденъ Св. Георгія 4-го класса и пожизненный пенсіонъ въ 1500 рублей.

Послѣ сраженія подъ Полоцкомъ, Графъ Витгенштейнъ, въ продолженіе двухъ мѣсяцовъ не предпринималъ наступательныхъ дѣйствій. Потеря въ людяхъ, необходимость отдыха, малочисленность его Корпуса, въ сравненіи съ непріятельскими войсками, лишали его возможности атаковать Сенъ-Сира, укрѣпившагося въ Полоцкѣ. До Октября Графъ Витгенштейнъ занималъ позицію въ Соколищахъ, впереди Полоцка. По прибытіи корпуса Графа Штейнгеля въ Придруйскъ, и по приходѣ послѣднихъ колоннъ С. Петербургскаго ополченія, Графъ Витгенштейнъ долженъ былъ переправиться за Двину выше Полоцка, близъ устья рѣки Оболи, обойдти Полоцкъ съ тыла, отрѣзать корпуса Сенъ-Сира и Удино отъ главной арміи Наполеона, и отбросивъ ихъ къ Литвѣ, соединиться съ Чичаговымъ, предоставляя Графу Штейнгелю очистить отъ непріятеля Полоцкъ. Такова была воля Императора Александра, указанная имъ «Защитнику Петрова града».

По возобновленіи дѣйствій Графа Витгенштейна, Сводный Кирасирскій полкъ Протасова, Октября 4-го, назначенъ состоять въ авангардѣ, подъ начальствомъ Генералъ Маіора Балка. Наканунѣ присоединился къ нему запасный эскадронъ Астраханскаго Кирасирскаго полка, подъ командою Полковника Громова. Въ 20-ти верстахъ отъ Полоцка авангардъ встрѣтилъ непріятельскіе посты. Завязалось дѣло. Протасовъ атаковалъ непріятельскую кавалерію, опрокинулъ ее и преслѣдовалъ до Полоцка.

Октября 6-го, при открытіи наступательныхъ дѣйствій Графа Витгенштейна, Протасовъ съ своимъ полкомъ находился въ резервѣ боеваго корпуса Генералъ-Маіора Берга. Графъ Витгенштейнъ началъ свои дѣйствія ложнымъ нападеніемъ на Полоцкъ. Во время упорнаго боя, завязавшагося по всей линіи, непріятельскіе латники бросились во флангъ Русскихъ стрѣлковъ, находившихся въ центрѣ. Протасовъ съ полкомъ своимъ опрокинулъ атаковавшихъ, и потомъ, когда они, прикрывшись артиллеріею, возобновили атаку, разбилъ ихъ совершенно и преслѣдовалъ остатки до городскихъ укрѣпленій, причемъ взялъ въ плѣнъ одного полковника и нѣсколькихъ офицеровъ и рядовыхъ. Поставленный послѣ сего, по приказанію корпуснаго командира, на лѣвомъ флангѣ 1-й линіи, съ Сводным Кавалерійскимъ полкомъ, въ резервѣ, Протасовъ быстро атаковалъ непріятельскую кавалерію, которая шла къ нему на рысяхъ, врубился въ нее, и смѣшавъ Французовъ, обратилъ ихъ въ бѣгство. Преслѣдуя ихъ до самыхъ укрѣпленій, онъ встрѣченъ былъ жестокимъ картечнымъ и ружейнымъ огнемъ. На другой день Протасовъ находился на приступѣ Полоцка, и за участіе свое въ дѣлахъ 6-го и 7-го Октября былъ награжденъ орденомъ Св. Владиміра 3-й степени. По взятіи Полоцка Протасовъ расположился на бивакахъ позади города, и по наведеніи мо-

стовъ черезъ Двину, преслѣдовалъ непріятеля до Чашниковъ.

По соединеніи Корпуса Графа Витгенштейна съ Финляндскимъ корпусомъ Графа Штейнгеля, Протасовъ поступилъ съ полкомъ своимъ въ резервный корпусъ Генералъ-Маіора Фока, и былъ въ сраженіи при Чашникахъ 19-го Октября. Тутъ, находясь съ полкомъ въ центрѣ 1-й линіи, онъ атаковалъ непріятельскихъ стрѣлковъ, и не смотря на сильную канонаду, успѣлъ большую часть ихъ истребить. Послѣ полудня, по приказанію Главнокомандующаго, Протасовъ перешелъ съ бригадою на лѣвый флангъ 1-й линіи, къ рѣчкѣ Улѣ, которую угрожала перейдти непріятельская кавалерія; но замѣтивъ наши войска, осталась за рѣкою, продолжая отстрѣливаться изъ орудій, поставленныхъ у фольварка. Въ сраженіи 25-го Октября, при Лукомлѣ, командуя отдѣльнымъ отрядомъ, изъ 10-ти эскадроновъ и 3-хъ сотенъ казаковъ, Протасовъ посланъ былъ въ Лукомль, съ приказаніемъ вытѣснить находившійся тамъ сильный отрядъ непріятельской конницы. Приказаніе было выполнено съ совершеннымъ успѣхомъ. Въ ночи на 25-е Протасовъ остановился въ 5-ти верстахъ отъ Лукомля. Узнавъ, что позади мѣстечка, по дорогѣ къ Череѣ, находятся непріятельская пѣхота съ артиллеріею, а въ самомъ мѣстечкѣ три кавалерійскіе полка съ трехъ-эскадроннымъ авангардомъ, расположеннымъ бивакомъ въ верстѣ отъ города, онъ послалъ на разсвѣтѣ сотню казаковъ и два эскадрона. Непріятельская кавалерія была ими опрокинута, вытѣснена изъ мѣстечка, и преслѣдована за рѣку Лукомлю, до самой пѣхоты, успѣвшей построиться. Преодолѣвъ такимъ образомъ превосходнѣйшаго числомъ непріятеля, Протасовъ взялъ въ плѣнъ до 300 нижнихъ чиновъ и нѣсколькихъ офицеровъ. Вскорѣ пришло къ Французамъ подкрѣпленіе, и они готовились атаковать Протасова. Искусно избѣгнувъ неравнаго боя, Протасовъ отступилъ, и безъ потери людей успѣлъ занять выгодную позицію, гдѣ держался до прибытія на смѣну его шести тысячнаго отряда Полковника Ридигера. Октября 27-го числа, къ ночи, отрядъ Протасова, по приказанію Главнокомандующаго, примкнулъ къ корпусу.

Награжденый, за послѣднія дѣйствія, орденомъ Св. Анны съ алмазными украшеніями, Протасовъ ходилъ 31 Октября, съ резервомъ Генералъ-Маіора Фока, къ Лепелю. Поискъ сей имѣлъ цѣлью обезопасить правое крыло Корпуса Графа Витгенштейна со стороны Баварскаго корпуса Генерала Вреде, слѣдовавшаго къ мѣстечку Докшицамъ. Ноября 1-го Протасовъ командированъ былъ съ отрядомъ для наблюденія за непріятелемъ по берегу рѣки Улы. Получа на другой день отъ разъѣздовъ донесеніе, что непріятель тянется небольшими партіями по другой сторонѣ рѣки, на соединеніе съ главнымъ корпусомъ, онъ послалъ за нимъ нѣсколько эскадроновъ. Въ продолженіе нѣсколькихъ часовъ, они успѣли совершенно очистить дорогу, отбили обозъ и взяли въ плѣнъ 6 офицеровъ и 300 рядовыхъ. По соединеніи Графа Штейнгеля и Берга съ главными силами Графа Витгенштейна, при Череѣ, резервъ Фока перешелъ къ деревнѣ Смолянцамъ, а оттуда, 11-го Ноября, въ Лукомлю.

Въ томъ же мѣсяцѣ, за отсутствіемъ начальника дивизіи, Князя Рѣпнина-Волконскаго, Протасовъ вступилъ въ командованіе 9-ю кавалерійскою дивизіею, и былъ съ нею въ сраженіи при Старомъ Борисовѣ, 15-го Ноября, противъ дивизіи Генерала Партуно. Окруженный отвсюду, Партуно принужденъ былъ положить оружіе. Въ слѣдующій день, 16-го Ноября, Протасовъ находился въ сраженіи при Студянкѣ. Ему приказано было атаковать непріятельскій центръ, занимавшій крѣпкую позицію. Протасовъ пошелъ въ атаку съ Своднымъ Кирасирскимъ полкомъ, имѣя въ резервѣ сводный Драгунскій, и приказалъ въ то же время 5-ти эскадронамъ легкой кавалеріи, у которыхъ въ резервѣ былъ Казачій Родіонова полкъ, съ 4 Гусарскими эскадронами, атаковать непріятеля съ лѣваго фланга. Колонны пѣхоты шли за Протасовымъ. Не смотря на убійственный, картечный и ружейный огонь, атака произведена была столь стремительно, что прорванный въ центрѣ непріятель, въ совершенномъ разстройствѣ, бросился къ переправѣ. Множество плѣнныхъ, съ артиллеріею и обозомъ, были трофеями нашей кавалеріи. Въ

семъ дѣлѣ подъ Протасовымъ убита была лошадь.

Послѣ перехода Графа Витгенштейна черезъ Березину, во время преслѣдованія отдѣльными его отрядами корпуса Макдональда, Протасовъ находился въ авангардѣ. Командуя отдѣльнымъ отрядомъ, онъ прикрывалъ правый флангъ Графа Витгенштейна, разсылалъ партіи по разнымъ направленіямъ, и съ 19-го Ноября по 5-е Декабря взялъ до 3000 плѣнныхъ. Декабря 5-го, подходя къ мызѣ Гоцишки, Протасовъ узналъ, что отрядъ непріятельской пѣхоты остановился въ ней на отдыхъ. Протасовъ предложилъ непріятелю сдаться, въ противномъ случаѣ угрожая атакою и вѣрною смертью. Начальникъ отряда отвѣчалъ, что они умереть умѣютъ, но не даромъ. Дождавшись прибытія 25-го Егерскаго полка, Протасовъ обложилъ мызу и открылъ по ней огонь изъ 6 легкихъ орудій. Непріятель сдался, въ числѣ 2-хъ штабъ, 9-ти оберъ-офицеровъ и 400 нижнихъ чиновъ.

Подойдя къ Нѣману, Протасовъ собралъ весь свой отрядъ для переправы черезъ рѣку по льду, и переправившись, слѣдовалъ къ мѣстечку Гелгудишкамъ; 19-го Декабря онъ присоединился къ Корпусу Витгенштейна въ Амтъ-Герскуленѣ. На другой день Протасовъ посланъ былъ съ бригадою въ авангардъ, которымъ командовалъ Генералъ-Маіоръ Шепелевъ, и прибывъ въ тотъ же день вечеромъ въ мызу Лаукшикенъ, въ полночь отправленъ былъ Шепелевымъ въ селеніе Мельслукенъ, гдѣ нашелъ небольшіе остатки корпуса Макдональда; онъ выгналъ ихъ оттуда и преслѣдовалъ до Амтъ-Мелаукена. Встрѣтивъ, въ 2-хъ верстахъ за Амтъ-Мелаукеномъ, вышедшихъ изъ лѣса, непріятельскихъ стрѣлковъ, Протасовъ атаковалъ ихъ и большую часть истребилъ. До 130 плѣнныхъ взято было имъ при преслѣдованіи.

Декабря 23-го, по изгнаніи непріятелей изъ Россіи, Протасовъ былъ отправленъ съ полкомъ своимъ, отъ Графа Витгенштейна, въ главную армію Кутузова, во время слѣдованія ея изъ Вильны на Меречъ и Сувалки до мѣстечка Виленберга, а оттуда на Яновъ и Гослицы. Тутъ, 31-го Января 1813 года, Цесаревичъ Константинъ Павловичъ осматривалъ полкъ Протасова и за хорошее его состояніе объявилъ ему свою признательность. Февраля 1-го, въ Плоцкѣ, полкъ Протасова осматривалъ Императоръ Александръ, и благодарилъ Протасова за усердную службу и сохраненіе людей и лошадей. Вслѣдъ за симъ полкъ былъ тогда распущенъ, и Протасовъ, съ запаснымъ эскадрономъ, присоединился къ Лейбъ-Гвардіи Конному полку, расположенному въ Гомбинѣ, гдѣ была главная квартира Цесаревича. Командиръ полка, Генералъ-Маіоръ Арсеньевъ, командовалъ бригадою, а потому начальство надъ полкомъ ввѣрено было Протасову, какъ старшему въ полку штабъ-офицеру.

Весною 1813 года берега Эльбы огласились громомъ оружія. Въ сраженіяхъ подъ Люценомъ и Бауценомъ Протасовъ находился въ резервѣ главной Арміи. Потомъ, по приказанію Генералъ-Инспектора всей кавалеріи, Цесаревича Константина Павловича, осматривалъ онъ переформированные тогда изъ Драгунскихъ, Уланскіе полки, Сибирскій, Оренбургскій, Владимірскій и Житомирскій. Подъ Дрезденомъ, 15-го Августа, и черезъ два дня послѣ того, подъ Кульмомъ, гдѣ Русская Гвардія стяжала себѣ безсмертную славу, Протасовъ оказалъ новые подвиги личной храбрости, за которые, Сентября 15-го, былъ произведенъ въ Генералъ-Маіоры, а 28-го того же мѣсяца назначенъ Командиромъ Малороссійскаго Кирасирскаго (нынѣ Кирасирскій Принца Альберта Прусскаго) полка, находившагося въ составѣ 3-й Кирасирской дивизіи, Дуки, и имѣвшаго сего храбраго Генерала своимъ Шефомъ. Съ Малороссійскимъ Кирасирскимъ полкомъ Протасовъ былъ въ сраженіи подъ Лейпцигомъ, 4-го Октября, сперва въ центрѣ арміи, подъ непрерывнымъ огнемъ непріятельской артиллеріи, и здѣсь мужество его явилось въ блестящемъ видѣ. Съ двумя эскадронами остановилъ онъ стремленіе непріятельской кавалеріи, атаковавшей пѣхотныя колонны союзниковъ, при чемъ былъ изрубленъ и начальникъ ея. Послѣ сего отряженный, съ тремя эскадронами полка, на правый флангъ первой линіи, находившейся подъ командою Графа Витгенштейна, для прикрытія артиллеріи,

Протасовъ атаковалъ, съ двумя своими эскадронами, нѣсколько высланныхъ противъ него непріятельскихъ эскадроновъ, опрокинулъ ихъ и преслѣдовалъ до Французской пѣхоты. Почти въ то же время непріятельскіе стрѣлки, подкрѣпляемые конницею, вышли съ праваго фланга, и приблизились къ нашей артиллеріи. Протасовъ приказалъ двумъ эскадронамъ ударить на кавалерію, а самъ, съ третьимъ эскадрономъ, пошелъ на стрѣлковъ. Непріятель свернулся въ колонну, и открылъ по кирасирамъ картечный и ружейный огонь. Протасовъ врубился въ колонну и нанесъ ей сильное пораженіе. Непріятельская кавалерія принуждена была отступить, и потомъ, собравшись въ большемъ числѣ, неоднократно пускалась въ атаку, пытаясь прорвать правый флангъ корпуса; но Протасовъ, съ помощью другихъ полковъ, постоянно отражалъ ее. При седьмой атакѣ, раненый пулею въ правый бокъ, онъ принужденъ былъ оставить поле сраженія. За блистательное участіе въ Лейпцигской битвѣ былъ онъ награжденъ золотою шпагою, украшенною алмазами и надписью: «За храбрость», и пожалованъ кавалеромъ Прусскаго ордена Краснаго Орла 2-й степени.

До Марта 1814 года Протасовъ находился въ Альтенбургскомъ военномъ госпиталѣ, лечась отъ раны. По выздоровленіи, 7-го Марта, онъ прибылъ во Францію, къ своему полку, и на другой же день участвовалъ въ сраженіи при Арсисѣ-сюръ-Обѣ. Послѣ сего онъ сражался, уже въ послѣдній разъ, 18-го Марта, подъ стѣнами Парижа.

Послѣ вступленія союзныхъ войскъ въ столицу Франціи, Протасовъ отправленъ былъ съ полкомъ своимъ въ авангардъ, стоявшій у Корбеля, но вскорѣ заболѣлъ и принужденъ былъ возвратиться въ Парижъ. По прекращеніи военныхъ дѣйствій, онъ уволенъ былъ въ отпускъ въ Россію, до совершеннаго излеченія раны. Состояніе здоровья его не позволило ему однакожь ѣхать немедлено въ отечество и онъ пробылъ еще нѣкоторое время во Франціи. Въ послѣдствіи, когда Высочайшимъ повелѣніемъ 1-го Сентября 1814 года, приказано было Генераламъ, командовавшимъ полками, сдать ихъ старшимъ по себѣ, на законномъ основаніи, Протасовъ назначенъ былъ состоять при начальникѣ 3-й Кирасирской дивизіи, Генералъ-Лейтенантѣ, Баронѣ Дукѣ. Болѣзнь Протасова, слѣдствіе раны, не позволила ему продолжать службы въ кавалеріи, и по прошенію его, онъ былъ назначенъ, 15-го Января 1816 года, во Внутреннюю Стражу. Въ 1817 году Протасовъ вступилъ въ бракъ, съ дочерью Статскаго Совѣтника, Марьею Николаевною Любовниковою, и въ семъ же году, 7-го Марта, по прошенію, уволенъ за ранами вовсе отъ службы.

Вышедъ въ отставку, Протасовъ посвятилъ себя исключительно семейной жизни и воспитанію нѣжно любимыхъ имъ дѣтей. Онъ жилъ попеременно въ Москвѣ и въ деревнѣ. Въ 1826 году, при коронованіи Государя Императора Николая Павловича, Протасовъ удостоился чести поддерживать штангъ у балдахина Императрицы Маріи Θеодоровны, въ память чего получилъ большую золотую медаль.

Отголоски славы, которою покрылъ себя въ послѣднюю Польскую войну полкъ Принца Альберта Прускаго, нѣкогда предводимый Протасовымъ, достигли его мирнаго убѣжища. Много воспоминаній пробудили въ душѣ Протасова новая слава полка, новый лавровый вѣнокъ, стяжанный имъ на поляхъ новыхъ битвъ. Пробужденныя воспоминанія сіи были послѣдними усладительными напоминаніями Протасову объ его боевой жизни. Онъ уже чувствовалъ въ себѣ зародышъ болѣзни, преждевремянно низведшей его въ могилу. Полнокровный отъ природы, въ послѣдніе годы жизни страдалъ онъ отъ сильныхъ приливовъ крови къ головѣ. Двукратная поѣздка къ Кавказскимъ минеральнымъ водамъ (въ 1828 и 1832 гг.) значительно облегчила его, но не могла исцѣлить совершенно. Онъ скончался въ Москвѣ, 18-го Декабря 1833 года, отъ апоплексическаго удара. Тѣло его покоится на кладбищѣ Данилова монастыря. Густая береза осѣняетъ памятникъ, воздвигнутый надъ его прахомъ.

Протасовъ оставилъ послѣ себя жену, сына и двухъ дочерей. Сынъ, Николай, служитъ

Почетнымъ Смотрителемъ училищъ Боровскаго уѣзда, Калужской Губерніи. Старшая дочь, Евдокія, въ супружествѣ за Штабъ Ротмистромъ Гвардіи А. И. Арсеньевымъ; меньшая, Лариса, въ дѣвицахъ.

До какой степени благоволилъ Протасову Цесаревичъ Константинъ Павловичъ, можетъ служить доказательствомъ слѣдующій рескриптъ Его Высочества, присланный Протасову изъ Варшавы, отъ 2-го Августа 1820 года:

«Алексѣй Адріановичъ!

«Начальникъ Главнаго Штаба Моего, Генералъ-Лейтенантъ Курута, довелъ до свѣдѣнія Моего, что Ваше Превосходительство желаете, чтобы Я былъ воспріемникомъ отъ купѣли ожидаемаго вами младенца. Для Меня весьма пріятно, что старый по службѣ товарищъ вспомнилъ Меня въ семъ случаѣ, и Я съ удовольствіемъ исполняя сіе желаніе ваше, прошу Ваше Превосходительство избрать вмѣсто Меня крестнымъ отцомъ кого вамъ угодно, и за тѣмъ принять увѣреніе Моего къ вамъ всегдашняго расположенія».

Наружность Протасова была вѣрнымъ отпечаткомъ прекрасной души его. Онъ былъ небольшаго роста, хорошъ собою, довольно полонъ и строенъ. Въ голубыхъ глазахъ его просвѣчивалась доброта; все лицо выражало благородство душевное. Вѣрный сынъ Отечества, храбрый воинъ, нѣжный отецъ, онъ умѣлъ привязывать къ себѣ всѣхъ, кто былъ къ нему близокъ, или чѣмъ нибудь обращалъ на себя его вниманія. Онъ любилъ воспоминать о военныхъ дѣйствіяхъ, въ коихъ былъ участникомъ; съ восторгомъ говаривалъ онъ о милостивомъ расположеніи къ нему Цесаревича Константина Павловича, и о вниманіи, какимъ удостоивалъ его Графъ Витгенштейнъ, въ Годинѣ битвъ противъ громадныхъ силъ Наполеона.

Д. С. ДОХТУРОВЪ.

Дмитрій Сергѣевичъ Дохтуровъ, Генералъ отъ Инфантеріи, кавалеръ орденовъ Св. Александра Невскаго, съ алмазными украшеніями, Св. Георгія 2-го класса, Св. Владиміра 1-й степени, Св. Анны 1-й степени съ алмазами и Прусскаго Краснаго Орла, имѣвшій двѣ золотыя шпаги, одну съ надписью: «За храбрость», и другую съ алмазами и такою же надписью, родился въ пятидесятыхъ годахъ прошедшаго столѣтія. Предокъ его выѣхалъ въ Россію изъ Греціи, былъ медикъ, и потому назывался *Дохтуръ* (Докторъ). Потомки его поступили въ Царскую службу и прозвались Дохтуровы. Одинъ изъ нихъ, при Царѣ Алексіи Михайловичѣ, былъ Бѣлозерскимъ Воеводою. Другой Дохтуровъ, Стрѣлецкій Полковникъ, за преданность Царю Петру, убитъ мятежными Стрѣльцами, во время бунта ихъ въ Москвѣ, въ 1682 году. Дмитрій Сергѣевичъ Дохтуровъ, получившій тщательное воспитаніе въ домѣ родителя, имѣвшаго достаточное состояніе, въ 1771 году былъ опредѣленъ Пажемъ къ Высочайшему Двору, въ 1775-мъ году пожалованъ въ Камеръ-Пажи, а въ 1781-мъ поступилъ Поручикомъ въ Лейбъ-Гвардіи Преображенскій полкъ, гдѣ въ 1784-мъ году былъ произведенъ въ Капитанъ-Поручики, а въ 1788-мъ въ Капитаны. Въ 1789-мъ году, при открытіи войны съ Шведами въ Финляндіи, отправился онъ съ Гвардейскимъ отрядомъ, подъ командою Гвардіи Секундъ-Маіора и арміи Бригадира Кушелева, на гребную флотилію Принца Нассау-Зигена. Августа 13-го Дохтуровъ въ первый разъ увидѣлъ боевой огонь, въ сраженіи у Роченсальма, при островѣ Куцаль-Мулинѣ, и сія первая видѣнная имъ битва почтила его и первою раною, пулею въ плечо, но столь легко, что черезъ три дня онъ былъ уже опять въ бою, при высадкѣ на берегахъ Кюмени, между селеніями Гейнлаксъ и Куписъ, и участвовалъ во взятіи Шведской батареи, а 21-го Августа находился при высадкѣ у острова Гервапланда. По возвращеніи Гвардейскаго отряда въ Петербургъ, Императрица Екатерина узнала о храбрости своего бывшаго Пажа, и лично вручила ему золотую шпагу, съ надписью: «За храбрость«. Одушевленный вниманіемъ Монархини, Дохтуровъ рвался оправдать награду Ея новыми заслугами. Въ 1790 году отрядъ Гвардейскихъ солдатъ: 300 Преображенскаго и по 150-ти Семеновскаго и Измайловскаго полковъ, назначенъ былъ опять на флотилію Принца Нассау-Зигена,

2

и Дохтурову ввѣрено было начальство надъ симъ отрядомъ. Въ половинѣ Мая выступилъ онъ изъ Петербурга и пришелъ въ Выборгъ. Часть Гвардейцовъ осталась здѣсь на канонирскихъ лодкахъ, а съ остальными Дохтуровъ поступилъ къ Принцу Нассау-Зигену, расположенному въ Біорко-зундѣ. Здѣсь онъ былъ свидѣтелемъ и участникомъ сраженія, происходившаго при прорывѣ Шведовъ изъ Выборгскаго залива, 21-го и 22-го Мая. По неумѣренной запальчивости Принца, флотъ его былъ разбитъ и въ числѣ раненыхъ находился Дохтуровъ. Осколокъ дерева, оторванный ядромъ, сильно ударилъ его въ ногу. Черезъ пять дней, при взятіи острова Каргесира, ядро вырвало у Дохтурова изъ руки и смяло жалованную шпагу его. По возвращеніи въ Петербургъ, Императрица Екатерина замѣнила потерянную шпагу другою, и Дохтуровъ ни въ одномъ изъ своихъ походовъ не разставался съ драгоцѣннымъ подаркомъ Императрицы. До 1795-го года находился онъ въ Гвардіи, а въ семъ году переведенъ Полковникомъ въ Елецкій пѣхотный полкъ. Императоръ Павелъ пожаловалъ его въ Генералъ-Маіоры, Ноября 2-го 1797 года, и назначилъ Шефомъ Софійскаго Мушкетерскаго полка, называвшагося, съ 31-го Октября 1798-го по 22-е Іюля 1800-го года, Мушкетерскимъ Дохтурова полкомъ. Октября 24-го 1799 года произведенъ былъ Дохтуровъ въ Генералъ-Лейтенанты, а 22-го Іюля 1800 года отставленъ отъ службы, но 8-го Ноября принятъ въ службу снова, съ состояніемъ по Арміи. По восшествіи на Престолъ Императора Александра, Іюля 30-го 1801 года Дохтуровъ былъ назначенъ Шефомъ Олонецкаго Мушкетерскаго, а Января 26-го 1803 Московскаго Мушкетерскаго полковъ. Послѣднее изъ сихъ званій сохранялъ онъ до 1-го Сентября 1814 года, когда Шефовъ повелѣно было имѣть только въ полкахъ Гвардіи. Вмѣстѣ съ званіемъ Шефа Московскаго пѣхотнаго полка, Дохтуровъ былъ Инспекторомъ по Инфантеріи Кіевской инспекціи.

Уже почти двадцать четыре года службы, отъ перваго офицерскаго чина, считалъ Дохтуровъ, и достигъ чина Генералъ-Лейтенанта, но кромѣ двухъ походовъ въ Финляндію въ офицерскихъ чинахъ не имѣлъ онъ случая явить свои воинскія дарованія, и грудь его не была украшена ни однимъ знакомъ отличія. За то судьба какъ будто хотѣла вознаградить его въ послѣдующіе годы. Первая война Императора Александра съ Наполеономъ, въ 1805-мъ году, положила предѣлъ бездѣйствію Дохтурова, и онъ, почти не сходя съ полей битвъ въ теченіе десяти лѣтъ, соединилъ свое имя съ самыми кровавыми битвами десяти-лѣтней борьбы Александра противъ Его могущаго противника.

Послѣ союза съ Австріею и рѣшенія войны въ 1805 году, Русскія войска раздѣлены были на три корпуса, долженствовавшіе идти на соединеніе съ Австрійцами. Двумъ изъ нихъ, подъ начальствомъ Беннигсена и Графа Буксгевдена, предположено было слѣдовать черезъ Пруссію; третій, предводимый Кутузовымъ, пошелъ прямо въ Австрію, предназначенный соединиться съ Арміею Австрійцовъ, ставшею вокругъ Ульма. Походъ начался Августа 13-го. Войско шло шестью колоннами; третью изъ нихъ велъ Дохтуровъ, имѣя подъ начальствомъ своимъ полки: Маріупольскій Гусарскій, Бутырскій и Московскій Мушкетерскіе, батальонъ 8-го Егерскаго (Графа Головина), двѣ роты Артиллеріи и полъ-роты Понтонной, всего 6,948 человѣкъ. Почти мѣсяцъ продолжался походъ до Тешена. Отсюда, по волѣ Вѣнскаго Двора, въ распоряженіи коего состоялъ Кутузовъ, начались усиленные марши, отъ 45 до 60-ти верстъ въ сутки. Половину переходовъ дѣлали на подводахъ. Поспѣшность оказалась безполезною. Едва изнуренные Русскіе полки достигли Браунау на Иннѣ, начали приходить зловѣщіе слухи о гибели Австрійцовъ подъ Ульмомъ; явились остатки Австрійскихъ войскъ, Октября 11-го прибылъ въ Браунау злополучный Маккъ, и Октября 17-го началось достопамятное отступленіе Кутузова. Наполеонъ мчалъ войска свои по слѣдамъ будущаго побѣдителя своего по обоимъ берегамъ Дуная. Пока Мюратъ и другіе вожди Наполеоновы бились съ отступающимъ Кутузовымъ, Маршалъ Мортье спѣшилъ перерѣзать ему дорогу на лѣвомъ берегу Дуная, у Кремса, слѣдуя по узкому при-

брежью, стѣсняемому слѣва Богемскими горами. Полагая, что Кутузову невозможно спастись отъ преслѣдовавшихъ его, Мортье торопился походомъ, забывая всѣ необходимыя предосторожности. Онъ былъ у Дирнштейна, когда Кутузовъ перешелъ Дунай въ Кремсѣ, уничтожилъ за собою мостъ, и обезопасивъ себя отъ арміи Наполеона, увидѣлъ въ корпусѣ Мортье вѣрную добычу Русскому штыку. Поздно сознал Наполеонъ опасность, какой подвергался Мортье. Пока приказывалъ онъ поспѣшать на выручку его, Кутузовъ, переправясь за Дунай, расположилъ нападеніе. Мортье шелъ тремя колоннами. Первую, гдѣ былъ онъ самъ, составляла дивизія Генерала Газана; верстахъ въ 12-ти за нею тянулся Дюпонъ, знаменитый въ послѣдствіи несчастною Байленскою капитуляціею; въ маршѣ отъ Дюпона шла дивизія Дюмонсо. Кутузовъ велѣлъ встрѣтить Мортье Милорадовичу, и занять его, увлекая къ Кремсу. Между тѣмъ отдѣльный Русскій отрядъ долженъ былъ отъ Кремса подняться на Богемскія горы, черезъ Эгельсе идти въ Шейбенъ-Ферме, оставить тамъ наблюдательный отрядъ, пропустить Мортье, и спуститься въ тылу его, въ Дирнштейнѣ. Тогда Мортье, отдѣленному отъ Дюпона, схваченному съ тыла и съ фронта, при невозможности двинуться вправо и влѣво, или получить откуда либо помощь, оставались на выборъ — смерть или плѣнъ.

Трудное исполненіе обхода по горамъ поручено было Кутузовымъ Дохтурову. Ему дали полки: 6-й Егерскій, Уланіуса, Московскій, Ярославскій, Вятскій и по два батальона Брянскаго и Нарвскаго Мушкетерскихъ полковъ, всего 16-ть батальоновъ, и два эскадрона Маріупольскаго Гусарскаго полка. Рано утромъ, Октября 30-го, началъ онъ горный обходъ. Вожатымъ его взялся быть любимецъ и совоспитанникъ Эрцъ-Герцога Карла, Австрійскій Генералъ-Квартирмейстеръ Шмитъ, обѣщая провесть Дохтурова въ Дирнштейнъ къ 8-му часу утра. Ничего не подозрѣвая, Мортье двинулся между тѣмъ изъ Дирнштейна, встрѣтилъ Милорадовича, и не воображая, что передъ нимъ находится вся армія Кутузова, завязалъ дѣло, надѣясь легко сбить, вѣроятно, небольшой встрѣтившійся ему Русскій отрядъ. Бой усиливался. Сражались и уступали съ обѣихъ сторонъ. Введя въ дѣло всю дивизію Газана, Мортье послалъ торопить Дюпона, а Милорадовичъ, безпрерывно подкрѣпляемый, ждалъ появленія Дохтурова въ тылу Мортье, дабы начать рѣшительный ударъ. Но день склонялся къ вечеру, а Дохтурова не было. Вожатые его сбились съ дороги въ горахъ, и завели Русскихъ въ непроходимые лѣса. Дождь развелъ застывшую поутру грязь, и Дохтуровъ былъ въ отчаяніи, слыша пальбу на Дунаѣ и не имѣя возможности исполнить порученіе. Онъ бросилъ наконецъ въ горахъ артиллерію, оставилъ конницу, и съ одною пѣхотою, самъ ведя передовые отряды, въ 5-мъ часу вечера спустился въ Дирнштейнъ съ 6-мъ Егерскимъ полкомъ и батальономъ Ярославскаго полка. Французскій отрядъ, занимавшій Дирнштейнъ, прогнали; три пушки, бывшія у него, отняли, и канонада загремѣла въ тылу Мортье. Понявъ хитрость Кутузова, и ужаснувшись своего отчаяннаго положенія, онъ послалъ противъ Дохтурова драгуновъ — ихъ отбили, и Мортье видѣлъ передъ собою гибель. Подчиненные совѣтовали ему бѣжать черезъ Дунай, въ лодкѣ, и не умножать торжества непріятелей плѣномъ Французскаго Маршала. Пораженіе было тѣмъ горестнѣе для Мортье, что совершалось въ виду побѣдоносной арміи Наполеона, безсильной подать ему какую нибудь помощь, и что собственная неосторожность ввела его въ погибель. Онъ рѣшился отступать и пробиться къ дивизіи Дюпона. Французы бросились на проломъ къ Дирнштейну, тѣснимые сзади Милорадовичемъ. Дохтуровъ противопоставилъ имъ Егерей, но въ то же время къ Дирнштейну успѣлъ съ другой стороны подойдти Дюпонъ, стараясь пробиться къ Мортье. Дохтуровъ встрѣтилъ его Вятскимъ полкомъ. Не взирая на свое опасное положеніе, безстрашно выдерживалъ онъ битву, отражая съ одной стороны Мортье, съ другой Дюпона, вводя въ бой полки, по мѣрѣ того, какъ они спускались съ горы. Уже смерклось, настала ночь, но отчаянный бой не умолкалъ въ Дирнштейнѣ и на горныхъ спускахъ, куда стремилась часть войскъ

Дюпона, отрѣзывая помощь Дохтурову. Тѣснота мѣста усугубляла жестокость сраженія. Ядра и картечи, прыгая по горамъ, ломали деревья, дробили каменья; людей било деревьями и щепками. Не имѣя артиллеріи, Дохтуровъ держался ружейною стрѣльбою и штыками. Мортье не щадилъ себя. Окруженный Русскими, онъ самъ очищалъ себѣ путь саблею. Нѣсколько разъ Французы лишались всякой надежды на спасеніе. Уже болѣе трехъ часовъ кипѣла битва во мракѣ осенней ночи, освѣщаемой только пушечною и ружейною пальбою. Мортье ворвался наконецъ въ Дирнштейнъ. Въ улицахъ его дрались штыкъ къ штыку, бились прикладами, терзали, рѣзали другъ друга, пока Дохтуровъ увидѣлъ невозможность противиться. Обхваченный съ двухъ сторонъ, онъ рѣшился пропустить окровавленные остатки дивизіи Газана. Соединясь съ Дюпономъ, Мортье спѣшилъ отступить къ Спицу.

Такова была первая битва, гдѣ Дохтуровъ явилъ свое непоколебимое мужество, и съ перваго шага поставилъ себя достойнымъ товарищемъ Милорадовича и Багратіона, героевъ войны 1805-го года. «Сердечно жалѣю, что не «былъ подъ вашимъ начальствомъ при Дирн-«штейнѣ,» говорилъ ему Багратіонъ, при встрѣчѣ съ нимъ въ Ольмюцѣ. «А я сердечно жалѣю, «что мы не были вмѣстѣ подъ Шенграбеномъ,» отвѣчалъ Дохтуровъ. Если бы вожатые успѣли провести полки Дохтурова къ назначенному времени, и замедленіемъ не дали возможности подойдти Дюпону, плѣнъ или гибель Мортье были неизбѣжны. Но за всѣмъ тѣмъ дивизія Газана была уничтожена; Французы потеряли 1500 плѣнными, 5-ть пушекъ, штандартъ; Московскій Мушкетерскій Дохтурова полкъ отнялъ у непріятеля знамя. Дюпонъ говоритъ, описывая Дирнштейнское сраженіе, что «въ немъ свирѣпѣлъ «самый убійственный огонь; гдѣ только позво-«ляло мѣсто, дрались на штыкахъ; Французы и «Русскіе не уступали другъ другу въ мужествѣ, «и бились въ отчаянныхъ схваткахъ». Наполеонъ называлъ Дирнштейнскую или Кремскую, какъ именуютъ ее Русскіе, битву «днемъ побои-«ща» (une journée de massacre). Подвигъ Дохтурова былъ оцѣненъ достойнымъ образомъ: Императоръ Александръ наградилъ его, дотолѣ не имѣвшаго никакого знака отличій, Георгіевскимъ крестомъ 3-го класса, и съ тѣхъ поръ навсегда обращено было на него особенное вниманіе Кутузова.

Присоединясь къ арміи въ Кремсѣ, Дохтуровъ въ составѣ ея совершилъ трудное отступленіе отъ береговъ Дуная, въ ночь на 2-е Ноября, къ Эберсбрунну, и потомъ далѣе на Ольмюцъ. Отсюда, по соединеніи съ Австрійцами и корпусомъ Графа Буксгевдена, союзная армія двинулась къ Аустерлицу. Ноября 18-го войско раздѣлено было на пять колоннъ. Дохтурову дано было начальство надъ 1-ю колонною, состоявшею изъ полковъ: Кіевскаго гренадерскаго, Новоингерманландскаго, Ярославскаго, Владимірскаго, Брянскаго, Вятскаго и Московскаго Мушкетерскихъ, 5-го Егерскаго, баталіона 7-го Егерскаго, двухъ ротъ батарейной артиллеріи, роты піонеровъ и двухъ съ половиною сотенъ казаковъ. Въ полдень 19-го Ноября, Дохтуровъ началъ движеніе, имѣя впереди себя отрядъ Австрійскаго Генерала Кинмейера, и къ вечеру, пройдя Аустерлицъ, остановился на лѣвой оконечности Аустерлицкаго поля, у Гостіерадека. Правѣе отъ него стала колонна Ланжерона, а вправо отъ Ланжерона колонна Пржибышевскаго. По сдѣланной Австрійцами диспозиціи, всѣ сіи войска, предводимыя Графомъ Буксгевденомъ, должны были обойдти правое крыло арміи Наполеона, стоявшей на возвышеніяхъ отъ Моравскихъ горъ и дороги въ Брюннъ, за рѣчкою Гольдбахъ, составляющею при селеніи Кобельницѣ озеро, и далѣе впадающею въ Меницкое озеро, съ коимъ соединяется направо озеро Сачанское, образуемое рѣкою Литавою и раздѣляемое отъ Меницкаго узкою плотиною. Находясь на крайней лѣвой оконечности, наступательное движеніе долженъ былъ начать Дохтуровъ, идя отъ Гостіерадека на селеніе Тельницъ. Ему должно было овладѣть симъ селеніемъ, обратиться вправо и равняться съ головою шедшей правѣе колонны Графа Ланжерона, вправо отъ котораго шла колонна Пржибышевскаго. Ноября

20-го, въ 7-мь часовъ утра, при холодномъ, непроницаемомъ туманѣ, закрывавшемъ всѣ окрестности и войска непріятеля, три колонны пошли съ своихъ биваковъ. Скрытый въ туманахъ, зорко слѣдилъ за движеніями союзниковъ Наполеонъ, но таилъ готовимые имъ громы. Кинмейеръ, съ двумя полками казаковъ, тремя слабыми полками Венгерской конницы и пятью батальонами Кроатовъ, идя впереди Дохтурова, первый завязалъ перепалку, сблизившись къ Тельницу, гдѣ часть дивизій Леграна и Маргарона, засѣвшая въ рвахъ и виноградникахъ, храбро защищалась. Два раза врывался въ Тельницъ Кинмейеръ, и два раза былъ выбиваемъ. Въ 9-мъ часу подошелъ Дохтуровъ. Графъ Буксгевденъ, находясь при его колоннѣ, велѣлъ ему отрядить въ Тельницъ бригаду Генерала Левиза, полки Новоингерманландскій и Ярославскій, съ батальономъ 7-го Егерскаго полка. Левизъ выгналъ Французовъ изъ Тельница. Дальнѣйшее движеніе Дохтурова было остановлено, ибо надлежало дать время Графу Ланжерону и Пржибышевскому управиться съ Французами. Огонь стихалъ, когда внезапно непріятель возобновилъ его. Даву, съ пѣхотною дивизіею Фріана и конною Бурсье, сблизился отъ Райгерна и штыками выгналъ изъ Тельница нашихъ егерей и Австрійцовъ. Новоингерманландскій полкъ пошелъ подкрѣпить отступавшихъ, но смѣшался съ ними. Туманъ между тѣмъ прояснился. Дохтуровъ двинулся, опять овладѣлъ Тельницомъ, и твердо стоялъ между береговъ Гольдбаха и Сачанскимъ озеромъ, живо перестрѣливаясь съ непріятелемъ. Бой свирѣпѣлъ вправо отъ него; Графъ Ланжеронъ стремился за Гольдбахъ, выше Тельница. Пржибышевскій врывался въ Сокольницъ. Тогда дрогнуло боевое поле. Страшная канонада заревѣла въ центрѣ союзной арміи, гдѣ находились Императоръ Александръ, Императоръ Францъ и Кутузовъ, и на правомъ крылѣ, гдѣ былъ Князь Багратіонъ. Ночью, переведя главныя силы за Гольдбахъ, и занимая оборонительною битвою колонны, посланныя обойдти его, Наполеонъ ударилъ на центръ и сокрушилъ оставленныя тамъ противъ него силы. Графъ Ланжеронъ былъ увлеченъ въ главное побоище, обративъ часть войскъ на помощь центру Русскому. Французы ниспровергли все, отрѣзали посланныя въ обходъ ихъ праваго крыла колонны, и тайна слабаго сопротивленія, коимъ удерживали Дохтурова, открылась, когда Даву мгновенно обратилъ силы на Пржибышевскаго, и отрѣзалъ его отъ остатковъ колонны Графа Ланжерона; Сультъ двинулся на него съ тыла, пока самъ Наполеонъ, съ гвардіею и гренадерами, стремился къ Аугесту, преграждая обоимъ отступленіе. Вскорѣ Пржибышевскій былъ въ плѣну и колонна его не существовала. Вся громада непріятелей обрушилась на Дохтурова и Графа Ланжерона. Не вѣря совершенной гибели центра, Графъ Буксгевденъ совѣтовался съ Австрійскими Генералами Стутергеймомъ и Кинмейеромъ и хотѣлъ наступать. Въ тщетныхъ совѣтахъ потеряно было драгоцѣнное время. Французы совершенно зашли въ тылъ. Велѣно было отступать поспѣшно. Графъ Ланжеронъ, съ двумя полками — остаткомъ колонны его, и при немъ Графъ Буксгевденъ, пошли первые; но едва успѣли они пройдти съ двумя передовыми батальонами черезъ Аугестъ, Наполеонъ занялъ сіе селеніе, и Дохтуровъ очутился между Гольдбахомъ и озерами, отвсюду окруженный. Наполеонъ взвезъ пушки на высоты Аугеста, и самъ лично направлялъ ихъ выстрѣлы. Оставленный собственному произволу, Дохтуровъ видѣлъ передъ собою неизбѣжную смерть, или безславіе плѣна. Можно ли было ему колебаться въ выборѣ? Оставя у Тельница отрядъ Левиза удерживать Даву, и Кинмейеру приказавъ стать у Аугеста, подъ выстрѣлами Наполеона началъ онъ отступать черезъ рѣчку Литаву, по мосту ниже Аугеста, и по плотинѣ между Сачанскимъ и Меницкимъ озерами. Мостъ обломился подъ тяжестью орудій. Войско бросилось на ледъ озера, но едва замерзшій, ледъ проваливался. Плотина, гдѣ могли проходить только двое въ рядъ, была загромождена артиллеріею и людьми. Сдвинутые отсюда на ледъ озера, Русскіе гибли, утопая въ студеной водѣ и поражаемые ядрами и гранатами. Хладнокровно среди бѣдствія распоряжался Дохтуровъ, устроивая въ

колонны всѣхъ, успѣвавшихъ пробиться за озеро. Кто-то изъ приближенныхъ просилъ его поберечь себя. Онъ не отвѣчалъ ни слова. «Вспомните, что у васъ есть жена и дѣти!» сказали ему. «Здѣсь честь жена моя, а ввѣренные мнѣ люди — дѣти мои!» горячо возразилъ Дохтуровъ. «Ребята!» кричалъ онъ солдатамъ, поднимая свою шпагу — «вотъ шпага матушки нашей «Императрицы Екатерины! Умремъ за отца «Государя, за славу Россіи! Ура! Съ нами Богъ! «За Императора Александра! Ура!» Наступившій мракъ ночи далъ ему средства соединить остатки своихъ полковъ, и обломки войскъ, изъ колоннъ Ланжерона и Пржибышевскаго. Ночью отступилъ онъ къ Нейдорфу, куда успѣлъ также пробраться Левизъ отъ Тельница. Мужество Дохтурова возбудило удивленіе даже непріятелей, пріучившихся видѣть, какъ въ прежнія войны ихъ съ западными народами Европы десятки тысячь клали передъ ними оружіе. Начавъ Аустерлицкое сраженіе, Дохтуровъ и кончилъ его. «При окончаніи потерянной битвы, и въ положеніи отчаянномъ, невозможно оказать сопро«тивленія лучше того, какое оказалъ Дохтуровъ,» говоритъ Наполеоновъ Генералъ Дюмасъ, описывая Аустерлицкую битву. (*) Дохтурова считали погибшимъ. Графъ Буксгевденъ и Графъ Ланжеронъ, достигшіе Чейча, гдѣ находился Кутузовъ, не могли ничего сказать объ его участи, когда, около полудня 21-го Ноября явился Дохтуровъ, ведя остатки войскъ. Подвигъ его былъ достойно уваженъ Кутузовымъ. Препровождая къ нему пожалованный Императоромъ Александромъ орденъ Св. Владиміра 2-й степени: «Отличная храбрость, подвиги и труды, «понесенные вами», писалъ ему Кутузовъ, «въ «пріятнѣйшую обязанность поставили меня сви«дѣтельствовать объ нихъ у Престола Монар«шаго. Государю Императору, въ воздаяніе «оныхъ, угодно было всемилостивѣйше пожало«вать васъ кавалеромъ ордена Св. Владиміра «2-й степени, коего знаки, при Высочайшемъ «Рескриптѣ, у сего къ вамъ препровождаю. *Я «твердо въ душѣ моей убѣжденъ, что ими облечается одинъ изъ отличнѣйшихъ Генераловъ, осо«бенно заслужившій вниманіе* Его Император«скаго Величества, *любовь и уваженіе всей «арміи»*.

По возвращеніи въ Россію, въ Декабрѣ 1805-го года, Дохтуровъ отдыхалъ не долго. Осенью на другой годъ, два корпуса войскъ, предводимые Беннигсеномъ и Графомъ Буксгевденомъ, перешли за Прусскую границу. Въ другой разъ становился Александръ противъ Наполеона, разгромившаго Прусскія войска подъ Іеною и Ауэрштедтомъ, какъ въ минувшемъ году разгромилъ онъ Австрійскія близъ Ульма. Дохтуровъ находился въ корпусѣ Графа Буксгевдена, начальствуя 7-ю дивизіею, состоявшею изъ двухъ пѣхотныхъ бригадъ, Запольскаго и Маркова, и кавалерійской, Чаплица. При началѣ похода, въ Ноябрѣ 1806-го года, Русскія войска расположены были по теченію Нарева. Беннигсенъ занималъ Пултускъ, а Графъ Буксгевденъ Остроленку. Дивизія Дохтурова стояла на оконечности праваго фланга его, въ Голиминѣ. Декабря 9-го начались наступательныя движенія Наполеона нападеніями на Русскіе авангарды, стоявшіе на берегахъ Вкры. Давъ Наполеону жестокій отпоръ, наши двинулись къ Пултуску. Дохтурову велѣно было равномѣрно идти къ сему городу изъ Голимина, но едва отправилъ онъ къ Пултуску большую часть своей дивизіи, и намѣревался идти за нею съ полками Московскимъ Драгунскимъ и Московскимъ Мушкетерскимъ, когда получилъ извѣстіе, что Князь Д. В. Голицынъ (въ послѣдствіи Генералъ-Губернаторъ Московскій) отрѣзанъ отъ арміи, и преслѣдуемый превосходнымъ въ числѣ непріятелемъ, отступаетъ къ Голимину. Дохтуровъ рѣшился остаться въ семъ городѣ съ бывшими при немъ полками, ждать Князя Голицына, и уже потомъ отступать вмѣстѣ съ нимъ. Едва Князь Голицынъ пришелъ къ Голимину, Декабря 14-го, какъ былъ атакованъ, сперва Маршалами Ожеро и Даву, а потомъ самимъ Наполеономъ, пославшимъ въ обходъ Маршала Сульта. Загорѣлась упорная битва, извѣстная подъ именемъ Голиминской, въ продолженіе коей Князь Голицынъ и Дохтуровъ не дали восторжествовать

(*) Précis des événemens militaires, т. XIV, стр. 201.

Наполеону. Наградою Дохтурова былъ орденъ Св. Анны 1-й степени. Послѣ сраженій подъ Пултускомъ и Голиминымъ, при ужасной зимней погодѣ, растворившей непроходимыя грязи, Наполеонъ остановилъ военныя дѣйствія, но Беннигсенъ, назначенный Главнокомандующимъ Русскою арміею, продолжалъ ихъ. Извѣщенный о наступательномъ движеніи нашей арміи, Наполеонъ снялся съ зимнихъ квартиръ и двинулся на встрѣчу намъ. Достопамятная въ военныхъ лѣтописяхъ встрѣча произошла 27-го Января 1807-го года, подъ Прейсишъ-Эйлау. Въ сей битвѣ Дохтуровъ командовалъ резервомъ, находившимся сзади центра боевой линіи, и состоявшимъ изъ 4-й и 7-й дивизій, при 60 орудіяхъ конной артиллеріи. Движеніе Маршала Ожеро противъ нашего центра, и кавалерійскія атаки Мюрата и гвардейской конницы Наполеона, вскорѣ послѣ начатія сраженія, ввели въ пылъ битвы большую часть ввѣреннаго Дохтурову резерва. Дохтуровъ являлся въ мѣстахъ опаснѣйшихъ, способствуя мужественному отраженію нападавшихъ. Когда послѣ полудня 27-го числа, Наполеонъ обрушился на лѣвое крыло наше, Дохтуровъ повелъ туда свой остальной резервъ. Сильно оконтуженный въ правую ногу, онъ не удалился съ поля битвы. «Нога у меня, «слава Богу, цѣла, а лечиться теперь некогда!» отвѣчалъ Дохтуровъ, съ трудомъ садясь на лошадь, при помощи адъютанта. Только жестокая боль и опухоль заставили его наконецъ подумать о пособіи, когда уже окончилось сраженіе. Золотая шпага, съ алмазами и надписью: «За храбрость,» была наградою Дохтурова за Прейсишъ-Эйлауское сраженіе, послѣ коего битвы смолкли до наступленія лѣта. Мая 24-го Беннигсенъ началъ наступательныя движенія, имѣя первою цѣлью отхватить близъ Гутштадта корпусъ Нея, слишкомъ выдавшійся впередъ отъ главной арміи Наполеона. На Дохтурова возложилъ онъ важное порученіе — во время общей атаки на Нея, отбросить за Пассаргу передовыя войска Сульта, отрѣзывая сему Маршалу сообщеніе съ Неемъ. Мая 25-го, въ три часа поутру, выступивъ изъ Вормдита къ Ломитену, Дохтуровъ встрѣтилъ въ лѣсу укрѣпившійся засѣками отрядъ Сультова корпуса, расположеннаго у Либштадта, атаковалъ и взялъ засѣки. Сультъ отправилъ въ лѣсъ изъ своего Либштадтскаго лагеря подкрѣпленіе, по прибытіи коего засѣки достались обратно Французамъ и начался упорной бой. Французы были выбиты изъ лѣса и прогнаны за Пассаргу. Такимъ образомъ Дохтуровъ въ точности исполнилъ возложенное на него порученіе, когда между тѣмъ главная атака на Маршала Нея была неудачна. Король Прусскій наградилъ Дохтурова орденомъ Краснаго Орла 1-й степени. Вскорѣ наступательное движеніе Наполеона заставило Беннигсена обратиться къ Гейльсбергу, гдѣ Мая 29-го произошло генеральное сраженіе. Дохтуровъ стоялъ, съ своими двумя дивизіями, на правомъ берегу Алле, но при напорѣ Французовъ ему велѣно было перейдти на лѣвый берегъ и подкрѣплять центръ арміи. Французы рвались на наши укрѣпленія, и въ одну изъ опасныхъ минутъ Дохтуровъ самъ повелъ въ атаку четыре пѣхотные полка, отбилъ непріятеля, былъ оконтуженъ и, по обыкновенію, не оставилъ битвы. Наградою его былъ орденъ Св. Александра Невскаго. Спустя три дня, Іюня 2-го, начался неожиданный бой Фридландскій. Дохтуровъ былъ въ центрѣ войскъ, перешедшихъ на лѣвый берегъ Алле, и съ утра цѣлый день держался въ оборонительномъ положеніи. Вечеромъ Русская армія начала отступленіе за Алле, и Дохтуровъ успѣлъ спасти ввѣренныя ему войска, переведя ихъ въ бродъ черезъ рѣку. Онъ распоряжалъ устройствомъ ихъ на правомъ берегу, когда сильное стремленіе непріятеля подвергло опасности полки, еще остававшіеся на берегу противномъ. Мгновенно бросился Дохтуровъ вплавь, переплылъ Алле на лошади, и, подъ картечами и пулями, распорядился отступленіемъ. Тильзитскій миръ, заключенный вскорѣ послѣ Фридландскаго сраженія, кончилъ рядъ кровавыхъ явленій 1806-го и 1807 годовъ.

Такъ Дирнштейнъ, Аустерлицъ, Голиминъ, Прейсишъ-Эйлау, Ломитенъ, Гейльсбергъ и Фридландъ, въ полтора года, ярко поставили имя Дохтурова среди именъ его знаменитыхъ сотрудниковъ. До какой степени высоко цѣнилъ

уже тогда Императоръ Александръ Дохтурова, покажетъ слѣдующій случай: въ началѣ 1809-го года, Князь Багратіонъ и Барклай де-Толли совершили переходъ по льду черезъ Ботническій заливъ и Балтійское море, и были за сей подвигъ произведены въ полные Генералы. Дохтуровъ подалъ прозьбу объ отставкѣ, почитая себя обиженнымъ, ибо былъ старѣе Князя Багратіона и Барклая де-Толли въ чинѣ Генералъ-Лейтенанта. Въ отвѣтъ, Императоръ Александръ удостоилъ его слѣдующимъ рескриптомъ:

«Дмитрій Сергѣевичъ! Получивъ прошеніе ваше объ увольненіи отъ службы, не могу Я не «предполагать, что побужденіемъ сему было «производство нѣкоторыхъ сверстниковъ вашихъ. «Заслуги ваши, отличное усердіе и ревность, «коими служба ваша всегда отличалась, заставляютъ Меня изъяснить вамъ причины, на «коихъ производство сіе основано. Въ военномъ «дѣлѣ не всегда и не всѣмъ равно можно избирать «случаи къ отличію, но когда обстоятельства «военныя представятъ кому либо возможность «оказать отличіе, то вредно было бы службѣ «остановлять производство по однимъ уваже«ніямъ старшинства. По сему и принялъ Я пра«виломъ никогда не останавляться на сихъ ува«женіяхъ. Извѣстныя Мнѣ чувства справедли«вости и чести, васъ одушевляющія, ручаются «Мнѣ, что вы сами признаете всю основатель«ность сего правила. Прилагая его ко всѣмъ «вообще, Я никакъ не мыслилъ сдѣлать симъ «кому либо предосужденіе, а тѣмъ менѣе вамъ. «коего достоинства и служба всегда обращали «Мое отличное вниманіе. Первый случай, кото«рый представится вамъ въ какомъ либо дѣлѣ, «Я приму съ совершеннымъ удовольствіемъ, «чтобы показать вамъ, сколь пріятно Мнѣ всегда «отдавать вамъ полную справедливость».

«Размысливъ подробнѣе всѣ сіи уваженія «и обративъ сверхъ того вниманіе ваше на то, «что если допустить подобныя увольненія по «единымъ уваженіямъ старшинства, то примѣръ «вашъ можетъ произвести и въ другихъ таковыя «же предположенія, чего конечно ни въ намѣ«реніяхъ, ни въ желаніяхъ вашихъ быть не «могло. Я увѣренъ, что вы сами предпочтете «слѣдовать сродному вамъ побужденію справе«дливости и отличному вашему усердію, не увле«каясь предположеніями, съ заслугами вашими и «съ понятіемъ Моимъ о чувствахъ вашихъ не«совмѣстными. Впрочемъ, если и засимъ изъ«ясненіемъ желаніе ваше оставить службу оста«нется непремѣннымъ, то Я считаю нужнымъ «предупредить васъ, что не могу Я уволить васъ «иначе, какъ тѣмъ же чиномъ». Глубоко тронутый вниманіемъ Монарха, Дохтуровъ остался въ службѣ, и гордился симъ рескриптомъ.

Въ томъ же 1809 году Дохтуровъ находился въ безкровномъ почти походѣ Русскихъ войскъ въ Галицію, подъ предводительствомъ Князя Голицына. Изъявляя ему признательность, Императоръ Александръ пожаловалъ тогда супругѣ его орденъ Св. Екатерины; 19 Апрѣля 1810 года наградилъ его чиномъ Генерала отъ Инфантеріи, и 26-го Октября назначилъ командиромъ 4-го Корпуса. Тогда еще не существовало раздѣленіе Корпусовъ на пѣхотные и кавалерійскіе.

Въ началѣ 1812-го года Дохтуровъ былъ назначенъ командиромъ 6-го пѣхотнаго Корпуса, принадлежавшаго къ 1-й западной арміи, Барклая де-Толли. Корпусъ его составляли: 7-я пѣхотная дивизія, Капцевича (полки Московскій, Либавскій, Псковской и Софійскій пѣхотные, 11-й и 36-й Егерскіе), 24-я дивизія, Лихачева (полки Уфимскій, Ширванскій, Бутырскій и Томскій пѣхотные, 19-й и 40-й Егерскіе); Сумской гусарскій полкъ, батарейныя роты № 7-го и 24-го, легкія № 12, 13, 45 и 46-го и конная № 7-го. Всею артиллеріею Дохтурова командовалъ богатырь Костенецкій, а Начальникомъ Штаба его былъ Полковникъ Монахтинъ, тогда свѣтлая надежда Русской арміи, офицеръ самыхъ высокихъ достоинствъ, убитый подъ Бородинымъ, въ ту минуту, когда ведя войско на батарею, онъ воскликнулъ солдатамъ: «Вообразите, что эта «батарея — Россія, и отстаивайте ее грудью «богатырскою!» Дохтуровъ вмѣстѣ съ подчиненнымъ ему 3-мъ резервнымъ кавалерійскимъ Корпусомъ, Палена, занималъ Лиду, составляя крайнюю лѣвую оконечность 1-й арміи. При начавшемся отступленіи арміи, Дохтурову велѣно было

идти на Ольшаны. Исполненіе сего приказанія представляло большія затрудненія, ибо Дохтурову надлежало проходить далекое разстояніе, гдѣ непріятель легко могъ перерѣзать ему путь. Дѣйствительно, противъ Дохтурова направленъ былъ Наполеономъ Нансути, съ кавалерійскимъ корпусомъ и пѣхотною дивизіею, изъ Вильны на Михалишки, дабы отхватить его отъ 1-й арміи, между тѣмъ какъ Маршалъ Даву, посланный южнѣе, черезъ Ошмяны, противъ Князя Багратіона, также угрожалъ Дохтурову. Получивъ Іюня 13-го приказаніе отступать, Дохтуровъ снялся немедленно, поспѣшно дошелъ до Ольшанъ, и двинулся отсюда, 15-го Іюня, къ Сморгонамъ. Слѣва прикрывалъ его отрядъ Полковника, Барона Крейца — нынѣ Генералъ отъ Кавалеріи. Развѣдывая о движеніи непріятеля отъ Вильны къ Ошмянамъ, 18-го Іюня наши захватили Польскихъ улановъ, и отъ плѣнныхъ узнали, что они принадлежать къ авангарду Даву, предводимому Генераломъ Пажолемъ. Дохтуровъ спѣшилъ послѣ сего дальнѣйшимъ походомъ, и Пажоль нашелъ Ошмяны оставленными. Такимъ образомъ избавился Дохтуровъ отъ встрѣчи съ Даву, но большею опасностью грозилъ ему Нансути. Іюня 19-го, по испорченной ненастьемъ дорогѣ, Дохтуровъ прошелъ въ сутки 42 версты. Отрядъ корпуса Нансути уже занималъ Михалишки. Крейцъ сбилъ его, и когда Нансути устремился въ Михалишки, Дохтуровъ былъ уже далеко за ними, и на другой день вошелъ въ связь съ главною арміею, къ особенному удовольствію Императора Александра. Безпокоясь о судьбѣ Дохтурова, угрожаемаго болѣе другихъ нашихъ генераловъ, Государь собственноручно писалъ ему и Графу Палену, приказывая имъ поспѣшать походомъ, для людей и обозовъ брать обывательскихъ лошадей, выдавать солдатамъ мясную и винную порціи, предварительно посылая для того впередъ особенныхъ чиновниковъ. По вступленіи арміи въ Дрисскій лагерь, Дохтуровъ занялъ мѣсто внѣ лагеря, въ лѣвой сторонѣ его, на правомъ берегу Двины, у Дриссы. Въ составѣ другихъ войскъ, Іюля 4-го, слѣдовалъ онъ къ Полоцку, правымъ берегомъ Двины, отставая отъ арміи на полтора марша, для удержанія непріятелей, еслибы они покусились идти по правому берегу. При отступленіи отъ Витебска Дохтурову подчиненъ былъ, кромѣ 6-го, еще Гвардейскій корпусъ. Несправедливое извѣстіе, что Наполеонъ движется къ Смоленску, заставило Барклая де-Толли, Іюля 17-го, поспѣшно отправить туда Дохтурова. Приказывая ему занять и защищать Смоленскъ Барклай де-Толли писалъ къ нему: «Совершенное спасеніе Отечества зависитъ теперь «отъ ускоренія занятія вами Смоленска: вспомните Суворовскіе марши, и идите ими.» Дохтуровъ шагнулъ по Суворовски, и 19-го Іюля былъ въ Смоленскѣ. Наполеонъ не являлся. Вмѣсто него пришелъ Князь Багратіонъ съ 2-ю арміею, и 22-го Іюля, въ радостный день тезоименитства Императрицы Маріи Ѳеодоровны, послѣдовало соединеніе обѣихъ армій у Смоленска.

Іюля 26-го. Русскія арміи начали наступательное движеніе къ Руднѣ. Дохтуровъ остался въ Смоленскѣ. Труды тяжкаго 500-верстнаго похода изнурили его. Онъ заболѣлъ горячкою, и хотя болѣзнь успѣли перервать, но больной чувствовалъ себя весьма слабымъ. Въ такомъ положеніи застало его появленіе Наполеона у Смоленска, спасеннаго Августа 3-го геройствомъ Нѣверовскаго, и Августа 4-го мужествомъ Раевскаго. Русскія арміи успѣли воротиться къ Смоленску. Днѣпръ раздѣлялъ ихъ отъ Наполеона. Завоеватель готовился къ битвѣ на другой день, когда Барклай де-Толли уже распоряжался отступленіемъ и Князь Багратіонъ началъ его. Скрывая движеніе армій и стараясь задержать Наполеона, Главнокомандующіе положили защищать Смоленскъ. Надлежало избрать защитника. Выборъ палъ на Дохтурова. Барклай де-Толли послалъ спросить у него, позволитъ ли ему здоровье его взять на себя оборону Смоленска? Дохтуровъ радостно изъявилъ готовность. Приближенные его не скрывали опасеній. «Братцы!» отвѣчалъ Дохтуровъ: «если умереть мнѣ, «такъ лучше умереть на полѣ чести, нежели безславно на кровати!» Бодрый явился онъ передъ своимъ корпусомъ, почью на 5-е Августа введеннымъ въ Смоленскъ, и въ полночь смѣнилъ Раевскаго. Корпусъ его усилили дивизіями Нѣверовскаго и Коновницына, и Егерскою брига-

дою Палицына, изъ 12-й дивизіи, Колюбакина. Кутайсовъ явился начальствовать артиллеріею. Дохтуровъ разставилъ войска за стѣнами Смоленска, въ предмѣстіяхъ, гдѣ наканунѣ сражался Раевскій. Лихачевъ сталъ налѣво, Капцевичъ направо, Невѣровскій на берегу Днѣпра, въ Раченскомъ предмѣстьи. Коновницынъ оставался въ резервѣ въ городѣ, у Малаховскихъ воротъ.

Рано утромъ, Августа 5-го, полтораста тысячь войскъ Наполеона обогнули около Смоленска полукругъ, упираясь флангами въ берегъ Днѣпра, и ожидая, что Русскіе явятся изъ Смоленска на давно желанный ими бой. Русскіе не шли, и только защитники Смоленска безстрашно готовились умирать. Съ 8-ми часовъ утра, нетерпѣливый непріятель началъ ружейную перестрѣлку, и къ 10-ти открылъ ее по всей линіи. Пушки слабо поддерживали ее. Французы врывались въ предмѣстія. Французовъ выгоняли, и къ двумъ часамъ по полудни огонь вовсе прекратился; непріятель отошелъ на пушечный выстрѣлъ. Тогда только замѣтилъ Наполеонъ, что Русскіе отступаютъ. Какъ лютый звѣрь, у коего отнимаютъ добычу, бросился онъ къ Днѣпру, видѣлъ уходившіе полки Багратіона, велѣлъ искать бродовъ черезъ рѣку, и когда не могли въ суматохѣ отыскать ихъ, онъ указалъ на Смоленскъ, и велѣлъ взять его, какъ единственный путь за Днѣпръ. Въ три часа по полудни все яростно двинулось къ предмѣстьямъ; Ней шелъ на Красненское, Даву на Мстиславское, Понятовскій на Никольское и Раченское предмѣстья. Огонь пушечный и ружейный вдругъ загорѣлся кругомъ, умножаемый сильною пальбою Русскихъ съ праваго берега, во фланги непріятелей. Держаться въ предмѣстіяхъ не было возможности. Дохтуровъ ввелъ войска въ Смоленскъ. Непріятель билъ стѣны города ядрами, ломился въ Малаховскія ворота, гдѣ стояли Коновницынъ и Дохтуровъ. Почти всѣ окружавшіе ихъ были убиты и ранены. Въ самое короткое время, четыре раза перемѣнили четыре орудія, защищавшія ворота. Поляки врывались нѣсколько разъ въ городъ, съ воплями: «За отчизну!» и падали подъ пулями и штыками. Принцъ Евгеній Виртембергскій присланъ былъ съ его 4-ю дивизіею подкрѣпить Дохтурова. Два полка его пошли къ Невѣровскому; другимъ Дохтуровъ велѣлъ идти на вылазку и отбить нападенія отъ Малаховскихъ воротъ. Послѣ упорной схватки отразили непріятелей. Видя невозможность сбить Русскихъ, Наполеонъ велѣлъ жечь Смоленскъ. Сто пятдесятъ орудій извергли сотни гранатъ и бомбъ, и все, что только могло горѣть, запылало. Смоленскъ казался волканомъ, изрыгавшимъ пламя изъ-за древнихъ, каменныхъ, воздвигнутыхъ Годуновымъ стѣнъ. День запалъ, но бой не стихалъ. Опламененныя окрестности, густой, разноцвѣтный дымъ, багровыя тучи, трескъ лопающихъ бомбъ, ревъ пушекъ, перекаты ружейной пальбы, грохотъ барабановъ, вопли раненыхъ, увѣчныхъ, горящихъ заживо, плачъ и слезы стариковъ, женъ, дѣтей, въ церквахъ молящійся народъ, и среди всего икона Смоленскія Богоматери, несомая изъ города — таково было зрѣлище битвы Смоленской, выдержанной Дохтуровымъ. Отъ страшнаго жара невозможно было стоять въ улицахъ, а Русскіе, какъ неопалимые огнемъ, бились на смерть. Самъ Наполеонъ ужаснулся безполезной гибели людей и велѣлъ отступить. Въ 10 часовъ бой прекратился. Долго ночью Наполеонъ сидѣлъ у своей палатки и безмолвно смотрѣлъ на пожаръ Смоленска. Ней говорилъ потомъ, что «нападеніе «на Смоленскъ было самымъ отважнымъ дѣ-«ломъ, какое только видалъ онъ, съ тѣхъ поръ, «какъ воюетъ» (le fait d'armes le plus valeureux, que j'ai vu depuis que je fais la guerre). Главный врачъ Французской арміи, Ларрей, названный въ завѣщаніи Наполеона самымъ честнымъ человѣкомъ, изъ всѣхъ, кого встрѣчалъ онъ въ своей жизни, признавалъ дѣло Смоленское однимъ изъ самыхъ кровавыхъ дѣлъ, какія онъ видалъ когда либо. Въ нѣсколько часовъ Французы потеряли, по нѣкоторымъ извѣстіямъ, до 12,000 человѣкъ. Польскій Генералъ Грабовскій палъ у Малаховскихъ воротъ; Наполеоновы Генералы, Зайончекъ, Дальтонъ и Грандо были ранены. Съ нашей стороны убиты Генералы Скалонъ и Балла, и выбыло изъ строя болѣе 4000 человѣкъ. Изъ 2250-ти домовъ уцѣлѣло въ

Смоленскѣ 350; изъ 15,000 жителей, находившихся въ городѣ при началѣ боя, осталась тысяча; остальные, большая часть погибла, меньшая часть бѣжала. Среди пожарища Смоленскаго, въ полночь привезли Дохтурову приказаніе отступать и очистить Смоленскъ.

Тихо и стройно вывелъ Дохтуровъ полки свои изъ Смоленска. Видя его бодрымъ среди войска, кто-то замѣтилъ, что здоровье его поправилось. «Да,» отвѣчалъ Дохтуровъ: «Смоленскъ «вылечилъ меня.» Наградою ему была единовременная выдача 25,000 рублей.

Послѣ Смоленска Дохтурову было поручено начальство надъ одною изъ двухъ колоннъ, на которыя раздѣлена была 1-я армія; другою начальствовалъ Тучковъ 1-й. У Дохтурова находились 5-й и 6-й пѣхотные, 3-й и 4-й кавалерійскіе корпуса. Онъ довелъ ихъ до Бородина, гдѣ принялъ команду надъ своимъ 6-мъ Корпусомъ, поставленнымъ въ самомъ центрѣ расположенія нашихъ войскъ; за нимъ сталъ кавалерійскій Корпусъ Палена; направо былъ Милорадовичъ съ Остерманомъ и Багговутомъ, налѣво были Князь Горчаковъ и Раевскій.

Въ началѣ Бородинской битвы, нападенія на Дохтурова были не сильны, но когда палъ Багратіонъ, Дохтурову велѣно было принять начальство послѣ него. Едва прибылъ онъ туда, какъ получилъ письменное повелѣніе Кутузова: «держаться, пока не получитъ приказанія от«ступать». Ему и Коновницыну еще разъ вмѣстѣ привелось отстаивать отчаянное стремленіе непріятеля. Кавалерійскіе корпуса Нансути и Латуръ-Мобура, предводимые Мюратомъ, хотѣли воспользоваться пріобрѣтеннымъ преимуществомъ, и повели атаки въ лѣвую оконечность линіи войска, между Утицею и Семеновскимъ. Дохтуровъ встрѣтилъ ихъ кареями гвардейскихъ полковъ, Измайловскаго и Литовскаго. Онъ и Коновницынъ находились въ сихъ кареяхъ. «Дѣти!» говорилъ Дохтуровъ солдатамъ: «помните, что «за нами Москва, за нами мать Русскихъ гра«довъ!» Немного бывало примѣровъ такой непоколебимой твердости, такого стройнаго порядка, съ какими Гвардейцы отбили тогда три кавалерійскія атаки, подъ вихремъ ядеръ и картечь. Можно судить объ упорствѣ битвы потому, что въ Литовскомъ полку, изъ 1733 человѣкъ, осталось только 780. Подъ Дохтуровымъ убили одну лошадь, другую ранили. Всѣ усилія непріятелей были тщетны, но храбрымъ готовилось послѣднее испытаніе: Наполеонъ двинулъ въ подкрѣпленіе атакъ Мюрата Молодую гвардію; нападеніе Кутузова изъ-за Москвы рѣки въ лѣвое крыло Наполеоновыхъ полчищъ остановило сіе движеніе. Русскіе успѣли вздохнуть. Мы сдвинули, сплотили ряды. Устремясь потомъ на центръ, и успѣвши овладѣть люнетомъ, гдѣ сражались полки, находившіеся поутру подъ начальствомъ Дохтурова, непріятель довольствовался противъ лѣваго крыла нашего убійственною канонадою. Ряды Дохтурова были неподвижны. Сидя на барабанѣ, хладнокровно приказывалъ онъ отстрѣливаться, отбивать нападенія, смыкать ряды, и имѣлъ честь заключить бой Бородинскій. Около 9-ти часовъ вечера, когда уже всюду утихъ огонь, Французы внезапно рванулись на Семеновское и успѣли овладѣть имъ. Лейбъ-Гвардіи Финляндскій полкъ ударилъ въ штыки, выгналъ ихъ, и бой совершенно смолкъ во мракѣ ночи.

Ничто не изображаетъ характеристики Дохтурова такъ хорошо, какъ разсказъ его мнѣ о Бородинскомъ сраженіи, слышанный во время Вѣнскаго конгресса и въ тотъ же день мною записанный. Передаю здѣсь слова Дохтурова, не обезображивая величія простоты ихъ. «Меня «отрядили,» говорилъ Дохтуровъ, «на лѣвое крыло «въ 11-мъ часу утра. По прибытіи туда нашелъ я «все въ большомъ смятеніи. Генералы не знали «отъ кого получать приказанія, а нападеніе не«пріятелей становилось безпрестанно упорнѣе. «Принцъ Александръ Виртембергскій, котораго «Михаилъ Ларіоновичъ (Кутузовъ), когда ранили «Князя Петра Ивановича (Багратіона), послалъ «на этотъ флангъ, только что пріѣхалъ туда, не «имѣлъ времени узнать подробно положенія дѣ«ла и не могъ мнѣ ничего изъяснить. Я по«скакалъ отыскивать Графа Сенъ-Пріеста (На«чальника Штаба 2-й арміи), и нашелъ его «раненаго. Онъ отвѣчалъ, что такъ слабъ, что «не въ состояніи сообщить мнѣ требуемыхъ

«свѣдѣній. Къ счастію, я встрѣтилъ Петра Петровича (Коновницына). Онъ во всемъ удовлетворилъ меня. Войска наши не много отступили. По возможности устроилъ я ихъ. Въ 4 часа «по полудни весьма мало подался я еще назадъ, «и занялъ позицію, въ которой держался уже «до самаго вечера. Всѣ усилія непріятеля вытѣснить меня были безполезны. Потерявши «множество убитыми, въ семь часовъ вечера «сталъ онъ отступать, что я видѣлъ своими «глазами, а потому и полагаю сраженіе совершенно нами выиграннымъ».

Бородинское сраженіе было «ни чья» въ кровавой игрѣ генія Наполеонова съ мудрою опытностью Кутузова. И тотъ и другой хотѣли сражаться на слѣдующій день, по донесеніе Дохтурова рѣшило отступленіе Русской арміи. Я былъ самовидцемъ, какъ встрѣтилъ Дохтурова Кутузовъ, въ квартирѣ своей, въ Татариновѣ, вечеромъ послѣ Бородинской битвы. Кутузовъ диктовалъ тогда донесеніе Императору Александру и разговаривалъ съ Беннигсеномъ, колеблясь еще въ выборѣ рѣшенія, когда доложили ему о пріѣздѣ Дохтурова. Поспѣшно пошелъ къ нему на встрѣчу Кутузовъ. «Герой мой!» говорилъ онъ, «поди и обними меня! Чѣмъ может Государь вознаградить тебя?» Заботливо спросилъ онъ Дохтурова: «ѣлъ ли ты что нибудь сегодня?» и на отрицательный отвѣтъ его велѣлъ наскоро подать холодное жаркое, самъ рѣзалъ, подчивалъ гостя, и потомъ увелъ его въ свою горницу. Послѣ разговора съ нимъ приказано было отступать. Вѣроятно, донесеніе Дохтурова о страшной убыли во 2-й арміи рѣшило Кутузова. Дохтуровъ не присовѣтовалъ бы ему отступленія, какъ видимъ изъ его разсказа, и изъ мнѣнія его въ совѣтѣ 1-го Сентября, подъ Москвою. При отступленіи отъ Бородина Дохтуровъ повелъ первую изъ 4-хъ колоннъ, на которыя раздѣлена была армія. На достопамятномъ совѣтѣ въ Филяхъ, вмѣстѣ съ Уваровымъ, Коновницынымъ и Ермоловымъ, онъ соглашался съ мнѣніемъ Беннигсена, предлагавшаго сражаться и отстаивать Москву.

Въ Тарутинскомъ лагерѣ снова принялъ онъ начальство надъ своимъ Корпусомъ, составлявшимъ съ корпусомъ Багговута первую линію лагернаго расположенія. Здѣсь получена была имъ награда за Бородино — алмазные знаки ордена Св. Александра Невскаго, данные кромѣ него Милорадовичу.

При движеніи въ Тарутинскій бой, Дохтуровъ предводилъ центромъ, не участвовавшимъ въ сраженіи, по волѣ Кутузова, который былъ въ тотъ день, противъ своего обыкновенія, угрюмъ, и нѣсколько разъ, подзывая къ себѣ Дохтурова, разговаривалъ съ нимъ, жалуясь на мнѣніе тѣхъ, которые рвались въ бой. Октября 9-го получено было наконецъ отъ неусыпнаго Дорохова извѣстіе о выступленіи Наполеона изъ Москвы. На Дохтурова возложилъ Кутузовъ дѣло важности чрезмѣрной: удостовѣриться въ движеніи Наполеона и узнать направленіе его. Отъ извѣстій Дохтурова зависѣли всѣ дальнѣйшія распоряженія Кутузова. Пока Кутузовъ нетерпѣливо ждалъ увѣдомленій его, Дохтуровъ, выступя отъ Тарутина рано утромъ Октября 10-го, съ своимъ Корпусомъ, легкою Гвардейскою кавалерійскою дивизіею и отрядомъ конной Тульской дружины, спѣшилъ на новую Калужскую дорогу. Дороховъ и партизаны Фигнеръ и Сеславинъ были подчинены ему. Онъ послалъ ихъ впередъ, для развѣдыванія, къ Боровску, и вечеромъ пришелъ въ селеніе Аристово. Здѣсь получено имъ извѣстіе отъ Дорохова, что за Нарою и около Ѳоминскаго, на Боровской дорогѣ, замѣчены огни, биваки и артиллерія. Сомнѣнія не осталось, когда въ половинѣ 9-го часа прискакалъ Сеславинъ, ведя плѣнныхъ гвардейцовъ Наполеоновыхъ. Они сказали, что пятый день шелъ Наполеонъ изъ Москвы, и войско его занимало уже Боровскъ. Пославъ поспѣшно Бологовскаго — нынѣ Сенаторъ — извѣстить Кутузова, Дохтуровъ ожидалъ его приказаній въ Аристовѣ. «Боже Спаситель! Ты внялъ молитвѣ «нашей, и Россія спасена!» воскликнулъ Кутузовъ со слезами, выслушавъ донесеніе Бологовскаго. Немедленно велѣлъ онъ Дохтурову, пославъ казаковъ для обереженія дороги изъ Боровска, самому поспѣшить въ Малоярославецъ, находящійся на Боровской дорогѣ, въ 58-ми верстахъ отъ Калуги. Туда, прямымъ

путемъ изъ Тарутина, немедленно отправленъ былъ Платовъ со всѣми казаками, и туда же должна была устремиться вся Русская армія. Она двинулась Октября 11-го послѣ полудня, но уже съ утра въ сей день Дохтуровъ спѣшилъ исполнить великую обязанность, возложенную на него — предупредить Наполеона, и можетъ быть, принять на грудь свою всѣ удары, какіе нанесетъ, если не мужество, то отчаяніе арміи непріятельской, сражавшейся уже не за побѣду, но за спасеніе. Дороховъ отправленъ былъ отъ него правѣе, по лѣвому берегу Нары, и видѣлъ тянувшіяся отъ Боровска по правому берегу войска Наполеоновы. Дохтуровъ шелъ прямо изъ Аристова. Къ прискорбію его, жители села Спасскаго разрушили плотины на рѣкѣ Протвѣ, гдѣ потомъ надлежало проходить всей Русской арміи. Едва въ шесть часовъ успѣли навести мостъ. Ночью безостановочно шелъ Дохтуровъ далѣе, и за часъ до разсвѣта явился у Малоярославца, гдѣ уже стоялъ Платовъ. По особенному счастію, ожидая появленія всей арміи Кутузова на маршѣ своемъ съ фланга, что особенно давало поводъ предполагать движеніе Дохтурова въ Аристово, и видѣнный Французами отрядъ Дорохова на лѣвомъ берегу Нары, Наполеонъ шелъ медленно и осторожно. Онъ могъ предупредить Дохтурова въ Малоярославцѣ, куда еще въ полночь 11-го Октября вступилъ Дельзонъ, находившійся въ головѣ Французскаго авангарда, предводимаго Вице-Королемъ Италійскимъ. Оставя въ городѣ только два батальона, Дельзонъ расположился на Боровской дорогѣ, за рѣкою Лужею. Дохтуровъ почелъ необходимымъ немедленно занять Малоярославецъ. Обстрѣливая пушками переходъ непріятелей черезъ Лужу, въ 5-ть часовъ утра, послѣ краткаго отдыха, онъ повелъ въ городъ два егерскіе полка и выгналъ Французовъ. Дельзонъ пробудился отъ усыпленія и двинулъ всю свою дивизію. Громимый Русскими пушками, онъ прогналъ нашихъ егерей. Дохтуровъ ввелъ въ дѣло новыя войска. Убійственное сраженіе свирѣпѣло уже пять часовъ; пять разъ Малоярославецъ, среди разрушенія и пожара, переходилъ изъ рукъ въ руки, и храбрый Дельзонъ былъ убитъ, когда Вице-Король убѣдился, что у Малоярославца хотѣли встрѣтить его Русскіе. Онъ ввелъ въ битву дивизіи Бруссье и Гильемино. Дохтуровъ видѣлъ невозможность устоять. Тогда явился Коновницынъ, присланный Кутузовымъ, и вскорѣ пришелъ Корпусъ Раевскаго. Въ шестой разъ пожарище Малоярославца, заваленное трупами, перешло къ Русскимъ. Все сблизилось между тѣмъ къ мѣсту кроваваго побоища. Съ одной стороны прибылъ самъ Наполеонъ и пришла его армія, съ другой стороны, въ глазахъ его, тянулись войска Кутузова. Видя невозможность обойдти городъ, и намѣреваясь дать битву на другой сторонѣ его, Наполеонъ велѣлъ еще разъ отнять Малоярославецъ и утвердиться въ немъ. Итальянская дивизія Пино, не бывавшая въ сраженіяхъ съ самаго начала похода, и гвардія Вице-Короля, ударили стремительно. «Наполеонъ хочетъ таки пробиться», говорилъ Дохтуровъ: «но онъ пробьется только «по моему трупу!» Бой отчаянный вспыхнулъ снова. Многолюдство преодолѣло. Итальянцы врѣзались въ горящія развалины, и оттѣснили Дохтурова и Раевскаго, не щадившихъ себя. Съ обѣихъ сторонъ видѣли, что дѣло шло о спасеніи и гибели. Французы сражались, ободряемые присутствіемъ Наполеона, Русскіе бились въ глазахъ Кутузова и всей Русской арміи. За городомъ стремленіе непріятелей остановлено картечами. Русскіе опять вломились въ городъ. Французы отбивали насъ, а между тѣмъ страшная канонада гремѣла съ обоихъ береговъ Лужи. Одною изъ Французскихъ батарей управлялъ самъ Наполеонъ. Кутузовъ стоялъ подъ ядрами и пулями. Но часъ судьбы Наполеона совершился. Внезапно прекратилъ онъ битву, и удалился отъ Малоярославца. Войска его остались на лѣвомъ берегу Лужи.

Подобно Смоленской, Малоярославецкая битва отличалась неизобразимымъ ожесточеніемъ сражавшихся. Пожарище города было загромождено обгорѣлыми, раздавленными трупами. На маломъ пространствѣ городка, состоявшаго изъ 200 домовъ (изъ коихъ сгорѣло 180), легло убитыми и ранеными, съ обѣихъ сторонъ, *десять тысячь* человѣкъ. Кромѣ Дельзона, здѣсь

убитаго, ранены братъ его, умершій отъ раны, и Генералы Пино, Фонтана, Джифленга. Русскіе скорбѣли о смертельной ранѣ храбраго Дорохова.

Дохтурову принадлежала честь послѣдняго боя въ наступательной войнѣ Наполеона. Черезъ два дня узнали, что Наполеонъ отступаетъ, или, какъ доносилъ Платовъ, «испошавалъ, поколе-«бался и направляетъ лыжи.» Воздавая почесть подвигу Дохтурова, Императоръ Александръ наградилъ его орденомъ Св. Георгія 2 класса.

И какъ будто судьбѣ угодно было достопамятною битвою Малоярославецкою заключить подвиги защитника Смоленска, преемника Багратіонова на Бородинскомъ полѣ, Дохтуровъ во все остальное время войны Отечественной, и въ войнѣ за освобожденіе Европы въ 1813 и 1814 годахъ, не имѣлъ уже случая отличить себя подвигами особенными, хотя продолжалъ службу до окончанія войны. Оставаясь съ корпусомъ своимъ въ главной арміи Кутузова, онъ участвовалъ въ Красненскомъ сраженіи, состоя подъ начальствомъ Тормасова. Изъ Вильны отправленъ онъ былъ Кутузовымъ для начальствованія войскомъ противъ остававшихся въ Россійскихъ предѣлахъ Австрійцовъ и Саксонцовъ, подъ предводительствомъ Князя Шварценберга и Ренье. Ему подчинили тогда корпуса Тучкова и Сакена, съ отрядами Радта, Ожаровскаго, Васильчикова и Давыдова, но до битвъ не дошло, и по удаленіи Князя Шварценберга и Ренье въ Герцогство Варшавское, Дохтуровъ повелъ къ Меречу одну изъ двухъ колоннъ, на которыя раздѣлена была Русская армія, двинувшаяся, Декабря 25-го, изъ Вильны. У Дохтурова были 6-й, предводимый имъ Корпусъ, и 8-й, Бороздина. Онъ оставался потомъ въ Варшавѣ, начальствуя войсками, бывшими въ Варшавскомъ Герцогствѣ. Потомъ поступилъ онъ въ такъ называвшуюся Польскую армію, подъ предводительство Беннигсена. При вступленіи сей арміи въ Богемію, въ Сентябрѣ 1813-го года, Дохтуровъ начальствовалъ правымъ флангомъ ея, составленнымъ изъ двухъ дивизій: 12-й пѣхотной, Князя Хованскаго, и 21-й пѣхотной, Паскевича, при 7-ми полкахъ конныхъ, резервѣ Генерала Линдфорса, и 120 орудіяхъ. Послѣ движенія къ Дрездену, гдѣ Дохтуровъ находился въ дѣлахъ при Гисгюбелѣ и Донау, втѣснивъ Сенъ-Сира въ Дрезденъ, Польская армія двинулась къ Лейпцигу. Октября 6-го она участвовала въ великой битвѣ народовъ, и 7-го вступила въ Лейпцигъ, вмѣстѣ съ другими побѣдителями. Дохтуровъ получилъ здѣсь послѣднюю награду, орденъ Св. Владиміра 1-й степени. Онъ находился у Беннигсена, при движеніяхъ его къ Галле, Магдебургу и Гамбургу. При обложеніи Гамбурга, Дохтуровъ начальствовалъ надъ лѣвымъ флангомъ, и лично участвовалъ въ дѣлахъ съ осажденными, особливо въ ночномъ нападеніи на островъ Вильгельмсбургъ. Здѣсь достигла до него радостная вѣсть о взятіи Парижа.

Здоровье Дохтурова было сильно разстроено трудами и походами. Онъ испросилъ отпускъ, и отправился для леченія къ Богемскимъ минеральнымъ водамъ. Въ продолженіе его отпуска, по новому росписанію армій, назначенъ онъ былъ командиромъ 3-го пѣхотнаго Корпуса, въ коемъ заключались дивизіи: 3-я драгунская, Генералъ-Маіора Алексѣева, 27-я пѣхотная, Генералъ-Лейтенанта Бороздина — бывшая съ Дохтуровымъ при защитѣ Смоленска, подъ начальствомъ Невѣровскаго — 7-я и 24-я пѣхотныя, Генералъ-Лейтенантовъ Капцевича и Радта, бывшія въ корпусѣ Дохтурова во все время походовъ 1812, 1813 и 1814-го годовъ. Въ Вѣнѣ собрались тогда побѣдители Наполеона. Получивъ облегченіе отъ болѣзни, въ Австрійскую столицу явился Дохтуровъ. Онъ видѣлъ здѣсь лестные знаки благоволенія Императора Александра и Союзныхъ Государей, и уваженія бывшихъ его соратниковъ, Генераловъ Прусскихъ и Австрійскихъ. При походѣ Союзныхъ войскъ въ 1815 году, Дохтурова назначили начальникомъ праваго крыла Россійской арміи. Вмѣсто битвъ, Русскія войска явились на блестящій смотръ подъ Вертю. Корпусъ Дохтурова находился въ ряду другихъ, составляя правое крыло 1-й линіи. Рядомъ съ нимъ стояли Корпуса Сакена и Раевскаго. Дохтурову объявлено было Высочайшее благоволеніе. Но здоровье его отнимало у него возможность продолжать службу.

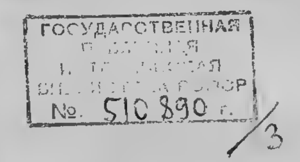
По возвращеніи въ Россію, Января 1-го 1816-го года былъ онъ уволенъ, съ мундиромъ и полнымъ пенсіономъ. Искренняя признательность и сожалѣніе сослуживцовъ о разлукѣ съ нимъ сопровождали его въ отставку. Генералы и офицеры 3-го Корпуса препроводили къ нему, по увольненіи его, табакерку, съ изображеніемъ Малоярославецкой битвы. «Третій корпусъ, служившій съ честью и славою подъ вашимъ начальствомъ, въ знаменитую 1812-го года войну, «подноситъ вамъ черезъ меня», писалъ ему Генералъ Капцевичъ, препровождая подарокъ благодарныхъ подчиненныхъ, «въ знакъ признательности табакерку, съ изображеніемъ подвига вашего при Малоярославцѣ, и проситъ «принять, какъ памятникъ признательности». Подарокъ сей усладилъ угасавшую жизнь героя. Желая окончить дни среди друзей и родныхъ (онъ былъ женатъ на дочери Князя Петра Александровича Оболенскаго), Дохтуровъ поселился въ радушно встрѣтившей его Москвѣ. Но не долго продолжился здѣсь земной отдыхъ, заслуженный столькими трудами. Дохтуровъ скончался 14-го Ноября 1816-го года, и погребенъ Серпуховскаго уѣзда, въ пустынѣ Давидовской, гдѣ хоронятся и всѣ члены семейства его.

Дохтуровъ былъ небольшаго роста, довольно тученъ, здоровья вообще слабаго, но въ слабомъ и маломъ тѣлѣ его была душа недоступная слабостямъ. Скромный, образованный, снисходительный къ другимъ, въ обществахъ бывалъ онъ самымъ любезнымъ собесѣдникомъ. На поляхъ битвъ Дохтуровъ не являлся блестящимъ, подобно товарищамъ его, Милорадовичу и Багратіону, но изумлялъ своимъ хладнокровіемъ и спокойствіемъ. Выборъ Дохтурова при Кремсѣ, при Смоленскѣ, при Бородинѣ, при Малоярославцѣ, показываетъ степень высокой довѣренности Русскихъ Полководцовъ къ его неукротимому мужеству. Исполнивъ порученіе, Дохтуровъ удалялся въ ряды другихъ, не вызывая похвалъ, и казалось, почиталъ подвиги свои только исполненіемъ обязанностей службы. Однажды изъявляли ему удивленіе объ его безстрашіи. «Тутъ нѣтъ ни малой заслуги,» отвѣчалъ онъ. «Будьте увѣрены, что на каждомъ ядрѣ и «на каждой пулѣ написано, кому ими быть «раненымъ или убитымъ, и они виноватаго «найдутъ. Помните N. N? Онъ скрывался за «ряды, но не ушелъ отъ смерти, и былъ убитъ «сзади войскъ. Смерть, такимъ образомъ нагоняющая воина, постыдна. Не лучше ли умереть на томъ мѣстѣ, которое указываютъ ему «долгъ и честь?» Дохтуровъ сказалъ мнѣ однажды на Придворномъ балѣ: «Я не гожусь ни «при Дворѣ, ни при Главной Квартирѣ.» Россію любилъ онъ пламенно. Самые недостатки Русскаго народа казались ему выше достоинствъ иностранцовъ. Ласковость и кротость заставляли подчиненныхъ обожать Дохтурова, и по голосу его, не останавливала ихъ опасность смерти. Благотворительность его была безпредѣльна. При состояніи далеко не огромномъ, онъ не зналъ въ ней мѣры. Въ бытность свою въ Варшавѣ, въ 1813-мъ году, щедро давалъ онъ деньги вдовамъ, сиротамъ, нищимъ. Когда замѣтили ему, что довольно было бы гораздо меньшихъ раздачь, и мѣлкихъ ассигнацій вмѣсто крупныхъ. «Мѣлкихъ ассигнацій у меня нѣтъ теперь,» отвѣчалъ добродушно Дохтуровъ. — Но ихъ можно намѣнять. — «Когда тутъ мѣнять, «если надобно помогать!» возразилъ Дохтуровъ. «Вѣдь не деньги насъ наживаютъ, а мы ихъ «наживаемъ. Деньги я наживу еще, а помочь «найду ли случай — не знаю.» При выходѣ изъ Смоленска, послѣ защиты его, въ 1812 году, Дохтуровъ не могъ удержать слезъ, видя бѣдствіе жителей, и спасалъ несчастныхъ, помогая имъ чѣмъ могъ. Заключимъ, что чувство христіанина одушевляло Дохтурова среди битвъ и опасностей, чувство глубокое, слитое въ благородномъ сердцѣ его съ любовью къ Царю и Отечеству.

И. Н. ИНЗОВЪ.

Иванъ Никитичъ Инзовъ, Генералъ отъ Инфантеріи, кавалеръ орденовъ: Св. Александра Невскаго, съ алмазами, Св. Владиміра 2-й степени, Св. Георгія 3-го класса, и Прусскаго Краснаго Орла 2-й степени, Командоръ орденовъ Св. Іоанна Іерусалимскаго и Французскаго Почетнаго Легіона, имѣвшій золотую шпагу, съ алмазами и надписью: «За храбрость,» и серебряныя медали въ память 1812-го и 1814-го годовъ, родился въ 1768-мъ году. Въ 1785-мъ началъ онъ службу кадетомъ (нынѣшній юнкеръ) въ Сумскомъ Легко конномъ (нынѣ Гусарскій) полку; черезъ годъ былъ переименованъ въ аудиторы, съ переводомъ въ Тульскій Пѣхотный полкъ, откуда, въ 1789-мъ году, переведенъ въ Нарвскій Пѣхотный, и въ слѣдъ за тѣмъ въ Московскій Гренадерскій.

Боевое поприще Инзова началось съ похода противъ Турковъ въ 1789-мъ году. Московскій Гренадерскій полкъ находился тогда въ корпусѣ Генералъ-Аншефа Князя Н. В. Рѣпнина, и участвовалъ въ разбитіи Турковъ на берегахъ рѣки Сальчи. Потомъ былъ онъ при блокадѣ Измаила, а въ Ноябрѣ мѣсяцѣ при обложеніи и занятіи Бендеръ. Въ слѣдующемъ году Московскій Гренадерскій полкъ участвовалъ въ Мачинской побѣдѣ, одержанной Княземъ Н. В. Рѣпнинымъ. За отличіе въ сей битвѣ Инзовъ былъ произведенъ въ Поручики, и вскорѣ потомъ назначенъ Флигель-Адъютантомъ къ Князю Н. В. Рѣпнину. Сіе назначеніе имѣло рѣшительное вліяніе на всю жизнь Инзова. Пораженный великими государственными качествами и христіанскими добродѣтелями Князя Рѣпнина, Инзовъ поставилъ его себѣ образцомъ, и во всю свою жизнь старался подражать сему знаменитому мужу, одному изъ самыхъ замѣчательныхъ полководцовъ и министровъ Императрицы Екатерины II-й. Послѣ Ясскаго мира Князь Рѣпнинъ жилъ въ Гродно, окруженный истинно царскимъ блескомъ, имѣя разныя важныя порученія Императрицы, и предводя войсками, занимавшими тогдашнее Польское Королевство. Вмѣстѣ съ сотоварищами своими, также адъютантами Князя Рѣпнина, Лубяновскимъ и Карнѣевымъ (нынѣ оба Сенаторы), Инзовъ, находясь безотлучно при Князѣ Рѣпнинѣ, удостоивался отъ него многихъ и нерѣдко довѣренныхъ порученій. Постоянное благоволеніе Рѣпнина было наградою Инзова. Замѣчая отличныя способ-

ности его, Князь Рѣпнинъ искалъ случая сдѣлать его извѣстнымъ Императрицѣ Екатеринѣ, и случай представился въ 1794-мъ году. Когда подчиненный Князю Рѣпнину, Ферзенъ донесъ ему о пораженіи и плѣнѣ Костюшки подъ Мацеевицами, Князь Рѣпнинъ отправилъ съ донесеніемъ его къ Императрицѣ Инзова. Прочитавъ донесеніе, Императрица изъявила видимое удовольствіе, удостоила Инзова благосклоннымъ разговоромъ, и довольная его отвѣтами, поздравила его Премьеръ-Маіоромъ. Кромѣ того, Она сама вручила вѣстнику счастливой побѣды золотые часы. Какъ святыню хранилъ ихъ Инзовъ во всю жизнь свою, и на нихъ устремлены были послѣдніе взоры его, когда угасалъ онъ, уже забывая все земное.

Въ 1795-мъ году Инзовъ поступилъ къ Князю Н. В. Рѣпнину въ Генеральсъ-Адъютанты, а по восшествіи на престолъ Императора Павла назначенъ при немъ Инспекторскимъ Адъютантомъ. Въ 1798-мъ году, при посольствѣ Рѣпнина въ Берлинъ и Вѣну и послѣдовавшемъ за тѣмъ увольненіи его отъ службы, Инзовъ произведенъ былъ въ Подполковники, и назначенъ командиромъ Апшеронскаго Мушкетерскаго полка, Шефомъ коего былъ тогда Михайло Андреевичъ Милорадовичъ. «Ни что,» говаривалъ въ послѣдствіи Инзовъ, «не поразило меня столько въ моей жизни, какъ «противоположность, найденная мною между Кня«земъ Рѣпнинымъ и Милорадовичемъ, особенно «между образомъ жизни ихъ. У одного — ве«ликолѣпіе и пышность боярина Екатеринин«скаго вѣка, торжественные выходы и пріемы, «для всѣхъ занятій опредѣленные часы и мину«ты. У другаго — все вверхъ дномъ; ночь, «обращенная въ день, день, обращенный въ «ночь!»

Скоро однакожь Инзовъ привыкъ къ образу жизни своего Шефа, и не прошло года, какъ онъ заключилъ съ нимъ ненарушимый союзъ дружбы на кровавыхъ пирахъ смерти въ Италіи, куда выступили они въ 1799-мъ году. Во всѣхъ сраженіяхъ, гдѣ участвовалъ Апшеронскій полкъ, при Кассано, при Вердеріо, на берегахъ Тидоны и Требіи, при Нови и на высотахъ Альпійскихъ горъ, Инзовъ являлся правою рукою Милорадовича. Тогда было время дѣйствій, а не письма, и сколько подвиговъ, въ томъ числѣ и подвиги Инзова, погибло для воспоминанія потомства, незамѣченныхъ для нихъ современниками! Орденъ Св. Анны 2-й степени, тотъ же орденъ съ алмазами, Командорственный крестъ Св. Іоанна Іерусалимскаго, и чинъ Полковника, были наградами Инзова за походъ въ Италію и Швейцарію, но величайшею наградою за сей походъ считалъ Инзовъ благорасположеніе, пріобрѣтенное имъ отъ Цесаревича и Великаго Князя Константина Павловича, дѣлившаго тогда съ войскомъ боевые труды и ратную славу.

Мирно и тихо прошли первые четыре года царствованія Императора Александра, во время коихъ Инзовъ оставался при Милорадовичѣ, командиромъ его Апшеронскаго полка, расположеннаго Волынской губерніи въ мѣстечкѣ Ровно, гдѣ пиръ слѣдовалъ за пиромъ. Въ 1804-мъ году, Ноября 18-го, Инзовъ былъ произведенъ въ Генералъ-Маіоры, съ назначеніемъ командиромъ Кіевскаго Гренадерскаго полка.

Вскорѣ потомъ начались приготовленія къ первой войнѣ Императора Александра съ Наполеономъ. Три арміи: Кутузова, Графа Буксгевдена и Барона Беннигсена, и три отдѣльные корпуса: Графа Толстаго, Эссена и Ласси, назначены были выступить въ походъ. Кутузову достался жребій первому идти изъ предѣловъ Россіи на встрѣчу Наполеона. Помня высокую степень довѣренности, какою Князь Н. В. Рѣпнинъ удостоивалъ Инзова, Кутузовъ, ревностный почитатель Рѣпнина, испросилъ Инзова въ Дежурные Генералы своей арміи. Въ семъ званіи Инзовъ находился при Кутузовѣ во все время похода его изъ Радзивилова до Браунау, при отступленіи отъ Браунау въ Моравію, и въ Кремскомъ и Аустерлицкомъ сраженіяхъ. Наградами Инзова за походъ 1805-го года были благодарственный рескриптъ Императора Александра, Владимірскій крестъ 3-й степени и Аннинская лента.

Возвращеніемъ Русской арміи отъ Аустерлица въ Россію заключились дѣйствія Инзова по званію Дежурнаго Генерала. Онъ поступилъ по

прежнему въ командованіе Кіевскимъ Гренадерскимъ полкомъ. Не прошло года, и въ Октябрѣ 1806-го Императоръ Александръ приказалъ Михельсону образовать на берегахъ Днѣстра армію. Инзовъ поступилъ въ составъ ея, Бригаднымъ командиромъ 10-й пѣхотной дивизіи, Меллера-Закомельскаго. Бригада его состояла изъ полковъ Кіевскаго Гренадерскаго и Ряжскаго Мушкетерскаго. Черезъ мѣсяцъ, въ Ноябрѣ, Инзовъ участвовалъ въ безоборонной сдачѣ Турками Хотина. Едва сдалась крѣпость сія, корпусъ Эссена, въ составѣ коего была бригада Инзова, посланъ былъ съ береговъ Днѣстра къ Бресту-Литовскому, при начинавшейся второй войнѣ между Александромъ и Наполеономъ. Корпусъ Эссена мало участвовалъ въ военныхъ дѣйствіяхъ, но Инзовъ успѣлъ однакожь отличиться въ дѣлѣ подъ Остроленкою, за что былъ награжденъ Георгіевскимъ крестомъ 4-го класса.

Въ половинѣ 1809-го года, назначенный въ армію Князя Голицына, Инзовъ вступилъ съ нею въ предѣлы Галиціи, принадлежавшей Австріи. Почти безъ кровопролитія, походъ длился не долго, и Инзовъ, подобно всѣмъ находившимся въ сей войнѣ Русскимъ Генераламъ, не имѣлъ случая ознаменовать себя ни какимъ подвигомъ.

Изъ Галиціи, дивизія, въ коей находился Инзовъ, въ 1810 году пошла на Дунай, гдѣ продолжалась война Императора Александра съ Турками. Русскою арміею противъ Оттоманской Порты предводительствовалъ тогда Графъ Николай Михайловичъ Каменскій. Инзовъ съ своею бригадою участвовалъ въ осадѣ Силистріи, въ неоднократномъ отбитіи здѣсь Турецкихъ вылазокъ, а потомъ, послѣ покоренія Силистріи, въ сраженіяхъ и многочисленныхъ дѣлахъ подъ Шумлою, за что былъ награжденъ золотою шпагою, съ алмазами и надписью: «За храбрость,» и благоволительнымъ рескриптомъ. Въ Августѣ мѣсяцѣ Инзовъ оставилъ окрестности Шумлы, былъ при покореніи Рущука, Журжи и Никополя, потомъ командовалъ 10-ю дивизіею, и въ 1811-мъ былъ переведенъ въ армію Князя Багратіона, собиравшуюся въ Волынской и Подольской губерніяхъ.

Передъ Отечественною войною, въ Мартѣ 1812-го года, образуя арміи для встрѣчи Наполеона, Императоръ Александръ назначилъ Инзова Начальникомъ Главнаго Штаба 3-й Резервной Обсерваціонной Арміи, Тормасова. Успѣшному ходу военныхъ дѣйствій и управленію арміею много способствуютъ одинаковое воззрѣніе на дѣла Главнокомандующаго и его Начальника Главнаго Штаба, и особливо сходство ихъ нравственныхъ свойствъ. Такое счастливое сочетаніе мыслей и характеровъ видѣли въ Тормасовѣ и Инзовѣ. Казалось, они были созданы одинъ для другаго. Въ кабинетѣ, и на полѣ битвъ, они были одинаково хладнокровны, распорядительны, привѣтливы. Тормасовъ не упускалъ ни одного случая свидѣтельствовать Императору Александру о трудахъ и подвигахъ Инзова. За сраженіе подъ Кобриномъ Инзовъ былъ награжденъ благоволительнымъ рекриптомъ, а за Городечненское сраженіе орденомъ Св. Владиміра 2-й степени.

Въ Сентябрѣ мѣсяцѣ 1812 года Тормасовъ былъ отозванъ въ Тарутино. Предводимая имъ армія, соединясь съ Дунайскою, поступила подъ начальство Адмирала Чичагова. Инзовъ былъ назначенъ Начальникомъ 9-й пѣхотной дивизіи, состоявшей изъ полковъ Ряжскаго, Апшеронскаго, Нашебургскаго и Якутскаго пѣхотныхъ, и 10-го и 38-го егерскихъ. Съ сею дивизіею участвовалъ онъ въ сраженіяхъ на берегахъ Березины, при Стаховѣ и Бриляхъ, а потомъ находился въ быстромъ преслѣдованіи Французовъ отъ Березины до Торна. Подходя къ Вислѣ, армія Чичагова поступила подъ начальство Барклая де-Толли, на коего возложено было покорить Торнъ. Во время трудной, отъ зимняго времени, осады сей крѣпости, Инзовъ являлся ревностнымъ помощникомъ Барклая де-Толли, и былъ награжденъ орденомъ Св. Георгія 3-го класса. Взявъ Торнъ, Барклай де-Толли двинулся въ Саксонію, и соединился съ Главною арміею, въ началѣ Мая 1813-го года, близъ Бауцена. Мая 6-го Инзовъ участвовалъ въ поискѣ Барклая де-Толли къ Кенигсварте, гдѣ была разбита одна изъ дивизій Наполеоновой арміи; но особенно отличился онъ черезъ три дня послѣ сего,

Мая 9-го, въ Бауценскомъ сраженіи. Во время сей битвы дивизія Инзова занимала на нашемъ правомъ крылѣ селеніе Прейтицъ, куда обращенъ былъ Наполеономъ корпусъ Маршала Нея, имѣвшаго повелѣніе овладѣть Прейтицомъ и зайдти въ тылъ Россійско-Прусской арміи. Инзовъ долго боролся съ Неемъ, и наконецъ, въ 11 часовъ утра, долженъ былъ уступить ему селеніе, но торжество Нея было непродолжительно. Получивъ въ подкрѣпленіе отъ Блюхера Прусскую гвардію и отрядъ Клейста, Инзовъ устроилъ ихъ и свою дивизію въ боевой порядокъ, двинулся впередъ, ворвался въ Прейтицъ, и обратилъ въ бѣгство бывшую тамъ Французскую дивизію. Совершивъ блистательный подвигъ въ виду всей арміи, среди яснаго и прекраснаго дня, Инзовъ, по данному ему повелѣнію, поручилъ дальнѣйшую защиту Прейтица Пруссакамъ, а самъ примкнулъ къ Барклаю де-Толли, занявшему крѣпкую позицію близъ пути сообщеній нашихъ. Свидѣтель подвига Инзова, Императоръ Александръ наградилъ его алмазными знаками ордена Св. Анны 1-й степени.

Въ слѣдовавшіе за Бауценскимъ сраженіемъ дни, при отступленіи союзныхъ армій къ Швейдницу, Инзовъ нѣсколько разъ бывалъ въ аріергардныхъ дѣлахъ. Когда заключено было Пойшвицкое перемиріе, Инзовъ получилъ Высочайшее повелѣніе ѣхать къ формировавшейся подъ начальствомъ Беннигсена, такъ называвшейся Польской арміи, и быть Дежурнымъ ея Генераломъ. Въ Августѣ мѣсяцѣ, получивъ окончательное образованіе, Польская армія выступила изъ Герцогства Варшавскаго въ Богемію, и участвовала въ дѣлахъ подъ Дрезденомъ, а потомъ въ Лейпцигской битвѣ 6-го и 7-го Октября, за которыя изъявлено было Инзову Высочайшее благоволеніе. Послѣ Лейпцига Инзовъ находился при обложеніи Магдебурга, а въ Ноябрѣ прибылъ подъ Гамбургъ, гдѣ лично распоряжался при отбитіи нѣсколькихъ вылазокъ, за что награжденъ, 14-го Марта 1814-го года, чиномъ Генералъ-Лейтенанта. Король Прусскій пожаловалъ его въ то же время кавалеромъ ордена Краснаго Орла 2-го класса.

Выступивъ изъ Гамбурга, уже въ Январѣ 1815-го года, Инзовъ прибылъ въ Тульчинъ, и здѣсь, Сентября 4-го, назначенъ исправляющимъ должность Начальника Главнаго Штаба 2-й арміи, Графа Беннигсена, а 21-го Декабря былъ утвержденъ въ семъ званіи. Французскій Король Людовикъ XVIII, узнавъ, что попеченіямъ Инзова, взятые Польскою арміею, Французскіе плѣнные обязаны были тѣмъ, что пользовались хорошимъ содержаніемъ и человѣколюбивымъ обращеніемъ, пожаловалъ его, въ 1815 году, орденомъ Почетнаго Легіона. Въ 1816-мъ году, 19-го Апрѣля, Инзовъ былъ назначенъ Начальникомъ 18-й пѣхотной дивизіи, а 10-го Января 1818 года опредѣленъ Главнымъ Попечителемъ и Предсѣдателемъ Комитета о Колонистахъ Южнаго края Россіи, съ состояніемъ по арміи.

Окончивъ военное поприще, усердно принялся Инзовъ за новыя, возложенныя на него обязанности. Неутомимъ и дѣятеленъ былъ онъ во всѣхъ тѣхъ случаяхъ, съ коими связано было благосостояніе ввѣреннаго ему управленія. Добрый и мягкосердый, онъ снискалъ себѣ общую любовь подчиненныхъ и иностранныхъ поселенцовъ. Каждаго изъ нихъ допускалъ онъ къ себѣ, съ отеческою заботливостью входилъ въ подробности ихъ быта и средствъ, и всегда являлся усерднымъ ходатаемъ за праваго. Управленіе Колонистами Южной Россіи доведено было Инзовымъ до возможнаго совершенства. Уже одна почтенная наружность его внушала къ нему довѣріе. Императоръ Александръ сохранялъ въ памяти военныя заслуги Инзова, при каждой съ нимъ встрѣчѣ оказывалъ ему знаки Своего благоволенія, и 15-го Іюня 1820-го года назначилъ его исправляющимъ должность Полномочнаго Намѣстника Бессарабской области, съ оставленіемъ при прежнихъ обязанностяхъ, а съ 17-го Іюля 1822-го года, по увольненіи къ водамъ Новороссійскаго Генералъ-Губернатора Графа Ланжерона, Инзовъ былъ временно исправляющимъ его должность. Въ семъ званіи Инзовъ управлялъ Новороссійскимъ краемъ только годъ, но не смотря на столь краткое время, оставилъ слѣды своего усердія и заботливости. Всячески старался онъ оказывать пособіе краю, пострадавшему въ то время отъ пожаровъ. Его хода-

таиствомъ значительныя суммы денегъ и большое количество хлѣба были отпущены въ пособіе потерпѣвшимъ жителямъ Юга. Торговля и промышленность тамошнія не менѣе обязаны ему были своимъ процвѣтаніемъ. Узнавъ о кончинѣ Герцога Ришелье, которому столь многимъ обязаны Новороссійскій край и Одесса, Инзовъ испросилъ Высочайшее соизволеніе на сооруженіе ему памятника, и открылъ на него подписку.

Въ 1823-мъ году, Мая 7-го, Новороссійскимъ Генералъ-Губернаторомъ и Полномочнымъ Намѣстникомъ Бессарабіи былъ назначенъ Графъ М. С. Воронцовъ, и въ тотъ же день, за управленіе Новороссійскимъ краемъ и Бессарабіею, Инзовъ получилъ орденъ Св. Александра Невскаго. Іюля 28-го сдалъ онъ должность своему преемнику, оставшись при прежнихъ обязанностяхъ Главнаго Попечителя и Предсѣдателя Комитета о Колонистахъ Южнаго края Россіи.

Высочайшимъ приказомъ Императора Николая Павловича, 25-го Іюня 1828-го года, Инзовъ былъ произведенъ въ Генералы отъ Инфантеріи, съ отставленіемъ при занимаемой имъ должности. Послѣднею наградою службы Инзова были брилльянтовые знаки ордена Св. Александра Невскаго, пожалованные ему 29-го Марта 1836-го года.

Такъ протекли остальные годы жизни Инзова. Ведя скромную, почти уединенную жизнь, онъ посвящалъ все свое время занятіямъ по управленію Колоніями. Удрученный лѣтами и тяжкою, продолжительною болѣзнью, онъ скончался 27-го Мая 1845-го года, въ Одессѣ, прослуживъ Престолу и Отечеству почти шестдесятъ лѣтъ.

Можно сказать, если хотимъ изобразить характеръ и службу Инзова, что доброта и правота были основаніемъ его характера, и въ службѣ видѣлъ онъ только исполненіе своего долга. Никогда не искалъ онъ, ни отличій, ни почестей, ничего не требовалъ себѣ, всемъ жертвовалъ другимъ, и глубоко проникнутый чувствомъ христіанина, не заботился даже и о томъ, что говорятъ объ немъ другіе, довольный сознаніемъ совѣсти своей. Такими правилами руководствовался онъ въ теченіе тридцати лѣтъ своей военной, и почти тридцати лѣтъ гражданской службы, безстрашно несъ голову въ битвы, а потомъ заботясь объ участи людей, пришедшихъ искать новаго Отечества въ Россіи, и видѣвшихъ въ немъ попечительность отеческую. Составляя исторію похода 1805 года, я просилъ Инзова сообщить мнѣ свѣдѣнія объ участіи его въ семъ походѣ. «Помню», отвѣчалъ мнѣ Инзовъ, «что я старался *дѣлать мое дѣло*, былъ безотлучно при Михаилѣ Ларіоновичѣ, и заботился о «томъ, чтобы его вниманіе не развлекалось мелочными дѣлами по внутреннему управленію «арміею. *Больше, право, не помню ничего.*» Такое отчужденіе всякаго самолюбія, при умѣ простомъ, но здравомъ, строгой отчетливости, и правотѣ, во всемъ его руководствовавшей, равно заставляли Рѣпнина и Милорадовича, Кутузова и Каменскаго, Чичагова и Тормасова, Барклая де-Толли и Бенингсена, Рудзевича и Сабанѣева, людей, совершенно противоположныхъ между собою, чтить Инзова уваженіемъ, и отъ всѣхъ подчиненныхъ привлекали ему любовь и преданность безграничную. Благословенія жителей южнаго края Россіи сопровождали его въ могилу, и конечно, ни одинъ голосъ не возвысится на противорѣчіе, если мы скажемъ, что жизнь и дѣла Инзова осуществили въ немъ образецъ честнаго человѣка и истиннаго христіанина.

Генералъ отъ Инфантеріи

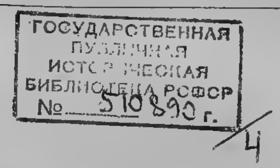
Графъ Петръ Кирилловичъ

ЭССЕНЪ.

ГРАФЪ

П. К. ЭССЕНЪ.

Графъ Петръ Кириловичъ Эссенъ, Генералъ отъ Инфантеріи, кавалеръ орденовъ: Св. Андрея Первозваннаго съ алмазами, Св. Александра Невскаго съ алмазами, Св. Владиміра 1-й степени, Бѣлаго Орла, Св. Анны 1-й и 4-й степеней, Св. Георгія 3-го класса, Прусскихъ Чернаго Орла и Краснаго Орла, имѣвшій золотую шпагу, съ алмазами и надписью: «За храбрость,» и серебряную медаль въ память 1812-го года, родился въ Лифляндіи, 11-го Августа 1772-го года. Отецъ Графа Петра Кириловича, храбрый сподвижникъ въ Семилѣтнюю войну подъ знаменами Елисаветы, на возвратномъ пути изъ Пруссіи въ Россію, заболѣлъ тяжко, пожелалъ принять мѵропомазаніе и пріобщиться Св. Тайнъ отъ Русскаго священника. Такимъ образомъ совершилось присоединеніе рода Эссеновъ къ Православной Церкви, и Графъ Петръ Кириловичъ воспитанъ былъ въ Греко-Россійскомъ исповѣданіи. Въ 1777 году, 13-го Мая, онъ былъ записанъ вахмистромъ въ Лейбъ–Кирасирскій (нынѣ Лейбъ-Кирасирскій Наслѣдника Цесаревича) полкъ, а 1-го Марта 1790-го года переведенъ Подпрапорщикомъ въ собственныя войска Наслѣдника Павла Петровича, называвшіяся Гатчинскими, и поступилъ въ батальонъ Великаго Князя Константина Павловича. Здѣсь точность и усердіе въ исполненіи порученій обратили на Эссена вниманіе Великаго Князя Павла Петровича. Въ первый день 1791 года Петръ Кириловичъ былъ произведенъ въ Подпоручики, 22-го Марта 1793-го въ Поручики, 15-го Сентября того же года въ Капитаны, и 3-го Сентября 1795 года въ Секундъ–Маіоры. Еще быстрѣе и успѣшнѣе пошла его служба, когда Императоръ Павелъ вступилъ на Престолъ: 9-го Ноября 1796-го года, черезъ три дня по восшествіи на Престолъ, пожаловалъ онъ Эссена Подполковникомъ Лейбъ-Гвардіи Измайловскаго полка, черезъ шесть недѣль, 28-го Декабря, произвелъ въ Полковники, 16-го Апрѣля 1797 года наградилъ его, «за усердное служеніе,» двумя стами душъ въ Нижегородской губерніи, въ Февралѣ слѣдующаго года пожаловалъ его въ Генералъ–Маіоры, и назначилъ Шефомъ Выборгскаго Мушкетерскаго полка, названнаго Мушкетерскимъ Эссена 3-го. Съ симъ полкомъ Эссенъ былъ, въ Маѣ мѣсяцѣ, въ Москвѣ на *«ревю»*, и за отличное состояніе полка получилъ орденъ Св. Анны 2-й степени. Черезъ годъ, въ Маѣ 1799-го, Эссенъ

поступилъ въ корпусъ Генералъ-Лейтенанта Римскаго-Корсакова, назначенный на усиленіе войскъ Суворова, и отправился въ Швейцарію. Здѣсь, въ Цюрихскомъ Кантонѣ, командуя отдѣльнымъ отрядомъ, онъ содержалъ передовую цѣпь, и съ половины Августа до половины Сентября былъ въ разныхъ дѣлахъ съ Французами. Августа 28-го послѣдовало первое ихъ нападеніе на Эссена при деревнѣ Валисгофѣ, но было отражено столь блистательно, что обратило на Эссена вниманіе Суворова, и великій полководецъ съ особенною похвалою отозвался объ немъ въ донесеніи своемъ Императору Павлу, отъ 29-го Сентября 1799 года. Подъ начальствомъ Эссена находились два мушкетерскіе батальона, двѣ егерскія роты и эскадронъ конницы. Пользуясь темнотою ночи, Французы атаковали Эссена. Мгновенно собралъ онъ передовую цѣпь свою, и встрѣтилъ непріятеля картечами, штыками мушкетеровъ и огнемъ егерей. Донося Императору Павлу о семъ дѣлѣ, Суворовъ писалъ: «Генералъ-Лей«тенантъ, Князь Горчаковъ много похваляетъ «Генералъ-Маіора Эссена, въ соблюденіи совер«шеннаго порядка при семъ нападеніи въ боль«шую темноту ночи, и хорошее его распоря«женіе въ семъ первомъ въ Швейцаріи Россій«скихъ войскъ дѣйствіи.» Награжденный орденомъ Св. Анны 1-го класса, Эссенъ имѣлъ вторичную встрѣчу съ Французами 14-го Сентября, когда два раза въ одинъ и тотъ же день нападали они на его отрядъ, мужественно державшійся до глубокой ночи. Сентября 15-го, при пораженіи Римскаго-Корсакова подъ Цюрихомъ, Эссенъ, съ полкомъ своего имени, отбилъ нѣсколько атакъ непріятельской конницы и пѣхоты, и во время разгрома большей части остальныхъ войскъ нашихъ, отступилъ въ порядкѣ. Черезъ два дня потомъ, онъ прогналъ Французовъ отъ Дизенгофа, а 26-го, близъ Шафгаузена, выбилъ ихъ изъ предмостнаго укрѣпленія. Таково было начало военнаго поприща Эссена.

По возвращеніи въ Россію, Эссенъ, 26-го Января 1800 года, былъ произведенъ въ Генералъ-Лейтенанты, и черезъ полгода потомъ назначенъ Выборгскимъ Военнымъ Губернаторомъ и Инспекторомъ Финляндской Инспекціи. Оцѣняя важность сего назначенія, надобно вспомнить тогдашнюю близость Шведской границы, отодвинутой далѣе уже въ послѣдствіи оружіемъ Александра. Такимъ образомъ, 28-ми лѣтній Эссенъ началъ новый періодъ своей жизни, въ званіи, соотвѣтствовавшемъ послѣ въ Финляндіи Корпусному Командиру. При вступленіи въ сію новую должность, Эссенъ былъ назначенъ Шефомъ Выборгскаго гарнизоннаго полка, получившаго наименованіе «Гарнизоннаго Эссена 3-го.»

По кончинѣ Императора Павла, Благословенный Его Наслѣдникъ, въ 1802-мъ году, 4-го Февраля, назначилъ Эссена, во второй разъ Шефомъ Выборгскаго, а 5-го Марта того же года Шефомъ Шлиссельбургскаго Мушкетерскихъ полковъ. Въ 1805 году, передъ началомъ первой войны Александра съ Наполеономъ, Эссенъ поступилъ въ корпусъ однофамильца своего, Эссена 1-го, назначенный на усиленіе арміи Кутузова, но присоединился къ ней уже послѣ Аустерлицкаго сраженія, и не участвовалъ въ военныхъ дѣйствіяхъ. Въ 1806-мъ году, при раздѣленіи арміи на дивизіи, онъ былъ назначенъ начальникомъ 8-й дивизіи, состоявшей изъ полковъ С. Петербургскаго и Лифляндскаго Драгунскихъ, Ольвіопольскаго Гусарскаго, Выборгскаго, Шлиссельбургскаго, Старо-Ингерманландскаго, Архангелогородскаго и Подольскаго Мушкетерскихъ, 7-го Егерскаго, 5-ти ротъ артиллеріи и одной піонерной. Въ сей 8-й дивизіи, подъ начальствомъ Эссена, командовали бригадами Шепелевъ, Олсуфьевъ, Энгельгардъ — все трое потомъ участники славной Отечественной войны — и Графъ Николай Михайловичъ Каменскій, покоритель Финляндіи.

Едва Эссенъ принялъ 8-ю дивизію, началась вторая война Александра съ Наполеономъ. Въ Ноябрѣ 1806 года, дивизія Эссена, принадлежавшая къ корпусу Графа Буксгевдена, перешла съ нимъ за границу, и стала за корпусомъ Беннигсена, составляя резервъ его. Въ Декабрѣ, при открытіи военныхъ дѣйствій, Эссенъ былъ посланъ съ двумя дивизіями, его и 14-ю, Анрепа, на лѣвый берегъ Нарева, охранять пространство между сею рѣкою и Бугомъ, и потому не могъ участвовать въ Пултускомъ и

Голминскомъ сраженіяхъ, ознаменовавшихъ начало второй войны Александра съ Наполеономъ. Первое дѣло, гдѣ участвовалъ Эссенъ въ сей войнѣ, было 26-го Января, не доходя города Прейсишъ-Эйлау, когда Беннигсенъ послалъ его подкрѣплять сильно тѣснимый арріергардъ Князя Багратіона. При одной изъ атакъ, когда Мушкетерскіе полки Софійскій и Псковскій двинулись на встрѣчу шедшему на позицію нашу непріятелю, посланный въ помощь имъ Эссеномъ С. Петербургскій Драгунскій полкъ Дехтерева (нынѣ Уланскій Генералъ Адъютанта Князя Чернышева) атаковалъ непріятельскую колонну, опрокинулъ ее и взялъ знамя. Послѣ окончанія арріергарднаго дѣла, дивизія Эссена стала между центромъ и правымъ крыломъ арміи, расположенной сзади Прейсишъ-Эйлау. На другой день, 27-го Января, во время кровопролитной Эйлауской битвы, Эссенъ явился безстрашнымъ и распорядительнымъ Генераломъ, и нѣсколько разъ водилъ полки свои въ штыки. Наградами Эссена были ордена Св. Георгія 3-го класса и Прусскаго Краснаго Орла 1-й степени.

При возобновленіи военныхъ дѣйствій весною, Эссенъ находился подъ начальствомъ Дохтурова, и отличился въ дѣлѣ при Ломиттенѣ, Мая 25-го, когда Дохтуровъ сражался въ лѣсу, имѣя цѣлью прервать сообщенія Маршала Сульта съ Неемъ. За сіе дѣло Императоръ Александръ пожаловалъ Эссену орденъ Св. Владиміра 2-й степени. Въ Высочайшей граматѣ, данной ему при сей наградѣ, сказано, что «при Ломиттенѣ оказаны «Эссеномъ благоразуміе распоряженій, и от«личная храбрость, съ какою онъ дѣйствовалъ «противъ наступавшаго непріятеля, отражая его «съ большимъ для него урономъ, и подавая со«бою примѣръ подчиненнымъ.» Черезъ три дня потомъ былъ онъ въ дѣлѣ подъ Гутштадтомъ, и заключилъ участіе свое въ войнѣ 1806-го и 1807-го годовъ мужествомъ, оказаннымъ имъ въ сраженіяхъ подъ Гейльсбергомъ и Фридландомъ.

Послѣ Тильзитскаго мира Эссенъ поступилъ съ его дивизіею въ Молдавскую армію, предводимую Княземъ Прозоровскимъ. Въ 1809 году, 8-го Апрѣля, при обложеніи Браилова, командовалъ онъ лѣвымъ крыломъ арміи, управлявшимся въ Дунай. Въ ночи съ 19-го на 20-е Апрѣля, во время приступа къ Браилову, Эссену поручено было вести ложное нападеніе на непріятельскія укрѣпленія, дабы отвлечь вниманіе Турковъ отъ настоящаго мѣста нашей атаки. Потомъ, когда въ исполненіе непремѣнной воли Императора Александра, Князь Прозоровскій готовился переходить за Дунай, оставлялъ онъ Эссена въ Валахіи, приказывая ему, съ 12 батальонами, 10-тью эскадронами, 16-тью орудіями и половиною понтонной роты, расположиться у Бузео, составлять средоточіе между дѣйствующею арміею и резервнымъ корпусомъ, въ случаѣ нужды подкрѣплять отрядъ Князя Вяземскаго противъ Браилова, или Графа Ланжерона у Букареста, и разбить Турковъ, если они переправятся у Силистріи. По смерти Князя Прозоровскаго, новый Главнокомандующій, Князь Багратіонъ приказалъ Эссену идти съ отрядомъ въ Букарестъ, угрожаемый нападеніемъ Верховнаго Визиря. Августа 28-го пришелъ Эссенъ на сборное мѣсто, Фалаштокъ, и явился подъ начальство Графа Ланжерона. Соединенный корпусъ обоихъ Генераловъ состоялъ изъ 6328 человѣкъ; Турковъ было болѣе 20,000. Графъ Ланжеронъ не сомнѣвался въ побѣдѣ, имѣя, какъ самъ пишетъ, «подъ начальствомъ отличныхъ генера«ловъ, отборныя войска, много артиллеріи и «достаточно конницы.» У него были три полка и два батальона пѣхоты, три полка драгуновъ, батальонъ улановъ, два полка казаковъ и 28 орудій. Въ девяти верстахъ отъ Журжи, близъ Фрасины, Графъ Ланжеронъ сошелся съ Бошнякъ-Агою, прославившимся въ слѣдующемъ году обороною Рущука. Завязалось дѣло. Многочисленность Турковъ уже начинала давать имъ перевѣсъ, когда явился Эссенъ, съ полками Нашебургскимъ Мушкетерскимъ, Тверскимъ Драгунскимъ, и 6-тью орудіями. Немедленно атаковалъ онъ непріятеля въ лѣвый флангъ и рѣшилъ побѣду 29-го Августа. Описывая въ своемъ журналѣ Фрасинское сраженіе, Графъ Ланжеронъ между прочимъ говоритъ: «Я много обя«занъ и долженъ отдать полную справедливость «Генералъ-Лейтенанту Эссену 3-му. Получа мое «требованіе, онъ горѣлъ желаніемъ сразиться съ

«непріятелемъ, и быть еще, какъ и всегда, по«лезнымъ службѣ. Я могъ бы причинить Тур«камъ болѣе вреда, ежели бы сражался со всѣмъ «моимъ корпусомъ, что мнѣ совѣтовалъ Гене«ралъ-Лейтенантъ Эссенъ 3-й.» Наградою мужества и благоразумныхъ дѣйствій Эссена въ Фрасинскомъ сраженіи была золотая шпага, украшенная алмазами, съ надписью: «За хра«брость.»

Когда Турки, слѣдуя совѣтамъ Наполеона, сосредоточили свою армію у Рущука, и послали только корпусъ къ Силистріи, Князь Багратіонъ приказалъ Эссену, съ Московскимъ Гренадерскимъ, Шлиссельбургскимъ Мушкетерскимъ, С. Петербургскимъ Драгунскимъ полками, и ротою батарейной артиллеріи, идти къ Ольтеницѣ, на соединеніе съ бывшимъ тамъ Выборгскимъ полкомъ, показывая видъ, что они намѣрены переправиться на правый берегъ Дуная. Замѣтивъ въ исходѣ Сентября, что стоявшій въ Ольтеницѣ отрядъ не устрашалъ Турковъ и не останавливалъ ихъ наступленія, Главнокомандующій приказалъ Эссену идти черезъ Калараши на соединеніе съ арміею, гдѣ его присутствіе могло быть полезнѣе, давая возможность, въ случаѣ сильнаго противъ насъ покушенія Визиря, имѣть болѣе войскъ въ совокупности. Переправясь за Дунай, Эссенъ находился съ главною арміею при осадѣ Силистріи. Въ Октябрѣ, рѣшившись отступить отъ Силистріи, Багратіонъ послалъ Эссена возобновить осаду Браилова, и съ сею цѣлью далъ ему возвращавшуюся отъ Силистріи осадную артиллерію, усиливъ его четырьмя батальонами пѣхоты. Корпусъ Эссена состоялъ изъ 7500 человѣкъ, раздѣленныхъ на три отряда: Князя Вяземскаго, Колобакина и Принца Карла Мекленбургскаго; кромѣ того, Эссену дана была часть флотиліи. Ноября 2-го онъ обложилъ Браиловъ, и 4-го числа началъ строить штернъ-шанцы и готовить матеріялы для поставленія батарей. Не смотря на искуство Маіора Мишо, управлявшаго инженерными работами, осада при сильномъ морозѣ и снѣгахъ, шла медленно. По ночамъ, съ наступленіемъ темноты, флотилія стрѣляла по Браилову. Турки дѣлали незначительныя вылазки, не отходя отъ крѣпости далѣе пушечнаго выстрѣла. Ноября 13-го пришла осадная артиллерія, и начали закладывать батареи. Въ тотъ же день явились къ Эссену Турки для переговоровъ. Эссенъ отвергъ неумѣренныя требованія Браиловскаго Паши. Черезъ недѣлю кончилъ онъ построеніе и вооруженіе двухъ батарей, каждая въ 12 орудій. Устрашенный Паша сдалъ крѣпость. Въ ней найдено побѣдителями 205 мѣдныхъ орудій, 87 знаменъ, 1300 бочекъ пороха, 1700 ящиковъ съ патронами, 200,000 пуль, и болѣе 40,000 бомбъ. Сколь важнымъ почиталось покореніе Браилова, свидѣтельствуютъ слѣдующія слова изъ письма, коимъ Графъ Аракчеевъ, издавна дружный съ Эссеномъ, поздравлялъ его со взятіемъ сей крѣпости: «Всякій «патріотъ отъ всего сердца долженъ радоваться «таковому пріобрѣтенію, не цѣною крови, но бла«горазуміемъ вашимъ стяжанному.» Императоръ Александръ, получивъ въ Москвѣ ключи Браилова, отослалъ ихъ для храненія въ Оружейную Палату, и наградилъ побѣдителя орденомъ Св. Александра Невскаго.

Перезимовавъ въ Бырладѣ, Эссенъ, по распоряженію новаго Главнокомандующаго, Графа Каменскаго, началъ готовиться къ выступленію, съ 10-ю батальонами, 30-ти эскадронами и двумя артиллерійскими ротами. Въ послѣднихъ числахъ Апрѣля 1810 года наши войска тронулись на сборныя мѣста, и въ началѣ Мая переправились за Дунай у Гирсова. Вмѣстѣ съ Графомъ Ланжерономъ, Левизомъ и Раевскимъ, Эссенъ пошелъ къ Силистріи. Мая 21-го Русскіе обложили сію крѣпость, и черезъ десять дней правильной осады овладѣли ею. Эссенъ былъ непосредственнымъ участникомъ осады. На другой день по занятіи Силистріи, 1-го Іюня, онъ выступилъ къ Шумлѣ, куда прибылъ 10-го числа, съ 4070 человѣкъ пѣхоты и 930 конницы. При нападеніи на Шумлу, отрядъ его, составляя резервную колонну, расположился на дорогѣ въ Янибазаръ. Когда Графъ Каменскій, послѣ безплодныхъ усилій противъ Шумлы, двинулся къ Рущуку, Эссенъ послѣдовалъ за нимъ. Прибывъ къ Рущуку, Эссенъ, 22-го Іюля, участвовалъ въ неудачномъ приступѣ къ сей крѣпости, во время коего командовалъ третьею колонною,

состоявшею изъ двухъ отдѣленій; въ 1-мъ отдѣленіи, Князя Вяземскаго, были полки Апшеронскій, Охотскій и 13-й Егерскій, а во 2-мъ, или резервѣ, Сназина, полки Шлиссельбургскій и Староингерманландскій Мушкетерскіе, и Кинбурнскій Драгунскій. Эссенъ не могъ нахвалиться ввѣренными ему войсками. Съ любовью говоря о мужествѣ, оказанномъ ими подъ Рущукомъ, онъ сказалъ намъ: «Когда мнѣ приказано было вести въ дѣло резервъ, «я вызывалъ охотниковъ; Шлиссельбургцы и Ста-«роингерманландцы въ одинъ голосъ отвѣчали: «Мы всѣ идемъ въ охотники!» Но усилія храбрыхъ были тщетны. Послѣ отбитаго приступа Эссенъ оставался до 30-го Августа у Рущука, потомъ ходилъ къ Журжѣ, и начальствовалъ оставшимися при ней войсками до 15-го Сентября, когда сдалась сія крѣпость, гдѣ корпусъ Эссена расположился зимовать.

Весною 1811 года начальствовать военными дѣйствіями явился старецъ, коему суждено было кончить войну Императора Александра съ Оттоманскою Портою «миромъ Богодарованнымъ,» по выраженію Благословеннаго. Въ Апрѣлѣ Кутузовъ прибылъ въ Букарестъ, и принялъ начальство надъ арміею, уменьшенною на половину, отдѣленіемъ отъ нея пяти дивизій, посланныхъ съ береговъ Дуная въ Подолію. Вскорѣ начались военныя дѣйствія движеніемъ Верховнаго Визиря отъ Шумлы къ Рущуку. Кутузовъ пошелъ ему на встрѣчу, и 22-го Іюня произошло между ними Рущукское сраженіе, во время коего Кутузовъ раздѣлилъ начальство надъ бывшими съ нимъ войсками двумъ генераламъ: лѣвое крыло поручилъ онъ Графу Ланжерону, а правое Эссену. Нѣсколько разъ отбивалъ Эссенъ веденныя противъ него атаки, и когда Турки прорвались въ тылъ нашъ, онъ лично повелъ 7-й Егерскій полкъ противъ непріятеля, поставилъ на выгодномъ мѣстѣ батарею и поражалъ Турковъ, стремившихся къ Рущуку. Отразивъ всѣ отчаянныя противъ него покушенія Турковъ, Кутузовъ двинулся впередъ, прошелъ нѣсколько верстъ и остановился на полѣ своей побѣды. Не проникая причинъ остановки арміи, Эссенъ вызывался съ однимъ своимъ корпусомъ далеко загнать непріятеля, но Кутузовъ не принялъ предложенія. Онъ желалъ ободрить «стараго друга сво-«его, Верховнаго Визиря Ахметъ-Бея,» и вызвать его на новый бой. За Рущукское сраженіе пожалованы были Эссену алмазные знаки ордена Св. Александра Невскаго. Черезъ нѣсколько дней новое распоряженіе Кутузова опять удивило Эссена, когда Кутузовъ приказалъ ему переправиться съ войскомъ и жителями Рущука на лѣвый берегъ Дуная, зажечь городъ и взорвать на воздухъ его укрѣпленія. Привесть въ исполненіе распоряженія его Кутузовъ давалъ Эссену три дня срока. Полагая, что Кутузовъ отступаетъ не довѣряя силамъ, Эссенъ поѣхалъ въ Журжу доложить Кутузову, что за Рущукъ бояться нечего, и онъ ручается въ защитѣ его съ однимъ своимъ корпусомъ противъ цѣлой Турецкой арміи. «Не въ Рущукѣ дѣло, а въ «томъ, чтобы заманить къ намъ Визиря,» отвѣчалъ Кутузовъ, требуя немедленнаго исполненія своихъ приказаній. Іюня 27-го вывелъ Эссенъ Болгаровъ изъ Рущука, переправилъ на лѣвый берегъ артиллерію и войска, зажегъ строенія, подорвалъ цитадель и укрѣпленія, развелъ мостъ и присоединился къ главной арміи, расположенной у Журжи. Отсюда Эссенъ былъ посланъ въ Облешти, принять вмѣсто Воинова начальство надъ лѣвымъ крыломъ и наблюдать Турковъ у Туртукая и Силистріи, а 3-го Сентября, получивъ повелѣніе Кутузова поспѣшать къ нему днемъ и ночью, неимовѣрно скоро явился съ 6-тью батальонами въ главную армію, когда Верховный Визирь уже переправился на лѣвый берегъ Дуная. Кутузовъ раздѣлилъ всѣ предводимыя имъ войска на два корпуса, одинъ поручилъ Эссену, а другой Маркову; приказалъ строить укрѣпленія вокругъ своего лагеря, и между тѣмъ готовилъ средства перевесть корпусъ войскъ на правый берегъ Дуная, въ тылъ Верховному Визирю. Не предчувствуя грозившей имъ гибели, Турки равнодушно смотрѣли на сооружаемыя передъ ними укрѣпленія, и только сдѣлали нѣсколько вылазокъ изъ своего лагеря. При отраженіи Турковъ, всегда являлся Эссенъ. Октября 2-го Кутузовъ окружилъ Турковъ, и въ непродолжительномъ времени совершенно уничтожилъ армію Верховнаго Визиря. Участіе Эссена

въ семъ великомъ событіи было награждено орденомъ Св. Владиміра 1-й степени. Въ данной ему по сему случаю Высочайшей граматѣ, отъ 12-го Февраля 1812 года, между прочимъ сказано, что онъ, «во время блокады непрія«тельскаго лагеря командуя первою линіею, во «всѣхъ бывшихъ сраженіяхъ и при строеніи ба«тарей находился всегда впереди, распоряже«ніями и личною своею неустрашимостью посе«лялъ духъ бодрости и устройства въ подчинен«ныхъ, раздѣляя съ ними всѣ труды и подвер«гаясь равнымъ опасностямъ, усугублялъ въ «каждомъ рвеніе къ исполненію своей обязан«ности.» Такъ оцѣнилъ Александръ подвиги своего вѣрнаго подданнаго, составившаго себѣ громкое имя въ Турецкой войнѣ 1809—1811 гг.

Въ 1812-мъ году, при началѣ войны Отечественной, Эссенъ былъ назначенъ Корпуснымъ Командиромъ въ Дунайской арміи, предводимой Чичаговымъ, и выступилъ съ нею, Іюля 19-го, изъ Валахіи въ Волынскую губернію. Здѣсь Чичаговъ соединился съ Тормасовымъ, 6-го Сентября, и черезъ четыре дня начали они наступательныя дѣйствія. Сентября 16-го настигли Князя Шварценберга въ позиціи близъ Любомля, и готовились атаковать его. Эссену назначали ударить въ правое крыло непріятеля. Князь Шварценбергъ, не желая завязывать неравнаго боя, ибо былъ малочисленнѣе насъ, отступилъ за Бугъ и пошелъ къ Опалину. Эссенъ былъ посланъ за отступающими Австрійцами и Саксонцами, и когда Чичаговъ получилъ извѣстіе, что они заняли Брестъ, велѣлъ Эссену и Графу Ланжерону атаковать сей городъ. Вскорѣ потомъ, узнавъ отъ Флигель-Адъютанта Чернышева — нынѣ Военный Министръ — что всѣ силы непріятельскія сосредоточены впереди Бреста, выступилъ туда Чичаговъ съ арміею, и 29-го Сентября хотѣлъ напасть на Князя Шварценберга. При предположенной атакѣ корпусъ Эссена долженъ былъ составлять лѣвое крыло арміи, но Князь Шварценбергъ опять не принялъ сраженія. Пользуясь темнотою осенней ночи, онъ отступилъ за рѣку Лѣсну. Преслѣдовать Австрійцовъ и Саксонцовъ было возложено на Эссена. Онъ догналъ при селеніи Клинникахъ часть непріятельскаго арріергарда, еще находившагося по лѣвую сторону Лѣсны, и принудилъ его поспѣшно отступить, послѣ чего Князь Шварценбергъ расположился у Дрогичина. Спустя нѣсколько дней, встревоженный смѣлыми дѣйствіями въ Варшавскомъ Герцогствѣ отряда Флигель-Адъютанта Чернышева, Князь Шварценбергъ поспѣшно пошелъ къ Бялѣ, дабы защитить Варшаву. Желая удостовѣриться въ силахъ непріятеля и облегчить дѣйствія Чернышеву, Чичаговъ предписалъ Эссену, соединенно съ Булатовымъ, разбить непріятеля, если найдутъ его слабымъ, а въ противномъ случаѣ отступить. Октября 5-го, Эссенъ перешелъ черезъ Бугъ, и 6-го, съ разсвѣтомъ, выступилъ изъ Залѣсья къ Бялѣ, опрокинулъ встрѣченные имъ на пути два Саксонскіе эскадрона и безпрепятственно подвинулся къ рѣкѣ Бялкѣ, за которою стояли въ первой линіи Саксонцы, а во второй Австрійцы. Цѣпь ихъ стрѣлковъ была разсыпана вдоль праваго берега Бялки. Наши стрѣлки съ противнаго берега завязали съ ними дѣло. Эссенъ старался овладѣть переправою у Селецъ, на своемъ лѣвомъ крылѣ, дабы войдти въ связь съ Булатовымъ, котораго онъ ежечасно ожидалъ изъ Пещацъ. Князь Шварценбергъ видѣлъ, что у Эссена нѣтъ подкрѣпленія, и послалъ отрядъ въ обходъ его. Извѣстясь о семъ движеніи непріятеля, и о томъ, что Булатовъ запоздалъ и скоро прибыть не можетъ, Эссенъ началъ отступать, опасаясь быть отрѣзаннымъ при Цнѣ. На обратномъ пути, онъ останавливался въ трехъ разныхъ позиціяхъ, успѣшно отражая непріятеля, который впрочемъ далѣе Залѣсья и не преслѣдовалъ его. Сей поискъ стоилъ Эссену 400 человѣкъ и одного орудія, захваченнаго непріятелемъ въ лѣсу при началѣ отступленія. Въ замѣнъ потерянной Эссеномъ, 6-го Октября, при Бялѣ пушки, взялъ Кутузовъ въ тотъ же день подъ Тарутинымъ 38 Французскихъ орудій. Послѣ того девять дней не происходило военныхъ дѣйствій въ арміи Чичагова. Октября 15-го, оставя Сакена наблюдать Князя Шварценберга, двинулся онъ къ Березинѣ. Въ семъ походѣ находился съ нимъ Эссенъ, но черезъ нѣсколько дней приказалъ онъ ему возвратиться и быть подъ на

чальствомъ Сакена. Не прошло много времени, когда Князь Шварценбергъ, узнавъ о движеніи Чичагова, пошелъ за нимъ къ Волковиску. Сакенъ устремился противъ Австрійцовъ и Саксонцовъ. Эссенъ догналъ арріергардъ ихъ у Горностаевичей, и имѣлъ съ нимъ жаркое и для насъ удачное дѣло. Ноября 2-го, идя усиленными маршами, Сакенъ приблизился къ Волковиску, занятому Саксонскими войсками, подъ начальствомъ Генерала Ренье. Имѣя главною цѣлью разстроить корпусъ Ренье, прежде нежели онъ успѣетъ получить подкрѣпленіе отъ Австрійцовъ, Сакенъ напалъ на Волковискъ, въ 10-ть часовъ вечера, и выгналъ Саксонцовъ изъ города. Черезъ день потомъ Сакенъ хотѣлъ повести общую атаку на Ренье, и съ сею цѣлью приказалъ Булатову напасть на лѣвое крыло непріятеля, а Эссену и резерву на центръ и правое крыло, когда пушечные выстрѣлы Австрійскаго авангарда, занявшаго Изабелино, принудили Сакена, не теряя ни минуты, отступать. Во всѣхъ сихъ дѣлахъ, и потомъ на отступленіи, Эссенъ былъ усерднымъ помощникомъ Сакена, какъ старшій по немъ въ отдѣльномъ корпусѣ его Генералъ. Черезъ двѣ недѣли потомъ, 17-го Ноября, Эссенъ получилъ повелѣніе слѣдовать черезъ Пинскъ и Слуцкъ на соединеніе съ арміею Чичагова къ берегамъ Березины. Онъ немедленно выступилъ въ походъ, но узнавъ на маршѣ, что Пинскъ былъ занятъ Австрійцами, пошелъ на Мозырь и Новгородъ-Волынскій, чтобы оттуда искать путей соединенія съ Чичаговымъ. Во время сего большаго обхода уже рѣшена была участь Березинской переправы, непріятели успѣли перебраться черезъ сію рѣку и безъ оглядки бѣжали изъ Россіи. Кутузовъ приказалъ Эссену идти къ Бресту, куда онъ прибылъ 31-го Декабря 1812-го года. Здѣсь получилъ онъ въ другой разъ золотую шпагу съ алмазами — награду за дѣйствія его въ Отечественной войнѣ, и Высочайшее повелѣніе формировать въ Бобруйскѣ и Черниговѣ 48 батальоновъ, каждый въ 1000 человѣкъ. За успѣшное исполненіе столь важнаго по тогдашнимъ обстоятельствамъ порученія, Императоръ Александръ пожаловалъ Эссену единовременно 15,000 рублей ассигнаціями. Въ началѣ 1813 года, при составленіи, подъ начальствомъ Князя Лобанова-Ростовскаго, Резервной арміи, Эссенъ былъ назначенъ Командиромъ 4-го изъ ея пѣхотныхъ корпусовъ, и въ исходѣ Мая 1813-го года выступилъ съ нимъ въ Герцогство Варшавское, гдѣ и находился до окончанія войны Парижскимъ миромъ, когда составъ Резервной арміи былъ упраздненъ. Эссенъ отправился въ Россію, въ Августѣ 1814 года, опять принялъ начальство надъ 8-ю пѣхотною дивизіею, 1-го Сентября 1814-го пересталъ числиться Шефомъ Шлиссельбургскаго Пѣхотнаго полка, который понынѣ сохраняетъ память начальствованія имъ Эссена, Георгіевскія знамена, съ надписью: «2-го Іюня «1807-го года, за взятіе подъ Фридландомъ одно-«го знамя у Французовъ.» Немногимъ полкамъ Русской арміи досталась на долю завидная честь выйдти съ непріятельскимъ знаменемъ изъ кровопролитной Фридландской битвы. Въ Апрѣлѣ 1815-го года, по случаю бѣгства Наполеона съ острова Эльбы, Эссенъ выступилъ въ походъ во Францію и былъ при блокадѣ крѣпостей Меца и Шарлуи, нѣсколько разъ имѣлъ, незначительныя дѣла съ вылазками гарнизоновъ, и наконецъ взялъ обѣ крѣпости на капитуляцію. Послѣ сего, принявъ временное начальство надъ корпусомъ Графа Ланжерона, онъ привелъ его въ Россію. Черезъ три мѣсяца, 17-го Декабря 1815 года, Эссенъ былъ опредѣленъ Начальникомъ 27-й пѣхотной дивизіи; 9-го Апрѣля 1816 Начальникомъ 4-й пѣхотной дивизіи; 27-го Ноября тогожь года назначенъ состоять по арміи, а 19-го Января 1817 года объявленъ Командиромъ Отдѣльнаго Оренбургскаго корпуса, Оренбургскимъ Военнымъ Губернаторомъ и Управляющимъ гражданскою частью и пограничнымъ краемъ.

Первымъ дѣйствіемъ Эссена на новомъ поприщѣ его было объѣхать и подробно изучить ввѣренный ему край. По возвращеніи изъ путешествія занялся онъ улучшеніемъ городскихъ зданій въ Оренбургѣ, и пріохочиваніемъ жителей къ постройкамъ, въ чемъ и успѣлъ освобожденіемъ частныхъ домовъ отъ постоя, прінсканіемъ способа къ дешевой доставкѣ лѣса, построеніемъ

казенныхъ каменныхъ зданій, поправкою старыхъ, вспомоществованіемъ и поощреніемъ жителямъ. Заботливость Эссена о благосостояніи ввѣреннаго ему края ознаменовалась многими учрежденіями, Высочайше утвержденными по его представленіямъ. Упомянемъ о главнѣйшихъ изъ нихъ. Въ 1817 году, Августа 8-го утвержденъ штатъ полиціи города Оренбурга. Января 21-го 1818-го года основанъ при Отдѣльномъ Оренбургскомъ корпусѣ корпусный Госпиталь 2-го класса. Въ 1819 году открыты первоначальныя школы для обученія казачьихъ дѣтей Оренбургскаго войска, при станицахъ пяти кантоновъ и при Оренбургскомъ казачьемъ полку. Въ томъ же году, 27-го Іюня учреждена въ городѣ Бугурусланѣ Дворянская опека. Въ 1821 году открыта въ Уфѣ Губернская Гимназія, а въ 1824 году въ Оренбургѣ Неплюевское Азіятское училище. Въ 1825 году, Января 10-го, разрѣшены сборъ на устройство пожарной части въ Уфѣ, и открытіе тамъ Комитета для уравненія городскихъ повинностей. Въ 1817 году, 2-го Августа, служилыхъ и ясачныхъ Татаръ и Черкасъ, жившихъ въ Оренбургской губерніи, въ деревняхъ Ускальцкой и Новоумеровой, Ильинской крѣпости и Красногорской дистанціи, по желанію ихъ, повелѣно причислить къ Оренбургскому казачьему войску. Ноября 11-го для облегченія Оренбургскаго казачьяго войска, состоявшаго изъ 10 полковъ, повелѣно сформировать еще два полка изъ казаковъ Илецкой и Сакмарской станицъ. Въ 1818 году казакамъ Оренбургскаго войска, живущимъ на линіи, отведена по внутренней ея сторонѣ 15-ти верстная пропорція земли, а въ казачьихъ станицахъ внутри губерніи 30-ти десятинная пропорція на душу. Въ 1819 году, 5-го Января, войска Оренбургскаго 4-го кантона, Каргалинской станицы казаки, причисленные къ сему войску изъ торговыхъ Татаръ, неспособныхъ къ службѣ и увеличивавшихъ только войско безъ всякой для него пользы, обращены въ податное состояніе, съ выборомъ такого рода жизни, какой они изберутъ сами. Въ 1820 году, Красноуфимская станица Пермской губерніи переселена на Новоилецкую линію. Около того же времени отмѣнена покупка у Башкировъ частными людьми земель за ничтожную плату. Обезпечивъ достояніе Башкировъ, Эссенъ удобно употреблялъ ихъ, въ лѣтнюю пору, на линіи, въ разныя службы, и не отягощая ихъ, формировалъ изъ нихъ полки, когда они требовались въ дѣйствующую армію. Киргизамъ дозволено наниматься въ работники у линейныхъ жителей. Собственно военная часть не оставалась также безъ вниманія: сформированы двѣ Конно-Артиллерійскія роты, на покупку лошадей для коихъ Уральское войско пожертвовало 60,000 рублей, а на ремонтъ ежегодно по 7500 рублей ассигнаціями. Въ 1822-мъ году, 27-го Іюля, разрѣшено опредѣлять дворянъ въ Конно-Артиллерійскія роты Оренбургскаго казачьяго войска. Полезное служеніе Эссена было сопровождаемо Монаршими милостями. Января 1-го 1819 года пожалованъ онъ былъ въ Генералы отъ Инфантеріи, прослуживъ Генералъ-Лейтенантомъ 18-ть лѣтъ. Высочайшимъ Рескриптомъ 31-го Декабря того же года Императоръ Александръ изъявилъ ему «совершенную признательность за употребленныя къ продовольствію Оренбургскаго «Корпуса полезныя для казны мѣры, посредствомъ коихъ, со вступленія его въ командованіе «Корпусомъ, изъ суммъ, на содержаніе его отпущенныхъ, сбережено болѣе 1,232,000 рублей, «которые, обративъ на продовольствіе войскъ «въ 1820 году, онъ нисколько на тотъ годъ денегъ не требовалъ.» Вскорѣ потомъ пожаловано было ему 10,000 десятинъ земли въ Оренбургской губерніи. Въ Сентябрѣ 1824-го года обозрѣвая Оренбургскій край, Императоръ Александръ произвелъ смотръ войскамъ Оренбургскаго Корпуса, и за исправное состояніе ихъ объявилъ Эссену Монаршее благоволеніе. Въ память сего пребыванія въ Уфѣ Благословеннаго Монарха, Оренбургское дворянство приняло намѣреніе воздвигнуть храмъ во имя Св. Александра Невскаго, и первый камень былъ положенъ Его Величествомъ. Вскорѣ потомъ, въ 1825 году, благоразумными мѣрами Эссенъ возвратилъ на прежнія жилища крестьянъ, пришедшихъ изъ разныхъ губерній къ Киргизскимъ границамъ, по ложнымъ слухамъ о дозволеніи переселяться на берега рѣки Сыръ-Дарьи.

По вступленіи на Престолъ, Государь Императоръ Николай Павловичъ наградилъ Эссена, 5-го Ноября 1826 года, арендою на 12-ть лѣтъ, въ 3000 рублей серебромъ. Въ томъ же году, по ходатайству Эссена, возвращены Уральскому войску издавна принадлежавшія ему воды Богатаго Култука, и ограждены права Уральскихъ казаковъ на рыбный промыселъ. Въ 1827-мъ году, Чемоданные Татары обращены въ податное состояніе и къ повинности рекрутской. Государь Императоръ, и среди военныхъ заботъ во время войны Оттоманской не преставая обращать вниманія на труды вѣрноподданныхъ, Высочайшимъ рескриптомъ, 2-го Октября 1828-го года изъявилъ Эссену совершенное Свое удовольствіе за ежегодное сбереженіе изъ смѣтныхъ суммъ по ввѣренному ему Корпусу, и составленіе при немъ по 1827-й годъ значительнаго оборотнаго капитала, въ хлѣбѣ и въ деньгахъ.

Не менѣе полезны были дѣйствія Эссена по отношеніямъ къ племенамъ Азіятскимъ, Киргизамъ и Бухарцамъ.

Среди неусыпной дѣятельности Эссена, въ 1829 году поразила Оренбургскій край холера, разлившаяся оттуда по всей Россіи. Немедленно выписалъ Эссенъ врачей изъ внутреннихъ губерній, употребилъ всѣ зависѣвшія отъ него средства, и въ Ноябрѣ имѣлъ утѣшеніе видѣть прекращеніе бѣдствія. Послѣ 13-ти лѣтняго, благодѣтельнаго управленія Оренбургскимъ краемъ, въ Февралѣ 1830 года Эссенъ былъ назначенъ С. Петербургскимъ Военнымъ Генералъ-Губернаторомъ, и черезъ мѣсяцъ потомъ Членомъ Государственнаго Совѣта. Холера проникла тогда на сѣверъ. Іюня 16-го 1831-го года, Эссенъ былъ назначенъ Предсѣдателемъ Комитета, учрежденнаго для дѣйствій противъ холеры въ С. Петербургѣ. Наградою Эссена за понесенныя при семъ бѣдствіи труды, была золотая, украшенная алмазами табакерка, съ портретомъ Его Величества, при Высочайшемъ рескриптѣ 22-го Августа 1831 года, коимъ изъявлено ему совершенное Монаршее благоволеніе.

Главнымъ правиломъ управленія Эссена было наблюденіе, чтобы никто не выступалъ изъ круга дѣйствій, каждому предписанныхъ, и постоянное улучшеніе всѣхъ частей, ему ввѣренныхъ. Онъ входилъ въ положеніе подчиненныхъ, старался доставить бѣдности помощь, угнетеннымъ и обиженнымъ защиту, усердію поощреніе, способностямъ ходъ, но не выставлялъ на показъ ни благотвореній своихъ, ни пользы общественной, приносимой его заботливостью. Бережливый вообще, онъ былъ стражемъ всего казеннаго, отвращалъ всѣ лишніе расходы по городскому хозяйству, и здѣсь онъ являлъ даже скупость непреклонную. Ревностный исполнитель священной воли Государя, онъ изыскивалъ способы къ совершенію общеполезныхъ предпріятій безъ обремененія казны и города. Два учрежденія особенно восхищали его: Больница для чернорабочихъ, не стоившая казнѣ и городу никакихъ издержекъ, и Домъ Призрѣнія убогихъ гражданъ, съ Школою для малолѣтныхъ мѣщанскихъ дѣтей обоего пола — учрежденіе превосходное, обширныя зданія коего были возведены, и самое содержаніе обезпечено пожертвованіями С. Петербургскаго Купечества, привязаннаго къ любимому Начальнику, снискивавшему общее расположеніе обитателей столицы. Государь Императоръ награждалъ труды Градоначальника: 8-го Ноября 1832 года Эссенъ получилъ брилліянтовый перстень съ портретомъ Его Величества; 17-го Марта 1833 года наименованъ Почетнымъ Членомъ Демидовскаго Дома призрѣнія трудящихся; 1-го Іюля того же года, возведенъ съ нисходящимъ потомствомъ въ Графское достоинство Россійской Имперіи; 12-го Апрѣля 1834 года получилъ ордена Св. Андрея Первозваннаго и Бѣлаго Орла; 6-го Октября 1837 года, прежняя аренда замѣнена производствомъ ежегодно по 5-ти тысячь рублей серебромъ, въ теченіе 12-ти лѣтъ; 16-го Апрѣля 1841 года, награжденъ алмазными знаками ордена Св. Андрея Первозваннаго. Нынѣ царствующій Король Прусскій, въ бытность свою въ Петербургѣ, въ Іюнѣ 1829 года пожаловалъ Эссена кавалеромъ ордена Чернаго Орла.

Декабря 2-го 1842 года, Графъ Эссенъ былъ уволенъ отъ званія С. Петербургскаго Военнаго Генералъ-Губернатора, съ оставленіемъ Членомъ Государственнаго Совѣта, и съ сохраненіемъ того содержанія, какое получалъ по первому званію,

а черезъ четыре дня, 6-го Декабря, удостоенъ слѣдующимъ Высочайшимъ рескриптомъ: «При «увольненіи васъ отъ многотрудной должности «С. Петербургскаго Военнаго Генералъ-Губер-«натора, Я не могъ не обратить вниманія на «свыше 50-ти лѣтнюю службу вашу, и не от-«дать полной справедливости неизмѣнному усер-«дію, коимъ ознаменовано служеніе ваше какъ «на поприщѣ военномъ, такъ и при исполненіи «другихъ важныхъ обязанностей, которыя были «на васъ возлагаемы. Въ изъявленіе особеннаго »Моего къ вамъ благоволенія и признательности, «жалую вамъ вензеловое изображеніе Моего Имени «на эполеты.»

Рескриптъ сей былъ послѣднею наградою Графа Петра Кириловича. Сентября 23-го 1844 года, совершенно бодрый, распоряжаясь при-готовленіями угостить пріятелей своихъ, онъ скончался скоропостижно, на 73-мъ году отъ роду. Изъ многихъ, бывшихъ у Эссена дѣтей, осталась только дочь; другія умирали малолѣт-ними. Сынъ его, служившій въ Лейбъ-Гвардіи Измайловскомъ полку, палъ славною смертью въ 1828-мъ году, на приступѣ Варны, раненый двумя пулями. Мать не пережила ужасной вѣсти, и Графъ Петръ Кириловичъ занемогъ опасно. Горесть его о потерѣ единственнаго сына, и вслѣдъ за тѣмъ вѣрной спутницы жизни, была неизобразима, когда лучъ отрады блеснулъ на лицѣ его при полученіи слѣдующаго рескрипта Государя Императора Николая Павловича:

«Вмѣстѣ съ симъ дойдетъ до васъ скорбная «вѣсть о кончинѣ сына вашего, Лейбъ-Гвардіи «Полковника. Мужественно подвизаясь на полѣ «чести, кровію своею запечатлѣлъ онъ усердіе «свое ко Мнѣ и Отечеству, и умеръ отъ тяжкой «раны, имъ полученной. Я лишаюсь въ немъ «офицера храбраго и вѣрнаго, извѣстнаго Мнѣ «6-ти лѣтнею службою подъ личнымъ Моимъ на-«чальствомъ. Душевно раздѣляю справедливую «горесть, которую потеря сына, столь достойнаго, «причинитъ вамъ, и родительская скорбь ваша «не чужда Моему сердцу. Принимая въ ней «искреннѣйшее участіе, Мнѣ остается изъявить «желаніе и надежду Мою, что вы перенесете «сей ударъ судьбы съ твердостью испытаннаго «воина, и въ самой смерти со славою павшаго «найдете утѣшеніе.»

Такъ утѣшалъ Монархъ вѣрнаго своего под-даннаго. Онъ воздалъ ему послѣднюю честь личнымъ присутствіемъ при отпѣваніи тѣла его, въ Троицкомъ Соборѣ Лейбъ-Гвардіи Измайлов-скаго полка. Туда стеклись многочисленные жи-тели столицы, отдать послѣдній долгъ бывшему своему градоначальнику, снискавшему общее уваженіе правотою и благородствомъ чувствъ, радушіемъ ко всѣмъ и хлѣбосольствомъ. Бла-гочестіе, терпѣніе и преданность Престолу и Отечеству, не имѣли у Эссена предѣловъ. По-сѣщеніе храмовъ Божіихъ, соединенное съ испол-неніемъ обязанностей истиннаго сына Церкви, было постояннымъ его правиломъ. Тѣло Графа Эссена похоронено въ Орловской губерніи, въ имѣніи супруги его. Зять его, Графъ Штейн-бокъ-Ферморъ, присовокупилъ къ своему родо-вому названію имя Эссена, коимъ могутъ гор-диться потомки, вспоминая дѣла предка.

6

Литог: Лесоцкаго

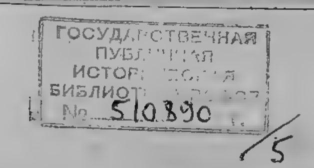
Генералъ-Лейтенантъ

Михаилъ Николаевичъ

РЫЛѢЕВЪ 1й

М. Н. РЫЛѢЕВЪ.

Михайло Николаевичъ Рылѣевъ, Генералъ-Лейтенантъ, орденовъ Св. Анны 1-го класса, Св. Владиміра 4-й степени, съ бантомъ, Св. Георгія 4-го класса, и Прусскаго Краснаго Орла 2-го класса кавалеръ, имѣвшій золотую шпагу, съ надписью: «За храбрость,» родился въ 1771 году. Онъ былъ изъ дворянъ Костромской губерніи, гдѣ отецъ его имѣлъ, въ Галицкомъ уѣздѣ, шесть душъ крестьянъ. На десятомъ году отъ роду Рылѣевъ былъ записанъ Вахмистромъ въ Лейбъ-Гвардіи Конный полкъ, и на девятнадцатомъ году произведенъ въ Капитаны, съ назначеніемъ въ Московскій Гренадерскій полкъ, изъ коего черезъ нѣсколько мѣсяцовъ переведенъ въ Сибирскій Гренадерскій, гдѣ, въ 1799 году, получилъ по ваканціи чинъ Маіора. Въ 1804 году Сибирскій Гренадерскій полкъ поступилъ въ составъ войскъ, назначенныхъ для усиленія Русскихъ гарнизоновъ на Іоническихъ островахъ. Командуя однимъ изъ батальоновъ Сибирскаго Гренадерскаго полка, Рылѣевъ отправился въ походъ изъ Севастополя, и послѣ бурнаго плаванія по Черному и Средиземному морямъ, поступилъ въ Корфу подъ начальство Генералъ-Лейтенанта Анрепа. На другой годъ назначенъ былъ войскамъ, находившимся на Іоническихъ островахъ, въ томъ числѣ и Сибирскому полку, походъ въ Италію. Во исполненіе договора съ Англіею и Королемъ обѣихъ Сицилій, корпусъ Русскихъ войскъ, предводимый Генераломъ отъ Инфантеріи Ласси, соединясь съ Англійскими и Неаполитанскими войсками, долженъ былъ изъ Неаполя идти въ Римъ, и изгнать Французовъ изъ Италіи. Рылѣевъ былъ однимъ изъ свидѣтелей восторга, съ какимъ встрѣтили Русскихъ пылкіе Итальянцы, когда Анрепъ, Ноября 7-го 1805 года, прибылъ въ Неаполь. На другой день явились туда Англичане. Русскій лагерь былъ раскинутъ у подошвы Везувія. Тысячи народа приходили любоваться стройными Русскими войсками. Дворъ и жители Неаполя чествовали Русскихъ генераловъ и офицеровъ. Въ день выступленія въ походъ войска выстроились на великолѣпной Кіайской набережной. Англичане были въ срединѣ, Русскіе съ Албанскимъ легіономъ, Сульотами и Шимаріотами на правомъ, и нѣсколько тысячь Неаполитанскихъ войскъ на лѣвомъ крылѣ. Король и Королева объѣзжали ряды войска въ раззолоченой каретѣ, запряженной 12-ю лошадьми,

и отпустили ихъ, напутствуя моленіями. Походъ продолжался не далѣе Гаэты, ибо участь войны была между тѣмъ рѣшена на поляхъ Аустерлица. Императоръ Александръ приказалъ Генералу Ласси возвратить войска изъ Италіи, частью въ Корфу, частью въ Россію. По прибытіи изъ Неаполя въ Корфу, въ началѣ 1806 года, Ласси и Анрепъ съ Сибирскимъ Гренадерскимъ полкомъ отправились въ Россію. Вскорѣ потомъ, Апрѣля 23-го 1806 года, Рылѣевъ, произведенный въ Подполковники, слѣдовалъ въ Подолію съ Сибирскимъ полкомъ, и поступилъ въ 11-ю дивизію, Милорадовича. Онъ участвовалъ съ нимъ, въ Ноябрѣ того же года, въ занятіи Яссъ и Букареста. Января 31-го 1807 года Рылѣевъ былъ назначенъ командиромъ Сибирскаго Гренадерскаго полка, 4-го Марта выступилъ съ нимъ изъ Букареста по дорогѣ къ Журжѣ, и 5-го былъ въ кровопролитномъ дѣлѣ у Турбата. На другой день, Марта 6-го, толпа Турковъ, до 18,000 человѣкъ, вышла изъ Журжи и начала тѣснить наши передовые посты. По распоряженію Главнокомандовавшаго, Михельсона, войска наши двинулись противъ Турковъ изъ Турбата. Рылѣевъ, съ полкомъ своимъ, находился на правомъ крылѣ, и сражался при двукратномъ отраженіи непріятелей. Простоявъ нѣсколько дней подъ Журжею, въ составѣ корпуса Милорадовича, отправился онъ къ Букаресту, и участвовалъ въ блистательной побѣдѣ, одержанной симъ Генераломъ при Обилешти, Іюня 2-го. Здѣсь Сибирскій полкъ былъ въ колоннѣ Бахметева, на лѣвомъ крылѣ, и выдержалъ жестокое нападеніе Турковъ, отраженное при помощи Апшеронскаго и 6-го Егерскаго полковъ. За отличіе, оказанное Рылѣевымъ при Обилешти, онъ былъ награжденъ орденомъ Св. Владиміра 4-й степени, съ бантомъ. Слободзейское перемиріе прекратило военныя дѣйствія. Здоровье Рылѣева было такъ разстроено, что онъ не могъ продолжать полевой службы, и Мая 4-го 1808 года, былъ переведенъ въ Ахтіарскій гарнизонный батальонъ, находившійся въ Севастополѣ. Благорастворенный климатъ Тавриды и отдыхъ скоро возстановили силы его. Декабря 3-го 1808-го, Рылѣева перевели въ Бутырскій Мушкетерскій полкъ, бывшій въ Валахіи, гдѣ между тѣмъ военныя дѣйствія возобновились. Съ 2-го по 21-е Ноября 1809-го года Рылѣевъ участвовалъ въ осадѣ и покореніи Браилова Эссеномъ. Января 1-го 1810-го года былъ онъ назначенъ командиромъ Смоленскаго Мушкетерскаго (нынѣ Пѣхотный Герцога Веллингтона) полка, находившагося въ отдѣльномъ Корпусѣ Графа Каменскаго 1-го. Въ началѣ Мая 1810-го года Рылѣевъ переправился съ симъ корпусомъ черезъ Дунай; 22-го Мая находился онъ при взятіи приступомъ Базарджика, за что былъ награжденъ золотою шпагою, съ надписью: «За храбрость». Потомъ, въ отрядѣ Цызырева, Рылѣевъ ходилъ къ Варнѣ, а послѣ былъ въ разныхъ дѣлахъ подъ Шумлою, за что получилъ Высочайшее благоволеніе и орденъ Св. Анны 2-го класса. Съ 7-го по 15-е Сентября былъ онъ подъ Рущукомъ, до сдачи сей крѣпости, и заключилъ походъ 1810-го года движеніемъ подъ Никополь, сдавшійся безъ сопротивленія, и бывшій послѣднимъ побѣднымъ торжествомъ Каменскаго.

Зимою съ 1810 на 1811-й годъ, 12-я пѣхотная дивизія, къ коей принадлежалъ полкъ Рылѣева, поступила въ армію Князя Багратіона, расположенную на Волыни и въ Подоліи. Мая 29-го 1812-го года Рылѣевъ былъ назначенъ Шефомъ Копорскаго Пѣхотнаго полка, находившагося въ 1-й Западной арміи, но по причинѣ вскорѣ открывшихся военныхъ дѣйствій, не отправился къ мѣсту своего назначенія, и остался въ 12-й дивизіи, Колюбакина, назначенный командиромъ ея 1-й бригады, состоявшей изъ полковъ Нарвскаго и Смоленскаго. Дивизія Колюбакина принадлежала къ 7-му пѣхотному корпусу, Раевскаго. При началѣ Отечественной войны она расположена была при мѣстечкѣ Новомъ-Дворѣ. Отсюда, съ другими войсками 2-й Западной арміи, двинулась она сперва къ Минску, и потомъ къ Могилеву, въ окрестностяхъ коего, при деревнѣ Салтановкѣ, корпусъ Раевскаго сошелся съ войсками Даву. Пославъ одну изъ своихъ дивизій, 26-ю, Паскевича, атаковать правое крыло непріятеля, съ другою, 12-ю, Колюбакина, Раевскій сталъ близъ Салтановки, ожи-

дая слѣдствій нападенія Паскевича. Въ ту минуту, когда казалось, что успѣхъ былъ на нашей сторонѣ, Раевскій двинулъ впередъ 12-ю дивизію. Смоленскій полкъ шелъ въ головѣ колонны, осѣняемый знаменами, на которыхъ сіяла надпись: «За взятіе Французскихъ знаменъ на «горахъ Альпійскихъ.» Раевскій, Васильчиковъ, Шефъ полка, и вмѣстѣ дивизіонный начальникъ Колюбакинъ, Рылѣевъ, всѣ офицеры Штаба, стояли впереди Смоленскаго полка, и вели его въ бой. Одушевляемые присутствіемъ и примѣромъ начальниковъ, Русскія войска истощили всѣ усилія храбрости, но мужество должно было уступить превосходству силы, и наши не могли сбить непріятеля изъ его крѣпкой позиціи. Князь Багратіонъ, прибывшій къ мѣсту битвы, увидѣлъ невозможность успѣха и приказалъ отступать. Ожесточенно бросились непріятели на орудія 12-й дивизіи, но были отражены нашею пѣхотою, при чемъ Рылѣевъ раненъ картечью, въ плюсну лѣвой ноги на вылетъ, и на полтора года лишенъ возможности служить въ арміи. Императоръ Александръ наградилъ его чиномъ Генералъ-Маіора, и велѣлъ считать старшинство его со дня оказаннаго имъ отличія.

Излечась отъ раны, но принужденный всегда ходить съ тростью, Рылѣевъ отправился къ арміи уже въ началѣ 1814-го года. Онъ былъ сперва назначенъ Начальникомъ 3-го округа Саксонскаго Королевства, Генералъ-Губернаторомъ коего былъ тогда Князь Рѣпнинъ. Потомъ опредѣленъ онъ былъ временно Комендантомъ Дрездена, и исправлялъ сію должность до исхода Октября 1814-го года, когда Императоръ Александръ приказалъ передать управленіе Саксоніею Пруссакамъ. Король Прусскій пожаловалъ тогда Рылѣеву орденъ Краснаго Орла 2-й степени. Получивъ извѣщеніе Рылѣева о сдачѣ имъ комендантской должности, Саксонское начальство письменно изъявило ему свою благодарность «за «справедливость, правосудіе и стараніе облег-«чить участь жителей Дрездена и его окрестно-«стей». Письмо сіе хранится донынѣ въ семействѣ Рылѣева. По возвращеніи въ Россію, Рылѣевъ получилъ назначеніе состоять при начальникѣ 13-й пѣхотной дивизіи; въ Ноябрѣ 1816-го года назначенъ онъ Командиромъ ея 3-й бригады, а въ 1818-мъ, 22-го Іюня, получилъ 2-ю бригаду въ той же дивизіи. Февраля 15-го 1819 года пожалованъ былъ ему, за 25-ть лѣтъ безпорочной службы, орденъ Св. Георгія 4-го класса. Въ 1820-мъ году Рылѣевъ былъ назначенъ Бригаднымъ Командиромъ третьихъ батальоновъ, къ составу Корпуса Военныхъ Поселеній принадлежавшихъ, но не поселенныхъ полковъ 7, 8 и 9-й пѣхотныхъ дивизій. Съ Октября 1823-го года былъ онъ Бригаднымъ командиромъ третьихъ батальоновъ полковъ 16, 18 и 19-й пѣхотныхъ дивизій; съ 9-го Мая 1824-го года Отряднымъ Командиромъ Поселенныхъ Войскъ, въ Могилевской губерніи расположенныхъ, и съ 22-го Марта 1829-го Комендантомъ въ Новѣгородѣ, по смерти предшественника своего, храбраго и заслуженнаго Генерала Падейскаго.

Императоръ Николай Павловичъ, Марта 19-го 1826 года, въ день, достопамятный взятіемъ Парижа, и въ томъ году ознаменованный первою раздачею медали, установленной въ память сего міроваго событія, произвелъ Рылѣева въ Генералъ-Лейтенанты. Служба его въ Военномъ Поселеніи была, кромѣ того, награждена, въ день коронованія Императора Николая Павловича, орденомъ Св. Анны 1-й степени.

Рылѣевъ пріобрѣлъ себѣ въ Новѣгородѣ общую любовь, хотя и не долго былъ тамъ Комендантомъ. Продолжительная болѣзнь, слѣдствіе полученной въ Отечественную войну тяжелой раны, безпрерывно приближала его ко гробу, и 8-го Іюня 1833 года онъ скончался, послѣ сорока шести-лѣтней службы.

М. Н. Рылѣевъ былъ женатъ на дочери Генералъ-Маіора Говорова, Марьѣ Ивановнѣ, и кромѣ дочерей, оставилъ послѣ себя трехъ сыновей. Старшій сынъ служитъ Штабсъ-Капитаномъ Лейбъ Гвардіи въ Семеновскомъ полку; второй назначенъ къ производству въ офицеры, и находится на испытаніи въ Образцовомъ пѣхотномъ полку; меньшой воспитывается въ Пажескомъ Корпусѣ.

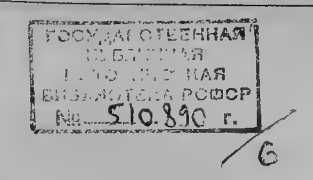
Генералъ отъ Инфантеріи

Иванъ Васильевичъ

САБАНѢЕВЪ.

И. В. САБАНѢЕВЪ.

Иванъ Васильевичъ Сабанѣевъ, Генералъ отъ Инфантеріи, кавалеръ орденовъ: Св. Александра Невскаго, съ алмазами, Св. Владиміра 1-й степени, Св. Анны 1-й степени, съ алмазами, Св. Георгія 3-го класса, Австрійскаго Леопольда 2-й степени, Прусскаго Краснаго Орла 1-й степени, имѣвшій золотую шпагу, съ алмазами и съ надписью: «За храбрость,» и медали въ память Отечественной войны и взятія Парижа, родился въ началѣ семидесятыхъ годовъ. Отецъ его былъ Ярославскій помѣщикъ, происходившій изъ стариннаго дворянскаго рода. Первые годы жизни Сабанѣевъ провелъ въ домѣ своихъ родителей, и по правиламъ того времени, въ 1787 году былъ записанъ въ Лейбъ-Гвардіи Преображенскій полкъ, сержантомъ. Пользуясь существовавшею возможностью оставаться въ родительскомъ домѣ въ теченіе первыхъ лѣтъ службы, онъ вступилъ въ Московскій Университетъ, тогда единственный въ Россіи. Окончивъ университетскій курсъ въ 1791 году, Сабанѣевъ вступилъ въ дѣйствительную службу, и вскорѣ изъ сержантовъ Гвардіи былъ произведенъ въ Капитаны, съ назначеніемъ въ Малороссійскій Гренадерскій полкъ. Императрица Екатерина вела тогда вторую войну съ Оттоманскою Портою, но Малороссійскій полкъ, нынѣ носящій имя великаго полководца, именемъ ученика котораго гордился Кутузовъ, Румянцова-Задунайскаго, не находился въ числѣ войскъ, участвовавшихъ въ войнѣ. Сабанѣевъ, пламенно желавшій на поляхъ брани изучить военное дѣло, просилъ о переводѣ его въ Молдавскую армію. Желаніе было удовлетворено, и въ 1791-мъ году, 4-го Іюня, былъ онъ переведенъ въ Екатеринославскую армію, съ назначеніемъ въ 1-й батальонъ Бугскаго корпуса, Шефомъ коего былъ Кутузовъ. Спустя три недѣли, 28-го Іюня, Сабанѣевъ участвовалъ въ побѣдѣ Рѣпнина надъ Верховнымъ Визиремъ при Мачинѣ, и былъ награжденъ Монаршимъ благоволеніемъ. По заключеніи Ясскаго мира, Сабанѣевъ пошелъ съ своими Бугскими егерями въ Польшу, и бился съ Конфедератами. Послѣ

укрощенія Польскаго мятежа мирно провелъ Сабанѣевъ четыре года въ занятіяхъ служебныхъ.

По воцареніи Императора Павла, когда Егерскіе корпуса были расформированы на отдѣльные Егерскіе батальоны, Сабанѣевъ поступилъ въ 13-й батальонъ, 5-го Февраля 1797-го года, названный 13-мъ Егерскимъ, а въ послѣдствіи Генералъ-Маіоровъ Кашкина и Гангеблова полкомъ. Съ симъ полкомъ вступилъ Сабанѣевъ, въ 1799 году, въ составъ корпуса Генерала Ребиндера, отправленнаго въ Италію на подкрѣпленіе арміи Суворова. Августа 4-го былъ онъ въ сраженіи при Нови; на другой день при преслѣдованіи Французовъ по дорогѣ къ Генуѣ; потомъ при блокадѣ Тортоны, и 28-го Августа послѣдовалъ съ Суворовымъ въ Швейцарію. Находясь въ авангардѣ Милорадовича, Сабанѣевъ участвовалъ во всѣхъ дѣлахъ при переходѣ черезъ Альпійскія горы, при Урзернѣ, Урзернлохѣ, на Чортовомъ мосту и при Альторфѣ, гдѣ былъ раненъ пулею въ руку. Отличное служеніе Сабанѣева сдѣлало его лично извѣстнымъ Суворову. По представленію великаго полководца былъ онъ награжденъ за походъ въ Италію и Швейцарію чинами Маіора, Подполковника, и орденомъ Св. Анны 2-го класса, съ алмазами. Счастіе улыбалось Сабанѣеву, но тяжкое испытаніе уже ожидало его. Полученная имъ подъ Альторфомъ рана лишила его возможности находиться при полкѣ: въ лазаретной повозкѣ ѣхалъ онъ медленно за своими побѣдоносными товарищами, когда они прокладывали себѣ путь штыками въ пропастяхъ Муттенской долины и былъ взятъ въ плѣнъ, близъ Глариса. Отправленный въ Нанси, онъ оставался тутъ до заключенія мира съ Франціею въ 1801 году.

Время своего грустнаго плѣна Сабанѣевъ употребилъ на изученіе военнаго искуства, уставовъ и устройства Французской арміи. Ловкій и умный, пламенный въ ощущеніяхъ своихъ, и вмѣстѣ любившій веселую, оживленную бесѣду, Сабанѣевъ легко сблизился съ обществомъ Французскихъ офицеровъ. Пользуясь пріязнью ихъ, онъ началъ ходить съ ними на ученья, и совершенно ознакомился съ новою Французскою тактикою. Особенно поразило наблюдательность его стрѣлковое ученье разсыпнымъ строемъ, тогда извѣстное мало въ Европѣ и столь много способствовавшее успѣхамъ Французовъ въ революціонныхъ войнахъ.

По возвращеніи изъ плѣна въ Россію, Сабанѣевъ представилъ, Императору Александру посредствомъ своего начальства, составленный имъ въ Нанси проектъ стрѣлковаго ученья. Императоръ Александръ съ особеннымъ удовольствіемъ видѣлъ, что Русскій офицеръ вынесъ въ родную землю нѣкоторыя изъ тайнъ военнаго искуства той земли, съ которою Россіи, вѣроятно, предстояла новая борьба. Сладостною наградою Сабанѣева было, когда онъ увидѣлъ, что его проектъ послужилъ въ послѣдствіи руководствомъ уставу стрѣлковаго ученья, введеннаго въ Русскомъ войскѣ.

Сабанѣевъ снова поступилъ въ свой полкъ, называвшійся уже не 13-мъ, а 12-мъ Егерскимъ, и стоявшій на Турецкой границѣ. Въ 1803-мъ полкъ сей былъ двинутъ на Кубань, въ землю Черноморскихъ Казаковъ. Отсюда Сабанѣевъ ходилъ противъ Закубанцовъ, и имѣлъ съ ними два дѣла, 4-го и 12-го Декабря. Наградою его былъ орденъ Св. Владиміра 4-й степени, съ бантомъ. Возвратясь изъ за Кубани, Сабанѣевъ сильно заболѣлъ, и по совѣту врачей, утверждавшихъ, что для совершеннаго исцѣленія необходимы ему продолжительное леченіе и спокойствіе, подалъ прозьбу объ оставкѣ. Онъ былъ уволенъ отъ службы съ мундиромъ, 6-го Января 1805 года.

Не прошло двухъ лѣтъ, какъ возгорѣлась вторая война Императора Александра съ Наполеономъ. Всѣхъ военныхъ, находившихся въ отставкѣ, вызывали на службу. Послушный призыву Монарха, Сабанѣевъ явился къ знаменамъ и 5-го Января 1807 года былъ назначенъ командиромъ 3-го Егерскаго полка, коего Шефомъ былъ Барклай де-Толли. Въ Февралѣ 1807 года прибылъ онъ къ полку, находившемуся въ Пруссіи, и нашелъ его въ авангардѣ Князя Багратіона. Радостно встрѣченъ былъ Сабанѣевъ Багратіономъ, помнившимъ доблестную службу его въ Италіи и на Альпахъ. Онъ оправдалъ сдѣланную ему Багратіономъ встрѣчу, и храбро бился вмѣстѣ съ нимъ, 25-го

и 26-го Мая, противъ Маршала Нея, 28-го при Гутштадтѣ, 29-го и 30-го при Гейльсбергѣ, 2-го Іюня при Фридландѣ, и потомъ во всѣхъ аріергардныхъ перестрѣлкахъ до переправы Русскихъ войскъ на правый берегъ Нѣмана, при Тильзитѣ. Въ послѣднемъ изъ сихъ дѣлъ Сабанѣевъ былъ раненъ штыкомъ въ лице — свидѣтельство, что онъ находился недалеко отъ непріятеля. За участіе въ сей войнѣ Императоръ Александръ наградилъ Сабанѣева орденомъ Св. Владиміра 3-й степени и золотою шпагою, съ надписью: «За храбрость,» а 3-му Егерскому полку, коимъ онъ командовалъ, пожаловалъ серебряныя трубы.

Не прошло много времени послѣ Тильзитскаго мира, когда 3-й Егерскій полкъ поступилъ въ составъ арміи, дѣйствовавшей въ Финляндіи. Особеннымъ счастіемъ Сабанѣева должно почесть, что Шефомъ полка сего былъ, какъ мы уже замѣтили, Генералъ Барклай де-Толли. Узнавъ отличныя умственныя способности Сабанѣева и его знаніе службы, Барклай де-Толли съ того времени постоянно сохранялъ къ нему искреннее уваженіе. Въ концѣ Мая 1808 года Сабанѣевъ съ своимъ полкомъ выступилъ изъ Нейшлота въ Финляндію и слѣдовалъ въ корпусѣ Барклая де-Толли до Іориса, гдѣ, 2-го Іюня, имѣлъ первое дѣло съ Шведами. Потомъ съ другими войсками, составлявшими корпусъ Барклая де-Толли, Сабанѣевъ занялъ Куопіо, отсюда пошелъ къ Рауталамби, вскорѣ возвратился къ Куопіо, и участвовалъ въ отбитіи нападеній Шведскаго Генерала Сандельса. Черезъ нѣсколько дней Сабанѣевъ получилъ важное назначеніе: съ отдѣльнымъ отрядомъ, открыть сообщеніе съ Графомъ Каменскимъ, только что начинавшимъ блистательныя дѣйствія свои въ средней Финляндіи. Сабанѣевъ оправдалъ возложенное на него довѣріе, довелъ благополучно свой отрядъ до Ямса, и тамъ соединился съ Каменскимъ. Намѣреваясь напасть на Фельдмаршала Графа Клингспора, съ главными силами, черезъ Линдулаксъ, Графъ Каменскій послалъ влѣво два отряда: одинъ, подъ начальствомъ незабвеннаго шефа 26-го Егерскаго полка, Эриксона, а другой Сабанѣева. Соединенно должны были они идти на Алаво, и тѣмъ отвлечь вниманіе Графа Клингспора отъ Линдулакса. Августа 2-го Сабанѣевъ соединился съ Эриксономъ у Руовеси. Эриксонъ, какъ старшій, принялъ начальство. Изъ Руовеси двинулись они на Алаво, и 5-го Августа встрѣтили непріятелей. Фельдмаршалъ Клингспоръ узналъ о движеніи Графа Каменскаго, и отрядилъ двѣ трети своего корпуса, подъ начальствомъ Графа Адлеркрейца, противъ Эриксона и Сабанѣева, приказывая разбить ихъ, и зайдти въ тылъ главному корпусу Графа Каменскаго. Утромъ Шведы стали тѣснить нашъ авангардъ. Эриксонъ отступилъ къ селенію Геркенену, гдѣ занялъ позицію; Сабанѣевъ, съ 3-мъ Егерскимъ полкомъ, сталъ въ передовой линіи. Въ два часа по полудни атаковали его Шведы. Два часа выдерживая нападенія непріятеля, Сабанѣевъ отбилъ его. Не видя возможности вытѣснить Сабанѣева изъ позиціи, Адлеркрейцъ началъ обходъ. Превосходство силъ непріятельскихъ, обращенныхъ въ тылъ нашъ, побудило Эриксона отступать. Здѣсь Сабанѣевъ былъ раненъ пулею въ лѣвую ногу, на вылетъ, и долженъ былъ на нѣкоторое время оставить поле битвъ.

Рана лишила Сабанѣева возможности участвовать въ покореніи Финляндіи, и въ Апрѣлѣ 1809-го года прибылъ онъ къ своему полку, заставъ его въ Вестроботніи, въ корпусѣ Графа Шувалова, намѣревавшагося атаковать Шведовъ при Шелефте. Нападеніе назначено было вести двумя путями, на фронтъ непріятеля и въ обходъ его праваго крыла, Ботническимъ заливомъ. Обходъ былъ порученъ Генералъ-Маіору Алексѣеву. Въ его отрядѣ находился полкъ Сабанѣева. Мая 3-го, за четверть часа до полуночи, выступилъ Сабанѣевъ съ другими войсками въ обходъ, поставляемый военною исторіею въ числѣ самыхъ смѣлыхъ военныхъ дѣйствій, ибо онъ совершился по заливу въ такое время, когда на поляхъ уже зеленѣла трава. Пушки отряда разобрали и везли на саняхъ; по сторонамъ ихъ шли солдаты, придерживая орудія отвозами, длиною отъ 10-ти до 15-ти саженъ. Люди шли по колѣно въ водѣ, и встрѣчая большія полыньи, переходили ихъ настилая каждый разъ помосты. Пройдя такимъ обра-

зомъ 20-ть верстъ, приблизились къ берегу. Здѣсь увидѣли, что ледъ отсталъ отъ береговъ на полъ-версты. Спустившись еще 4 версты, отрядъ вышелъ благополучно на берегъ, и двинулся на перерѣзъ пути Шведамъ, тѣснимымъ съ фронта Шуваловымъ. Впереди Шведовъ шелъ обозъ ихъ. Сабанѣевъ, съ своимъ и Могилевскимъ полками, мгновенно атаковалъ, разсѣялъ прикрытіе обоза, и взялъ его. Тутъ показался и Шведскій отрядъ. Увидя, что отступленіе отрѣзано, Шведы сдались на капитуляцію. Удачное дѣло подъ Шелефте открыло знаменамъ Александра путь въ Умео. По занятіи сего города, начальство надъ Русскими войсками въ Вестроботніи принялъ Графъ Каменскій. Августа 4-го, началъ онъ наступательныя дѣйствія, поручивъ арріергардъ свой Сабанѣеву. Черезъ день Шведы высадили 8,000 человѣкъ въ тылу Графа Каменскаго, въ Ратанѣ, гдѣ былъ нашъ 23-й Егерскій полкъ, Фролова. Графъ Каменскій, приказалъ Сабанѣеву соединиться съ Фроловымъ и удерживать Шведовъ, пока самъ успѣетъ обрушиться на нихъ. Августа 6-го Шведы оттѣснили Фролова до Тефтео. Здѣсь соединился съ нимъ Сабанѣевъ, и остановилъ превосходнаго въ числѣ непріятеля. Вскорѣ потомъ подоспѣлъ Каменскій и двинулся впередъ, поручивъ Сабанѣеву авангардъ свой, состоявшій изъ полковъ 3-го и 23-го Егерскихъ, и батальона Сѣвскаго мушкетерскаго. Августа 7-го, въ 6-ть часовъ утра, тронулся Сабанѣевъ изъ Тефтео, большою дорогою, на Севаръ. Не доходя три версты до Севара встрѣтилъ онъ непріятельскій авангардъ и оттѣснилъ его на высоту, составлявшую ключъ позиціи Шведовъ. Сабанѣевъ атаковалъ высоту. Послѣ упорнаго, два часа продолжавшагося боя, онъ овладѣлъ ею. Шведы послали два батальона въ обходъ лѣваго крыла нашего. Предупреждая покушеніе непріятелей, Сабанѣевъ отрядилъ противъ обхода 23-й Егерскій полкъ. Егеря опрокинули Шведовъ. Во время сего авангарднаго дѣла пришелъ Каменскій, и устроилъ корпусъ въ боевой порядокъ. Лѣвое крыло отдалъ онъ въ распоряженіе Генералъ-Маіора Готовцова, который вскорѣ палъ завидною смертью героя (молодая, прекрасная вдова его постриглась въ монахини и нынѣ Игуменьею Воскресенскаго Дѣвичьяго монастыря, въ С. Петербургѣ). На мѣсто Готовцова Графъ Каменскій назначилъ Сабанѣева, и онъ былъ однимъ изъ рѣшителей Северской побѣды. На другой день, Августа 8-го, преслѣдуя Шведовъ, Графъ Каменскій раздѣлилъ свой корпусъ на двѣ части; одна, имѣя впереди отрядъ Сабанѣева, шла тропою, ведущею прямо къ морю. Сабанѣевъ встрѣтилъ непріятельскій арріергардъ на половинѣ дороги, атаковалъ его и втѣснилъ въ Ратанскую гавань. За участіе Сабанѣева въ сраженіяхъ при Северѣ и Ратанѣ, заключившихъ войну Императора Александра съ Шведами, былъ онъ награжденъ орденомъ Св. Георгія 3-го класса и чиномъ Генералъ-Маіора; предводимый имъ 3-й Егерскій полкъ получилъ Гренадерскій бой. Полкъ сей существуетъ еще и нынѣ, подъ именемъ Карабинернаго Фельдмаршала Князя Барклая де-Толли.

Послѣ заключенія Фридрихсгамскаго мира открылось новое поприще Сабанѣеву, столь доблестно совершившему походы въ Турціи, въ Польшѣ, за Кубанью, въ Италіи, на Альпахъ, въ Пруссіи, въ Финляндіи и Вестроботніи. Возлагая великія надежды на Графа Каменскаго, героя войны со Шведами, Императоръ Александръ назначилъ его, въ исходѣ 1809 года, Главнокомандующимъ арміею, дѣйствовавшею противъ Турковъ. Отправляясь на обширное, открывавшееся передъ нимъ дѣло воинское, Графъ Каменскій просилъ Государя позволить ему взять съ собою на берега Дуная двухъ сподвижниковъ въ Финляндской войнѣ — Кульнева и Сабанѣева. Императоръ согласился на его желаніе. Сабанѣевъ былъ назначенъ Шефомъ 7-го Егерскаго полка, находившагося въ Молдавской арміи.

Апрѣля 5-го 1810 года прибылъ Сабанѣевъ къ новому своему полку, и поступилъ въ авангардъ Главной Арміи, предводимый Кульневымъ. Такимъ образомъ судьба привела Сабанѣева уже Генераломъ, довѣреннымъ лицомъ Главнокомандующаго, уже израненнымъ воиномъ, на поля, за 19-ть лѣтъ передъ тѣмъ бывшія свидѣтелями первыхъ опытовъ его боевой жизни. Апрѣ-

ля 25-го началось движеніе арміи. Мая 5-го, находясь въ авангардѣ, Сабанѣевъ перешелъ за Дунай, и 21-го былъ при обложеніи Силистріи. Во время осады сей крѣпости, Графъ Каменскій узналъ о появленіи Турецкихъ разъѣздовъ на дорогѣ изъ Разграда къ Рущуку, и вознамѣрился овладѣть Разградомъ, желая разогнать собиравшихся тамъ Турковъ. Съ сею цѣлью отправилъ онъ, 28-го Мая, отъ Силистріи, отрядъ подъ начальствомъ Сабанѣева, усиливъ его отрядомъ Сандерса, который долженъ былъ придти отъ Туртукая. На походѣ соединясь съ Сандерсомъ, Сабанѣевъ, какъ старшій, принялъ его въ свое начальство, и быстро подступилъ къ Разграду, разогнавъ встрѣченную имъ на дорогѣ непріятельскую конницу. Устрашенный, Разградскій Паша, по требованію Сабанѣева, посланному съ Поручикомъ Барономъ Гейсмаромъ — нынѣ Генералъ отъ Кавалеріи — сдалъ крѣпость безъ выстрѣла. За покореніе Разграда Сабанѣеву были пожалованы орденъ Св. Анны 1-го класса, и аренда въ 1000 рублей ассигнаціями, на 12-ть лѣтъ. Между тѣмъ, 30-го Мая пала Силистрія, и Графъ Каменскій выступилъ къ Шумлѣ, куда въ то же время пошелъ Сабанѣевъ изъ Разграда. Іюня 7-го онъ соединился съ главною арміею; 10-го приблизились къ Шумлѣ, и 11-го пошли атаковать ее. Надежда покорить сію крѣпость была основана на предположеніи занять гору, господствовавшую надъ Шумлою, и оттуда вести нападеніе. Овладѣніе сею высотою было главною задачею дѣла. Его возложили на Генерала Левиза, коему долженъ былъ содѣйствовать Сабанѣевъ, съ отрядомъ своимъ, пришедшимъ отъ Разграда. Левизъ раздѣлилъ свой корпусъ на двѣ части: съ одною онъ пошелъ на вершину горы, а другую, подъ начальствомъ Сабанѣева, оставилъ у подошвы, поручивъ ему отражать Турковъ, если они станутъ обходить тылъ нашихъ войскъ, взбиравшихся на высоты. Два дня продолжался упорный, но безплодный бой на горѣ и вокругъ нея. Пропустивъ благопріятную минуту взять Шумлу приступомъ, Графъ Каменскій ограничился блокадою. Хотя дѣйствія его подъ Шумлою были безуспѣшны, но онъ оцѣнилъ оказанное при семъ случаѣ мужество частныхъ начальниковъ, и исходатайствовалъ Сабанѣеву алмазные знаки ордена Св. Анны.

Для блокады Шумлы со стороны Разграда былъ сперва назначенъ корпусъ Левиза. На другой день, 14-го Іюня, на мѣсто его сталъ отрядъ Сабанѣева. Блокада длилась весь Іюнь мѣсяцъ. Наконецъ Главнокомандующій составилъ новый планъ дѣйствій, и обратился противъ Рущука, оставивъ подъ Шумлою своего брата. Авангардъ блокаднаго корпуса поручилъ онъ Сабанѣеву. Двѣ недѣли спокойно стояли наши войска подъ Шумлою. Кромѣ сшибокъ съ небольшими вылазками ничего не происходило. Вскорѣ вылазки усилились, и Верховный Визирь вознамѣрился сдѣлать общее нападеніе на нашъ блокадный корпусъ. Іюля 23-го въ 7-мь часовъ утра, толпы Турковъ начали выходить изъ Шумлы и приблизились къ авангарду, состоявшему, подъ начальствомъ Сабанѣева, изъ двухъ Егерскихъ, трехъ Казачьихъ полковъ и роты Донской артиллеріи. Графъ Каменскій, извѣщенный заранѣе о намѣреніяхъ Визиря, приказалъ Сабанѣеву подвинуться на полверсты впередъ, усилилъ его Днѣпровскимъ Мушкетерскимъ и Лифляндскимъ Драгунскимъ полками, а прочія войска корпуса расположилъ по сторонамъ авангарда, въ резервѣ. Между тѣмъ Визирь вывелъ изъ Шумлы всю свою армію, перешелъ протекавшую впереди рѣчку, и атаковалъ Янычарами каре Сабанѣева. Они были неподвижны. Пушечный и ружейный огонь отбилъ Турковъ, послѣ чего Сабанѣевъ удачно атаковалъ ихъ Ольвіопольскими гусарами и Лифляндскими драгунами. Собравъ свои войска, Верховный Визирь повелъ нападеніе на всю нашу линію, но вездѣ былъ опрокинутъ. За отличіе въ семъ сраженіи Сабанѣеву была пожалована золотая шпага, съ алмазными украшеніями и надписью: «За храбрость». Черезъ три недѣли потомъ, узнавъ о соединеніи до 40,000 Турковъ, подъ начальствомъ Куманеца-Паши, у Батина, Главнокомандующій, находившійся у Рущука, снялъ блокаду Шумлы, соединилъ свои силы, и пошелъ атаковать Куманеца-Пашу. Августа 25-го наша армія стала передъ Ба-

типомъ. Подъ начальствомъ Сабанѣева были полки Московскій Гренадерскій, Крымскій и Брянскій Мушкетерскіе, 7-й и 11-й Егерскіе, Александрійскій Гусарскій и два Казачьихъ, рота конной и полурота батарейной артиллеріи. Августа 26-го, въ день всегда славный для Русскаго оружія, въ 10-ть часовъ утра загорѣлось сраженіе. Сабанѣевъ, бывшій на лѣвомъ крылѣ, повелъ отрядъ свой на приступъ большаго Турецкаго лагеря, но былъ отбитъ. Главнокомандующій приказалъ ему не возобновлять приступа и отступить. Когда вскорѣ потомъ онъ увидѣлъ успѣхъ, пріобрѣтенный нашимъ правымъ крыломъ, приказалъ онъ своему брату атаковать большой лагерь съ фронта, а Кульневу съ тыла. Нападеніе Графа Каменскаго было отражено, а Кульневъ двукратно отказался исполнить приказаніе, по неприступной крутизнѣ мѣстоположенія. Главнокомандующій смѣнилъ Кульнева, и отдалъ отрядъ его Сабанѣеву, усиливъ его двумя полками. Сабанѣевъ на штыкахъ ворвался въ лагерь, гдѣ взялъ 6-ть орудій, и такимъ образомъ былъ однимъ изъ главныхъ виновниковъ Батинской побѣды, за которую Императоръ Александръ пожаловалъ ему орденъ Св. Владиміра 2-й степени.

Съ поля Батинскаго сраженія Графъ Каменскій послалъ Сабанѣева на дорогу въ Тырново, разорить находившееся тамъ укрѣпленіе Бѣла. Удачно исполнивъ порученіе, черезъ нѣсколько дней потомъ Сабанѣевъ соединился съ главною арміею. Во время похода Графа Каменскаго отъ Рущука къ Никополю, Сабанѣевъ вторично былъ посланъ открывать дорогу въ Тырново, проникая въ глубь Булгаріи. Во время сего поиска онъ нигдѣ не встрѣтилъ Турковъ, ибо наведенный на нихъ Батинскимъ сраженіемъ страхъ былъ такъ великъ, что они отвсюду бѣжали, и наши разъѣзды могли настигать только усталыхъ и больныхъ. По возвращеніи отъ Тырнова къ арміи, Сабанѣевъ былъ назначенъ Дежурнымъ ея Генераломъ. Вскорѣ наступили морозы. Русскія войска перешли зимовать въ Валахію.

Въ теченіе зимы скончался Главнокомандующій, Графъ Каменскій. Мѣсто его заступилъ, въ Апрѣлѣ 1811-го года, Кутузовъ. Военныя дѣйствія начались въ Іюнѣ мѣсяцѣ. Сабанѣевъ участвовалъ въ побѣдѣ, одержанной Кутузовымъ, Іюня 22-го, подъ Рущукомъ, и когда Кутузовъ возвратился на лѣвый берегъ Дуная, онъ былъ назначенъ начальникомъ авангарда арміи. Почти два мѣсяца прошли въ бездѣйствіи на главномъ театрѣ войны. Августа 28-го Верховный Визирь началъ переправляться черезъ Дунай, за четыре версты выше Рущука. Желая отвлечь вниманіе Кутузова отъ настоящаго мѣста своей переправы, онъ послалъ на нашъ берегъ въ лодкахъ нѣсколько сотъ Турковъ, приказавъ имъ переправляться въ двухъ верстахъ отъ Журжи. Извѣщенный о появленіи Турковъ, Сабанѣевъ пошелъ съ батальономъ Архангелогородскаго полка, и не смотря на сильное сопротивленіе непріятеля, опрокинулъ его и заставилъ возвратиться на правый берегъ. Въ слѣдующіе за тѣмъ дни совершалась давно желанная Кутузовымъ переправа Турецкой арміи черезъ Дунай, кончившаяся 2-го Сентября. Ровно черезъ мѣсяцъ Турки были окружены, лишены продовольствія и возможности отступить. До какой степени Сабанѣевъ снискалъ въ то время довѣренность Кутузова, свидѣтельствуетъ слѣдующій случай. Когда, 29-го Сентября, Кутузовъ отрядилъ Маркова, съ порученіемъ, рѣшавшимъ участь войны, окружить Верховнаго Визиря, и въ движеніи Маркова случилась остановка, причина коей сперва не была извѣстна Кутузову, то онъ хотѣлъ отрядъ Маркова ввѣрить Сабанѣеву. Бѣдствія Турецкой арміи вскорѣ заставили Верховнаго Визиря просить мира. Для переговоровъ составили въ Букарестѣ конгрессъ, и нашимъ вторымъ Полномочнымъ назначенъ былъ Сабанѣевъ. Конгрессъ кончился 16-го Мая 1812 года заключеніемъ знаменитаго мира въ Букарестѣ. Сабанѣевъ, за участіе въ переговорахъ, былъ пожалованъ чиномъ Генералъ-Лейтенанта.

Черезъ день послѣ подписанія предварительныхъ статей Букарестскаго мира, мѣсто Кутузова заступилъ Адмиралъ Чичаговъ. Сабанѣевъ назначенъ Начальникомъ Главнаго Штаба его. Черезъ шесть недѣль потомъ началась великая война Двѣнадцатаго Года. Въ Іюлѣ, по-

лучивъ изъ Царяграда ратификацію мира, Чичаговъ двинулся изъ Валахіи въ Волынскую губернію. Онъ раздѣлилъ ввѣренную ему армію на пять корпусовъ; изъ нихъ 5-й, или резервный, поручилъ онъ Сабанѣеву, оставивъ его вмѣстѣ съ тѣмъ и Начальникомъ Главнаго Штаба. Корпусъ сей состоялъ изъ полковъ Олонецкаго и Ярославскаго пѣхотныхъ, 7-го егерскаго (Сабанѣева), Ольвіопольскаго гусарскаго, Донскаго казачьяго, Луковкина, и Конно-артиллерійской роты № 16-го.

Въ началѣ Сентября Чичаговъ пришелъ къ Луцку и соединился съ арміею Тормасова. Въ слѣдствіе привезеннаго, 17-го Сентября, Флигель-Адъютантомъ Чернышевымъ, именнаго указа, онъ принялъ надъ нею начальство, и соединилъ ее съ Дунайскою арміею. Тогда увеличился кругъ дѣйствій Сабанѣева по званію Начальника Главнаго Штаба обѣихъ армій. Кромѣ того Чичаговъ оставилъ за нимъ начальство надъ резервнымъ корпусомъ. Въ Октябрѣ Чичаговъ двинулся къ Березинѣ, и 10-го Ноября пришелъ къ Борисову. Во всѣхъ дѣйствіяхъ его непосредственнымъ помощникомъ былъ Сабанѣевъ. Разгромленная Кутузовымъ, главная армія Наполеона стремилась на завладѣніе переправою черезъ Березину, разбила нашъ авангардъ, и 11-го Ноября овладѣла Борисовымъ. Полагая, что переправа Наполеона послѣдуетъ ниже сего города, Чичаговъ двинулся съ арміею внизъ по Березинѣ, къ Шабашевичамъ, оставя у Борисова отрядъ Чаплица и у Студянки Корнилова. Ноября 14-го Наполеонъ устроилъ мостъ черезъ Березину, выше Борисова, у Студянки, началъ переправляться и оттѣснилъ отрядъ Корнилова. На помощь ему спѣшилъ Чаплицъ, но не могъ удержать Французовъ. Узнавъ о томъ, Чичаговъ двинулся къ Борисову, и послалъ на помощь Чаплицу и Корнилову Сабанѣева, съ 9 и 18-ю пѣхотными дивизіями. По особенному предубѣжденію своему къ дѣйствію разсыпнымъ строемъ, Сабанѣевъ, не доходя до поля сраженія, разсыпалъ въ стрѣлки болѣе половины своего отряда. Къ необходимому извиненію Сабанѣева должно сказать, что отчасти былъ онъ вынужденъ на сію мѣру узкими дорогами въ лѣсу. Едва начали войска Сабанѣева выходить растянутою цѣпью изъ лѣса, Маршалъ Ней, пробившись сквозь застрѣльщиковъ нашихъ, ударилъ на резервы, обратилъ ихъ въ лѣсъ, но вскорѣ былъ отброшенъ назадъ. Потомъ, въ продолженіе цѣлаго дня, дрались обоюдныя арміи въ лѣсу, стрѣлками. Французы лѣзли впередъ ожесточенно, помышляя не о славѣ выиграннаго сраженія и пріобрѣтеніи трофеевъ, но имѣя въ виду заслонить отступленіе арміи на Зембинъ, и обезпечить жребій нѣсколькихъ десятковъ тысячь безоружныхъ, еще находившихся на лѣвомъ берегу Березины, при войскахъ, атакованныхъ Графомъ Витгенштейномъ у Студянки. Когда рѣдѣли цѣпи застрѣльщиковъ, на подкрѣпленіе ихъ шли другіе. Наши и непріятели теряли много людей, подаваясь, то назадъ, то впередъ. Мѣстоположеніе было таково, что съ нашей стороны — чему въ генеральномъ сраженіи не случалось примѣра — единовременно дѣйствовали только два орудія, на узкой дорогѣ, при выходѣ изъ лѣса. Тутъ была сначала рота Арнольди, стрѣлявшая въ 6-ть смѣнъ, то есть, по очередно двумя орудіями, но они не были въ состояніи держаться болѣе получаса: дѣло оканчивалось истребленіемъ людей и лошадей. Тогда на смѣну имъ поступали новыя двѣ пушки. Черезъ три часа, послѣ великихъ потерь, понесенныхъ ротою Арнольди, ее отослали назадъ. Ея мѣсто замѣняли постепенно три роты: Пащенка, де-Бобриша и Пребстинга, дѣйствовавшія равномѣрно въ два орудія, точно такъ, какъ ротѣ Арнольди, и съ такими же потерями, сохраняя свою позицію въ продолженіе двѣнадцати часовъ, подъ убійственнымъ огнемъ артиллеріи и пуль. Позади Нея стоялъ въ резервѣ Наполеонъ съ гвардіею, а между тѣмъ къ Зембину тянулись обозы, артиллерія, безоружные и нестроевые, по мѣрѣ того, какъ переходили они по мостамъ. До 11-го часа вечера продолжался въ лѣсу между Брилемъ и Стаховымъ кровопролитный, нерѣшительный бой, управляемый Сабанѣевымъ. Не было ни маневровъ, ни обходовъ, ни движеній колоннами.

Не успѣвши преградить Наполеону пути на

Березинѣ, Чичаговъ послалъ Сабанѣева въ Петербургъ къ Императору Александру, оправдать свои дѣйствія. Императоръ не принялъ посланнаго. Не оправданія ошибочныхъ распоряженій требовалъ Александръ — онъ хотѣлъ имѣть въ рукахъ своихъ Наполеона.

Въ Декабрѣ мѣсяцѣ Сабанѣевъ возвратился изъ Петербурга въ армію, и слѣдовалъ съ нею къ берегамъ Вислы. Вскорѣ мѣсто Чичагова въ командованіе 3-ею Западною арміею, заступилъ Барклай де-Толли. Сабанѣевъ остался при немъ Начальникомъ Главнаго Штаба, и дѣятельно участвовалъ въ первомъ подвигѣ Барклая де-Толли при походѣ 1813 года, осадѣ и покореніи Торна, за что былъ награжденъ орденомъ Св. Александра Невскаго. Потомъ, вмѣстѣ съ Барклаемъ де-Толли, присоединился онъ къ Главной арміи, расположенной у Бауцена. Здѣсь, 7-го Мая, участвовалъ онъ въ дѣлѣ при Кенигсварте, а 8 и 9-го въ Бауценскомъ сраженіи. Когда заключено было перемиріе, главнымъ начальникомъ соединенныхъ войскъ Россіи и Пруссіи былъ назначенъ Барклай де-Толли, а Начальникомъ Главнаго Штаба ввѣренныхъ ему армій Сабанѣевъ. Во время перемирія одною изъ главныхъ заботъ Императора Александра было устройство армій. Положивъ первое тому начало соединеніемъ всѣхъ трехъ армій подъ начальство Барклая де-Толли, онъ поручилъ ему приведеніе ихъ въ одинъ нераздѣльный составъ и водвореніе утраченнаго порядка. Можно постигнуть разстройство нашихъ армій, если припомнимъ только, что въ теченіе цѣлаго года онѣ не знали покоя, находились въ безпрерывныхъ битвахъ и движеніяхъ, и перешли нѣсколько тысячь верстъ. Легко вообразить, сколько произошло отъ того недостатковъ въ оружіи, обозахъ и аммуниціи, убыли въ людяхъ и лошадяхъ, сколько было запутанности въ отчетахъ и строевыхъ спискахъ. Многія команды были перемѣшаны присоединеніемъ къ нимъ выздоровѣвшихъ, отсталыхъ, возвращавшихся изъ командировокъ, которые, не имѣя возможности доходить до своихъ командъ, приставали къ первымъ ближайшимъ. Корпуса, дивизіи, полки не имѣли ни настоящаго комплекта, ни постоянныхъ начальниковъ, изъ коихъ многіе, за болѣзнью, ранами, смертью или повышеніями, безпрерывно перемѣнялись; нѣкоторые полки состояли изъ нѣсколькихъ ротъ и ими командовали Капитаны. Въ тяжкой заботѣ устройства арміи главнымъ сподвижникомъ Барклая де-Толли былъ его Начальникъ Штаба. Въ краткій срокъ перемирія армія была устроена. Всѣмъ командамъ назначили постоянныхъ начальниковъ, строевые списки привели въ извѣстность и укомплектовали полки. Людей, прикомандированныхъ къ разнымъ полкамъ, размѣстили по принадлежности; запасные батальоны и эскадроны, и часть сводныхъ гренадерскихъ батальоновъ обратили на пополненіе полковъ, а излишнихъ штабъ-офицеровъ отослали въ резервную армію. Всѣ войска снабдили патронами, артиллерійскими снарядами и аммуниціею. Однихъ сапоговъ привезли изъ Россіи 200,000 паръ. Ружья перечинили и откалибровали. Въ шесть недѣль все было окончено, Русская армія освѣжилась, и была готова на бой.

Съ прекращеніемъ перемирія и приступленіемъ къ союзу Австріи, войска наши получили новое образованіе. Корпусъ Графа Витгенштейна и резервы, подъ начальствомъ Барклая де-Толли, вошли въ составъ главной союзной арміи, состоявшей подъ предводительствомъ Князя Шварценберга. Сабанѣевъ остался Начальникомъ Главнаго Штаба при Барклаѣ де-Толли, и въ семъ званіи участвовалъ въ сраженіяхъ подъ Дрезденомъ, Кульмомъ и Лейпцигомъ, за которыя наградами его были алмазные знаки ордена Св. Александра Невскаго и орденъ Св. Владиміра 1-й степени. Въ походѣ во Францію, въ 1814-мъ году, Сабанѣевъ былъ въ сраженіяхъ при Бріеннѣ, Арсисѣ Сюръ-Обѣ, Фершампенуазѣ и Парижѣ. Черезъ нѣсколько дней по вступленіи въ столицу Франціи, Императоръ Александръ пожаловалъ Сабанѣеву единовременно 30,000 рублей.

Въ 1815-мъ году Сабанѣевъ вторично выступилъ въ походъ за границу, но уже не Начальникомъ Главнаго Штаба арміи. По желанію его, онъ былъ уволенъ отъ сей должности, съ назначеніемъ Начальникомъ 27-й пѣхотной дивизіи. Барклай де-Толли счелъ долгомъ отдать ему, въ приказѣ своемъ отъ 30-го Апрѣля

1813 года, заслуженную справедливость. «Я при «семъ почитаю себѣ пріятною обязанностью», сказано въ приказѣ; «повторить Господину Ге«нералъ-Лейтенанту Сабанѣеву передъ всею ар«міею изъявленіе уваженія Государя Императора къ его заслугамъ и достоинствамъ, объ«явленное мнѣ рескриптомъ, на сей случай вос«послѣдовавшимъ, и искреннюю мою благодар«ность за отличное усердіе и дѣятельность въ «исправленіи должности Начальника Главнаго «Штаба, въ которой онъ мнѣ былъ вѣрнѣйшимъ «помощникомъ въ столь затруднительныхъ и «славныхъ кампаніяхъ 1813 и 1814 годовъ, и «послѣ оныхъ при приведеніи арміи въ надле«жащее устройство. Находясь принужденнымъ «уступить убѣдительнымъ и многократнымъ «прозьбамъ сего достойнаго Генерала о уволь«неніи его отъ должности Начальника Главнаго «Штаба, я съ огорченіемъ лишился отличнѣй«шаго сотрудника, въ надеждѣ, что открываю«щаяся война представитъ мнѣ случай дать ему «новыя доказательства неограниченной и спра«ведливой довѣренности моей.» Мѣсто Сабанѣева заступилъ Дибичъ. Когда Русская армія подходила къ Рейну, составленъ былъ 7-й пѣхотный корпусъ, и Сабанѣеву поручили надъ нимъ начальство. Съ симъ корпусомъ онъ былъ отряженъ для блокады крѣпости Меца, и потомъ въ Вогезскія горы, для усмиренія Французскихъ партизановъ. Въ Сентябрѣ 1815-го года, когда событія достопамятныхъ Ста дней кончились уничтоженіемъ Наполеона, корпусъ Сабанѣева былъ раздѣленъ на двѣ части: одна поступила въ составъ корпуса Графа Воронцова и осталась во Франціи, а съ другою Сабанѣевъ возвратился въ Россію, гдѣ назначенъ командиромъ 8-го пѣхотнаго корпуса 2-й арміи (въ послѣдствіи названнаго 6-мъ), но тотчасъ по прибытіи въ отечество отправился, для возстановленія разстроеннаго здоровья, въ Висбаденъ. Сверхъ исчисленныхъ нами наградъ, Сабанѣевъ за походы 1812, 1813, 1814 и 1815 годовъ, получилъ въ пожизненный пенсіонъ четыре тысячи рублей ассигнаціями, и нѣсколько разъ удостоивался Высочайшихъ подарковъ, состоявшихъ большею частію въ золотыхъ, брилльянтами осыпанныхъ табакеркахъ.

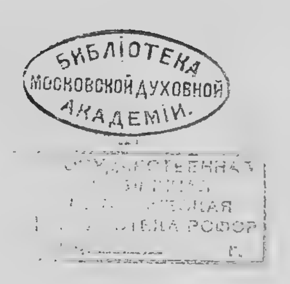
Съ возвращеніемъ изъ отпуска, въ 1816 году, дѣятельность Сабанѣева ограничилась благоустройствомъ ввѣренной ему части воинства, въ подвигахъ котораго онъ столь долго принималъ участіе. Часто Александръ изъявлялъ Сабанѣеву Высочайшія благоволенія за отличное состояніе его корпуса, а 12-го Декабря 1823-го года пожаловалъ ему чинъ Генерала отъ Инфантеріи, и въ томъ же году 10,000 десятинъ земли въ Бессарабіи. Въ 1824 году, съ Апрѣля по Октябрь, Сабанѣевъ, за отсутствіемъ Графа Витгенштейна, управлялъ 2-ю арміею, и за попечительность, оказанную во время отправленія сей должности, удостоился Высочайшаго благоволительнаго рескрипта. Въ 1828-мъ году, передъ началомъ Турецкой войны, разстроенное здоровье заставило Сабанѣева испросить увольненіе отъ управленія корпусомъ.

Затвердѣніе печени и припадки желчи издавна мучили Сабанѣева. Болѣзнь усилилась въ 1820-мъ году, и заставила его ѣхать на Кавказъ, къ минеральнымъ водамъ. Въ 1825 году онъ долженъ былъ ѣхать туда вторично и при сихъ случаяхъ снова являлось постоянное благоволеніе къ нему Императора Александра. Сабанѣеву было пожаловано на первую поѣздку 25,000, а на вторую 10,000 рублей. Въ 1828-мъ году болѣзнь сильно развилась, чему содѣйствовала особенно мучившая тогда Сабанѣева мысль, что онъ не можетъ, вмѣстѣ съ своими старыми соратниками, принять участія въ военныхъ дѣйствіяхъ, открывшихся на Турецкой границѣ. Всѣми желаніями пламеннаго сердца сопровождалъ онъ Русское воинство на поля новой брани, и какъ лучшее наслѣдіе высокой души, передалъ ему свои замѣчанія о способѣ веденія войны въ Турціи, замѣчанія, собранныя наблюдательнымъ умомъ его въ долголѣтніе опыты. Утѣшительно было Сабанѣеву слышать, что 6-й Корпусъ, коимъ онъ столь долго командовалъ, славно подвизался на тѣхъ поляхъ, гдѣ нѣкогда Сабанѣевъ ратовалъ подъ начальствомъ Рѣпнина, Каменскаго и Кутузова. Все еще надѣясь на поправленіе своего здоровья, Сабанѣевъ поѣхалъ въ Карльсбадъ, но минеральныя тамошнія воды не принесли ему пользы. Смерть быстро близилась къ заслужен-

ному войну, и на обратномъ пути въ Россію, прибывши въ Дрезденъ, онъ скончался здѣсь, 25-го Августа 1829 года. Тѣло его было привезено въ Одессу, и тамъ предано землѣ. Новороссійскій Генералъ-Губернаторъ, Графъ Михайло Семеновичъ Воронцовъ, старый соратникъ покойнаго по Турціи, Германіи и Франціи, неизмѣнный его другъ и почитатель, шелъ за гробомъ, въ головѣ великаго множества провожатыхъ.

Сабанѣевъ былъ одаренъ отъ природы свѣтлымъ умомъ, и нравомъ пылкимъ, раздражительнымъ. Воспитанный въ нѣдрахъ семейства совершенно Русскаго, онъ съ молокомъ всосалъ пламенную любовь къ Отечеству, и научился видѣть въ обязанностяхъ службы долгъ, священный каждому Русскому дворянину. Въ Университетѣ природный умъ его укрѣпился, и получилъ блескъ литературной образованности, твердость мысли, упражнявшейся въ занятіяхъ ученыхъ, которыя были рѣдки между военными людьми тогдашняго времени. Пламенная, безкорыстная любовь къ Россіи, непоколебимая честность, образованность, любовь къ службѣ, составляли отличительныя черты его характера, которымъ не измѣнялъ онъ никогда, до самаго гроба. Сабанѣевъ былъ благотворителенъ, всегда готовый помогать, особенно своимъ старшимъ подчиненнымъ. Такъ одному изъ нихъ отдавалъ онъ свой пенсіонъ, по ордену Св. Георгія 3-го класса. Касательно наружности, вообразите себѣ человѣка малаго роста, тщедушнаго по виду, блѣдножелтаго лица, близорукаго, въ зеленыхъ очкахъ, подозрительнаго, вспыльчиваго, и передъ вами изображеніе Сабанѣева. Въ молодыхъ лѣтахъ обратившій на себя вниманіе Суворова, онъ пользовался особеннымъ благоволеніемъ Императора Александра. Графъ Каменскій и Князь Барклай де-Толли высоко цѣнили его достоинства, а въ какой степени уважалъ его Кутузовъ, свидѣтельствуетъ сдѣланный имъ выборъ Сабанѣева въ полномочные на Букарестскій конгрессъ, въ такое время, когда окончаніе войны съ Оттоманскою Портою являлось для Россіи дѣломъ важности чрезвычайной, вопросомъ, отъ коего могло зависѣть рѣшеніе участи великой Отечественной войны.

БИБЛІОТЕКА
МОСКОВСКОЙ ДУХОВНОЙ
АКАДЕМІИ.

Литог: Песоцкаго

Генералъ-Лейтенантъ

Михаилъ Дмитріевичъ

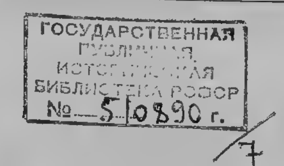
БАЛКЪ.

М. Д. БАЛКЪ.

Михайло Дмитріевичъ Балкъ, Генералъ-Лейтенантъ, кавалеръ орденовъ Св. Анны 1-й степени съ алмазами, и 4-й степени, Св. Владиміра 2-й степени и Св. Георгія 3-го класса, имѣвшій медаль въ память 1812-го года, былъ потомокъ Германскаго дворянина, выѣхавшаго въ Россію въ царствованіе Алексѣя Михайловича. Онъ родился въ 1764-мъ году. Приготовляемый къ военной службѣ, 1-го Января 1776 года вступилъ онъ въ Курскій пѣхотный полкъ унтеръ-офицеромъ, и восемь лѣтъ прослужилъ въ семъ чинѣ; 25-го Декабря 1783 года произведенъ былъ въ Прапорщики; въ 1786 году, за усердіе къ службѣ, въ Подпоручики, и черезъ полтора года, 1787 года 22-го Іюня, въ Поручики. Въ слѣдующемъ году началась война Императрицы Екатерины съ Турками. Курскій полкъ, въ коемъ служилъ Балкъ, находился въ резервномъ корпусѣ, расположенномъ за Бугомъ, и въ сраженіяхъ не участвовалъ. Въ Іюнѣ 1790 года, Балка назначили на Галерный флотъ, наблюдавшій, подъ начальствомъ Принца Нассау-Зигена, за движеніями Шведскаго галернаго или армейскаго флота, но и здѣсь Балку не суждено было ознакомиться съ боевымъ огнемъ. Отрядъ флотиліи, на коемъ онъ служилъ, не былъ введенъ въ дѣло съ Шведами. По заключеніи мира Балкъ былъ произведенъ въ Капитаны, и переведенъ въ С. Петербургскій Драгунскій (нынѣ Генералъ-Адъютанта Князя Чернышева) полкъ. Въ 1794-мъ году полкъ сей выступилъ противъ Польскихъ мятежниковъ, и Балкъ участвовалъ въ военныхъ дѣйствіяхъ: 6-го Іюня у Боруна, 7-го близъ селенія Новоселокъ, 24-го у мѣстечка Лиды, гдѣ за отличіе произведенъ былъ въ Преміеръ-Маіоры. Іюля 8-го былъ онъ при атакѣ непріятельскихъ батарей и укрѣпленій подъ Вильною, и 31-го въ дѣлѣ при Погулянкѣ.

Декабря 19-го 1796-го года, по воцареніи Императора Павла, Балкъ былъ переименованъ въ Маіоры и вскорѣ отставленъ отъ службы. Не прежде 1802 года Апрѣля 11-го, Балкъ вступилъ снова въ службу, въ тотъ же Санктпетербургскій Драгунскій полкъ, произведенъ въ Подполковники, и вскорѣ за тѣмъ въ Полковники, съ старшинствомъ противъ сверстниковъ съ 6-го Іюля 1800 года.

Въ 1805 году, въ первую войну Императора Александра съ Наполеономъ, Балкъ поступилъ въ армію Кутузова, выступившую Сентября 13-го

изъ Радзивилова въ Баварію, и находился съ своимъ полкомъ въ шестой колоннѣ, подъ начальствомъ Генералъ-Лейтенанта Барона Розена, вмѣстѣ съ Тверскими драгунами, Новоингерманландскимъ, Владимірскимъ, Галицкимъ мушкетерскими и однимъ Казачьимъ полками. Когда тяжесть четырехъ-сотъ-верстнаго отступленія возлегла на арріергардъ Кутузова, предводимый Княземъ Багратіономъ и Милорадовичемъ, Балкъ былъ неоднократно отряжаемъ къ нимъ на помощь, съ частью С. Петербургскаго Драгунскаго полка, и посылаемъ ими въ атаки. Подробности храбрыхъ дѣйствій С. Петербургскихъ драгуновъ долго хранились въ изустныхъ преданіяхъ современниковъ и самовидцовъ.

Послѣ прихода Кутузова отъ Баварской границы въ Ольмюцъ, начались, 15 Ноября, наступательныя дѣйствія. С. Петербургскій Драгунскій полкъ находился въ авангардѣ Князя Багратіона, и на слѣдующій день участвовалъ въ авангардномъ дѣлѣ подъ Вишау, достопамятнымъ въ Русской исторіи тѣмъ, что здѣсь впервые Императоръ Александръ былъ въ огнѣ, въ виду Наполеона. Никакое перо не опишетъ воспламененія войскъ нашихъ въ дѣлѣ подъ Вишау, когда посреди рядовъ своихъ увидѣли они своего юнаго, прекраснаго Монарха. Каждый рвался отличить себя подвигомъ въ глазахъ Его, и Балку достался сей завидный жребій въ атакахъ С. Петербургскихъ драгуновъ противъ Французской конницы. Черезъ четыре дня потомъ произошло Аустерлицкое сраженіе. Во время сей битвы, С. Петербургскій Драгунскій полкъ долженъ былъ, согласно диспозиціи, находиться на нашемъ правомъ крылѣ. Когда полкъ сей шелъ рано поутру къ мѣсту своего назначенія, Дежурный Генералъ арміи, Князь Петръ Михайловичъ Волконской — нынѣ Министръ Высочайшаго Двора — оставилъ два эскадрона его, съ коими находился Балкъ, при центрѣ арміи, обнаженномъ отъ конницы. Черезъ не много времени послѣ начала сраженія, центръ нашъ былъ разбитъ, и Главнокомандующій союзною арміею, Кутузовъ, увидѣлъ себя распорядителемъ только одной пѣхотной бригады, Графа Каменскаго 1-го. Тщетною была надежда съ столь малыми силами остановить Наполеона, уже прорвавшаго боевую линію нашу, но Кутузовъ хотѣлъ, по крайней мѣрѣ, замедлить успѣхъ его, давая нашему центру время собраться. Съ сею цѣлью, по распоряженію его, Князь Волконской трижды нападалъ съ бригадою Каменскаго на Французовъ, стремившихся на Праценскія высоты. Отважныя дѣйствія Князя Волконскаго поддерживалъ съ своими двумя эскадронами Балкъ, нѣсколько разъ ходившій въ атаку противъ многочисленнаго и торжествующаго непріятеля. Всѣ усилія наши были безполезны, и Кутузовъ съ бригадою Графа Каменскаго и эскадронами Балка долженъ былъ отступить. Балкъ былъ контуженъ въ шею картечью.

По возвращеніи войскъ изъ Аустерлицкаго похода въ Россію, лѣтомъ 1806 года, при раздѣленіи арміи, вмѣсто инспекцій на дивизіи, С. Петербургскій Драгунскій полкъ поступилъ въ 8-ю дивизію, Генералъ-Лейтенанта Эссена 3-го, — въ послѣдствіи Графъ и Генералъ отъ Инфантеріи. Въ Ноябрѣ того же года, Балкъ съ С. Петербургскимъ Драгунскимъ полкомъ выступилъ изъ Овруча, гдѣ полкъ сей былъ расположенъ, въ Варшавское Герцогство, и мужественно участвовалъ во второй войнѣ Александра съ Наполеономъ. Онъ былъ въ разныхъ арріергардныхъ дѣлахъ, но особеннымъ отличіемъ ознаменовалъ себя въ дѣлѣ, происходившемъ 26-го Января, гдѣ была произведена смѣлая атака С. Петербургскаго Драгунскаго полка на Французскую пѣхотную колонну. Наши драгуны смяли ее и вырвали у нея орла, котораго въ тотъ же вечеръ возили по рядамъ Русской арміи. Съ 1812 года привыкли мы смотрѣть равнодушно на орлы Наполеоновы, десятками привозимые къ Кутузову, но въ 1807 году, исторгнутый изъ рукъ Французовъ орелъ завоевателя почитался нами трофеемъ великимъ. На другой день послѣ сего подвига, совершеннаго Балкомъ во время Эйлаузской битвы, былъ онъ въ многочисленныхъ атакахъ С. Петербургскаго Драгунскаго полка, и саблею добылъ себѣ крестъ Георгія. Въ весеннемъ походѣ 1807 года Балкъ опять рубился съ Французами подъ Гутштадтомъ, на берегахъ Пассарги, подъ Гейльсбер-

гомъ и Фридландомъ. Здѣсь, казалось, Провидѣніе полагало конецъ поприщу его. Французская картечь сорвала часть его черепа. Онъ упалъ съ лошади безъ чувствъ. Никто не сомнѣвался въ его смерти. Желая отдать Балку послѣдній долгъ, офицеры просили Шефа своего, Дехтярева, о позволеніи похоронить Балка на ближнемъ кладбищѣ. Получивъ разрѣшеніе Дехтярева, Офицеры положили бездыханнаго Балка поперегъ лошади и отправили его на кладбище. На пути къ вѣчному успокоенію, сопровождавшіе Балка драгуны замѣтили въ немъ признаки жизни, призвали врача, и тотъ отвезъ его въ госпиталь. Здѣсь мощная природа Балка восторжествовала надъ жестокою раною. Вмѣсто разбитаго Французскою картечью черепа, ему сдѣлали серебряный, и Балкъ опять явился на службу. Императоръ Александръ произвелъ его въ Генералъ-Маіоры, пожаловалъ ему аренду, и назначилъ его Командиромъ Рижскаго Драгунскаго полка. Страдая нестерпимою головною болью, Балкъ ревностно занимался своимъ полкомъ, расположеннымъ послѣ Тильзитскаго мира въ Велижѣ, и во время Финляндской войны ходилъ съ нимъ въ Фридрихсгамъ, но въ дѣлахъ со Шведами не участвовалъ, будучи вскорѣ отправленъ изъ Фридрихсгама съ полкомъ своимъ въ армію, дѣйствовавшую въ Галиціи противъ Австрійцовъ. Здѣсь до битвъ не дошло, и Балкъ возвратился въ Россію. Получивъ Высочайшее благоволеніе за исправное состояніе ввѣреннаго ему полка, черезъ годъ былъ онъ назначенъ Бригаднымъ Командиромъ Рижскаго и С. Петербургскаго Драгунскихъ полковъ въ Корпусѣ Графа Витгенштейна. Здѣсь засталъ его Двѣнадцатый годъ.

При отступленіи Графа Витгенштейна отъ границъ нашихъ къ Двинѣ, Балкъ не участвовалъ въ дѣлахъ; но когда Графъ Витгенштейнъ, послѣ движенія 1-й арміи отъ Дриссы къ Смоленску, оставленъ былъ близъ Дриссы для защиты пространства земель отъ Двины до Новагорода и Петербурга, Балкъ, Іюля 10-го, получилъ отрядъ, имѣя назначеніе идти къ Вольинцамъ и наблюдать противопоставленнаго Наполеономъ Графу Витгенштейну Маршала Удино. Не прошло сутокъ, и Балкъ прислалъ Графу Витгенштейну донесеніе, что Французы переправляются на правый берегъ Двины и идутъ къ Сивошину. Вмѣстѣ съ тѣмъ Балкъ представилъ Графу Витгенштейну схваченныхъ его разъѣздами плѣнныхъ, отъ которыхъ Графъ узналъ о большихъ безпорядкахъ, происходившихъ въ тылу корпуса Удино. Желая тѣмъ воспользоваться, Графъ Витгенштейнъ оставилъ Балка въ Вольинцахъ, по прежнему, наблюдать за Французами, и пошелъ къ Друѣ, въ намѣреніи переправиться тамъ за Двину и атаковать Удино съ тыла. Во время сего движенія получилъ онъ донесеніе Балка, удостовѣрявшее его, что Удино со всѣми силами идетъ къ Себежу. Донесеніе сіе побудило Графа Витгенштейна возвратиться отъ Друи, и дать Удино сраженіе, которое и произошло черезъ нѣсколько дней потомъ, при Клястицахъ. Такова была первая заслуга Балка въ Отечественной войнѣ. Въ трехъдневномъ сраженіи подъ Клястицами онъ командовалъ 10-ю батальонами пѣхоты и частью конницы, и за оказанное здѣсь отличіе былъ награжденъ орденомъ Св. Анны 1-го класса, хотя имѣлъ только младшую степень сего ордена, полученную имъ за Аустерлицъ, а Владимірскаго ордена у него не было.

Послѣ Клястицкаго сраженія, 25-го Іюля, Графъ Витгенштейнъ поручилъ Балку отрядъ, названный авангардомъ праваго крыла, и состоявшій изъ полковъ 24-го и 26-го Егерскихъ (Властова и Рота), Рижскаго Драгунскаго, эскадрона Псковскаго Драгунскаго, сотни казаковъ и одной роты артиллеріи. Отрядъ сей былъ расположенъ при деревнѣ Покаевцахъ, близъ Дриссы. Іюля 28-го, когда Графъ Витгенштейнъ, отбросивъ Маршала Удино къ Полоцку, вознамѣрился атаковать Макдональда, онъ поручилъ Балку часть своего авангарда, и приказалъ ему переправиться за Двину. Балкъ исполнилъ повелѣніе, но вскорѣ, по полученіи извѣстія о наступательномъ движеніи Удино отъ Полоцка, былъ возвращенъ изъ за Двины и составилъ аррієргардъ Корпуса. Спустя нѣсколько дней, въ сраженіи подъ Полоцкомъ, 6-го Августа, Балкъ начальствовалъ большею частью конницы Корпуса Графа Витгенштейна, и за успѣшныя дѣйствія

свои былъ награжденъ орденомъ Св. Георгія 3-го класса.

Въ первыхъ числахъ Октября, при началѣ наступательныхъ дѣйствій, Графъ Витгенштейнъ раздѣлилъ свой корпусъ на три колонны, изъ коихъ средняя, подъ личнымъ предводительствомъ самого Графа, имѣла Балка въ авангардѣ, состоявшемъ изъ 5-ти батальоновъ и 4-хъ эскадроновъ, съ 6-ю орудіями, всего 3222 человѣка. Октября 4-го начался походъ. На другой день Балкъ атаковалъ селеніе Юрьевичи, занятое 4000 непріятелей. Бой продолжался долго съ перемѣннымъ успѣхомъ. Когда на помощь Балка пришла колонна, ведомая Дибичемъ (въ послѣдствіи Генералъ-Фельдмаршалъ), наши выбили Французовъ изъ Юрьевичей и преслѣдовали ихъ пять верстъ. На другой день, 6-го Октября, Графъ Витгенштейнъ предпринялъ ложное нападеніе на Полоцкъ, желая отвлечь тѣмъ вниманіе непріятелей отъ истинной цѣли дѣйствій его, состоявшей въ намѣреніи переправиться за Двину при селеніи Горянахъ. Балкъ получилъ приказаніе вытѣснить непріятеля изъ лѣса, лежавшаго между деревнею Громы и Французскимъ лагеремъ. Въ тоже время боевой корпусъ и резервъ, выступивъ изъ Юрьевичей, приближались къ лѣвому берегу Полоты, готовые подкрѣплять нападеніе Балка. Генералъ-Лейтенанту Князю Яшвилю приказано было занимать непріятеля на правомъ берегу Полоты.

Балкъ выгналъ непріятеля изъ селенія Громовъ, и двинулся впередъ, для занятія лѣса. Непріятель напалъ на авангардъ его при выходѣ изъ лѣса. Балкъ атаковалъ гусарами Французскую конницу, встрѣченную имъ на площадкѣ впереди окоповъ, и прогналъ ее до окоповъ, но потомъ долженъ былъ отступить, поражаемый убійственнымъ огнемъ съ укрѣпленій. Французы въ свою очередь преслѣдовали нашихъ гусаровъ. Балкъ остановился и опрокинулъ Французскую кавалерію атакою Своднаго Гвардейскаго Кавалерійскаго полка. Непріятельскія колонны показались противъ центра и праваго фланга Балкова, но съ помощью подоспѣвшаго подкрѣпленія, состоявшаго изъ Сѣвскаго, Могилевскаго и Пермскаго полковъ, онъ отбилъ Французскія колонны. Во время сего упорнаго дѣла, Балкъ былъ раненъ пулею въ голову, и долженъ былъ, не только оставить поле сраженія, но и уѣхать изъ арміи. Командованіе авангардомъ, вмѣсто него, поручено было Дибичу. Въ вознагражденіе храбрости, оказанной Балкомъ въ сраженіи 6-го Октября, онъ получилъ орденъ Св. Владиміра 2-й степени.

Опасная рана Балка удержала его въ бездѣйствіи почти полтора года. Только въ 1814 году могъ онъ возвратиться въ армію. Императоръ Александръ былъ уже за Рейномъ. Балкъ поступилъ въ корпусъ Барона Винценгероде, и находился съ нимъ въ сраженіяхъ подъ Лаономъ и Сенъ-Дизье, гдѣ была послѣдняя встрѣча Наполеона съ войсками Александра. Въ неудачномъ для насъ боѣ при Сенъ-Дизье, Балкъ ходилъ нѣсколько разъ въ атаки. Онѣ не склонили побѣды въ нашу пользу, но тѣмъ не менѣе Императоръ Александръ оцѣнилъ мужество Балка, и при извѣстіи о подробностяхъ сраженія Сенъ-Дизьескаго, произвелъ его въ Генералъ-Лейтенанты. За нѣсколько времени передъ тѣмъ пожалованы ему были алмазныя украшенія ордена Св. Анны. По взятіи Парижа, Балкъ возвратился въ Россію, и на другой годъ, 10-го Сентября, былъ назначенъ начальникомъ 1-й Конно-Егерской дивизіи. Января 17-го 1816 года, онъ былъ уволенъ отъ службы съ мундиромъ и полнымъ пенсіономъ, но 23-го Февраля снова вступилъ въ службу, и принялъ въ командованіе 1-ю Конно-Егерскую дивизію. Служба заслуженнаго, изувѣченнаго въ битвахъ воина не продолжилась. Декабря 7-го 1818 года, послѣ кратковременной болѣзни, онъ скончался Воронежской губерніи, въ селѣ Ельцѣ, вдовый и бездѣтный. Память Балка не умретъ въ лѣтописи Рижскаго Драгунскаго полка, ознаменованная тѣмъ, что во время начальствованія Балка, полкъ сей получилъ Георгіевскіе штандарты и трубы, донынѣ имъ сохраняемые.

Литог: Песоцкаго.

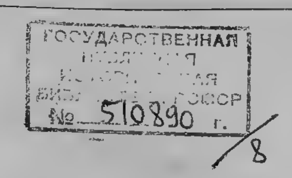
ГЕНЕРАЛЪ-ЛЕЙТЕНАНТЪ

Александръ Ивановичъ

ЦВИЛЕНЬЕВЪ.

А. И. ЦВИЛЕНЕВЪ.

Александръ Ивановичъ Цвиленевъ, Генералъ-Лейтенантъ, кавалеръ орденовъ Св. Анны 1-й степени, Св. Владиміра 2-й степени, Св. Георгія 3-го класса, Св. Іоанна Іерусалимскаго, и Прусскаго Краснаго Орла 2-й степени, имѣвшій двѣ золотыя шпаги, одну съ надписью: «За «храбрость», и другую украшенную алмазами, съ надписью «За храбрость,» и серебряную медаль въ память 1812 года, родился въ 1769-мъ году. Семейство его принадлежало къ числу небогатыхъ дворянъ Смоленской губерніи, Вяземскаго уѣзда. Пятнадцати лѣтъ отъ рожденія, Александръ Ивановичъ началъ военную службу. 21-го Марта 1784 года онъ поступилъ въ Лейбъ-Гвардіи Семеновскій полкъ, фурьеромъ; въ слѣдующемъ году, 1-го Января, получилъ чинъ каптенармуса, а черезъ годъ пожалованъ сержантомъ. Въ 1788-мъ году, открывшаяся война со Шведами вызвала Цвиленева на поле чести. Онъ пошелъ съ своимъ батальономъ на усиленіе нашего войска, сражавшагося въ Финляндіи. Здѣсь онъ участвовалъ сперва въ разныхъ дѣлахъ, происходившихъ со Шведами на сухомъ пути, а въ 1789 году дѣйствовалъ противъ нихъ на галерномъ флотѣ. За отличную службу въ сихъ двухъ походахъ былъ онъ награжденъ, 1-го Января 1790-го года, чиномъ Капитана, съ переводомъ въ Бѣлозерскій полкъ, а оттуда черезъ три года, 12-го Января 1793, перешелъ въ Московскій Гренадерскій. Весною слѣдующаго года, Цвиленевъ пошелъ съ симъ полкомъ въ Польшу, и былъ въ дѣлахъ съ Конфедератами, подъ Свенцянами и Ошмянами, и на приступѣ къ Вильнѣ, за что получилъ чинъ Маіора, 18-го Ноября того же года. Императоръ Павелъ, вступивъ на престолъ, отдѣлилъ отъ Московскаго Гренадерскаго полка половину на сформированіе новаго полка, наименованнаго Павловскимъ Гренадерскимъ (нынѣ Лейбъ-Гвардіи Павловскій). Знаніемъ службы успѣвшій обратить на себя вниманіе Государя, Цвиленевъ былъ назначенъ въ сей новый полкъ, 6-го Декабря 1796-го года. 19-го Іюля 1799 года произведенный въ Подполковники, онъ вслѣдъ за тѣмъ отправился моремъ, изъ Кронштадта, съ частью своего полка, вошедшею въ составъ корпуса Генерала Германа, назначеннаго на подкрѣпленіе высадки Англичанъ въ Голландію противъ Французовъ. Онъ вышелъ на Голландскій берегъ у Гельдерна, и съ честію сражался противъ Французско-Батавскихъ

войскъ, 21-го и 25-го Сентября, подъ Бергеномъ, послѣ чего, на основаніи подписанной Главнокомандующимъ союзными войсками, Герцогомъ Іоркскимъ, капитуляціи, Русскій корпусъ отправился зимовать на острова Гернзей и Джерзей. Слѣдующею весною Цвиленевъ возвратился съ своимъ полкомъ въ Россію, и за храбрость, оказанную имъ подъ Бергеномъ, былъ награжденъ чиномъ Полковника и орденомъ Св. Іоанна Іерусалимскаго.

Послѣ мирныхъ для Россіи пяти лѣтъ, въ Сентябрѣ 1805 года, Цвиленевъ, съ Павловскимъ полкомъ, поступилъ въ корпусъ Графа Толстаго, назначенный дѣйствовать противъ Французовъ въ сѣверной Германіи. Павловскій полкъ былъ посаженъ въ Ревелѣ на эскадру Адмирала Тета и прибылъ въ Стральзундъ, откуда Русскія войска пошли къ берегамъ Везера. Позднее соединеніе нашихъ союзниковъ, Англичанъ и Шведовъ, съ Графомъ Толстымъ, было причиною, что въ сѣверной Германіи до сраженій съ Французами не дошло. Русскія войска безъ боя возвратились въ отечество. На обратномъ пути, Цвиленевъ участвовалъ въ блистательныхъ смотрахъ, когда Графъ Толстой представлялъ корпусъ свой Прусскому Королю и супругѣ его.

По прибытіи въ Россію, 25-го Марта 1806 года, Цвиленевъ былъ назначенъ Шефомъ Новоингерманландскаго Мушкетерскаго полка, расположеннаго Полтавской губерніи въ городѣ Кобелякахъ, и вскорѣ потомъ поступилъ въ составъ 12-й дивизіи, Генералъ-Лейтенанта Князя Голицына 2-го, принадлежавшей къ арміи Михельсона. Подъ предводительствомъ сего ветерана Екатерининскихъ временъ, коему Императоръ Александръ поручилъ армію свою, назначенную дѣйствовать въ 1806-мъ году противъ Турковъ, Новоингерманландскій полкъ, Цвиленева, находясь во второмъ отдѣленіи главнаго корпуса, Графа Каменскаго 1-го, переправился черезъ Днѣстръ, прошелъ Яссы и расположился въ Слободзеѣ, имѣя повелѣніе наблюдать Браиловъ и пространство къ Дунаю до Силистріи. Здѣсь Графъ Каменскій съ своимъ корпусомъ провелъ зиму 1806-го и весну 1807 года, отбивая дѣлаемыя Турками изъ Браилова и Силистріи вылазки. За участіе въ сихъ дѣлахъ Цвиленевъ былъ награжденъ золотою шпагою, съ надписью: «За храбрость». Военныхъ дѣйствій съ Турками не происходило въ 1808-мъ году, ибо тогда вели съ ними переговоры. Въ Апрѣлѣ 1809-го года взялись за оружіе, но Цвиленевъ не принималъ участія въ семъ походѣ, занимая съ полкомъ своимъ Яссы.

Въ Мартѣ 1810-го года, передъ походомъ Главнокомандующаго Молдавскою арміею, Графа Каменскаго 2-го, Цвиленевъ, съ Новоингерманландскимъ полкомъ, поступилъ въ семитысячный отрядъ Генералъ-Маіора Исаева, состоявшій подъ начальствомъ Генералъ-Маіора Графа Цукато, и имѣвшій назначеніе охранять Малую Валахію, и дѣйствовать въ Сербіи. Марта 10-го Цвиленевъ переправился на правый берегъ Дуная; 12-го былъ при взятіи крѣпостцы Дуду, и одинъ изъ первыхъ взошелъ на валъ ея, за что получилъ орденъ Св. Георгія 4-го класса. Черезъ десять дней послѣ того Цвиленевъ возвратился на лѣвый берегъ Дуная. Между тѣмъ Графъ Каменскій 2-й покорилъ Силистрію и обратился къ Шумлѣ, предписывая Графу Цукато идти опять въ Сербію, и отвлекать къ верховью Дуная хотя часть непріятельскихъ силъ отъ главнаго мѣста войны. Исполняя повелѣніе, Графъ Цукато, и съ нимъ Цвиленевъ, съ Новоингерманландскимъ полкомъ, вторично переправились за Дунай. Ночью съ 4-го на 5-е Іюня опять обложили они Дуду; потомъ Цвиленевъ былъ посланъ разсѣять скопища Турковъ, собравшихся при урочищѣ Царицынѣ, въ намѣреніи освободить Дуду отъ блокады. Цвиленевъ разбилъ Турковъ. Слѣдствіемъ успѣха его была сдача намъ крѣпостцы, 16-го Іюня. Черезъ мѣсяцъ потомъ Цвиленевъ содѣйствовалъ разсѣянію Турецкихъ скопищъ между Праовымъ и Неготинымъ; 2-го Августа участвовалъ въ отраженіи вылазокъ изъ сихъ крѣпостей, и въ исходѣ Сентября, съ своимъ полкомъ и Сербами, осадилъ крѣпость Кладово. Въ теченіе сего времени Графъ Цукато и Исаевъ умерли. Мѣсто ихъ заступилъ почтенный заслугами Генералъ Зассъ, и вскорѣ Цвиленевъ представилъ ему ключи крѣпости Кладово, сдавшейся на капитуляцію. Въ крѣпости взяты 21 орудіе и

6 знаменъ. Гарнизонъ отпущенъ съ условіемъ не служить противъ Россіи въ теченіе года. Потомъ Цвиленевъ находился при осадѣ Брегова, до 9-го Октября, когда послѣдовала сдача сей крѣпости. Дѣйствія въ Сербіи доставили Цвиленеву чинъ Генералъ-Маіора, съ старшинствомъ съ 24-го Сентября 1810-го года и съ сохраненіемъ званія Шефа Новоингерманландскаго полка. Въ началѣ 1811-го года, 12-я дивизія, къ коей принадлежалъ Новоингерманландскій полкъ, получила повелѣніе возвратиться въ Подольскую губернію, гдѣ составлялась армія Князя Багратіона. Весною 1812-го года Цвиленевъ былъ назначенъ командиромъ 2-й бригады 1-й дивизіи, состоявшей изъ полковъ Павловскаго и Екатеринославскаго гренадерскихъ; она принадлежала къ 3-му пѣхотному корпусу, Тучкова 1-го, входившему въ составъ 1-й Западной арміи, Барклая де-Толли; начальникомъ дивизіи былъ Графъ Строгановъ.

При открытіи въ 1812 году, военныхъ дѣйствій, бригада Цвиленева, съ другими войсками корпуса Тучкова, была расположена при Новыхъ Трокахъ, и потомъ участвовала въ общемъ отступленіи арміи отъ предѣловъ Россіи до Смоленска. Въ первый разъ въ Отечественную войну вступила она въ бой съ Французами при Лубинѣ, 7-го Августа; ее ввели въ дѣло, когда герой Лубинской битвы, Павелъ Алексѣевичъ Тучковъ, подавляемый превосходнымъ въ числѣ непріятелемъ, едва могъ держаться. Полки бригады Цвиленева были поставлены — Павловскій въ резервѣ, а Екатеринославскій въ первой линіи, и вмѣстѣ съ другими, наспѣхъ прибывшими на помощь Тучкову войсками, удержали за нами поле битвы, уподобленной Императоромъ Александромъ Кульмскому бою. Въ Бородинскомъ сраженіи бригада Цвиленева была расположена на оконечности лѣваго крыла Русской арміи, у селенія Утицы и весь день билась, вмѣстѣ съ корпусомъ Тучкова, противъ корпуса Понятовскаго; неоднократно Цвиленевъ водилъ ее въ штыки. За участіе въ сей вѣчнопамятной битвѣ Цвиленевъ получилъ орденъ Св. Анны 1-го класса. Въ Тарутинскомъ сраженіи Цвиленевъ съ своею бригадою былъ при войскахъ, назначенныхъ обходить лѣвое крыло непріятеля, въ Малоярославецкомъ стоялъ въ резервѣ, въ Красненскомъ, Ноября 5-го, былъ въ числѣ сражавшихся противъ самого Наполеона. На другой день, когда Милорадовичъ отрѣзывалъ Маршалу Нею соединеніе съ Наполеономъ, Цвиленевъ стоялъ въ первой линіи. Завидя приближеніе Нея, Милорадовичъ понесся къ Цвиленеву, бывшему подлѣ Павловскаго Гренадерскаго полка, и указывая ему Французовъ, воскликнулъ: «Дарю вамъ эти колонны!» Безъ выстрѣла двинулся Цвиленевъ впередъ, и Французы легли подъ штыками Павловцовъ. За сей примѣрный подвигъ Милорадовичъ исходатайствовалъ Цвиленеву орденъ Св. Георгія 3-го класса.

Послѣ Красненскихъ сраженій Цвиленевъ не участвовалъ въ дѣлахъ съ Французами, находясь въ Главной Арміи Кутузова. Впервые явилась армія сія лицомъ къ лицу непріятелю въ 1813-мъ году, подъ Люценомъ. При началѣ битвы, Цвиленевъ, временно командовавшій одною изъ дивизій Гренадерскаго корпуса, Коновницына, стоялъ съ симъ корпусомъ въ резервѣ. До шести часовъ вечера сраженіе казалось выиграннымъ нами, и я былъ посланъ Начальникомъ Главнаго Штаба Государева, Княземъ Волконскимъ, поздравить Коновницына съ побѣдою. Подлѣ Коновницына былъ Цвиленевъ. Онъ и товарищи его бросились обнимать меня. Не прошло четверти часа и видъ дѣлъ перемѣнился. Наполеонъ обходилъ наше правое крыло корпусомъ Вице-Короля Италійскаго. Посланный удерживать его, Коновницынъ былъ раненъ. Императоръ Александръ приказалъ Цвиленеву заступить его мѣсто. Здѣсь едвали не лучшая страница въ жизни Цвиленева, ибо на ней отмѣчена честь быть преемникомъ того, кого въ Двѣнадцатомъ Году Кутузовъ называлъ своею правою рукою. Цвиленеву оставалось умереть, или оправдать довѣренность Александра, и онъ оправдалъ ее, удержавъ Вице-Короля. Наградою его за Люценское сраженіе была золотая шпага, съ алмазами и надписью: «За храбрость».

Въ сраженіяхъ подъ Бауценомъ 8-го и 9-го Мая, и подъ Дрезденомъ 14-го и 15-го Августа, Цвиленевъ находился въ резервѣ. Августа 17-го,

въ достопамятный день Кульмскаго боя, Гренадерская дивизія, въ коей состоялъ Цвиленевъ, приведена была Милорадовичемъ и смѣнила Гвардію, когда бой уже угасалъ. Ночью съ 17-го на 18-е число, когда приготовлялись атаковать Вандама, ее поставили на лѣвомъ крылѣ нашемъ, и днемъ, когда бой былъ въ самомъ разгарѣ, она пошла въ обходъ праваго крыла Французовъ. Наши Гренадеры опрокинули непріятелей, гнали ихъ, отнимали у нихъ одно возвышеніе за другимъ, и уже приближались къ Кульму. Цвиленевъ шелъ впереди колоннъ, когда тяжелая рана, пулею на вылетъ въ правую руку, заставила его покинуть сраженіе. Очевидецъ его мужества, Императоръ Александръ пожаловалъ ему орденъ Св. Владиміра 2-й степени, а Король Прусскій, также свидѣтель подвига Цвиленева, наградилъ его орденомъ Краснаго Орла, той же степени.

Леченіе раны не дозволило Цвиленеву принять участія въ дальнѣйшей борьбѣ Александра съ Наполеономъ. При обратномъ походѣ нашихъ войскъ изъ Франціи въ Россію, Цвиленевъ былъ назначенъ Начальникомъ 11-й пѣхотной дивизіи въ 4-мъ пѣхотномъ корпусѣ, Раевскаго. Товарищами его, по званію дивизіонныхъ начальниковъ въ семъ корпусѣ, были Олсуфьевъ и Чаплицъ. Съ ними, въ 1815 году, совершилъ онъ походъ во Францію, былъ съ своею дивизіею на смотрѣ при Вертю, 30-го Августа, и представилъ ее въ столь блистательномъ видѣ, что Императоръ Александръ приказалъ посылать къ нему людей изъ другихъ корпусовъ, для усовершенствованія ихъ по фронтовой части. Въ сей же самый день онъ былъ произведенъ въ Генералъ-Лейтенанты, въ числѣ трехъ, получившихъ сей чинъ изъ всей арміи. Прочіе двое были: Начальникъ 3-й Драгунской дивизіи Алексѣевъ и Генералъ-Интендантъ Канкринъ (въ послѣдствіи Министръ Финансовъ).

Послѣ возвращенія изъ Франціи въ Россію, Цвиленевъ шесть лѣтъ командовалъ 11-ю пѣхотною дивизіею. Іюля 25-го 1820-го года онъ былъ назначенъ состоять по арміи; 26-го Сентября 1823 года по прежнему вступилъ въ командованіе 11-ю пѣхотною дивизіею; а съ 13-го Апрѣля 1824-го года вторично состоялъ по арміи. Черезъ мѣсяцъ онъ заболѣлъ, и Мая 31-го скончался. Тѣло его похоронено въ Стародубѣ. Вдова Цвиленева, Филиппина Францовна, съ которою онъ сочетался бракомъ, по окончаніи войны 1814 года, за границею, въ послѣдствіи вышла за Генералъ-Лейтенанта Криштафовича, овдовѣла вторично и нынѣ въ третьемъ супружествѣ за Г. Аничковымъ.

Не получивъ въ молодости особеннаго образованія, простой воинъ, средняго роста, рябоватый лицомъ, Цвиленевъ былъ человѣкъ высокой храбрости и въ бою распорядитель примѣрный. Во всемъ блескѣ парадной формы хотѣлъ онъ являться передъ непріятелемъ. Такъ въ началѣ Бородинскаго сраженія, подъѣхавъ къ Павловскому Гренадерскому полку, онъ закричалъ: «Не стыдно ли сегодня имѣть чахлы на киверахъ!» Чахлы были немедленно сняты, и ярко отразилось Бородинское солнце на киверахъ предводимаго Цвиленевымъ славнаго полка. Цвиленевъ любилъ разгульную, веселую бесѣду; бывалъ часто безъ гроша, занималъ деньги и платилъ ими роскошные обѣды, которыми угощалъ своихъ товарищей. Къ славѣ Россіи пламенѣлъ онъ всѣми чувствами своего сердца. Читая въ Тарутинскомъ лагерѣ манифестъ Императора Александра о паденіи Москвы — краснорѣчивѣйшее произведеніе Адмирала Шишкова — Цвиленевъ, неукротимый въ бояхъ, рыдалъ, какъ женщина. Есть еще свидѣтели слезъ его. Укажемъ на одного изъ нихъ, Бориса Яковлевича Княжнина, тогда Командиръ Гренадерскаго Графа Аракчеева полка, нынѣ Сенаторъ. Имя Цвиленева достойно жить въ памяти соотечественниковъ нашихъ. Онъ былъ доблестный воинъ, честный сподвижникъ въ войнахъ Екатерины, Павла и Александра, особенно къ Цвиленеву благоволившаго. Александръ любилъ храбрыхъ, а Цвиленевъ былъ однимъ изъ числа храбрѣйшихъ.

Литог. Песоцкаго.

Генералъ Маіоръ

Николай Дмитріевичъ

ОЛСУФЬЕВЪ 2й.

Н. Д. ОЛСУФЬЕВЪ.

Николай Дмитріевичъ Олсуфьевъ, Генералъ-Маіоръ, орденовъ: Св. Анны 1-го класса съ алмазными украшеніями, Св. Владиміра 2-й степени, Св. Георгія 4-го класса, Австрійскаго Леопольда 2-й степени, Прусскихъ Краснаго Орла 2-й степени и «За заслуги», и Баварскаго Максимиліана Іосифа 2-й степени кавалеръ, имѣвшій золотую шпагу, съ алмазами и надписью: «За храбрость», серебряную медаль въ память 1812 года и Прусскій знакъ Желѣзнаго Креста, родился въ 1775-мъ году. Онъ былъ родной братъ Генералъ-Лейтенанта Захара Дмитріевича Олсуфьева, и подобно ему, еще малолѣтный, въ 1781-мъ году, былъ записанъ въ Лейбъ-Гвардіи Измайловскій полкъ. Пройдя послѣдовательно чины капрала, подпрапорщика и сержанта, при началѣ царствованія Императора Павла, Олсуфьевъ былъ переименованъ въ портупей-прапорщики; Апрѣля 16-го 1797 года произведенъ въ Подпоручики; Іюня 8-го 1799-го въ Поручики. Шефомъ Измайловскаго полка былъ тогда Великій Князь Константинъ Павловичъ. Онъ узналъ лично Олсуфьева, полюбилъ его, и въ Маѣ 1800 года, черезъ нѣсколько мѣсяцевъ по возвращеніи своемъ изъ похода съ Суворовымъ въ Италію и Швейцарію, взялъ его къ себѣ адъютантомъ. Съ тѣхъ поръ Олсуфьевъ былъ неразлучнымъ спутникомъ Великаго Князя до самой своей кончины.

Черезъ недѣлю по назначеніи Олсуфьева, Измайловскій полкъ поступилъ подъ начальство Великаго Князя, нынѣ царствующаго Государя Императора Николая Павловича, а Цесаревичъ былъ назначенъ Шефомъ Лейбъ-Гвардіи Коннаго полка. Олсуфьевъ послѣдовалъ за своимъ Начальникомъ, и числясь по спискамъ въ Конной Гвардіи, 14-го Марта 1801 года, черезъ день по воцареніи Императора Александра, былъ произведенъ въ Штабсъ-ротмистры; въ томъ же году Октября 5-го въ Ротмистры, и Мая 17-го 1803-го года въ Полковники.

Первая война Императора Александра съ Наполеономъ вызвала снова на поле брани Цесаревича Константина Павловича. Съ предводимою имъ Гвардіею, выступилъ онъ, въ Сентябрѣ 1805-го года, изъ Петербурга въ Моравію. Здѣсь, 20-го Ноября, подъ Аустерлицомъ, Гвардія вполнѣ явила себя достойною своего назначенія. Истощивъ всѣ усилія храбрости, она раздѣлила общую участь Русскихъ войскъ, сохранивъ честь свою. Олсуфьевъ нѣсколько разъ былъ посылаемъ Великимъ Княземъ въ опасныя мѣста битвы. Онъ участвовалъ въ блистательной атакѣ, произведенной Лейбъ-Гвардіи Коннымъ полкомъ, и ознаменованной взятіемъ у батальона 4-го Линейнаго Французскаго полка знамени — единственнаго трофея Русскихъ въ Аустерлицкой битвѣ. Наградами его были: орденъ Св. Владиміра 4-й степени съ бантомъ, и золотая шпага, съ надписью: «За храбрость.» Гвардія возвратилась въ Россію, но въ Февралѣ 1807 года Цесаревичъ снова повелъ ее изъ Петербурга на усиленіе войскъ, сражавшихся въ восточной Пруссіи подъ начальствомъ Беннигсена. Олсуфьевъ слѣдовалъ за Великимъ Княземъ на поприще битвъ, и находился въ дѣлѣ 25-го Мая, на берегахъ Пассарги, 29-го, въ сраженіи подъ Гейльсбергомъ, и 2-го Іюня подъ Фридландомъ. По заключеніи перемирія, находился онъ съ Цесаревичемъ въ Главной Квартирѣ Императора Александра въ Тильзитѣ, гдѣ нашъ Благословенный Монархъ и Наполеонъ опредѣляли участь народовъ. Въ Тильзитѣ Олсуфьевъ получилъ, за походъ 1807-го года, ордена: Св. Владиміра 3-й степени и Прусскій «За заслуги.» Возвратясь въ Россію вмѣстѣ съ Великимъ Княземъ, онъ состоялъ при немъ безсмѣнно, и весною 1812-го года послѣдовалъ за нимъ въ Вильну.

Въ Отечественную войну Олсуфьевъ имѣлъ случай раздѣлять съ войсками опасности только одного сраженія, 13-го Іюля подъ Витебскомъ. Онъ находился послѣ того съ Великимъ Княземъ при арміи во все время ея отступательнаго движенія за Смоленскъ, и потомъ сопутствовалъ Цесаревичу въ С. Петербургъ. Послѣ Тарутинскаго сраженія, Цесаревичъ, сопровождаемый Олсуфьевымъ, отправился снова въ армію осенью, и засталъ главную квартиру Кутузова въ Копысѣ, на Днѣпрѣ, когда Наполеонъ, за нѣсколько дней передъ тѣмъ на голову разбитый подъ Краснымъ, уже былъ обращенъ въ бѣгство. Во время пребыванія Императора Александра въ Вильнѣ, Олсуфьевъ былъ произведенъ, 6-го Декабря 1812-го года, за отличную службу, въ Генералъ-Маіоры, съ состояніемъ по кавалеріи и съ оставленіемъ при особѣ Великаго Князя Константина Павловича.

Сопутствуя Цесаревичу за предѣлы отечества въ Германію, въ 1813-мъ году Олсуфьевъ находился въ сраженіяхъ при Дрезденѣ, Кульмѣ и Лейпцигѣ. Отличіе, оказанное имъ подъ Кульмомъ, доставило ему орденъ Св. Анны 1-го класса и Прусскій знакъ Желѣзнаго Креста, а за Лейпцигскую битву была ему пожалована золотая шпага, съ алмазами и надписью: «За «храбрость».

Въ 1814-мъ году Олсуфьевъ былъ съ Цесаревичемъ въ сраженіяхъ: 20-го Января при Бріеннѣ, 13-го Марта при Ферѣ-Шампенуазѣ, и 18-го подъ стѣнами Парижа. За участіе въ Ферѣ-Шампенуазскомъ сраженіи Императоръ Александръ наградилъ Олсуфьева алмазными знаками ордена Св. Анны 1-го класса. Радостнымъ событіемъ для него въ Парижѣ было свиданіе съ старшимъ братомъ, Захаромъ Дмитріевичемъ, освобожденнымъ изъ плѣна, коему подвергся онъ при Шампоберѣ.

За отличіе въ походахъ 1813 и 1814-го годовъ вообще, Олсуфьевъ получилъ иностранные ордена вторыхъ степеней: Австрійскій Леопольда, Прусскій Краснаго Орла и Баварскій Максимиліана Іосифа.

По заключеніи мира съ Франціею, Олсуфьевъ возвратился съ Цесаревичемъ въ Петербургъ. Въ 1815-мъ году сопровождалъ онъ Его въ походѣ до Парижа, и по возстановленіи мира прибылъ съ нимъ въ Варшаву.

Около двухъ лѣтъ находился Олсуфьевъ при особѣ Цесаревича въ столицѣ Царства Польскаго, удостоясь получить въ теченіе сего времени орденъ Св. Владиміра 2-й степени. Взысканный милостями и вниманіемъ Императора Александра, любимый Великимъ Княземъ Цесаревичемъ, Олсуфьевъ могъ еще надѣяться многаго въ будущемъ, когда неожиданно, Іюня 8-го 1817-го года, заболѣлъ, и 25-го того же мѣсяца скончался, 42-хъ лѣтъ отъ рожденія, искренно сожалѣемый Цесаревичемъ, родными, сослуживцами и всѣми знавшими его.

Бренные останки Н. Д. Олсуфьева, по волѣ Цесаревича, Великаго Князя Константина Павловича, были перевезены изъ Варшавы въ Стрѣльну, и здѣсь преданы землѣ въ саду, подлѣ деревянной придворной церкви во имя Спаса Преображенія.

Противоположность брату въ дѣлахъ и судьбѣ, Н. Д. Олсуфьевъ принадлежалъ къ числу тѣхъ счастливцевъ, которымъ жизнь улыбается радостною улыбкою. Всегда веселый, всегда съ шуткою, съ остроумнымъ каламбуромъ на устахъ, въ дружеской бесѣдѣ и подъ жужжаньемъ пуль, на блестящемъ придворномъ балѣ и на дымномъ бивакѣ, Олсуфьевъ соединялъ съ своимъ самобытнымъ, веселымъ характеромъ доброту сердца, кроткое благодушіе, готовность на добро, безкорыстіе рыцаря и безпечность питомца XVIII вѣка. Въ сихъ качествахъ заключалась причина привязанности и дружбы къ нему Цесаревича, котораго умѣлъ онъ развлекать въ самыя грустныя минуты жизни, и за то же самое любили Олсуфьева его товарищи. Для всѣхъ, кто только зналъ его, память его осталась навсегда незабвенною, среди воспоминаній, какія представляютъ имъ столь обильные разнообразными событіями и оригинальными характерами годы громадныхъ войнъ Императора Александра.

Генералъ-Маіоръ

Семенъ Христофоровичъ

СТАВРАКОВЪ.

С. Х. СТАВРАКОВЪ.

Семенъ Христофоровичъ Ставраковъ, Генералъ-Маіоръ, орденовъ Св. Анны 1-го класса, Св. Владиміра 3-й степени, Св. Георгія 4-го класса, Австрійскаго Маріи Терезіи 3-го класса, Прусскаго Краснаго Орла 2-й степени и Сардинскаго Св. Маврикія и Лазаря 2-го класса кавалеръ, Св. Іоанна Іерусалимскаго командоръ, имѣвшій золотой знакъ за штурмъ Праги и золотую шпагу, съ надписью: «За храбрость,» родился въ 1764-мъ году, въ Малороссіи, въ мѣстечкѣ Омельникѣ, находящемся въ Кременчугскомъ уѣздѣ, Полтавской губерніи. Отецъ Ставракова былъ отставной Поручикъ. Въ 1783-мъ году, 18-ти лѣтъ отъ роду, Ставраковъ опредѣлился на службу въ Козловскій Пѣхотный полкъ сержантомъ. Въ Маѣ 1789-го года былъ онъ переведенъ въ Таврическій Гренадерскій полкъ. Въ 1794-мъ году, когда полкъ сей поступилъ въ корпусъ, назначенный, подъ предводительствомъ Суворова, дѣйствовать въ Польшѣ, Ставраковъ, Сентября 6-го произведенный въ Прапорщики, въ семъ чинѣ находился въ сраженіяхъ, Сентября 8-го при Крупчицѣ, Октября 15-го при Кобылкѣ, а Октября 24-го былъ при взятіи приступомъ Праги, за что получилъ, установленный въ память сего событія, золотой знакъ на Георгіевской лентѣ. Черезъ нѣсколько дней послѣ Прагскаго штурма былъ онъ присланъ къ Суворову на ординарцы. Сія случайность была рѣшительнымъ измѣненіемъ въ судьбѣ Ставракова. Къ сожалѣнію, не знаемъ, чѣмъ онъ, простой пѣхотный Прапорщикъ, обратилъ тогда на себя вниманіе Суворова, но Суворовъ полюбилъ Ставракова, взялъ его въ свой штабъ регистраторомъ, съ оставленіемъ по спискамъ въ Таврическомъ полку, въ прапорщичьемъ чинѣ, и съ тѣхъ поръ Ставраковъ сдѣлался неразлучнымъ спутникомъ, довѣреннымъ лицомъ Суворова, и его особеннымъ секретаремъ.

Апрѣля 21-го 1796-го года Ставраковъ былъ произведенъ по линіи въ Подпоручики, съ переводомъ въ Фанагорійскій Гренадерскій полкъ, коего Суворовъ былъ Шефомъ. Октября 27-го, за усердную службу, получилъ онъ чинъ Поручика, съ переводомъ въ Азовскій Пѣхотный полкъ, а Ноября 1-го назначенъ въ штабъ Суворова секретаремъ Капитанъ-Поручичьяго ранга. При увольненіи Суворова отъ службы и расформированіи его штаба, Января 17-го 1797-го года, Ставраковъ также былъ уволенъ отъ службы

Штабсъ-Капитаномъ, и два года жилъ безъ должности.

Но Суворову суждено было еще разъ явиться на томъ поприщѣ, которое началъ онъ солдатомъ и кончилъ Генералиссимусомъ. Призванный волею Императора Павла на послѣдній, самый блистательный подвигъ, Суворовъ хотѣлъ окружить себя своими старыми сослуживцами. Въ числѣ первыхъ, опредѣленныхъ къ нему по его желанію, былъ Ставраковъ. Февраля 11-го, 1799 года былъ онъ принятъ на службу, тѣмъ чиномъ, въ какомъ находился въ отставкѣ, Штабсъ-Капитаномъ, и послѣдовалъ за Суворовымъ въ Вѣну и оттуда въ Италію. Какъ прежде былъ онъ довѣреннымъ лицомъ Суворова до самаго возвращенія его въ Россію, и участвовалъ, Апрѣля 12-го 1799 года, въ первой встрѣчѣ Русскихъ съ Французами у Палацоло, при переправѣ отряда Князя Багратіона черезъ рѣку Оліо. Въ дальнѣйшемъ движеніи за отступающимъ непріятелемъ, Ставраковъ находился, 13-го числа, при занятіи Бергамо, а 16-го въ сраженіи при Кассано. Получивъ донесеніе Суворова о первыхъ успѣхахъ Русскаго оружія, Императоръ Павелъ наградилъ всѣхъ отличившихся офицеровъ. Въ ихъ числѣ Ставракову былъ пожалованъ орденъ Св. Анны 3-го класса, на шпагу. Императоръ Австрійскій объявилъ ему свою благодарность.

Мая 5-го Ставраковъ находился съ Багратіономъ въ дѣлѣ при Маренго. Іюня 6-го труды его по исполненію различныхъ порученій Суворова были награждены орденомъ Св. Анны 2-го класса, а участіе въ трехъ-дневномъ сраженіи, 6, 7 и 8-го Іюня, съ Макдональдомъ, на Требіи, Тидонѣ и Нурѣ, доставило ему командорственный орденъ Св. Іоанна Іерусалимскаго, съ пенсіею по 750 рублей въ годъ. Іюня 14-го былъ онъ назначенъ къ Суворову адъютантомъ.

То въ огнѣ битвъ, то занимаясь письменною частью въ канцеляріи Суворова, и всегда завѣдывая хозяйствомъ его, Ставраковъ находился Іюля 11-го въ дѣлѣ при Александріи, 26-го, при взятіи Серавальскаго замка, Августа 4-го въ битвѣ при Нови. Здѣсь Ставраковъ, по донесенію Суворова, «былъ имъ посылаемъ съ приказаніями, и подъ жестокимъ огнемъ непріятельскимъ исполнялъ порученія съ отличною поспѣшностью и исправностью.» Слѣдствіемъ такого отзыва была награда Ставракову — орденъ Св. Анны 2-го класса съ алмазными украшеніями.

Ставраковъ не разлучался съ Суворовымъ во все время похода его въ Швейцарію и при переходѣ чрезъ Альпы не однажды былъ въ самомъ сильномъ огнѣ битвъ. По окончаніи Швейцарскаго похода, Ноября 30-го 1799-го года, былъ онъ произведенъ за отличіе въ Капитаны, и вмѣстѣ съ тѣмъ въ Маіоры, а Суворовъ своеручно возложилъ на него, присланные Императоромъ Австрійскимъ и Королемъ Сардинскимъ, знаки орденовъ Маріи Терезіи 3-го, и Св. Маврикія и Лазаря 2-го классовъ.

Замѣчательно, что большая часть донесеній Суворова о военныхъ дѣйствіяхъ, и распоряженіяхъ въ Италіи и Швейцаріи, писаны были рукою Ставракова. Благорасположеніе и довѣріе къ нему Суворова являлись необыкновенны.

Въ 1800 году, 25-го Апрѣля, только за десять дней до кончины Суворова, Ставраковъ былъ отчисленъ отъ адъютантской при немъ должности, съ назначеніемъ состоять по арміи.

Императоръ Александръ, вскорѣ по Своемъ воцареніи, Іюля 18-го 1801 года, повелѣлъ Ставракову состоять въ Своей Свитѣ. Четыре года потомъ прожилъ Ставраковъ въ Петербургѣ, не имѣя опредѣленныхъ занятій, но едва, въ 1805 году, передъ началомъ первой войны Императора Александра съ Наполеономъ, Кутузовъ былъ назначенъ Главнокомандующимъ арміи, посланной на помощь Австріи, просилъ онъ Государя о назначеніи къ нему Ставракова Бригадъ-Маіоромъ, то есть, завѣдывающимъ всѣми письменными дѣлами строевой и хозяйственной частей военнаго управленія. Въ семъ званіи находился Ставраковъ весь походъ при Кутузовѣ, и участвовалъ въ сраженіяхъ при Кремсѣ и Аустерлицѣ. По окончаніи военныхъ дѣйствій, Января 30-го 1806 года, произведенъ онъ былъ въ Подполковники, а Октября 18-го въ Полковники. Тогда начиналась вторая война Императора Александра съ Наполеономъ. Главнокоман-

дующимъ Русскою арміею былъ назначенъ Фельдмаршалъ Графъ Каменскій, и по желанію его Ставраковъ былъ опредѣленъ къ нему Бригадъ-Маіоромъ. Сіе званіе сохранилъ онъ при Беннигсенѣ, вскорѣ потомъ заступившемъ мѣсто Каменскаго. Неразлучный съ Беннигсеномъ въ кабинетѣ, Ставраковъ былъ съ нимъ и во всѣхъ генеральныхъ сраженіяхъ, ознаменовавшихъ походъ 1806 и 1807 годовъ, доставившій ему орденъ Св. Владиміра 3-й степени. Черезъ восемь мѣсяцовъ послѣ Тильзитскаго мира, Императоръ Александръ приказалъ Графу Буксгевдену занять Шведскую Финляндію. Однимъ изъ первыхъ дѣйствій Буксгевдена была прозьба о назначеніи къ нему Ставракова, и въ теченіе Финлянской войны Ставраковъ находился постоянно въ главной квартирѣ его, и преемниковъ его, Кнорринга и Барклая де-Толли. Всѣ письменныя дѣла по военной части лежали на Ставраковѣ. Наградами его были два бриллъянтовые перстня, одинъ въ 800, другой въ 1000 рублей. Въ 1811-мъ году Кутузовъ принялъ начальство надъ Молдавскою арміею. Немедленно вытребовалъ онъ къ себѣ Ставракова, который за участіе въ дѣйствіяхъ противъ войскъ Верховнаго Визиря, въ 1811 году, получилъ золотую шпагу съ надписью: «За храбрость.»

При образованіи, въ Апрѣлѣ 1812-го года, Первой Западной арміи Ставраковъ былъ назначенъ Комендантомъ Главной Квартиры ея, но вступилъ въ отправленіе сей должности 12 Іюня, въ тотъ день, когда Наполеонъ переправлялся черезъ Нѣманъ. Спустя полторы недѣли, по случаю болѣзни Дежурнаго Генерала 1-й арміи Кикина, Ставраковъ заступилъ его мѣсто, а 8-го Августа по прежнему вступилъ въ должность Коменданта Главной Квартиры. По сему званію, согласно утвержденному, 27-го Января 1812-го года, Учрежденію для управленія большой дѣйствующей арміи, обязанностью его было надзирать за благоустройствомъ и порядкомъ всѣхъ войскъ и карауловъ, при главной квартирѣ находящихся; распоряжать раздачею приказаній на разводахъ, помѣщеніемъ Главной Квартиры, принятіемъ всѣхъ являющихся въ нее штабъ и оберъ-офицеровъ, представленіемъ ихъ Дежурному Генералу, билетами на выѣздъ, завѣдываніемъ и разсылкою арестантовъ, плѣнныхъ, бродягъ, дезертировъ, больныхъ, выздоравливающихъ; вообще смотрѣніе за тишиною, чистотою, благоустройствомъ и охраненіемъ спокойствія обывателей, въ мѣстахъ, Главною Квартирою занимаемыхъ. Отъ Нѣмана до Тарутина, отъ Тарутина до Парижа, и при вторичномъ походѣ за границу, въ 1815-мъ году, Ставраковъ занималъ назначенную ему должность, при Барклаѣ де-Толли, Кутузовѣ, Витгенштейнѣ, и во все время бытности въ походахъ Императора Александра при Его особѣ. Онъ находился во всѣхъ сраженіяхъ, происходившихъ въ присутствіи Императора и Главнокомандовавшихъ, и за отличіе въ Отечественную войну былъ произведенъ, 21-го Ноября 1812-го года, въ Генералъ-Маіоры, съ состояніемъ, по прежнему, въ Свитѣ Его Величества. Участіе Ставракова въ заграничной войнѣ 1813 и 1814 годовъ было награждено орденами Св. Анны 1-го и Прусскаго Краснаго Орла 2-го классовъ. Кромѣ сихъ и прежде пожалованныхъ ему знаковъ отличій, онъ имѣлъ еще орденъ Св. Георгія 4-го класса за 25-ти лѣтнюю службу.

По возвращеніи арміи изъ Франціи въ Россію, когда образовался Главный Штабъ Его Императорскаго Величества, Ставраковъ назначенъ, Января 11-го 1816-го года, Генералъ-Вагенмейстеромъ сего Штаба, а потомъ и Инспекторомъ госпиталей. Марта 4-го 1819-го года онъ скончался скоропостижно, на 55-мъ году отъ рожденія и 36-мъ году службы, не оставивъ послѣ себя никакого состоянія.

Суровой наружности, зная только Русскую грамоту, вообще холодный въ обращеніи, но веселый въ кругу товарищей, Ставраковъ не отличился замѣчательными воинскими подвигами, ибо, конечно, нельзя поставить въ большую заслугу офицеру и генералу, если на ряду съ другими хладнокровно стояли они въ битвахъ, слыша окрестъ себя жужжаніе ядеръ и свистъ пуль. Но порученіе Ставракову военной переписки въ Италіи и Швейцаріи, въ первыхъ двухъ войнахъ Императора Александра съ Наполеономъ, и въ войнѣ Финляндской, и наконецъ постоянное трехъ-лѣтнее занятіе заботли-

вою должностью Коменданта Главной Квартиры, заслужившія вниманіе полководцовъ, столь различныхъ характерами, каковы были: Суворовъ, Кутузовъ, Каменскій, Беннигсенъ, Барклай де-Толли, Витгенштейнъ, Буксгевденъ, Кнорригъ, и обратившія на Ставракова благосклонность Императора Александра и Короля Прусскаго, ставятъ его въ числѣ людей, имена коихъ останутся памятны въ лѣтописяхъ нашихъ великихъ войнъ. Онъ былъ одаренъ здравымъ, Русскимъ умомъ, исполнительностью въ удивительной степени, не оскорбляя никого, не унижаясь ни передъ кѣмъ, и примиряя требованія каждаго. Къ симъ свойствамъ присоединялись въ немъ честность и добродушіе. Молчаливый, не суетливый, онъ казался неуклоннымъ Аристидомъ среди блестящей и шумной Главной Квартиры, ничего не требуя себѣ, довольный немногимъ, хранитель порядка, многолѣтнимъ опытомъ изучившій всѣ подробности военнаго управленія и характеры людей, окружавшихъ его. Искуство распорядиться помѣщеніемъ Главной квартиры, доставить всѣ удобства, поладить съ требованіями квартирующихъ и средствами хозяевъ, обязанныхъ принять гостей, были у него изумительны. За границею, уѣзжая впередъ, окруживъ себя Нѣмецкими флегматическими чиновниками, а во Франціи говорливыми Мерами, бесѣдуя съ ними черезъ переводчиковъ, онъ умѣлъ всегда все уладить, и всѣхъ оставить довольными. Императоръ Александръ и Главнокомандующій пріѣзжая на назначенное для Главной Квартиры мѣсто, уже находили все устроеннымъ, все въ порядкѣ, всѣхъ довольными, и все что было не по нраву, некстати, могло помѣшать дѣлу и занятію, было предупреждено. Угрюмая внѣшность и строгій характеръ давали Ставракову возможность удерживать, по видимому беззаботливо, во всемъ строгій порядокъ. Довѣренность къ Ставракову Суворова была поводомъ обращеннаго на него первоначально общаго вниманія, но узнавъ его ближе, каждый начиналъ уважать и любить его. При его свойствахъ и опытности, онъ казался необходимостью на войнѣ. Едва гдѣ либо начиналась война, Главнокомандовавшіе спѣшили требовать къ себѣ Ставракова, и облекали его своею довѣренностью. Участники походовъ Александра, конечно, помнятъ еще поговорку въ нашей арміи, что «безъ Ставракова воевать нельзя.» Одинъ изъ дѣятелей 1812-го года справедливо выразился въ своихъ Запискахъ, назвавъ Ставракова «неизбѣжнымъ.»

Ставраковъ не былъ женатъ и имѣлъ только одного брата, Захара Христофоровича, командовавшаго съ 1815-го по 1825 годъ Курскимъ пѣхотнымъ полкомъ, а потомъ вышедшаго въ отставку съ чиномъ Генералъ-Маіора.

БИБЛІОТЕКА
МОСКОВСКОЙ ДУХОВНОЙ
АКАДЕМІИ.

Генералъ-Лейтенантъ

Илья Ивановичъ

АЛЕКСѢЕВЪ.

И. И. АЛЕКСѢЕВЪ.

Илья Ивановичъ Алексѣевъ, Генералъ-Лейтенантъ, кавалеръ орденовъ Св. Анны 1-й степени, съ алмазными украшеніями, Св. Владиміра 2-й степени, Св. Георгія 3-го класса, Прусскаго Краснаго Орла 2-й степени, имѣвшій золотую шпагу, съ алмазными украшеніями и надписью: «За храбрость,» родился въ 1773 году. Отецъ его, бѣдный помѣщикъ Московской губерніи, Рузскаго уѣзда, употребилъ все, что могъ, на воспитаніе сына, и въ 1782-мъ году записалъ его, девятилѣтняго мальчика, въ Лейбъ-Гвардіи Преображенскій полкъ капраломъ, гдѣ былъ онъ произведенъ, въ 1784 году, въ каптенармусы, и въ 1789 году въ сержанты. Шестнадцати лѣтъ отъ роду, Алексѣевъ явился на дѣйствительную службу. Въ Октябрѣ мѣсяцѣ отрядъ Преображенскаго полка назначенъ на гребной флотъ, дѣйствовавшій противъ Шведовъ подъ начальствомъ Вице-Адмирала Принца Нассау-Зигенъ. Алексѣевъ былъ въ семъ отрядѣ, и въ слѣдующемъ 1790 году поступилъ въ отрядъ Гвардіи Секундъ-Маіора и арміи Бригадира Байкова, составленный изъ двухъ батальоновъ Преображенскаго полка. Въ половинѣ Марта Преображенцы выступили изъ Петербурга и простояли нѣсколько дней подъ Вильманстрандомъ. Отсюда, 17-го Апрѣля, Байковъ пошелъ на соединеніе съ Генералъ-Поручикомъ Принцомъ Ангальтъ-Бернбургскимъ, и составилъ одну изъ его трехъ колоннъ. Шведы были расположены въ укрѣпленныхъ селеніяхъ Пардакоски и Керникоски. Велѣно было овладѣть ими. Наши войска пошли на приступъ. Мужественно дѣйствовали Преображенцы, но и Шведы защищались упорно. Въ началѣ дѣла Алексѣевъ былъ раненъ пулею въ плечо. Наскоро перевязавъ рану, онъ снова занялъ свое мѣсто въ рядахъ Преображенскаго батальона. Спустя недѣлю, другая Шведская пуля окровавила Алексѣева. По заключеніи мира съ Швеціею, Алексѣевъ возвратился въ Россію, и въ Октябрѣ 1790 года, былъ, по его прозьбѣ, переведенъ вахтмистромъ въ Лейбъ-Гвардіи Конный полкъ. Преміеръ-Маіоромъ сего полка, завѣдывавшимъ въ немъ строевою и хозяйственною частью, былъ тогда смиритель Пугачева, Михельсонъ. Бранная жизнь полюбилась юношѣ. Алексѣевъ, послѣ перевода въ Конную-Гвардію, выпросился волонтеромъ въ армію Потемкина. Онъ прибылъ къ ней, когда она стояла подъ Измаиломъ. Послѣ участія въ Измаильскомъ при-

ступѣ, Алексѣевъ возвратился, въ 1791 году, къ своему полку въ Петербургъ. Бывшій тогда Подполковникомъ Конной-Гвардіи Генералъ-Аншефъ, Графъ Иванъ Петровичъ Салтыковъ, одинъ изъ знаменитыхъ вельможъ Екатерининскаго вѣка, полюбилъ Алексѣева, взялъ его къ себѣ въ безсмѣнные ординарцы, и зная его недостаточное состояніе, пригласилъ жить въ своемъ великолѣпномъ домѣ. Въ 1794 году Графъ Салтыковъ отправился въ армію, дѣйствовавшую противъ Польскихъ Конфедератовъ. Онъ взялъ съ собою Алексѣева, переведеннаго тогда въ Сумской Легкоконный, нынѣ Сумской Гусарскій полкъ, съ производствомъ въ Ротмистры, и съ отчисленіемъ его въ командировкѣ при Графѣ Салтыковѣ. Черезъ годъ потомъ Графъ Салтыковъ вышелъ въ отставку. Алексѣевъ долженъ былъ явиться въ свой полкъ.

Въ Ноябрѣ 1796 года скончалась Императрица Екатерина II-я. Не прошло мѣсяца съ воцаренія Императора Павла, какъ Графъ Салтыковъ былъ снова принятъ въ службу, пожалованъ въ Генералъ-Фельдмаршалы, назначенъ Кіевскимъ Военнымъ-Губернаторомъ, Инспекторомъ всей конницы, и командующимъ всѣми войсками, находившимися подъ начальствомъ Графа Румянцова-Задунайскаго, не задолго передъ тѣмъ скончавшагося. Графъ Салтыковъ не забылъ Алексѣева. Получивъ извѣстіе о своемъ новомъ назначеніи, онъ поѣхалъ благодарить Государя, и просилъ объ опредѣленіи къ нему Алексѣева Адъютантомъ по Инспекторской части. Императоръ Павелъ не только соизволилъ на его прозьбу, но пожаловалъ Алексѣеву при семъ случаѣ чинъ Маіора.

Вскорѣ Графъ Салтыковъ былъ назначенъ въ Москву Военнымъ Губернаторомъ и Инспекторомъ Московской Инспекціи. Алексѣевъ поѣхалъ въ Москву вмѣстѣ съ нимъ, и тамъ состоялъ при немъ въ прежней должности. Въ теченіе сего времени онъ дослужился до чина Полковника, а въ Февралѣ 1800-го года былъ отставленъ отъ службы. Сдѣлавшись уже болѣе домашнимъ человѣкомъ у Графа Салтыкова, нежели подчиненнымъ, онъ и въ отставкѣ продолжалъ жить въ его домѣ. Черезъ полгода, въ Сентябрѣ 1800-го года, стараніемъ Графа, Алексѣевъ былъ снова принятъ въ службу, съ назначеніемъ въ Москву Полиціймейстеромъ, и съ предоставленіемъ права носить общій армейскій мундиръ. Въ сей должности Алексѣевъ, своею примѣрною честностью и безкорыстіемъ, снискалъ общую любовь и уваженіе жителей столицы.

Въ Мартѣ 1802-го года Императоръ Александръ призналъ необходимымъ дать въ помощь Московской Полиціи два драгунскіе эскадрона. Исполняя Высочайшую волю, Графъ Салтыковъ поручилъ Алексѣеву сформированіе эскадроновъ, по окончаніи чего онъ былъ сдѣланъ ихъ Командиромъ. Черезъ три года, при началѣ первой борьбы Императора Александра съ Наполеономъ, драгунскіе эскадроны Алексѣева были преобразованы въ полкъ, названный Митавскимъ Драгунскимъ, и Алексѣевъ назначенъ его Шефомъ. Званіе сіе сохранилъ онъ до Сентября 1814-го года, когда оно было уничтожено во всей арміи. Въ Сентябрѣ 1805 года Алексѣевъ выступилъ съ своимъ, вновь сформированнымъ полкомъ изъ Москвы, имѣя назначеніе слѣдовать за границу, но въ Порховѣ застали его извѣстіе о прекращеніи военныхъ дѣйствій и повелѣніе остановиться въ Псковской губерніи. Въ 1806 году, при раздѣленіи всѣхъ Русскихъ войскъ на Дивизіи, полкъ Алексѣева вошелъ въ составъ 14-й Дивизіи, Анрепа. Въ Ноябрѣ 1806-го года Алексѣевъ выступилъ съ нею въ Пруссію, когда возгорѣлась вторая война Императора Александра съ Наполеономъ, и участвовалъ въ Прейсишъ-Эйлаускомъ сраженіи и нѣсколькихъ арріергардныхъ дѣлахъ, за что награжденъ былъ орденомъ Св. Анны 2-й степени, съ алмазами, и Св. Владиміра 3-й степени. Въ Гейльсбергскомъ сраженіи судьба доставила Алексѣеву завидный случай быть дѣйствователемъ въ рѣшительную минуту битвы. Когда Наполеонъ, намѣреваясь прорвать нашъ центръ, повелъ на него жестокую атаку, и Французскія колонны овладѣли нашимъ редутомъ № 2, Рахмановъ бросился на нихъ съ двумя полками въ штыки, а Алексѣевъ обскакалъ ихъ съ другой стороны и врубился въ непріятельскую пѣ-

хоту. Смѣлою атакою Алексѣевъ, между тѣмъ произведенный въ Генералъ-Маіоры, способствовалъ пораженію непріятелей и былъ награжденъ золотою шпагою, съ алмазами и надписью: «За «храбрость». Послѣ Гейльсбергскаго сраженія Алексѣевъ поступилъ въ арріергардъ, Князя Багратіона, прикрывавшій движеніе арміи къ Фридланду, и былъ подъ симъ городомъ въ сраженіи, кончившемъ вторую войну Александра съ Наполеономъ, Тильзитскимъ миромъ.

Черезъ полгода потомъ, въ началѣ 1808-го года, Алексѣевъ перешелъ съ своимъ полкомъ въ Финляндію, гдѣ изъ четырехъ эскадроновъ его Митавскаго полка и сотни казаковъ былъ образованъ отдѣльный отрядъ, расположенный въ Сердоболѣ, и потому названный Сердобольскимъ. Цѣлью составленія отряда было удержать волненіе, вспыхнувшее въ Кореліи при занятіи Саволакской области Шведскимъ Генераломъ Сандельсомъ — въ послѣдствіи Фельдмаршалъ и Норвежскій Генералъ-Губернаторъ. Возбужденные успѣхами и прокламаціями Сандельса, полудикіе жители Кореліи взялись за оружіе, угрожая вторженіемъ въ предѣлы Россіи. Алексѣевъ долженъ былъ охранять границу нашу. Имѣя такимъ образомъ назначеніе совершенно отдѣльное отъ дѣйствовавшей въ Финляндіи арміи, Алексѣевъ съ своимъ отрядомъ не былъ подчиненъ Главнокомандовавшему въ Финляндіи, и получалъ приказанія прямо изъ Петербурга. Іюня 24-го, Военный Министръ, Графъ Аракчеевъ объявилъ Алексѣеву Высочайшую волю вступить въ Корелію, и оставаться тамъ, показывая видъ, что отряду его назначено, не занять Корелію, а только пройдти черезъ нее на соединеніе съ Русскою арміею, дѣйствовавшею въ Финляндіи. Исполняя повелѣніе, Іюля 4-го Алексѣевъ выступилъ изъ Сердоболя. Пройдя черезъ Рускіалы и Пеліарви, 7-го пришелъ онъ къ Кеми, а 10-го къ рѣкѣ Піелисъ, не встрѣчая сопротивленія со стороны жителей. Только скалы, озера и непроходимые сосновые лѣса встрѣчалъ онъ, и только крики хищныхъ птицъ откликались на шумъ двигавшагося войска нашего. Если гдѣ находило оно убогую хижину, или ничтожную деревушку, бѣдные и грубые обитатели ихъ исполняли наши требованія, но молча, нехотя покорствуя силѣ. Рѣку Піелисъ, гдѣ остановился Алексѣевъ, составляетъ стремительный, въ полверсты шириною, протокъ изъ одного большаго озера въ другое. Единственная на ней переправа, ветхій плотъ, была сожжена жителями. Между тѣмъ доходили до Алексѣева тревожные слухи о готовимой ему Шведами на другомъ берегу Піелиса встрѣчѣ. Онъ разослалъ казаковъ узнавать о происходившемъ тамъ. Донцы извѣстили его, что жители собирались за рѣкою вооруженными толпами въ лѣсахъ, готовые встрѣтить насъ, и что обитатели восточной Кореліи угрожаютъ нашему правому крылу. Въ то же время Алексѣевъ узналъ, что Сандельсъ отправилъ въ Корелію отважнаго партизана Мальма. Были даже слухи, что самъ Шведскій Главнокомандующій, Графъ Клингспоръ съ арміею идетъ въ Корелію. Смущенный грозными вѣстями, Алексѣевъ не рѣшился идти за Піелисъ, не хотѣлъ и останавливаться на его берегахъ. Боясь быть отрѣзаннымъ отъ своихъ сообщеній и запасовъ, онъ отступилъ къ Кеми. Тогда въ Корелію явился Мальмъ. Его появленіе было знакомъ къ общему возстанію Кореловъ, искони преданныхъ Швеціи. Словно волшебнымъ дѣйствіемъ пустыня наполнилась невидимыми врагами. Ожесточенные противъ насъ Корелы, скрываясь за утесами и лѣсомъ, мѣтко стрѣляли по нашимъ войскамъ. Вспомоществуемый народнымъ возстаніемъ, Мальмъ притянулъ къ себѣ вооруженныя толпы, послалъ въ обходъ Алексѣева до 1,000 человѣкъ, и самъ нападалъ на него съ фронта. Узнавъ въ то же время о появленіи непріятелей въ тылу, Алексѣевъ спѣшилъ отступать въ Сердоболь. Столь сильно было впечатлѣніе, произведенное на него Мальмомъ и Корелами, что и здѣсь не почиталъ онъ себя безопаснымъ, и велѣлъ грузить на суда запасы, находившіеся въ Сердоболѣ и въ Якилворѣ. Отступленіе Алесѣева могло имѣть вредныя намъ послѣдствія; оно обнажало границы Россіи, открывая непріятелямъ путь къ Нейшлоту, давало имъ способъ зайдти въ тылъ праваго корпуса нашей арміи, дѣйствія коей противъ Сан-

дельса и безъ того были не успѣшны. Императоръ Александръ не былъ доволенъ отступленіемъ Алексѣева, и поручилъ его Сердобольскій отрядъ Генералъ-Адъютанту, Князю Михаилу Петровичу Долгорукову, на военныя дарованія коего возлагалъ Александръ высокія надежды. Августа 6-го, Князь Долгоруковъ выступилъ изъ Сердоболя, поручивъ авангардъ свой Алексѣеву; послѣ долгихъ остановокъ на маршѣ, онъ пришелъ въ Корелію, приблизился къ Тайволѣ, и 17-го Сентября соединился съ Тучковымъ. Вскорѣ произошло сраженіе при Иденсальми, гдѣ Долгоруковъ былъ убитъ. При дальнѣйшихъ наступательныхъ дѣйствіяхъ изъ Тайволы въ сѣверную Финляндію, Тучковъ поручилъ авангардъ Алексѣеву, который, за успѣшныя дѣйствія свои противъ Шведовъ, былъ награжденъ орденомъ Св. Анны 1-й степени. Тѣмъ заключилось участіе Алексѣева въ Финляндскомъ походѣ 1808-го года.

Въ началѣ слѣдующаго года, онъ поступилъ въ корпусъ Графа Шувалова, назначенный идти въ Швецію изъ Торнео. Шуваловъ отдалъ Алексѣеву авангардъ, расположенный на правомъ берегу рѣки Кеми. Среди снѣговъ и лютой стужи, нашъ авангардъ могъ отогрѣваться только въ хижинахъ, изрѣдка разсѣянныхъ по дикой, безлюдной пустынѣ. Противъ Алексѣева былъ расположенъ, между Торнео и Питео, Шведскій корпусъ Генерала Гриппенберга. Въ исходѣ Февраля Графъ Шуваловъ выступилъ противъ Гриппенберга, и поручилъ Алексѣеву отрядъ, приказывая идти по льду Ботническаго залива, и отрѣзывать Шведовъ, стоявшихъ на лѣвомъ берегу Торнео. «Войско Алексѣева,» доносилъ Графъ Шуваловъ, «не смотря на чрезвычайныя затрудненія, «очищая себѣ дорогу, въ такое время, когда хо«лодъ простирался до 30-ти градусовъ, идя въ «глубокомъ снѣгу по неровному морскому льду, пе«реходя черезъ многіе острова и перешейки, про«шло 50 верстъ безъ отдыха, не оставивъ ни «одного отсталаго.» Увидя обходъ, авангардъ Гриппенберга отступилъ къ Каликсу. Графъ Шуваловъ продолжалъ преслѣдовать непріятеля, послалъ опять Алексѣева въ обходъ по льду Ботническаго залива. Въ 35-ти верстахъ за Торнео настигли непріятельскій арріергардъ. Завязавшаяся перестрѣлка была не довольно жива, и потому безуспѣшна. На 27-ми градусномъ морозѣ солдаты едва могли держать ружья. Но чего не могло сдѣлать прямое нападеніе, то довершилъ обходъ Алексѣева. При появленіи его во флангѣ Шведовъ, они отступили. Видя себя неослабно тѣснимымъ, и получивъ извѣстіе о занятіи Умео Барклаемъ де-Толли, Гриппенбергъ заключилъ, 13-го Марта, въ Каликсѣ капитуляцію, по которой отрядъ его положилъ оружіе, и обязался очистить все пространство до Умео, сдавши намъ всѣ снаряды и магазины. Необыкновенная суровость зимы, при извѣстіи о подписаніи перемирія на Аландскихъ островахъ, заставили Графа Шувалова остановиться въ окрестностяхъ Торнео. Передовой отрядъ Алексѣева сталъ у Лулео. Императоръ Александръ не утвердилъ перемирія, заключеннаго на Аландскихъ островахъ, и велѣлъ Графу Шувалову немедленно возобновить военныя дѣйствія, овладѣть непріятельскими магазинами и занять Вестро-Ботнію. Апрѣля 18-го Графъ Шуваловъ выступилъ изъ Торнео четырьмя колоннами; одна изъ нихъ находилась подъ начальствомъ Алексѣева. Идя усиленными маршами, наши войска, 2-го Мая, пришли въ деревню Сторкое, верстахъ въ десяти передъ Шелефте, гдѣ находились главные магазины Шведовъ. На слѣдующій день, 3-го Мая, Шуваловъ хотѣлъ продолжать наступленіе и идти на Шелефте. Стараясь удобнѣе овладѣть находившимися тамъ магазинами, и прикрывавшимъ ихъ Шведскимъ отрядомъ Полковника Фурумарка, онъ назначилъ Алексѣева, съ пятью полками, въ обходъ непріятельской позиціи по льду Ботническаго залива. Маневръ былъ не новый и знакомый Алексѣеву, уже два раза исполнявшему его съ успѣхомъ. Но тогда соединились обстоятельства, дѣлавшія его совершенно отличнымъ отъ прежнихъ. Надобно было идти по льду черезъ море въ Маѣ мѣсяцѣ, когда уже трава зеленѣла на поляхъ и ледъ едва держался, такъ, что черезъ два дня, 5-го Мая, заливъ очистился. Мая 3-е число приходилось въ Понедѣльникъ. Алексѣевъ замѣтилъ Графу Шувалову, что, по его мнѣнію, лучше было не

отваживаться на опасный подвигъ въ «черный,» по Русскому замѣчанію, день. «Если такъ, то выступите въ Воскресенье, за четверть часа до полуночи», отвѣчалъ Шуваловъ. Длинный полярный день, 2-го Мая, прошелъ въ отдыхѣ Русскихъ войскъ; стало вечерѣть, но яркая полоса зари на горизонтѣ уничтожала темноту медлительной ночи. Наконецъ урочный часъ ударилъ. Безмолвно выстроился отрядъ Алексѣева и около полуночи тронулся изъ убогой деревни. Кое гдѣ зелень поля, или купа кривыхъ, изуродованныхъ сосенъ, разнообразили ужасную наготу земли. Дикія скалы, въ громадныхъ размѣрахъ, покрывали страну, съ одной стороны слегка позлащенныя отсвѣтомъ полуночной зари, а съ другой серебримыя луною. Ни одного живаго существа не встрѣтили въ пустынѣ. Только шумъ потоковъ таявшаго снѣга прерывалъ безмолвіе похода. Вскорѣ передъ воинами открылась мрачная равнина моря. Перекрестясь, они ступили на почернѣвшій ледъ, который затрещалъ и погнулся подъ тяжестью войска. Солдаты шли по колѣно въ водѣ, но безмолвно и твердо. По распоряженію Алексѣева были приняты необходимыя при переходѣ мѣры: орудія разобрали и везли въ саняхъ; по сторонамъ шли солдаты, придерживая пушки отвозами, длиною отъ 10 до 15 саженей. Часто встрѣчались полыньи и широкіе переломы, но они не останавливали нашего войска. Мгновенно настилали помосты и перебирались черезъ нихъ. Такъ прошли около 20-ти верстъ, когда Алексѣевъ приблизился къ берегу, и здѣсь съ ужасомъ увидѣлъ, что взломанный ледъ былъ унесенъ стремительными потоками и отошелъ отъ берега слишкомъ на полверсты. Ни минуты не колеблясь, Алексѣевъ повелъ отрядъ по льду далѣе, прошелъ еще четыре версты, и найдя плотный у береговъ ледъ, вступилъ на берегъ, не потерявъ въ безпримѣрномъ переходѣ ни одного ранца, не только ни одного человѣка. Онъ двинулся по Итервикской дорогѣ, единственному пути отъ Шелефте во внутреннюю Швецію. Дорога пролегала по берегу. Съ одной стороны ограждали ее неприступныя скалы; съ другой морская пучина. Скоро показался Шведскій обозъ, шедшій подъ прикрытіемъ. Полковникъ Сабанѣевъ, посланный Алексѣевымъ съ полками 3-мъ Егерскимъ и Могилевскимъ, атаковалъ прикрытіе и взялъ обозъ. Черезъ часъ потомъ увидѣли весь отрядъ Фурумарка. Съ фронта тѣснимый Шуваловымъ, онъ быстро отступалъ къ Итервику. Алексѣевъ сталъ поперегъ дороги, выдвинулъ впередъ орудія, и послалъ къ непріятелю требовать сдачи, предлагая ему пересчитать наши войска. Обхваченные такимъ образомъ съ двухъ сторонъ, Шведы положили оружіе. Намъ досталось до 700 человѣкъ плѣнныхъ, 22 орудія и 4 знамя.

Императоръ Александръ наградилъ Алексѣева за Шелефтенскій переходъ орденомъ Св. Георгія 3-го класса. Соединясь съ Графомъ Шуваловымъ, Алексѣевъ продолжалъ наступательное движеніе къ Умео. Вскорѣ потомъ Графъ Шуваловъ, по болѣзни, сложилъ съ себя начальство надъ Улеаборгскимъ корпусомъ, и сдалъ его Алексѣеву, но остался при корпусѣ, желая въ важнѣйшихъ случаяхъ руководить дѣйствіями своего преемника.

Мая 20-го Алексѣевъ вступилъ въ Умео. Черезъ двѣ недѣли Шведскій флотъ появился въ Ботническомъ заливѣ, и началъ перехватывать наши перевозныя суда. Вооруженныя непріятельскія лодки входили вверхъ по рѣкамъ въ Вестро-Ботнію, тревожили наши кантониръ-квартиры и сообщенія, сорвали нѣсколько пикетовъ, и наконецъ отрѣзали сообщенія Алексѣева съ Финляндіею, пресѣкая тѣмъ подвозъ провіанта нашимъ войскамъ. Встревоженный стеченіемъ столь неблагопріятныхъ обстоятельствъ, Алексѣевъ рѣшался отступить изъ Умео. Недовольный его рѣшеніемъ, Императоръ Александръ приказалъ ему держаться въ Умео до послѣдняго человѣка, подъ опасеніемъ быть отданнымъ подъ судъ.

Іюня 21-го Алексѣевъ узналъ, что начальникъ находившагося противъ него Шведскаго корпуса, Сандельсъ, тотъ самый, противъ котораго столь неуспѣшно дѣйствовалъ Алексѣевъ въ началѣ Финляндской войны, намѣренъ его атаковать. Алексѣевъ рѣшился предупредить Сан-

дельса нападеніемъ, и послалъ противъ него отрядъ, подъ начальствомъ Полковника Казачковскаго. Сандельсъ былъ захваченъ при Гернефорсѣ въ расплохъ, разбитъ, вынужденъ отступить на 20-ть верстъ, и просить перемирія, на условіяхъ, тѣмъ болѣе для насъ выгодныхъ, что они давали намъ способъ обезпечить продовольствіе нашихъ войскъ. Никто въ нашей дѣйствующей арміи не былъ уполномоченъ на заключеніе перемирія, и потому условія, подписанныя Алексѣевымъ и Сандельсомъ, были отправлены въ Петербургъ, на Высочайшее утвержденіе. Императоръ Александръ утвердилъ ихъ, съ нѣкоторыми измѣненіями, но полномочіе на заключеніе перемирія вручилъ Графу Каменскому, назначенному на мѣсто Графа Шувалова, Начальникомъ Улеаборгскаго корпуса. Іюля 23-го Графъ Каменскій прибылъ въ Умео. Алексѣевъ сдалъ ему корпусъ, послѣ начальства болѣе двухъ мѣсяцовъ.

Шведское Правительство не приняло измѣненій въ условіяхъ перемирія, требуемыхъ по повелѣнію Императора Александра, и Графъ Каменскій началъ военныя дѣйствія. Оставя отряды для охраненія своего тыла, онъ собралъ остальныя войска, около 6000, въ Умео, и выступилъ съ ними, 4-го Августа, противъ Шведской арміи, стоявшей недалеко отъ Умео, за рѣкою Эре, и бывшей подъ начальствомъ Главнокомандующаго, Графа Вреде. Войска наши шли тремя отдѣленіями. Алексѣевъ командовалъ вторымъ изъ нихъ, состоявшимъ изъ отрядовъ Генералъ-Маіоровъ Готовцова и Князя Сибирскаго.

Августа 5-го головы колоннъ нашихъ подходили къ рѣкѣ Эре, когда Графъ Каменскій былъ извѣщенъ, что Шведы высадили въ Ратанѣ 8-ми тысячный отрядъ, подъ начальствомъ Графа Вахтмейстера, долженствовавшій напасть на нашъ тылъ, когда нашъ фронтъ будетъ атакованъ Графомъ Вреде. Избѣгая совокупнаго нападенія двухъ Генераловъ, Графъ Каменскій рѣшился разбить ихъ поодиначкѣ, и сперва обратился на дессантъ. Съ сею цѣлью приказалъ онъ войскамъ возвратиться на лѣвый берегъ рѣки Умео. Еще не всѣ войска совершили переправу, когда стоявшія близъ устья Умео, Шведскія канонерскія лодки, пользуясь вечернимъ сумракомъ и туманомъ, поплыли вверхъ по рѣкѣ, стараясь уничтожить мостъ, и тѣмъ отрѣзать одну часть корпуса Графа Каменскаго отъ другой. Алексѣевъ проходилъ тогда черезъ городъ Умео, и увидѣвъ опасность, грозившую нашему сообщенію, разсыпалъ по берегамъ рѣки стрѣлковъ, и устроилъ батареи. Поражаемые пушечнымъ и ружейнымъ огнемъ, Шведы поспѣшно поплыли назадъ. Черезъ день потомъ, Августа 7-го, произошло Севарское сраженіе, во время коего Алексѣевъ командовалъ главнымъ боевымъ корпусомъ, раздѣленнымъ на двѣ колонны, Готовцова и Ершова. Въ самомъ разгарѣ битвы, когда Шведы старались овладѣть возвышеніемъ, составлявшимъ ключъ нашей позиціи, Алексѣевъ и доблестный товарищъ его, Готовцовъ просили позволенія ударить въ штыки. Соглашаясь на прозьбу, Графъ Каменскій сказалъ: «Если «не пробьемся, то сбросимъ ранцы и пойдемъ въ «Россію черезъ Лапландскія горы!» Оба Генерала лично повели войско, опрокинули непріятеля и подарили намъ побѣду, но сами пали благородными жертвами своей храбрости: Алексѣевъ былъ раненъ въ лѣвую ногу, а Готовцовъ убитъ. Рана заставила Алексѣева оставить военныя дѣйствія, вслѣдъ за тѣмъ скоро прекратившіяся. По ходатайству Графа Каменскаго, онъ былъ награжденъ за послѣдніе подвиги свои алмазными знаками ордена Св. Анны 1-го класса.

Послѣ Фридрихсгамскаго мира, Алексѣевъ былъ назначенъ командиромъ бригады, составленной изъ Митавскаго и Финляндскаго Драгунскихъ полковъ, и оставался съ ними въ Финляндіи. Тамъ застали его великія событія Отечественной войны 1812-го года. Изъ бригады Алексѣева, Финляндскіе Драгуны поступили въ Корпусъ Графа Штейнгеля, а самъ онъ, съ своимъ Митавскимъ полкомъ, отправленъ былъ на подкрѣпленіе корпуса Графа Витгенштейна къ Полоцку. По прибытіи въ Петербургъ, Алексѣевъ поступилъ съ своимъ полкомъ въ составъ 2-й колонны Петербургскаго ополченія, бывшей подъ начальствомъ Гене-

ралъ-Маіора Бѣгичева. Она шла на Великія Луки, и 3-го Октября достигла до лагеря Графа Витгенштейна, въ селѣ Сивошинѣ. Немедленно посланъ Алексѣевъ въ мѣстечко Горяны, съ отрядомъ, составленнымъ изъ полковъ Митавскаго Драгунскаго, 1-го Морскаго, и 15-й дружины Петербургскаго ополченія, при 6-ти орудіяхъ, съ приказаніемъ устроить тамъ мосты для предполагавшейся переправы черезъ Двину. Постройка моста въ Горянахъ къ назначенному сроку оказалась невозможною, по недостатку матеріяловъ и затруднительному подвозу ихъ, почему Алексѣевъ возвратился къ Графу Витгенштейну при самомъ началѣ наступательныхъ движеній его, Октября 5-го. Черезъ два дня участвовалъ онъ въ покореніи Полоцка, и за отличіе въ семъ дѣлѣ былъ награжденъ орденомъ Св. Владиміра 2-й степени. Октября 11-го, переправясь въ Полоцкѣ за Двину, Графъ Витгенштейнъ поручилъ Алексѣеву начальство надъ авангардомъ. Алексѣевъ, со ввѣренными ему войсками, былъ во многихъ дѣлахъ противъ Французскаго авангарда, и въ шесть дней, до 17-го Октября, отбилъ у непріятеля 8 пушекъ, 90 зарядныхъ ящиковъ, весь обозъ 6-го непріятельскаго корпуса, и взялъ болѣе 4000 человѣкъ въ плѣнъ. Октября 17-го, армія Графа Витгенштейна соединилась съ Финляндскимъ корпусомъ, Графа Штейнгеля. Новое раздѣленіе дано было ей въ новомъ составѣ ея, и начальство надъ авангардомъ поручено Князю Яшвилю. Октября 19-го Алексѣевъ былъ въ сраженіи при Смолянахъ, за что изъявлено ему Высочайшее благоволеніе; 20-го опять принялъ онъ начальство надъ авангардомъ, и почти ежедневно, до переправы Наполеона черезъ Березину, былъ въ сшибкахъ и дѣлахъ съ непріятелемъ, начальствуя то авангардомъ Графа Витгенштейна, то отдѣльными отрядами.

На берегахъ Березины Алексѣевъ участвовалъ въ полоненіи дивизіи Французскаго Генерала Партуно, а на другой день, 17-го Ноября, въ сраженіи при Студянкѣ. Потомъ находился онъ въ преслѣдованіи Французовъ до Нѣмана, и въ составѣ корпуса Графа Витгенштейна былъ при торжественномъ вступленіи его въ Кенигсбергъ и Берлинъ, откуда пошелъ къ Люцену. Апрѣля 20-го началось здѣсь сраженіе. Лѣвая нога Алексѣева, уже носившая въ себѣ непріятельскія пули, была снова прострѣлена насквозь, съ раздробленіемъ кости. Онъ лишился чувствъ и былъ замертво вынесенъ изъ боя. По прошествіи года, возстановивъ свое здоровье, Алексѣевъ явился къ арміи, и нашелъ ее уже среди покореннаго Александромъ Парижа. По заключеніи Парижскаго мира, возвратился онъ въ Россію, и 29-го Августа 1814 года былъ назначенъ начальникомъ 3-й Драгунской дивизіи, принадлежавшей къ составу 3-го пѣхотнаго корпуса, Дохтурова. Черезъ два дня, 1-го Сентября, званіе Шефовъ было упразднено во всей арміи, и Алексѣевъ, бывшій дотолѣ единственнымъ Шефомъ Митавскаго Драгунскаго полка, пересталъ именоваться имъ. Полкъ сей и донынѣ существуетъ, преобразованный въ Гусарскій, и наименованный полкомъ Его Величества, Короля Виртембергскаго.

Едва успѣлъ Алексѣевъ возвратиться въ Россію, событія Ста дней снова вызвали его за границу. Онъ назначенъ былъ начальникомъ авангарда корпуса Графа Ланжерона. По прибытіи во Францію, находился онъ при блокадѣ крѣпостей Фальцбурга и Меца, и отбилъ нѣсколько непріятельскихъ вылазокъ. Августа 30-го, за примѣрное состояніе его Драгунской дивизіи, найденной Фельдмаршаломъ Барклаемъ де-Толли въ самомъ блестящемъ видѣ, по строевой и по хозяйственной частямъ, Алексѣевъ былъ произведенъ въ Генералъ-Лейтенанты. По возстановленіи во Франціи законнаго порядка, онъ поступилъ въ корпусъ Графа Воронцова, и оставался съ нимъ во Франціи до конца 1818-го года. Въ Январѣ 1819-го года, возвратясь въ Россію, былъ онъ назначенъ начальникомъ 1-й Драгунской дивизіи, а черезъ двѣ недѣли потомъ ему было велѣно состоять по кавалеріи. При такомъ назначеніи Алексѣевъ оставался до самой смерти, не занимая по службѣ никакой должности. Остатокъ дней своихъ провелъ онъ въ Москвѣ, обремененный семействомъ, болѣзнію и бѣдностью. Четыре раза поражалъ его параличъ. Горе и недуги совершенно измѣнили

черты лица его, но съ твердымъ духомъ переносилъ онъ тяжкія земныя испытанія, и скончался въ Москвѣ 3-го Октября 1830 года.

За полтора года до кончины Алексѣева, Государь Императоръ Николай Павловичъ, узнавъ о бѣдственномъ его положеніи, пожаловалъ ему единовременно 10,000 рублей ассигнаціями. То было послѣднимъ утѣшеніемъ доблестнаго старца, одною ногою уже стоявшаго въ могилѣ.

Генералъ-Лейтенантъ

Егоръ Ивановичъ

ВЛАСТОВЪ.

Е. И. ВЛАСТОВЪ.

Егоръ Ивановичъ Властовъ, Генералъ-Лейтенантъ, кавалеръ орденовъ Россiйскихъ: Св. Анны 1-й степени, съ алмазными украшенiями, Св. Владимiра 2-й степени, Св. Георгiя 3-го класса, и Прусскаго Краснаго Орла 2-й степени, имѣвшiй золотую шпагу, съ алмазами и надписью: «За храбрость,» и серебряныя медали въ память 1812 и 1814 годовъ, былъ родомъ Грекъ. Онъ родился, въ 1770-мъ году, въ Царѣградѣ. Родовое имя его, окончанiе коего въ послѣдствiи было измѣнено, по старинному обычаю въ полкахъ нашихъ, изъ иностранныхъ прозвищъ дѣлать Русскiя посредствомъ перемѣны послѣднихъ буквъ, было Властосъ. Малолѣтнымъ привезенный въ Петербургъ, Властовъ получилъ воспитанiе въ Гимназiи чужестранныхъ единовѣрцовъ, извѣстной болѣе подъ именемъ Греческаго Корпуса и существовавшей съ 1775-го по 1796 годъ.

Марта 18-го 1790 года Властовъ выпущенъ былъ изъ Гимназiи въ Эстляндскiй Егерскiй корпусъ Подпоручикомъ, и съ ученической скамьи поступилъ на гребной флотъ, дѣйствовавшiй противъ Шведовъ, подъ начальствомъ Вице-Адмирала, Принца Нассау-Зигена. Iюля 9-го того же года, когда по излишней пылкости Главнокомандовавшаго, флотъ сей былъ разбитъ, Властовъ едва не попался въ плѣнъ. Стараясь не достаться непрiятелю, съ нѣсколькими другими офицерами и нижними чинами, находившимися на одномъ съ нимъ суднѣ, Властовъ бросился въ барказъ. Презирая затрудненiя и опасность, они успѣли пробиться сквозь непрiятельскую флотилiю и уйдти отъ ея преслѣдованiя. Смѣлый подвигъ доставилъ Властову чинъ Поручика.

Въ 1792-мъ году, послѣ мира съ Шведами, Властовъ перешелъ въ войска, расположенныя въ Польшѣ. Здѣсь онъ находился въ дѣлахъ, 25-го Iюня, близъ фольварка Пашучи, 29-го подъ мѣстечкомъ Зельвою, гдѣ, командуя стрѣлками, сбилъ непрiятеля съ занимаемой имъ позицiи, овладѣлъ двумя мостами, и облегчилъ тѣмъ переправу корпуса Генерала Ферзена, за что, по ходатайству его, произведенъ въ Капитаны. Iюля 21-го былъ онъ въ дѣлѣ подъ Брестомъ-Литовскимъ. Въ 1794-мъ году Властовъ

участвовалъ въ сраженіяхъ, 6-го Іюня, при мѣстечкѣ Борунѣ, 8 и 9-го подъ Вильною, и 31-го во взятіи приступомъ укрѣпленій сего города.

Въ 1795-мъ году, при общемъ уравненіи числа офицеровъ по полкамъ, Властовъ переведенъ былъ въ С. Петербургскій Гренадерскій (нынѣ Гренадерскій Короля Фридриха Вильгельма III-го) полкъ, коимъ командовалъ тогда знаменитый въ послѣдствіи Князь Циціановъ; въ 1799 году произведенъ въ Маіоры, съ назначеніемъ вскорѣ батальоннымъ командиромъ, и въ 1804-мъ году, когда Императоръ Александръ дѣлалъ полку смотръ въ Ревелѣ, Властовъ, за исправное состояніе командуемаго имъ батальона, награжденъ орденомъ Св. Анны 3-го класса, на шпагу.

Въ Сентябрѣ 1805 года, С. Петербургскій Гренадерскій полкъ поступилъ въ составъ корпуса Графа Толстаго, назначеннаго въ Померанію для дѣйствія противъ Французовъ, соединенно съ Пруссаками, Шведами и Англичанами. Въ составѣ другихъ войскъ корпуса, Властовъ съ батальономъ своимъ сѣлъ на суда въ Кронштадтѣ, и, послѣ бурнаго плаванія, вышелъ на берегъ близъ Стральзунда. Безплодно было пребываніе войскъ нашихъ въ Помераніи и Гановерѣ. Судьба похода ихъ рѣшена была на поляхъ Аустерлицкихъ. Въ Апрѣлѣ мѣсяцѣ 1806 года, корпусъ Графа Толстаго возвратился въ Россію. Властовъ произведенъ былъ тогда въ Подполковники. Въ Іюнѣ того же года, какъ офицеръ, знаніемъ службы обращавшій на себя вниманіе начальства, онъ назначенъ былъ командиромъ предположеннаго къ сформированію 24-го Егерскаго полка, и полкъ былъ составленъ имъ такъ скоро, что въ Ноябрѣ присоединился къ арміи, собиравшейся для встрѣчи Наполеона между Пултускомъ и Остроленкою. Декабря 14-го Властовъ съ полкомъ своимъ былъ въ Пултускомъ сраженіи съ Французами.

Января 7-го 1807 года, посланный съ охотниками, въ числѣ 120 человѣкъ 24-го Егерскаго полка и 90 казаковъ, Властовъ окружилъ ночью непріятельскій отрядъ, занимавшій деревню Цурквитенъ, врѣзался въ средину его, положилъ на мѣстѣ до 100 человѣкъ и 18 взялъ въ плѣнъ. Съ 22-го по 25-е Января Властовъ находился съ полкомъ своимъ въ арріергардѣ, прикрывавшемъ движеніе главной арміи нашей отъ Янкова къ Прейсишъ-Эйлау. Января 27-го былъ онъ въ кровопролитномъ сраженіи при Эйлау, за что награжденъ орденомъ Св. Владиміра 4-й степени, съ бантомъ; 24-го Мая, въ дѣлѣ при Глотау; 25-го въ преслѣдованіи непріятеля до деревни Квейцъ; 29-го въ битвѣ подъ Гейльсбергомъ, гдѣ получилъ сильную контузію въ грудь, такъ, что не могъ болѣе участвовать въ дальнѣйшихъ военныхъ дѣйствіяхъ, впрочемъ скоро прекратившихся. Отличіе въ дѣлѣ при Квейцѣ и въ Гейльсбергскомъ сраженіи доставило Властову орденъ Св. Анны 2-го класса.

Послѣ Тильзитскаго мира, избравъ день своего рожденія, 12-е Декабря, для награжденія Генераловъ и Офицеровъ, наиболѣе отличившихся въ войнѣ 1806 и 1807 годовъ, Императоръ Александръ произвелъ Властова въ Полковники, съ назначеніемъ Шефомъ сформированнаго имъ и храбро сражавшагося подъ начальствомъ его 24-го Егерскаго полка. Властовъ былъ единственнымъ Шефомъ его, сохранивъ званіе сіе до 1-го Сентября 1814 года. Нынѣ 24-й Егерскій полкъ уже не существуетъ, при общемъ преобразованіи армейской пѣхоты въ 1833 году, поступивъ въ составъ Ладожскаго Егерскаго полка.

Въ 1808 году началась война съ Швеціею. Въ числѣ войскъ, вступившихъ въ предѣлы Финляндіи, находился 24-й Егерскій полкъ, состоявшій въ 5-й дивизіи, Тучкова. Составляя правое крыло корпуса Буксгевдена, дивизія Тучкова, 16-го Февраля 1808 года, перешла границу близъ Нейшлота, и глубокими снѣгами слѣдуя за отступавшими Шведами, 4-го Марта безпрепятственно достигла Куопіо. Властовъ въ первый разъ сошелся здѣсь съ непріятелемъ, 28-го Февраля, подъ киркою Леноверде, гдѣ происходило небольшое дѣло, и потомъ поступилъ въ отрядъ Полковника Турчанинова, посланный къ Вазѣ. Турчаниновъ не дошелъ еще до Вазы, когда настигло его приказаніе направиться въ Гамле-Карлеби, и быть подъ начальствомъ Раевскаго. Въ исходѣ Мая Барклай де-Толли выступилъ

изъ Нейшлота къ Куопіо, имѣя повелѣніе очистить отъ непріятеля Саволакскую область, и потомъ дѣйствовать наступательно. Войска обоихъ Генераловъ, Барклая де-Толли и Раевскаго, раздѣлены были большимъ пространствомъ. Для поддержанія между ними сообщенія надобно было избрать офицера опытнаго и дознанной храбрости. Выборъ Раевскаго палъ на Властова. Онъ посланъ былъ съ полкомъ своимъ въ Саріарви, средоточіе расположенія обоихъ отрядовъ и исполнилъ возложенное на него порученіе. Потомъ онъ пошелъ къ Линдулаксу. Тутъ стоялъ Шведскій партизанъ, Полковникъ Фіандтъ. На другой день Властовъ атаковалъ Фіандта, занимавшаго позицію въ лѣсахъ и на скалахъ. Сраженіе, большею частью происходившее разсыпнымъ строемъ, продолжалось шесть часовъ и кончилось пораженіемъ Шведовъ.

Слѣдствіемъ Линдулакскаго дѣла было замедленіе Графомъ Клингспоромъ общаго движенія его арміи. Вскорѣ потомъ Раевскій былъ смѣненъ Каменскимъ. Августа 2-го начались наступательныя дѣйствія Графа Каменскаго. Авангардъ поручилъ онъ Властову, съ приказаніемъ разбить отрядъ Фіандта, прикрывавшій Линдулаксъ, занять сей городъ, и дѣйствовать оттуда въ лѣвое крыло Графа Клингспора. Отрядъ Властова состоялъ изъ полковъ 24-го Егерскаго, Сѣвскаго и Бѣлозерскаго пѣхотныхъ, батальона Низовскаго, эскадрона Финляндскихъ драгуновъ, эскадрона Гродненскихъ гусаровъ, казаковъ и 7-ми орудій. Августа 9-го выступилъ онъ изъ Саріарви, встрѣтилъ передовые Шведскіе посты, и тѣсня ихъ, подошелъ къ озеру Пя-Ярви, гдѣ, близъ Карстулы, стоялъ Фіандтъ, съ 2000 человѣкъ и 8-ми орудіями. Озеро Пя-Ярви образуетъ нѣсколько заливовъ. Между двумя изъ нихъ находится узкій перешеекъ, по коему идетъ столбовая дорога въ Линдулаксъ. На проливѣ, соединяющемъ заливъ съ главнымъ озеромъ, находится мостъ. За нимъ расположенъ былъ Шведскій отрядъ, примыкая флангами къ заливу и большому озеру. На обоихъ флангахъ и впереди фронта его были устроены батареи.

Непріятельскій пикетъ встрѣтилъ Русскій авангардъ въ засѣкахъ, у входа въ перешеекъ. Находившійся въ головѣ авангарда, 24-й Егерскій полкъ, подъ начальствомъ Подполковника Сомова, вытѣснилъ Шведовъ съ перешейка и преслѣдовалъ ихъ до кирхи, гдѣ непріятель защищался, засѣвши въ домахъ. Во время происходившей здѣсь перестрѣлки, Властовъ собралъ весь отрядъ въ деревнѣ Сюстямаки. Обозрѣвъ мѣстность, Властовъ послалъ батальонъ Сѣвскаго полка и двѣ роты Низовскаго, съ Маіоромъ Римановъ, въ обходъ и въ тылъ непріятельской позиціи. Бѣлозерскій полкъ, батальонъ Сѣвскаго, и два орудія, съ Подполковникомъ Луковымъ, были отряжены въ лѣвый флангъ непріятеля, гдѣ заливъ такъ узокъ, что черезъ него можно перестрѣливаться. Съ остальными войсками Властовъ двинулся большою дорогою, прямо на главную позицію. Онъ выгналъ Шведовъ изъ домовъ близъ Карстульской кирхи, и опрокинулъ ихъ. Шведы перешли черезъ мостъ и зажгли его. Очиствъ себѣ поле съ одной стороны непріятельской позиціи, Властовъ поставилъ 5 орудій на возвышеніи своего лѣваго крыла, господствовавшемъ надъ мѣстомъ расположенія Фіандта. Съ обѣихъ сторонъ начался пушечный и ружейный огонь. Шведы имѣли выгоду, сражаясь въ шанцахъ, когда наши стояли на открытыхъ мѣстахъ. Бѣлозерскій полкъ и батальонъ Сѣвскаго, посланные въ лѣвое крыло непріятеля, вытѣснили его изъ засѣкъ и прогнали въ шанцы, въ бродъ черезъ проливъ, но здѣсь были остановлены огнемъ орудій. Шведы держались упорно, пока не извѣстились отъ отдѣльнаго пикета, что Русскій отрядъ, посланный изъ Сюстямаки, идетъ въ тылъ ихъ на Линдулакскую дорогу. Не имѣя достаточныхъ силъ удержать сей отрядъ, Фіандтъ приказалъ отступить. Едва съ нашей стороны замѣтили его отступленіе, по всей линіи раздалось: «Ура! Впередъ!» Солдаты бросились черезъ полусгорѣвшій мостъ и въ бродъ, выдержали залпъ картечи и пуль, бѣгомъ достигли до шанцовъ, и кололи отступавшихъ Шведовъ. Бѣлозерскій и Сѣвскій полки, дѣйствовавшіе противъ лѣваго крыла, не хотѣли отстать отъ товарищей своихъ, кинувшихся на непріятеля съ фронта, перешли черезъ заливъ и быстро явились на окопахъ. За рѣчкою, пересѣкающею дорогу, въ $3\frac{1}{2}$ вер-

стахъ отъ покинутой ими позиціи, остановились Шведы, имѣя по флангамъ непроходимыя болота. Властовъ не далъ имъ времени утвердиться, и атаковалъ ихъ. Шведы отступили, вынуждаемые особенно сближеніемъ въ тылъ ихъ отряда Римана, при началѣ дѣла посланнаго въ обходъ. Непріятель отступалъ въ порядкѣ; преслѣдованіе за нимъ стрѣлками и конницею продолжалось безостановочно.

Къ вечеру, миновавъ деревню Метепенъ, Шведы остановились за Уйтонскимъ мостомъ, гдѣ приготовлены были укрѣпленія. Они встрѣтили здѣсь передовыя Русскія войска огнемъ артиллеріи. Вскорѣ подошли наши орудія, и подъ выстрѣлами ихъ, 24-й Егерскій полкъ и двѣ роты Сѣвскаго бросились на мостъ, а съ него на шанцы, штыками доканчивая сраженіе, начавшееся рано утромъ. Шведы бѣжали. Ночь и усталость препятствовали преслѣдованію ихъ, и здѣсь кончился бой, продолжавшійся 10 часовъ, на протяженіи 18-ти верстъ. Непріятель не устоялъ ни въ одной изъ своихъ позицій, за нѣсколько недѣль передъ тѣмъ укрѣпляемыхъ, и понесъ столь великую потерю, что Фіандтъ привелъ въ Линдулаксъ едва третью часть своего отряда. Съ нашей стороны было убито 48, ранено 195 человѣкъ. Бой Властова при Кастулѣ назвали «офицер-«скимъ дѣломъ». Необыкновенное мужество оживляло офицеровъ въ отрядѣ Властова. Одушевляемые его примѣромъ они бросались впередъ, соревнуя въ отличіи одинъ другому. Карстульское дѣло возвысило Властова въ мнѣніи Финляндской арміи. Съ тѣхъ поръ онъ вышелъ изъ ряда обыкновенныхъ храбрецовъ, не рѣдкихъ подъ Русскими знаменами, и его имя огласилось общею извѣстностью. Орденъ Св. Георгія 3-го класса былъ наградою Властова за Карстульское дѣло.

На другой день Властовъ продолжалъ преслѣдованіе Шведовъ по дорогѣ въ Линдулаксъ, отрядивъ къ Графу Каменскому Бѣлозерскій полкъ. До прибытія сего полка и отряда Эриксона изъ Руовеси, Каменскій не выступалъ отъ Алаво, гдѣ тогда находился. Сождавъ сіи войска, 19-го Августа началъ онъ наступательныя дѣйствія, намѣреваясь атаковать Графа Клингспора въ крѣпкой позиціи его, впереди Сальми, у Куортанскаго озера, и открыть сообщеніе съ Властовымъ, который гналъ передъ собою остатки Фіандтова отряда, былъ уже за Линдулаксомъ у Перхо, и имѣлъ приказаніе отправить изъ Линдулакса къ Сальми Подполковника Лукова съ Сѣвскимъ полкомъ и полуэскадрономъ Гродненскихъ гусаровъ. Луковъ долженъ былъ зайдти въ лѣвый флангъ Графа Клингспора 20-го Августа, день назначенный Каменскимъ для нападенія.

Графъ Клингспоръ стоялъ въ укрѣпленной позиціи между Куортанскимъ озеромъ и Линдулакскою дорогою. Для нападенія на него Графъ Каменскій ожидалъ только извѣстій отъ Лукова, отправленнаго Властовымъ изъ Линдулакса. Всю ночь и рано утромъ тщетно было ожиданіе. Открыть сообщеніе съ Луковымъ было невозможно, потому что его отдѣляли отъ корпуса дремучіе и непроходимые лѣса. Не желая тратить болѣе времени напрасно, Графъ Каменскій рѣшился атаковать лѣвое непріятельское крыло черезъ болота, камни и лѣса. Во время распоряженій къ сему движенію, въ 10 часовъ утра пришли отъ Лукова нетерпѣливо ожиданныя вѣсти. Онъ доносилъ, что встрѣтилъ на пути своемъ непріятельскій отрядъ, потѣснилъ его, и выступилъ изъ Спкила къ Сальми утромъ того дня, когда происходило Куортанское сраженіе. Бывшій противъ Лукова, небольшой непріятельскій отрядъ пользовался каждымъ выгоднымъ мѣстомъ, задерживая нашихъ перестрѣлкою. Едва къ ночи Луковъ успѣлъ достигнуть лѣса, занятаго оконечностью лѣваго крыла Шведской арміи, и не могъ принять участія въ общемъ дѣлѣ. Но достигнувъ назначеннаго ему Властовымъ мѣста, положеніемъ своимъ угрожалъ онъ непріятеля обходомъ, и неожиданное появленіе его въ тылу Шведовъ было одною изъ причинъ, побудившихъ Графа Клингспора оставить Куортанскіе окопы немедленно при наступленіи темноты.

Вскорѣ потомъ Властовъ опять разбилъ Фіандта у Перхо, неослабно тѣснилъ его и заставилъ почти бѣжать къ Оверстилю, по дорогѣ на

Гамле-Карлеби. Отступленіе Фіандта, и представленная имъ безнадежность удержаться при Гамле-Карлеби, угрожали главному пути сообщеній Графа Клингспора, что крайне озабочивало Шведскаго главнокомандующаго опасеніемъ быть отрѣзаннымъ войсками Властова. Въ надеждѣ принудить непріятеля къ дальнѣйшему отступленію, Каменскій велѣлъ Властову продолжать напоръ на Фіандта. Съ Іюля мѣсяца, при каждой встрѣчѣ одерживая постоянную поверхность надъ Фіандтомъ, Властовъ навелъ на него такой страхъ, что Фіандтъ уже не отваживался вступать съ нимъ въ бой, и отходилъ при появленіи его, довольствуясь истребленіемъ за собою мостовъ. 2-го Сентября, когда Каменскій торжествовалъ побѣду при Оровайсѣ, Властовъ находился въ тылу непріятельской арміи, на большой дорогѣ, единственномъ пути отступленія Шведовъ. Извѣстіе о томъ ускорило удаленіе Графа Клингспора съ позиціи, бывшей въ пяти верстахъ отъ поля проигранной имъ Оравайской битвы, гдѣ Шведы расположились было на ночлегъ. Послѣ сего Властовъ соединился съ Графомъ Каменскимъ, но опять посланъ былъ имъ въ обходъ Шведовъ, когда заключенное, 17-го Сентября, съ Клингспоромъ Лохтоское перемиріе прекратило на время военныя дѣйствія.

Таково было участіе Властова въ дѣлахъ корпуса Графа Каменскаго, имѣвшихъ слѣдствіемъ своимъ занятіе Русскими почти всей Вазской области. Гоня передъ собою Фіандта, угрожая тылу Шведской арміи, поддерживая сообщеніе съ своею, Властовъ много способствовалъ успѣхамъ Графа Каменскаго. Орденъ Св. Владиміра 3-й степени былъ воздаяніемъ ему отъ Монарха за неутомимую дѣятельность въ исполненіи возложенныхъ на него въ сей періодъ Финляндской войны порученій.

Военныя дѣйствія возобновились во второй половинѣ Октября. Графъ Каменскій выступилъ противъ Шведскихъ войскъ, стоявшихъ къ сѣверной Финляндіи, у Калаіоки. Движеніе соединено было съ чрезвычайными затрудненіями, представляемыми недостаткомъ продовольствія и вязкою, болотистою мѣстностью. Каменскій счастливо одолѣлъ всѣ препятствія. Непріятель отступилъ далѣе къ сѣверу, неослабно преслѣдуемый и обходимый Русскими. Отчаявшись въ дальнѣйшемъ сопротивленіи, Шведы, капитуляціею 7-го Ноября, предоставили Русскимъ всю Финляндію. И въ семъ кратковременномъ, осеннемъ походѣ Властовъ былъ ревностнымъ сотрудникомъ Каменскаго.

Проведя зиму въ разныхъ передвиженіяхъ, въ началѣ Апрѣля Властовъ поступилъ съ полкомъ своимъ въ Улеаборгскій корпусъ Графа Шувалова, назначенный идти въ Швецію черезъ Торнео. Апрѣля 18-го Графъ Шуваловъ двинулся впередъ четырьмя колоннами. Въ четвертой изъ нихъ, Готовцова, былъ полкъ Властова, съ коимъ, Мая 3-го, участвовалъ онъ въ дѣлѣ при Гернефорсѣ, за которое былъ награжденъ орденомъ Св. Анны 2-го класса.

Послѣ заключеннаго въ то время перемирія, полкъ Властова былъ расположенъ въ Умео. При вторичномъ возобновленіи, 4-го Августа, военныхъ дѣйствій, Властовъ находился въ отрядѣ Генералъ-Маіора Эриксона, назначенномъ удерживать наступательныя движенія Шведовъ. Августа 7-го, 8-го и 9-го Властовъ бился съ ними близъ Умео, когда Графъ Каменскій поражалъ непріятелей у Севара и Ратана, слѣдствіемъ чего былъ Фридрихсгамскій миръ.

Въ Январѣ 1810 года, при обратномъ слѣдованіи изъ Швеціи въ предѣлы Россіи войскъ 5-й дивизіи, Властовъ, вмѣстѣ съ другими Шефами, получилъ Высочайшее благоволеніе за отличное состояніе полка своего и дѣйствія его въ продолженіе войны 1808 и 1809-го годовъ. Въ концѣ 1810 года 5-я дивизія вошла въ составъ 1-го пѣхотнаго корпуса, Графа Витгенштейна. Полкъ Властова расположился на постоянныя квартиры въ Либавѣ и ея окрестностяхъ. Въ чинѣ Полковника, украшенный тремя орденами на шеѣ, въ числѣ коихъ былъ Георгіевскій, уважаемый начальниками, любимый подчиненными, два года мирнаго времени усердно посвятилъ Властовъ приведенію полка своего въ возможное устройство, приготовляя его на подвиги въ новой, обширнѣйшей брани, которая вскорѣ кровавымъ потокомъ долженствовала разлиться въ нѣдрахъ Отечества нашего. Въ превосход-

номъ состояніи представилъ Властовъ полкъ, когда, въ началѣ 1812 года Императоръ Александръ обозрѣвалъ войска 1-й Западной арміи, въ коей находился корпусъ Витгенштейна; за сей смотръ Властову изъявлено было Монаршее благоволеніе.

Въ половинѣ Іюля, по переходѣ Наполеона черезъ Русскую границу, Графъ Витгенштейнъ поручилъ Властову часть аррьергарда своего, полки 24-й и 26-й Егерскіе и нѣсколько сотенъ Платова 4-го казачьяго полка, съ легкою артиллерійскою ротою № 9-го. Властовъ отступалъ въ совершенномъ порядкѣ къ берегамъ Двины, не давая разстроить себя сильно напиравшему непріятелю. Іюля 18-го находился онъ въ дѣлѣ при Якубовѣ, а 19-го, подъ Клястицами, участвовалъ въ блистательной атакѣ на лѣвое непріятельское крыло, и на другой день былъ въ дѣлѣ при Головщицѣ. Отличіе, оказанное Властовымъ въ семъ трехъ-дневномъ бою, доставило ему чинъ Генералъ-Маіора. Въ донесеніи своемъ Императору Александру, о Клястицкомъ сраженіи, Графъ Витгенштейнъ приписывалъ успѣхъ его, между прочимъ, «храбрымъ нападеніямъ Егерскихъ полковъ». Черезъ двѣ недѣли потомъ, Августа 4-го, близъ Полоцка, командуя авангарднымъ отрядомъ на лѣвомъ крылѣ, Властовъ овладѣлъ лѣсомъ передъ корчмою Боровкою, вмѣстѣ съ Гельфрейхомъ, начальникомъ другаго авангарда, наступая безпрестанно на непріятеля и тѣсня его до Полоцка. Августа 5 и 6-го, во время сраженій подъ Полоцкомъ, Властовъ занялъ Спасскій монастырь, и удерживалъ его до послѣдней возможности противъ превосходныхъ силъ непріятеля. Золотая шпага, алмазами украшенная, съ надписью: «За храбрость,» была наградою Властова. Августа 7-го и 8-го, Властовъ былъ въ жаркихъ схваткахъ съ Французскимъ авангардомъ, и распорядительностью своею заслужилъ столь выгодное мнѣніе Графа Витгенштейна, что 9-го числа получилъ начальство надъ всѣмъ арріергардомъ его корпуса. Въ отрядѣ Властова были 24 и 26-й Егерскіе полки, 8 эскадроновъ Гродненскихъ гусаровъ, казачій полкъ и 6 орудій. Августа 10-го, въ четыре часа по полудни, Баварскій корпусъ Генерала Вреде показался въ виду передовыхъ постовъ нашихъ. Они отступили къ позиціи, занимаемой Властовымъ. Продолжая наступленіе, непріятель встрѣченъ былъ огнемъ артилеріи и пѣхоты, и приведенъ въ замѣшательство, но часть колоннъ его потянулась влѣво, овладѣла дворомъ Бѣлымъ, находившимся впереди праваго крыла Русскихъ, и угрожала обойдти его. По распоряженію Властова, Полковникъ Силинъ, съ двумя эскадронами Гродненскихъ гусаровъ, атаковалъ и опрокинулъ непріятельскую пѣхоту, а Полковникъ Ротъ, съ 26-мъ Егерскимъ полкомъ, атаковалъ дворъ Бѣлый, и возвратилъ его во власть нашу. Пользуясь успѣхомъ, Властовъ началъ дѣйствовать наступательно, и потѣснилъ назадъ лѣвое крыло и центръ Баварцовъ. Правое крыло ихъ еще держалось, и даже хотѣло обойдти лѣвый флангъ нашъ, но выдвинувшись слишкомъ далеко впередъ, взято было во флангъ, и прогнано въ лѣсъ Полковникомъ Ридигеромъ, имѣвшимъ эскадронъ Гродненскихъ гусаровъ и казачій Платова 4-го полкъ. Наступившая темнота споспѣшествовала безвредному отступленію Баварцовъ. Слабый арріергардъ Властова, отдѣленный отъ главныхъ силъ корпуса своего рѣчкою, и разстояніемъ больше 10-ти верстъ, атакованный превосходнымъ въ числѣ непріятелемъ, могъ быть уничтоженъ; вмѣсто того, не только успѣлъ онъ удержаться въ позиціи своей, но даже, воспользовавшись ошибкою Баварцовъ, слишкомъ растянувшихся на обоихъ флангахъ, нанесъ имъ значительное пораженіе. Баварцы потеряли 153 человѣка плѣнными, и болѣе 500 убитыми и ранеными; съ нашей стороны уронъ состоялъ только въ 94-хъ человѣкахъ, выбывшихъ изъ строя. Блистательная борьба Властова съ Баварскимъ корпусомъ награждена была орденомъ Св. Анны 1-го класса.

Ровно два мѣсяца потомъ прошло въ бездѣйствіи между Графомъ Витгенштейномъ и его противниками, занимавшими Полоцкъ. Властовъ съ отрядомъ своимъ стоялъ у Бѣлаго. При началѣ наступательныхъ дѣйствій Графа Витгенштейна, 4-го Октября, Властовъ командовалъ авангардомъ одной изъ трехъ колоннъ, на которыя былъ раздѣленъ корпусъ Графа Витгенштейна.

Подъ начальствомъ Властова были 4 эскадрона конницы, 4 батальона пѣхоты, двѣ дружины ополченія, и одинъ казачій полкъ, всего 4,062 человѣка, съ 6-ю орудіями. Утромъ 5-го числа, пробившись сквозь тѣснины при Роппѣ, Властовъ построился на площади, въ виду предмѣстій Полоцка, и на другой день, 6-го былъ въ сильномъ авангардномъ дѣлѣ.

Октября 7-го, въ 2 часа по полуночи Графъ Витгенштейнъ велѣлъ идти на приступъ Полоцка, съ одной стороны Властову и Дибичу, съ другой Полковнику Ридигеру. Топкія и грязныя мѣста, глубокія рытвины и двойные палисады не удержали нашихъ; они быстро ворвались съ трехъ сторонъ въ Полоцкъ, объятый пламенемъ. Пожаръ ярко освѣщалъ окрестность. Можно было, какъ днемъ, видѣть другъ друга. Завязался яростный бой. Непріятельская пѣхота, особенно Швейцарскіе полки, храбро оборонялись, и нѣсколько разъ отбивали нападавшихъ. Всего болѣе трудностей предстояло на западной части города, гдѣ былъ деревянный, рогатками закинутый мостъ на Полотѣ, протекающей въ глубокомъ оврагѣ. Мостъ висѣлъ надъ пропастью, примыкая къ городскому въѣзду, прорытому сквозь высокую гору, на вершинѣ которой были батареи, а внизу бойницы. За крѣпкою оградою непріятель защищался упорно. Русскіе начальники, лично ведя атакующія колонны, скоро рѣшили успѣхъ приступа. Въ головѣ наступавшихъ была, состоявшая въ отрядѣ Властова, дружина Петербургскаго Ополченія, Николева (нынѣ отставной Генералъ-Маіоръ). Когда Полковники Ридигеръ и Албрехтъ, съ авангардомъ главнаго корпуса, ворвались въ городъ, Властовъ и Дибичъ пробились сквозь заставы праваго берега Полоты. За покореніе Полоцка Властовъ награжденъ былъ пожизненнымъ пенсіономъ.

Октября 11-го Властовъ получилъ отдѣльное назначеніе. Съ отрядомъ, состоявшимъ изъ 24-го Егерскаго полка, одного батальона 23-го Егерскаго, двухъ сводныхъ пѣхотныхъ, Финляндскаго Драгунскаго и Лоцилина казачьяго полковъ, всего до 5,000 человѣкъ, съ 8-ю орудіями конной роты № 23, и 6-ю орудіями батарейной роты № 28, посланъ онъ былъ къ Друѣ, наблюдать за корпусомъ Маршала Макдональда. Отправленный Властовымъ, въ продолженіе сей командировки, кавалерійскій отрядъ, занявъ тѣснины между Друею и Брацлавомъ, выгналъ непріятеля изъ города Видзъ, и сжегъ всѣ магазины, заготовленные въ немъ для корпуса Макдональда. Потомъ войсками Властова взяты были 4 непріятельскія орудія.

Макдональдъ оставался въ бездѣйствіи, почему, въ концѣ Октября, Властову приказано было, оставивъ въ Друѣ эскадронъ драгуновъ и малую часть казаковъ, перейдти къ мѣстечку Лужкамъ, сблизиться съ Графомъ Витгенштейномъ и удерживать Баварскій корпусъ Вреде, перешедшій отъ Глубокаго къ Докшицамъ. Исполняя повелѣніе, и слѣдуя за движеніями Баварцовъ, Ноября 4-го Властовъ расположился при Лепелѣ, потомъ перешелъ къ Краснолукамъ, и отсюда къ Холопеничамъ. Изъ сего мѣстечка Властовъ первый извѣстилъ Графа Витгенштейна, что авангардъ Дунайской арміи овладѣлъ предмостнымъ Борисовскимъ укрѣпленіемъ. Тѣмъ важнѣе было сіе извѣстіе, что Графъ Витгенштейнъ не зналъ навѣрное, гдѣ находилась упомянутая армія. Слѣдствіемъ доставленнаго Властовымъ свѣдѣнія было рѣшеніе Графа Витгенштейна преслѣдовать Маршала Виктора, и быть готовымъ ударить въ правый флангъ Французовъ, когда они остановятся для сраженія съ Адмираломъ Чичаговымъ.

Ноября 11-го, при движеніи Графа Витгенштейна на войска Маршала Виктора, Властовъ отрядилъ утромъ Полковника Гернгросса, съ Сводным гусарскимъ, Платова 4-го и Пантелѣева казачьими полками, для занятія деревни Волковишки, лежащей между Холопеничами и большою Борисовскою дорогою. Въ 3 часа по полудни постъ сей атакованъ былъ сильнымъ непріятельскимъ отрядомъ корпуса Маршала Виктора, отступавшимъ въ семъ направленіи. Полковникъ Гернгроссъ отодвинулся къ деревнѣ Узнацку, гдѣ сошелся съ Властовымъ, приспѣвшимъ къ нему на помощь съ Егерскимъ батальономъ и двумя пушками. Завязался довольно жаркій бой. Русская конница

атаковала непріятельскихъ стрѣлковъ, разсыпавшихся въ кустарникахъ, и опрокинула ихъ на стоявшую позади пѣхотную колонну, которая, построившись въ каре, начала отступать, въ надеждѣ соединиться съ подкрѣпленіями, приближавшимися на ея выручку. Посланная Властовымъ конница вторичною атакою опрокинула непріятельскую кавалерію и вломилась въ пѣхотную колонну. Трофеями Властова были 1,500 плѣнныхъ. Совершивъ подвигъ, Властовъ возвратился ночью къ главнымъ силамъ предводимаго имъ отряда, остававшимся при Холопеничахъ. Ноября 12-го Маршалъ Викторъ потянулся къ Потулпчамъ, оставя аррiергардъ свой при Батурахъ. Властову, обще съ Генералъ-Маіоромъ Гарпе, приказано атаковать непріятельскій аррiергардъ, расположившійся въ двухъ верстахъ передъ Батурами. Опрокинувъ непріятельскіе передовые посты на пѣхотную дивизію Дендельса, стоявшую по обѣ стороны дороги, между двумя лѣсами, пѣхота наша вошла въ лѣса съ обѣихъ сторонъ, и принудила податься назадъ оба крыла непріятельскіе. При помощи сихъ движеній, Гродненскіе гусары удачною атакою опрокинули центръ непріятеля, отступившаго за Батуры. Въ деревню сію, занятую Генераломъ Гарпе, прибылъ ночью Властовъ. Присоединившись къ авангарду, и принявъ начальство надъ нимъ, онъ, вмѣстѣ съ Гарпе, преслѣдовалъ Французовъ по дорогѣ къ Бобру, при чемъ взято въ плѣнъ 27 Штабъ и Оберъ-Офицеровъ и до 400 нижнихъ чиновъ.

Утромъ 15-го Ноября Властовъ выступилъ съ авангардомъ къ Старому Борисову; за нимъ слѣдовали главныя силы арміи. Къ 3-мъ часамъ по полудни Властовъ приблизился къ двору Старому Борисову. Маршалъ Викторъ уже миновалъ сіе мѣсто, но авангардъ Властова отрѣзалъ здѣсь одну Французскую колонну. Видя приближеніе Русскихъ, колонна остановилась и построилась къ бою у самаго Двора. Прогнавъ непріятельскихъ стрѣлковъ картечью, Властовъ атаковалъ колонну, разбилъ ее, взялъ орудіе и много плѣнныхъ. Узнавъ отъ нихъ, что дивизія Генерала Партуно, слѣдовавшая въ хвостѣ Викторова корпуса, еще не достигла Стараго Борисова, Графъ Витгенштейнъ распорядился схватить ее. Властову поручилъ онъ начальство надъ правымъ крыломъ своимъ, и послалъ къ Партуно офицера требовать сдачи. Удержавъ при себѣ офицера, Партуно продолжалъ движеніе, рѣшаясь открыть себѣ путь оружіемъ при наступавшихъ сумеркахъ. Гродненскій Гусарскій полкъ, подкрѣплявшій передовые казачьи посты, былъ оттѣсненъ. Партуно сталъ параллельно позиціи Графа Витгенштейна, и атаковалъ правое крыло его, Властова, и центръ, Графа Штейнгеля, но былъ повсемѣстно отбитъ, и ночью окруженъ со всѣхъ сторонъ; дивизія его на другой день сдалась на договоръ. Въ 5-ть часовъ утра, Ноября 16-го, Графъ Витгенштейнъ приказалъ Властову идти съ авангардомъ къ Студянкѣ. За Властовымъ должны были слѣдовать корпусъ Берга и резервъ Фока. Властовъ встрѣтилъ при Бычѣ Французскіе разъѣзды, и тѣсня ихъ, приблизился къ позиціи, занятой Викторомъ впереди Студянки, на высотахъ, уставленныхъ артиллеріею. Передъ фронтомъ позиціи протекалъ ручей въ кустарникахъ; на лѣвомъ крылѣ стояла бригада конницы. Властовъ выслалъ стрѣлковъ занимать Виктора съ фронта; казакамъ, подкрѣпленнымъ регулярною кавалеріею, велѣлъ ударить на конницу лѣваго крыла; противъ праваго фланга Виктора, подвезъ 12-ть орудій, и открылъ изъ нихъ огонь по мосту на Березинѣ. Пока казаки съ перемѣннымъ успѣхомъ боролись съ конною бригадою, и егери перестрѣливались въ кустарникахъ, ядра наши ложились на мостъ, въ средину столпившихся обозовъ, поражая людей и лошадей. Отъ разбитыхъ и опрокинутыхъ повозокъ и экипажей, отъ скопленія мертвыхъ и раненыхъ произошли на мосту ужасное смятеніе и совершенная остановка: нельзя было подаваться ни впередъ, ни обратно. Опасаясь разрушенія моста, толпы людей воротились съ него на берегъ, а другія устремились съ берега на мостъ. Никакая человѣческая сила не могла возстановить порядка. Для облегченія переправы надобно было непремѣнно выиграть время, и отдалить батарею Властова, гро-

мившую мостъ. Изъ оборонительнаго положенія перейдя въ наступательное, Викторъ атаковалъ центръ Властова, съ коимъ не успѣлъ еще соединиться бывшій на маршѣ корпусъ Берга. Наступательное движеніе Французовъ было поддержано батареею, на противномъ берегу Березины поставленною Наполеономъ. Завоеватель лично наводилъ орудія. Уступая многолюдству, Властовъ отступилъ. Фокъ, подоспѣвшій съ своимъ резервомъ прежде колонны Берга, выручилъ Властова и возстановилъ бой въ нашу пользу, а между тѣмъ прибылъ и Бергъ. Темнота вечера прекратила сраженіе. Несовокупное и раздробленное дѣйствіе войскъ Графа Витгенштейна спасло Виктора, если только можно назвать спасеніемъ гибельную переправу его черезъ Березину, по мостамъ полуразрушеннымъ, по зыбкимъ льдинамъ, спершимся около козелъ, въ пламени, пожиравшемъ мостовины. Отчаянные вопли падавшихъ въ воду солдатъ, женщинъ и дѣтей оглашали воздухъ, раздираемый пронзительнымъ завываніемъ сѣвернаго вѣтра. Отъ ранняго утра поднявшись съ мятелью, вѣтръ засыпалъ глаза разноплеменныхъ жертвъ инеемъ и снѣгомъ, окостенялъ ихъ полуобнаженные члены. Березина такъ запрудилась трупами, что по нимъ можно было переходить съ одного берега на другой. Зрѣлище неизобразимо ужасное! Оно заставило содрогаться даже суровое сердце самого виновника его, видѣвшаго въ семъ безпримѣрномъ бѣдствіи укоръ совѣсти и свои страшно несбывшіяся мечтанія. Велика была добыча Русскихъ при роковой Французамъ переправѣ. Однимъ отрядомъ Властова взято было здѣсь 10 орудій, 6 Штабъ-Офицеровъ, 52 Оберъ-Офицера, болѣе 1,000 человѣкъ нижнихъ чиновъ, и множество обоза. Наградою Властова былъ благодарственный Монаршій рескриптъ. Битвою на берегахъ Березины заключилось участіе Властова въ Отечественной войнѣ. За подвиги, въ продолженіе ея совершенные, подъ начальствомъ мужественнаго Шефа своего, 24-й Егерскій полкъ, по ходатайству Кутузова, награжденъ былъ серебряными трубами. Въ 1833 году замѣнены онѣ знаками отличія на кивера, нынѣ украшающими каски 3 и 4-го батальоновъ Ладожскаго Егерскаго полка, составившихся изъ двухъ батальоновъ бывшаго 24-го Егерскаго.

Въ Декабрѣ 1812-го Властовъ перешелъ въ предѣлы Пруссіи. Къ сожалѣнію, въ архивахъ нашихъ не находимъ свѣдѣній объ участіи Властова въ весеннемъ походѣ 1813-го года, но видимъ его въ сраженіи 14 и 15-го Августа подъ Дрезденомъ, гдѣ командовалъ онъ правымъ крыломъ 5-й пѣхотной дивизіи, примыкая къ рѣкѣ Эльбѣ. Августа 18-го, предводя арріергардомъ Графа Витгенштейна, Властовъ удерживалъ, при деревнѣ Цинвальдѣ, сильный напоръ корпуса Маршала Мармона, и тѣмъ спасъ тягости и артиллерію. Алмазныя украшенія ордена Св. Анны 1-го класса были наградою Властова. Августа 28 и 29-го, подъ Доною, начальствовалъ онъ всею пѣхотою авангарда Графа Палена, состоявшею изъ 23, 24, 25 и 26-го Егерскихъ полковъ. Въ дѣлахъ 1, 2 и 3-го Сентября, подъ Петерсвальде, командовалъ онъ правымъ флангомъ 5-й пѣхотной дивизіи. Октября 4-го, въ первый день битвы подъ Лейпцигомъ, начальствуя отрядомъ изъ 23 и 24-го Егерскихъ, и Калужскаго пѣхотнаго полковъ, съ легкою артиллерійскою ротою № 27-го, и 4-мя орудіями батарейной № 14-го, мужественно выдерживалъ онъ натискъ превосходнаго непріятеля, а 6-го Октября сражался при Либервольковицѣ, и за оба дня сіи получилъ орденъ Св. Владиміра 2-й степени.

Послѣ взятія Лейпцига, Властовъ участвовалъ въ общемъ преслѣдованіи непріятеля черезъ Вестфалію и Виртембергъ. Въ Декабрѣ 1813 года находился онъ при блокадѣ крѣпости Келя, и въ началѣ Января 1814 года вступилъ во Францію. Здѣсь, съ отрядомъ, состоявшимъ изъ Могилевскаго пѣхотнаго, 23 и 24-го Егерскихъ, и 2-го Баденскаго Драгунскаго полковъ, онъ былъ при блокадѣ Страсбурга, и 12-го Января разбилъ непріятеля, сдѣлавшаго вылазку изъ крѣпости. Получа въ подкрѣпленіе Сѣвскій Пѣхотный полкъ, два эскадрона Лубенскаго Гусарскаго и роту артиллеріи, онъ уничтожилъ, 23-го числа, покушеніе непріятеля овладѣть деревнями Гогенгеймомъ и Оберъ Гаузбенгеромъ, а 24-го, смѣненный Ба-

денскимъ корпусомъ Графа Гохберга, направился черезъ Альзасъ и Лотарингію въ Шампань, гдѣ, близъ замка Понъ сюръ-Сенъ, присоединился къ корпусу Графа Витгенштейна. Февраля 16-го, участвовалъ онъ въ сраженіи при Баръ сюръ-Обѣ за что былъ пожалованъ денежною наградою. Февраля 19-го находился онъ въ дѣлѣ подъ Троа, и потомъ имѣлъ важное порученіе наблюдать дороги изъ Арсиса, Плансп и Мери, куда шелъ Наполеонъ. Марта 8-го, ночью, отряженный для занятія деревни Пуанъ, онъ вытѣснилъ оттуда непріятеля; 9-го, во второй день сраженія при Арсисѣ сюръ-Обѣ, командовалъ 2-ю линіею 5-й дивизіи; 10-го занималъ наблюдательный постъ при деревнѣ Люйстри; 13-го сражался при Фершампенуазѣ, и наконецъ, 18-го, былъ подъ Парижемъ. Въ достопамятный день сей, торжественно увѣнчавшій девятилѣтнія усилія Императора Александра къ ниспроверженію владычества Наполеонова, Властовъ начальствовалъ, въ виду Благословеннаго Монарха, отдѣльнымъ отрядомъ, выбилъ непріятеля изъ многихъ, природою и искусствомъ укрѣпленныхъ мѣстъ, и обще съ полками 3-й пѣхотной дивизіи, Князя И. Л. Шаховскаго, атаковалъ кладбище Монлуи. Тщетно конница Генерала Бордесульта, выстроясь на подошвѣ высоты, у коей лежитъ кладбище, покушалась остановить колонны наши отчаянными атаками, тщетно непріятельская артиллерія, занимавшая высоту, поражала ихъ картечью: ничто не могло остановить движенія Русскихъ. Эскадроны непріятельскіе обращены были въ бѣгство. Полки 3-й пѣхотной дивизіи и Властова, достигнувъ вершины высоты, овладѣли 8-ю орудіями. Чинъ Генералъ-Лейтенанта былъ наградою мужества, оказаннаго Властовымъ при взятіи Монлуи. По заключеніи мира съ Франціей, Властовъ возвратился въ Россію, въ званіи командира 3-й бригады 5-й пѣхотной дивизіи. Простоявъ съ нею нѣсколько мѣсяцовъ въ Курляндіи, 17-го Марта 1815 года Властовъ назначенъ былъ начальникомъ 14-й, а въ Іюнѣ мѣсяцѣ 6-й пѣхотной дивизіи въ корпусѣ Графа Витгенштейна, съ коимъ, въ продолженіе трехъ лѣтъ, подвизался во многихъ кровопролитныхъ битвахъ. Возвращеніе Наполеона съ острова Эльбы вновь обѣщало Властову военныя тревоги, привычныя ему отъ раннеи молодости, но Ватерлоо окончательно рѣшило политическую судьбу Наполеона. Властовъ, съ дивизіею своею доходилъ до Силезіи, и отсюда возвратился въ Россію. Въ 1819 году Властову поручено было начальство надъ 5-ю пѣхотною дивизіею. Три года еще оставался онъ въ рядахъ арміи. Обремененный лѣтами, чувствуя слабость силъ, изнуренныхъ походами, въ Апрѣлѣ мѣсяцѣ 1822 года испросилъ онъ себѣ увольненіе въ отпускъ до излеченія болѣзни. Назначенный состоять по арміи, съ сего времени онъ уже не возвращался къ войскамъ и около пятнадцати лѣтъ провелъ въ тихомъ отдохновеніи, скромно и уединенно, вдали отъ шума общества и развлеченій столичныхъ, чуждыхъ его характеру, ограненному привычками долговременной боевой жизни. Достигнувъ преклонной старости, Егоръ Ивановичъ Властовъ скончался 29-го Января 1837 года, въ своемъ сельцѣ Княжевѣ, Шуйскаго уѣзда, Владимірской губерніи. Рожа на ногѣ, и особенно горестное извѣстіе о смерти единственнаго сына, ускорили кончину Егора Ивановича. Супруга его, Анна Антоновна, урожденная Кострitская, пережила его однимъ годомъ.

Сынъ Генерала Властова, Константинъ Егоровичъ, умершій въ отставкѣ, въ чинѣ Штабсъ-Капитана Гвардіи, въ дѣтскихъ лѣтахъ началъ службу въ полку отца своего, 24-мъ Егерскомъ; въ 1809 году былъ уже офицеромъ, и дѣля съ отцомъ своимъ труды и опасности Финляндской войны, за отличія въ сраженіяхъ былъ награжденъ орденомъ Св. Анны 3-го класса. Въ 1814 году, находясь при командовавшемъ 5-ю пѣхотною дивизіею, Генералъ-Маіорѣ Мезенцовѣ, за храбрость, оказанную въ битвѣ подъ Парижемъ, получилъ орденъ Св. Владиміра 4-й степени съ бантомъ. Въ 1825 году, разстроенное здоровье заставило его выйдти въ отставку. Константинъ Егоровичъ, бывшій въ супружествѣ съ Надеждою Александровною Ошаниною, оставилъ послѣ себя трехъ дочерей и трехъ сыновей. Старшій изъ нихъ служитъ нынѣ въ Лейбъ-

Гвардіи Измайловскомъ полку Прапорщикомъ; младшіе воспитываются во 2-мъ Кадетскомъ Корпусѣ.

Обращаясь къ долговременному военному поприщу, пройденному Властовымъ, видимъ въ немъ достойнаго сподвижника въ великой эпохѣ Императора Александра. Небольшаго роста, смуглый, съ длиннымъ, горбоватымъ носомъ, и вообще съ Греческими чертами лица, онъ былъ красивъ на конѣ, въ пылу сѣчи. «Говорятъ, «вы славно служили въ Швеціи,» сказалъ однажды Властову Графъ Витгенштейнъ, «и такъ «гнали Фіандта, что онъ боялся собственной «своей тѣни»? — «Не знаю,» отвѣчалъ Властовъ. «Я за тѣнью Фіандта не гонялся».

Вспыльчивый, строгій, крутаго нрава, онъ былъ добросердеченъ, и обходителенъ съ подчиненными. Въ семействѣ онъ также любилъ быть головою, и никогда не сдавался, предпочитая, чтобы ему сдавались—обычай, полученный имъ на поляхъ битвъ. Со времени оставленія службы, любимымъ занятіемъ его было чтеніе военныхъ сочиненій, напоминавшее ему дни, когда онъ бывалъ дѣйствователемъ въ схваткахъ съ врагами Россіи. Воображеніе его уносилось далеко, то къ льдистымъ пустынямъ Финляндіи, то къ стѣнамъ шумнаго Парижа, гдѣ побывалъ онъ отплатнымъ гостемъ за незваное посѣщеніе бѣлокаменной Москвы. Не Русскій происхожденіемъ, онъ пламенно любилъ Россію и славу Царей ея, и завѣщалъ внукамъ служить ей, какъ служилъ самъ, честно и храбро.

Литог. [illegible]

Генералъ отъ Инфантеріи

Алексѣй Николаевичъ

БАХМЕТЕВЪ.

Литогр. Песоцкаго

Генералъ-Лейтенантъ

Федоръ Карловичъ

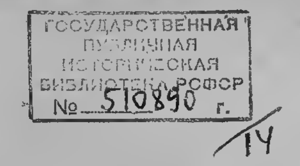
КОРФЪ.

БАРОНЪ

Ѳ. К. КОРФЪ.

Баронъ Ѳедоръ Карловичъ Корфъ, Генералъ-Лейтенантъ, кавалеръ орденовъ Св. Александра Невскаго, Св. Анны 1-й степени съ алмазами, Св. Владиміра 2-й степени, Св. Георгія 3-го класса и Прусскаго Краснаго Орла 1-й степени, имѣвшій золотую шпагу, съ алмазами и надписью «За храбрость,» и серебряную медаль въ память 1812 года, происходилъ отъ старинныхъ дворянъ Германскихъ, поселившихся въ Курляндіи. Имя Корфъ упоминается въ дѣлахъ помѣстнаго дворянства Вестфальскаго, въ Мюнстерской области, въ 1326-го году, уже какъ старинное. Въ Курляндскихъ родословныхъ памятникахъ первымъ является, въ началѣ XVI-го столѣтія, Николай Корфъ, владѣлецъ Прекульнскаго имѣнія, въ послѣдствіи принадлежавшаго отцу Барона Ѳедора Карловича. Со временъ Петра Великаго многіе Корфы находились въ Русской службѣ, военной и гражданской. Въ числѣ нихъ особенно были извѣстны два, оба кавалеры ордена Св. Андрея Первозваннаго: Баронъ Николай Андреевичъ, скончавшійся въ 1766-мъ году; онъ имѣлъ въ супружествѣ двоюродную сестру Императрицы Елисаветы Петровны, Графиню Екатерину Карловну Скавронскую, служилъ въ Русской арміи въ Семилѣтнюю войну, былъ Русскимъ Генералъ-Губернаторомъ въ Кенигсбергѣ, и потомъ Главнымъ Директоромъ надъ всѣми Полиціями въ Россіи и Сенаторомъ; другой, Баронъ Іоганнъ Албертъ, умершій также въ 1766-мъ году, былъ извѣстенъ обширною ученостью. При Императрицѣ Аннѣ Іоанновнѣ Президентъ С. Петербургской Академіи Наукъ, онъ потомъ съ 1740-го года до кончины своей находился Министромъ нашимъ при Копенгагенскомъ Дворѣ. Отецъ Барона Ѳедора Карловича, бывшій въ числѣ Депутатовъ Курляндскаго Дворянства, во время присоединенія Курляндіи къ Россіи, и пожалованный тогда Тайнымъ Совѣтникомъ, былъ первымъ Губернскимъ Предводителемъ Дворянства Курляндской губерніи.

Получивъ въ домѣ отца своего отличное воспитаніе, Баронъ Ѳедоръ Карловичъ, на четырнадцатомъ году, записанъ былъ Вице-Вахмистромъ въ Лейбъ-Гвардіи Конный полкъ, и черезъ два мѣсяца по вступленіи въ службу произведенъ въ Вахмистры. Въ 1794-мъ году, 1-го Января, Корфъ, согласно желанію своему,

переведенъ былъ въ Конно-Гренадерскій Военнаго ордена, (нынѣ Кирасирскій Принца Алберта Прусскаго) полкъ, Капитаномъ. Въ томъ же году полкъ, гдѣ онъ находился, выступилъ противъ Польскихъ Конфедератовъ, и въ первый разъ Корфъ былъ въ боевомъ огнѣ 25-го Іюня, при Брестѣ-Литовскомъ. Іюля 6-го сражался онъ при корчмѣ Выходѣ, Сентября 19-го при мѣстечкѣ Брестовицѣ, Октября 13-го при Брокѣ, 15-го у Попова, а 24-го былъ на Прагскомъ штурмѣ, за который награжденъ орденомъ Св. Георгія 4-го класса, и переведенъ опять Лейбъ-Гвардіи въ Конный полкъ Поручикомъ. Черезъ два мѣсяца по воцареніи Императора Павла, Шефомъ Лейбъ-Гвардіи Коннаго полка назначенъ былъ нынѣ царствующій Государь Императоръ Николай Павловичъ, и Корфъ произведенъ былъ въ Штабсъ-Ротмистры, 20-го Марта 1798-го въ Ротмистры, 9-го Октября въ Полковники, съ переводомъ въ Драгунскій Хастатова полкъ, а въ 1800 году въ Драгунскій полкъ Генералъ-Маіора Дистерло (въ послѣдствіи Сѣверскій конно-егерскій), и въ томъ же году, 13-го Октября, произведенъ въ Генералъ-Маіоры, съ назначеніемъ командиромъ Драгунскаго Принца Евгенія Виртембергскаго полка, послѣ бывшаго Псковскимъ Драгунскимъ, потомъ Псковскимъ Кирасирскимъ, а нынѣ именующагося Кирасирскимъ полкомъ Ея Императорскаго Высочества Цесаревны Великой Княгини Маріи Александровны.

Въ 1801-го году 6-го Апрѣля, Корфъ назначенъ былъ Шефомъ того же Псковскаго Драгунскаго полка, и сохранялъ званіе сіе до упраздненія Шефовъ въ армейскихъ полкахъ, 1-го Сентября 1814-го года.

Въ первую войну Императора Александра съ Наполеономъ, въ 1805-мъ году, Корфъ, съ полкомъ своимъ, былъ въ походѣ за границею, въ Пруссіи и въ Австрійскихъ владѣніяхъ, но въ сраженіяхъ не участвовалъ, по причинѣ скораго прекращенія военныхъ дѣйствій. Возвратившись въ Россію, въ Февралѣ 1806-го года, при раздѣленіи арміи на дивизіи, а дивизій на бригады, Корфъ поступилъ съ Псковскимъ полкомъ въ 4-ю дивизію, Князя Дмитрія Владимировича Голицына (въ послѣдствіи Московскій Генералъ Губернаторъ), Командиромъ кавалерійской бригады. Она состояла изъ полковъ Орденскаго Кирасирскаго, Псковскаго Драгунскаго и Польско-Коннаго, и была расположена на временныхъ квартирахъ въ Волынской губерніи. Осенью 1806-го года, при началѣ второй войны Императора Александра съ Наполеономъ, дивизія, въ коей находился Корфъ, поступила въ составъ корпуса Беннигсена, въ Ноябрѣ перешла за границу и расположилась около Пултуска. Когда, Декабря 9-го, открылись военныя дѣйствія, часть дивизіи Князя Голицына, въ томъ числѣ предводимые Корфомъ полки Орденскій Кирасирскій и Псковской Драгунскій, была послана изъ Пултуска къ рѣкѣ Вкрѣ, но на пути получила нѣсколько противорѣчащихъ повелѣній, и съ разныхъ сторонъ обойденная Французами, успѣла безвредно пробраться въ Голиминъ. Здѣсь, Декабря 14-го, произошло кровопролитное сраженіе. Корфъ нѣсколько разъ водилъ полки свои въ атаку, и по донесенію своего начальника, Князя Голицына, «всюду ободрялъ подчиненныхъ, храбро дѣлалъ отпоръ «превосходной числомъ непріятельской конницѣ, «и поражалъ ее». Орденъ Св. Владиміра 3-й степени былъ наградою Корфа за Голиминское сраженіе. Въ Январѣ 1807-го года былъ онъ въ арріергардныхъ дѣлахъ, во время отступленія арміи отъ Янкова къ Прейсишъ-Эйлау, а въ самой Эйлауской битвѣ многократно ходилъ въ атаки, и былъ раненъ въ лѣвую руку, пулею на вылетъ. Императоръ Александръ наградилъ его за Прейсишъ-Эйлау орденомъ Св. Георгія 3-го класса.

Излечась отъ раны, Корфъ явился весною въ армію, и принялъ дѣятельное участіе въ авангардныхъ дѣлахъ, происходившихъ отъ 24-го до 27-го Мая, между Гутштадтомъ и Пассаргою, за что получилъ орденъ Св. Анны 1-й степени. Мая 29-го, когда Русская армія стояла на Гейльсбергской позиціи, и Наполеонъ сильно тѣснилъ арріергардъ Князя Багратіона, на выручку его былъ посланъ Уваровъ, съ конницею, въ составѣ коей находился Корфъ съ Псковскими драгунами. Онъ водилъ ихъ нѣсколько разъ въ

атаки, и отбилъ захваченное Французами Русское орудіе. Часа черезъ два потомъ загорѣлось Гейльсбергское сраженіе. Корфъ съ полками своими являлся въ пылу сѣчи. Также мужественно дѣйствовалъ онъ 2-го Іюня, подъ Фридландомъ. Наградами его за сіи два сраженія были: золотая шпага съ алмазами, и надписью: «За храбрость,» и Прусскій орденъ Краснаго Орла 1-й степени.

Въ Сентябрѣ 1809-го года Корфъ командовалъ сводною кавалерійскою дивизіею въ корпусѣ Князя Сергія Ѳеодоровича Голицына, посланномъ противъ Австрійцовъ въ Галицію. По окончаніи сего кратковременнаго похода, въ коемъ Русскія войска не сражались, Императоръ Александръ возложилъ на Корфа порученіе произвесть разграниченіе между Россіею и Австріею, по случаю уступки намъ сею Державою Тарнопольской области. За успѣшное исполненіе столь важнаго дѣла, 14-го Сентября 1810 года, Корфъ былъ назначенъ Генералъ-Адъютантомъ. Потомъ командовалъ онъ 2-ю кавалерійскою дивизіею, доведенною имъ до возможнаго совершенства, и въ Апрѣлѣ 1812 года былъ назначенъ командиромъ 2-го Резервнаго кавалерійскаго корпуса, вошедшаго въ составъ 1-й Западной арміи, Барклая де-Толли. Въ корпусѣ Корфа были Драгунскіе полки Псковской, Московскій, Каргопольскій и Ингерманландскій, Изюмскій Гусарскій, Польскій Уланскій и четыре роты артиллеріи. Оберъ-Квартирмейстеромъ корпуса его былъ Капитанъ Шубертъ, нынѣ Генералъ отъ Инфантеріи и Членъ Военнаго Совѣта; онъ находился въ семъ званіи при Корфѣ до окончанія войны Императора Александра съ Наполеономъ, въ 1815-мъ году.

При вторженіи Наполеона въ Россію, Корфу порученъ былъ арріергардъ 1-й арміи, на отступленіи ея отъ Вильны. Одну изъ первыхъ, жаркую встрѣчу съ непріятелемъ въ 1812-мъ году суждено было выдержать Корфу. Встрѣча произошла 20-го Іюня, подъ Свѣнцянами, гдѣ Корфъ не уступилъ атаковавшему его Мюрату. Давши отпоръ Французамъ, Корфъ безвредно отступилъ къ лагерю при Дриссѣ, вошелъ съ арріергардомъ своимъ въ составъ арміи, и съ нею совершилъ движеніе къ Витебску, не участвуя въ дѣлахъ. Отъ Витебска 1-я Западная армія двинулась къ Смоленску двумя колоннами, одну изъ коихъ прикрывалъ Графъ Петръ Петровичъ Паленъ, а другую Корфъ. Какъ Генералъ кавалерійскій, Корфъ былъ только зрителемъ Смоленскихъ битвъ, гдѣ дралась одна пѣхота. По оставленіи нами Смоленска, ночью съ 5-го на 6-е Августа, Корфъ, съ отдѣльнымъ отрядомъ, защищалъ Петербургское предмѣстье, и держался въ немъ цѣлыя сутки. Наградою его за всѣ сіи дѣла были алмазные знаки ордена Св. Анны 1-й степени. Утромъ 7-го Августа, во время боковаго движенія арміи съ Порѣчской дороги на Московскую, Корфъ командовалъ арріергардомъ, и искусными дѣйствіями ускользнулъ отъ Французскихъ колоннъ, посланныхъ на перерѣзъ пути его. При отступленіи къ Вязьмѣ и Бородину, Корфъ командовалъ конницею арріергарда, сперва подъ начальствомъ Платова, а потомъ Коновницына.

Славнымъ днемъ въ жизни Корфа былъ великій день Бородина. При расположеніи войскъ на Бородинской позиціи, Корфъ, съ своимъ вторымъ, и отданнымъ въ его распоряженіе, по случаю болѣзни Графа Палена, третьимъ кавалерійскими корпусами, сталъ за 4-мъ пѣхотнымъ, Графа Остермана, на правомъ крылѣ, подъ главнымъ начальствомъ Милорадовича. Все утро не участвовалъ онъ въ бою. Послѣ полудня, когда одержавъ успѣхъ на лѣвомъ крылѣ нашемъ, Наполеонъ двинулъ туда, и противъ центра нашего, свѣжія войска, стараясь упрочить за собою побѣду, склонявшуюся на его сторону, Кутузовъ перевелъ съ праваго крыла въ центръ корпуса Графа Остермана и Корфа. Прибытіе ихъ, и произведенная въ то время кавалерійская атака Платова и Уварова въ лѣвое крыло Наполеона, возстановили бой въ нашу пользу. Наполеонъ усугубилъ по всей линіи самую убійственную канонаду, и потомъ повелъ на нашъ центръ кавалерійскія атаки. Французская конница нѣсколько разъ прорывала наши пѣхотныя линіи. Она была встрѣчаема Корфомъ, и обращаема назадъ. Во время сихъ жестокихъ схватокъ Французы овладѣли нашею укрѣплен-

пою батареею центра. Торжествуя побѣду, огромными конными колоннами двинулись они впередъ, увѣренные, что сломятъ насъ. На встрѣчу имъ пошелъ Корфъ, съ своими двумя конными корпусами. Начался нескончаемый рядъ атакъ, заключившійся тѣмъ, что поле битвы осталось за нами. Наградою Корфа за Бородино былъ чинъ Генералъ-Лейтенанта.

Послѣ Бородинскаго сраженія, Корфъ съ предводимыми имъ войсками, поступилъ въ арріергардъ Милорадовича, и командовалъ всею его конницею до прибытія Кутузова въ Тарутино. Въ тогдашнее скорбное намъ время, когда мы должны были уступить Наполеону Москву, Корфъ имѣлъ нѣсколько блистательныхъ дѣлъ съ Французами. Замѣчательнѣйшія изъ нихъ происходили: Сентября 18-го подъ Чириковымъ, 20-го подъ Вороновымъ, 21-го близъ Спасъ-Купли, 22-го при Чернишнѣ. Въ Тарутинскомъ лагерѣ Корфъ стоялъ во 2-й линіи, неусыпно заботясь о приведеніи въ порядокъ ввѣренныхъ ему корпусовъ, разстроенныхъ тысяче-верстнымъ отступленіемъ и безпрерывными битвами. Октября 6-го, когда разбитые подъ Тарутинымъ, Французы бѣжали, Корфъ былъ посланъ Кутузовымъ преслѣдовать ихъ, и потомъ поступилъ въ авангардъ Милорадовича, гдѣ и находился неотлучно восемь мѣсяцовъ, до заключенія Пойшвицкаго перемирія, въ Іюнѣ 1813-го года.

Октября 12-го начался великій Малоярославецкій бой — говоримъ: «великій,» ибо онъ рѣшалъ дальнѣйшія дѣйствія воевавшихъ армій. Милорадовичъ неимовѣрно скоро совершилъ переходъ со старой на новую Калужскую дорогу. Обнимая Милорадовича, и благодаря за быстроту марша, Кутузовъ сказалъ ему: «Ты ходишь скорѣе, нежели летаютъ ангелы!» Въ самыхъ обязательныхъ выраженіяхъ благодарилъ онъ также Корфа. Послѣ Малоярославецкаго сраженія Корфъ, въ авангардѣ Милорадовича, преслѣдовалъ Наполеона. Гоня Французовъ и приближаясь къ Вязьмѣ, Октября 31-го, Милорадовичъ, съ нѣсколькими генералами, въ числѣ коихъ былъ Корфъ, взошелъ на сельскую колокольню, откуда въ зрительную трубу ясно увидѣли они непріятеля, шедшаго столбовою дорогою, въ большомъ безпорядкѣ. Въ глазахъ ихъ, казачій Генералъ-Маіоръ Карповъ сдѣлалъ набѣгъ на дорогу, и выхватилъ нѣсколько обозовъ изъ самой средины Французскихъ корпусовъ. Желая воспользоваться разстройствомъ непріятеля, Корфъ и бывшій тутъ Генералъ-Адъютантъ Васильчиковъ, предложили Милорадовичу атаковать непріятеля. Корфъ зналъ мѣстность, находясь передъ войною съ своею дивизіею въ Вязьмѣ. Онъ вызвался подвесть войско скрытно отъ непріятеля, къ удобному для атаки мѣсту. Всегда алкавшій боя, Милорадовичъ радостно согласился на предложеніе. День начиналъ склоняться къ вечеру, и Милорадовичъ приказалъ произвесть атаку слѣдующимъ утромъ. До разсвѣта 22-го Октября, ведомыя Корфомъ, выступили войска Милорадовича, проселками прошли на столбовую дорогу, и стали на перерывъ пути непріятелю. Слѣдствіемъ было Вяземское сраженіе. Предводимые Корфомъ полки, особливо Каргопольскій Драгунскій, произвели нѣсколько блистательныхъ атакъ. Одержавъ подъ Вязьмою рѣшительную побѣду, Милорадовичъ неослабно тѣснилъ отступавшихъ Французовъ. Ревностнымъ помощникомъ его являлся Корфъ. Въ сраженіяхъ подъ Краснымъ, 3-го, 4-го, 5-го и 6-го Ноября, полки Корфа нѣсколько разъ врубались въ толпы и ряды непріятеля. Въ одной изъ многочисленныхъ атакъ, Псковской полкъ уничтожилъ Французскихъ кирасировъ, и снялъ съ нихъ латы, до нынѣ носимыя Кирасирскимъ полкомъ Великой Княгини, Цесаревны Маріи Александровны, переименованнымъ изъ бывшаго Псковскаго. Латы сіи останутся памятникомъ Корфа, подъ чьимъ предводительствомъ были онѣ отняты у Наполеоновыхъ войскъ. Послѣ Красненскихъ сраженій Милорадовичъ спѣшилъ къ берегамъ Березины, и потомъ Нѣмана, поражая остатки Наполеоновой арміи. Такимъ образомъ, съ начала Отечественной войны до окончанія ея, отъ Вильны до Тарутина, отъ Тарутина до Нѣмана, Корфъ почти безпрестанно былъ въ виду непріятеля, въ рубкѣ съ нимъ и въ перестрѣлкахъ. Мощный тѣломъ, исполинъ ростомъ, бодро переносилъ онъ военныя трудности, обладая притомъ какимъ то особеннымъ искуствомъ, даже въ такое время, когда мы

нуждались въ хлѣбѣ, угощать товарищей своихъ вкусными и прихотливыми обѣдами.

Награжденный за дѣйствія свои при преслѣдованіи Французовъ отъ Малоярославца до Нѣмана орденомъ Св. Владиміра 2-й степени, Корфъ выступилъ съ Милорадовичемъ, въ Декабрѣ 1812-го года, за границу, участвовалъ въ безоборонномъ покореніи Варшавы, а весною 1813-го года въ арріергардныхъ дѣлахъ, бывшихъ послѣ Люценскаго сраженія: 25-го Апрѣля, при Пределѣ, 26-го, при Рохлицѣ и Вальдгеймѣ, 27-го, при Дрезденѣ, 30-го, у Бишофсверде, 3-го Мая, при Иловѣ. Мая 8-го и 9-го находился онъ въ Бауценскомъ сраженіи; 10-го, прикрывая отступленіе арміи, имѣлъ жаркое дѣло подъ Рейхенбахомъ и Герлицомъ, и 11-го при Шрейберсдорфѣ.

Во время Пойшвицкаго перемирія, когда въ составъ ввѣренной Блюхеру Силезской арміи была отдѣлена часть Русскихъ войскъ, находясь въ корпусѣ Графа Ланжерона, Корфъ поступилъ въ сію армію командиромъ кавалерійскаго корпуса, составленнаго изъ полковъ: Тверскаго, Кинбургскаго Московскаго, Каргопольскаго, Новороссійскаго, Митавскаго, Кіевскаго и Харьковскаго Драгунскихъ, Сѣверскаго, Дерптскаго, Арзамасскаго и Лифляндскаго Конно-Егерскихъ, трехъ Украинскихъ, трехъ Донскихъ и одного Калмыцкаго. Корпусъ Графа Ланжерона составилъ лѣвое крыло Силезской арміи, выступилъ 27-го Іюля, изъ кантониръ-квартиръ своихъ, и 6-го Августа прибылъ къ мѣстечку Шенау, гдѣ казаки Корфа имѣли съ непріятелемъ первое дѣло послѣ перемирія, и взяли до 200 человѣкъ плѣнныхъ.

На слѣдующій день, съ частью своего корпуса, Корфъ былъ въ дѣлѣ при селеніяхъ Цоптенѣ и Зибенейхенѣ, противъ Макдональда и Лористона, 10-го при Гольдбергѣ, 14-го при пораженіи Французовъ у Кацбаха, за что изъявлено было ему Высочайшее благоволеніе, и 17-го, подъ Левенбергомъ, гдѣ у Французовъ отбиты были два орла, 16-ть пушекъ, и взято въ плѣнъ 3500 человѣкъ, въ томъ числѣ Генералъ Пюто, со всѣмъ его штабомъ, и 100 штабъ и оберъ офицерами.

Августа 29-го Корфъ участвовалъ въ вытѣсненіи Князя Понятовскаго изъ селенія Эберсдорфа и лѣсистыхъ высотъ Лебаусберга, и послѣ того во всѣхъ наступательныхъ дѣйствіяхъ Графа Ланжерона, предшествовавшихъ Лейпцигскому сраженію. Октября 4-го, при сближеніи союзныхъ армій къ Лейпцигу, Корфъ прикрывалъ лѣвое крыло 9-го пѣхотнаго корпуса, Олсуфьева. На другой день, вмѣстѣ съ Корпусомъ Графа Ланжерона, Корфъ поступилъ подъ начальство Наслѣднаго Принца Шведскаго, и въ битвѣ народовъ Октября 6-го, стоялъ за нимъ въ резервѣ, не ходя въ атаки, ибо мѣстоположеніе допускало дѣйствія одной пѣхотѣ. Послѣ Лейпцигскаго сраженія, за которое изъявлено было Корфу Монаршее благоволеніе, пошелъ онъ въ составѣ союзныхъ армій къ Рейну, и до исхода Января 1814-го года находился при обложеніи крѣпости Майнца. Въ Февралѣ мѣсяцѣ, соединившись съ Силезскою арміею, Корфъ былъ съ нею во всѣхъ дѣйствіяхъ ея. Марта 13-го, когда союзныя арміи двинулись на Парижъ, Корфъ, предводя авангардомъ Графа Ланжерона, шелъ изъ Шалона къ Вертю, и встрѣтилъ слѣдовавшія изъ Парижа къ Наполеону въ Витри двѣ Французскія пѣхотныя дивизіи, Генераловъ Пакто и Аме. При нихъ было 16 орудій, нѣсколько эскадроновъ конницы и множество подводъ, нагруженныхъ запасами, снарядами и мундирными вещами. Встрѣча произошла совершенно неожиданно, для нашихъ и непріятельскихъ войскъ. Корфъ остановилъ свои 14 эскадроновъ и поѣхалъ обозрѣвать Французовъ. Пакто и Аме также остановились, и построились въ боевой порядокъ. Обозы ихъ стали за пѣхотою и на правомъ крылѣ ея; артиллерія открыла по насъ огонь. Корфъ отвѣчалъ изъ четырехъ, находившихся съ нимъ пушекъ, ибо остальная артиллерія его была задержана на маршѣ изломавшимся мостомъ. По малочисленности своего отряда, бывши не въ состояніи атаковать Французовъ, Корфъ отрядилъ въ обходъ ихъ часть своей конницы, и ожидалъ прибытія шедшихъ за нимъ изъ Шалона войскъ. Дѣйствія обходной колонны Корфа были столь успѣшны, что при первой атакѣ ея Французская конница разсѣялась, и поч-

ти вся была полонена казаками. Между тѣмъ соединился съ Корфомъ Васильчиковъ, командовавшій авангардомъ Сакена. Завидя умноженіе нашихъ силъ, Генералы Пакто и Аме начали отступать. Корфъ и Васильчиковъ, съ фронта и съ фланговъ, напирали на нихъ, нѣсколько разъ ходили въ атаку, мужественно встрѣчаемые Французами, и отбили значительное количество обоза. Во время сихъ дѣйствій появился въ тылу непріятелей съ небольшою свитою Императоръ Александръ. Удостовѣрясь, что въ виду его Французы, Онъ послалъ за артиллеріею, приказывая Корфу и Васильчикову до ея прибытія не тѣснить сильно Французовъ, но только слѣдовать за ихъ движеніями. Вскорѣ явилась артиллерія. Когда выстрѣлы ея начали вырывать ряды Французовъ, Императоръ приказалъ начать кавалерійскія атаки, и слѣдствіемъ ихъ было совершенное пораженіе непріятеля. Императоръ Александръ, чему я былъ свидѣтель, лично благодарилъ Корфа на полѣ сраженія за его распорядительность.

Передъ выступленіемъ Русской арміи изъ Франціи, когда распредѣляли войска въ корпуса и дивизіи по новому составу, и назначали командующихъ по старшинству, Корфъ былъ назначенъ начальникомъ 2-й драгунской дивизіи, входившей въ составъ 5-го пѣхотнаго корпуса, Сакена. Едва успѣвъ съ своею дивизіею возвратиться въ предѣлы отечества, Корфъ двинулся въ новый походъ, когда стодневное царствованіе Наполеона вновь вызвало на поля битвы Русскія войска. Корфъ прошелъ черезъ всю Германію и былъ на смотрѣ при Вертю.

Вскорѣ по возвращеніи въ Россію, 9-го Апрѣля 1816 года, Корфъ былъ назначенъ, на мѣсто Генерала Винцингероде, командиромъ 2-го резервнаго кавалерійскаго корпуса, состоявшаго изъ 2-й кирасирской и 2-й уланской дивизіи. Отличное состояніе сего корпуса доставило Корфу, 2-го Августа 1820-го года, орденъ Св. Александра Невскаго — послѣднюю награду на поприщѣ его доблестнаго служенія. Онъ скончался 30-го Августа 1823 года, послѣ шестинедѣльныхъ, тяжкихъ страданій отъ нарыва въ легкихъ, и похороненъ въ Орлѣ, гдѣ была главная квартира предводимаго имъ корпуса. Тѣло его покоится на старомъ кладбищѣ, подлѣ архіерейскаго дома. Признательные къ памяти начальника, офицеры 2-й кирасирской дивизіи, и принадлежавшихъ къ ней артиллерійскихъ ротъ (2-я уланская дивизія за нѣсколько времени до кончины Корфа была отчислена отъ 2-го кавалерійскаго корпуса и поступила въ военныя поселенія), собрали между собою по подпискѣ 10 тысячъ рублей ассигнаціями, и черезъ Главнокомандовавшаго 1-ю арміею, Сакена, испросили Высочайшее соизволеніе на сооруженіе надъ могилою Корфа надгробнаго памятника. Произведеніе знаменитаго Мартоса, памятникъ представляетъ, на гранитномъ подножіи, вылитаго изъ бронзы генія войны; онъ держитъ въ лѣвой рукѣ портретъ Корфа, а правою вѣнчаетъ его лавровымъ вѣнкомъ. У ногъ положены бронзовыя латы, каска и палашъ. Лавровый вѣнокъ, поднесенный Барону Ѳедору Карловичу жителями одного Французскаго города, въ признательность за кроткое съ ними обращеніе, хранился у брата его, Германа Карловича, въ родовой мызѣ Прекульнѣ, а нынѣ находится въ семействѣ его.

Ѳедоръ Карловичъ Корфъ былъ человѣкъ души возвышенной, всѣми любимый и уважаемый. Мягкій характеромъ, добрый до безразсчетливости, во всѣхъ своихъ дѣйствіяхъ стремился онъ къ благу общему. Чуждый притворства и лести, онъ не терпѣлъ ихъ въ подчиненномъ. За честность и правоту готовъ былъ онъ жертвовать всѣмъ. Вѣрность сознанію долга руководила его дѣйствіями. Упомянемъ объ одномъ изъ благородныхъ поступковъ его. Близкій родственникъ Корфа, недовольный сыномъ своимъ, рѣшился лишить его всего наслѣдства, и убѣдительно просилъ Ѳедора Карловича быть наслѣдникомъ всего огромнаго имѣнія его. Корфъ отвергъ предложеніе, и употребилъ все свое вліяніе, стараясь смягчить гнѣвъ раздраженнаго отца; онъ не успокоился до тѣхъ поръ, пока не примирилъ его съ сыномъ.

Баронъ Корфъ былъ женатъ на дочери Дѣйствительнаго Статскаго Совѣтника Шидловскаго, Екатеринѣ Григорьевнѣ, и имѣлъ отъ нея одного

сына, Павла. Находясь въ имѣніи своемъ, Новомъ Мерчикѣ, утонула она въ пруду, прогуливаясь по водѣ на паромѣ. Сынъ подвергался той же участи, но былъ спасенъ. По смерти матери, онъ воспитывался у родственницы своей, г-жи Надаржинской, назначенной Корфомъ по духовному завѣщанію, безотчетною его опекуншею. По окончаніи курса наукъ въ Харьковскомъ Университетѣ, въ 1831 году, Баронъ Павелъ Ѳедоровичъ Корфъ опредѣлился въ военную службу, въ корпусъ Генерала Крейца, но вскорѣ умеръ отъ холеры, на 20-мъ году жизни, исполненной тяжкихъ испытаній. Такъ на зарѣ лѣтъ своихъ погибъ юноша, предполагавшій цѣлью жизни идти по стопамъ своего отца, оставившаго въ Русской арміи память человѣка рыцарскихъ правилъ, доблестнаго участника въ войнахъ Императора Александра.

БИБЛIОТЕКА
МОСКОВСКОЙ ДУХОВНОЙ
АКАДЕМIИ.

Литог. Песоцкаго.

Генералъ отъ Инфантеріи

Графъ Карлъ Єдоровичъ

ТОЛЬ.

ГРАФЪ

К. Ѳ. ТОЛЬ.

Графъ Карлъ Ѳедоровичъ Толь, Генералъ отъ Инфантеріи, Генералъ-Адъютантъ, кавалеръ орденовъ: Св. Андрея Первозваннаго, съ алмазными украшеніями, Св. Александра Невскаго, съ алмазами, Бѣлаго Орла, Св. Георгія 2 класса, Св. Владиміра 1-й степени, Св. Анны 1-й степени, съ алмазными украшеніями, и сего же ордена 4-й степени, Австрійскаго Маріи Терезіи малаго креста и Прусскаго Краснаго Орла 1-й степени, командоръ Австрійскаго ордена Леопольда и Виртембергскаго Военнаго ордена, имѣвшій Польскій знакъ отличія «За военное достоинство,» 1-й степени, и серебряныя медали, въ память 1812-го года, взятія Парижа, Турецкой войны 1828-го и 1829-го годовъ, и покоренія Варшавы въ 1831-мъ году, происходилъ изъ старинной Эстляндской фамиліи. О предкахъ Толя упоминается въ лѣтописяхъ Голландіи въ 1305-го году. Въ XV столѣтіи они переселились въ Лифляндію, Эстляндію и Швецію. Лука Толь, бывшій въ 1560-мъ году, Посломъ Герцога Магнуса при Іоаннѣ Васильевичѣ Грозномъ, а потомъ у Папы Римскаго, былъ родоначальникомъ той отрасли фамиліи Толей, отъ коей происходилъ Графъ Карлъ Ѳедоровичъ Толь.

Онъ родился въ достопамятный 1777-й годъ, когда Богъ даровалъ Россіи Александра. Въ одно время узрѣли свѣтъ, Монархъ, вознесшій Россію на верхъ славы, и генералъ, во всѣхъ войнахъ Его царствованія принимавшій славное участіе. На пятомъ году возраста Толь былъ отданъ въ Сухопутный (нынѣ 1-й) Кадетскій Корпусъ, когда начальниками сего учебнаго заведенія были, сперва Графъ Ангальтъ, а потомъ Кутузовъ. По вступленіи своемъ въ Директоры Корпуса, Кутузовъ учредилъ для воспитанниковъ старшихъ возрастовъ тактическій классъ, и, уже украшенный Георгіевскою звѣздою, уже бывшій Посломъ Екатерины, онъ самъ преподавалъ тактику, а Толь, стоя рядомъ съ нимъ на учительской каѳедрѣ, долженъ былъ, въ кадетскомъ мундирѣ, чертить мѣломъ на большой черной доскѣ передвиженія войскъ, объясняемыя Кутузовымъ юношеству, ввѣренному попеченіямъ его. Кутузовъ полюбилъ Толя такъ, что занимался съ нимъ особенно, преподавая ему уроки въ воен-

номъ искуствѣ. Въ числѣ шести самыхъ отличныхъ воспитанниковъ, Толя назначили къ выпуску Капитаномъ, но при послѣдовавшей передъ выходомъ его изъ Корпуса кончинѣ Императрицы Екатерины, перестали награждать кадетовъ капитанскимъ чиномъ, и Толь, черезъ три недѣли по воцареніи Императора Павла, 24-го Ноября 1796-го года, былъ выпущенъ Поручикомъ въ Свиту Его Императорскаго Величества, по Квартирмейстерской части. Черезъ полтора года послали его укрѣплять Крымскіе берега противъ высадки Генерала Бонапарте, ибо Императоръ Павелъ полагалъ, что флотъ, вооружаемый тогда въ Тулонѣ, назначался въ Черное море, для нападенія на южныя берега Россіи. Въ слѣдующемъ году Императоръ Павелъ отправилъ противъ Франціи корпуса въ Голландію, Швейцарію и Италію. Толь поступилъ въ Италійскій корпусъ, и имѣлъ счастіе, послѣ уроковъ Кутузова, начать военное поприще подъ знаменами Суворова, находясь почти всегда въ отрядѣ Милорадовича, и бывши вмѣстѣ съ нимъ во всѣхъ дѣлахъ Италійскаго похода. За битву при Нови наградили его Аннинскою шпагою. Въ первый разъ обратилъ къ нему рѣчь Суворовъ, встрѣтя его обозрѣвающаго крѣпость Сераваллу. Суворовъ сдѣлалъ нѣсколько вопросовъ Толю о состояніи непріятельской крѣпости и способахъ взять ее. Довольный отвѣтами Толя, Суворовъ сказалъ ему: «Поздравляю тебя Капитаномъ!» При переходѣ черезъ Сентъ-Готардъ, Толь находился при Милорадовичѣ. При спускѣ съ крутой скалы въ долину, защищаемую Французами, колонна Милорадовича остановилась среди ужасовъ природы. Замѣтя колебаніе, Милорадовичъ воскликнулъ солдатамъ: «Посмотрите, какъ возмутъ въ плѣнъ вашего «Генерала!» и покатился на спинѣ съ утеса. Войско послѣдовало примѣру любимаго начальника, но Толь былъ первый, кинувшійся за Милорадовичемъ. Съ тѣхъ поръ Милорадовичъ и Толь сдѣлались самыми искренними друзьями. Въ переходѣ черезъ Альпійскія горы, въ дѣлахъ при Урзернѣ, на Чортовомъ мосту, подъ Альторфомъ, въ Муттенской долинѣ, Толь обратилъ на себя особенное вниманіе Великаго Князя, Цесаревича Константина Павловича. До конца жизни своей Цесаревичъ благоволилъ къ Толю, и удостоивалъ его названіемъ Своего друга. Въ первые четыре года царствованія Императора Александра Толь былъ употребляемъ на съемкахъ и маневрахъ около Краснаго Села и Петергофа. Здѣсь узналъ его Императоръ Александръ. Неоднократно изъявляя ему Свое благоволеніе, Онъ произвелъ его въ Маіоры, и пожаловалъ ему два бриллиантовые перстня. Въ 1805-мъ году, при отъѣздѣ Императора въ армію, находившуюся въ Моравіи, Толь былъ при Главной Квартирѣ Его, подъ начальствомъ Князя Петра Михайловича Волконскаго, имѣвшаго самое рѣшительное вліяніе на его судьбу. За Аустерлицкое сраженіе Толь получилъ орденъ Св. Владиміра 4-й степени съ бантомъ. Въ слѣдующемъ году, когда началась война съ Турками, Толя перевели въ Днѣстровскую армію, Михельсона. Съ нею участвовалъ онъ въ дѣлахъ при Журжѣ и Измаилѣ, былъ награжденъ чиномъ Подполковника, орденомъ Св. Анны 2-го класса, и алмазными къ нему украшеніями, и оставался въ Молдавской арміи въ продолженіе Слободзейскаго перемирія. При возобновленіи военныхъ дѣйствій, въ 1809-мъ году, Толь былъ при осадѣ Браилова, 16-го Апрѣля участвовалъ въ поискѣ за Дунай къ Мачину, и 20-го находился при неудачномъ приступѣ къ Браилову. Въ походахъ 1806, 1807 и 1809 годовъ, Толь былъ только Маіоромъ и Подполковникомъ, но онъ уже пользовался такою довѣренностью Главнокомандующихъ, что исправлялъ при нихъ нѣсколько разъ должность Генералъ-Квартирмейстера. Подобно Паскевичу, положилъ онъ основаніе своей извѣстности на берегахъ Дуная. Непріятность по службѣ побудила его, въ 1809 году, перейдти изъ Квартирмейстерской части въ 20-й Егерскій полкъ, Князя Ивана Леонтьевича Шаховскаго. Въ теченіе года командуя батальономъ, Толь ознакомился съ необходимыми каждому военачальнику подробностями фронтовой службы и полковаго хозяйства. Князь Петръ Михайловичъ Волконской назначенъ былъ тогда Начальникомъ Квартирмейстерской Части. Однимъ изъ первыхъ дѣйствій его былъ переводъ Толя изъ армейскаго полка подъ свое началь-

ство, чѣмъ сохранилъ онъ Толя для службы и чести Русскаго оружія, ибо Толь уже намѣревался выдти въ отставку, и не имѣя состоянія, хотѣлъ занять должность домашняго учителя у одного изъ Лифляндскихъ помѣщиковъ.

Такъ прошли первыя пятнадцать лѣтъ службы Толя. Въ походахъ въ Италіи и Швейцаріи, подъ Аустерлицомъ и въ Турціи, находясь большею частью въ Главной Квартирѣ, въ средоточіи военныхъ дѣйствій, онъ пріобрѣлъ навыкъ смотрѣть на войну съ высшей точки зрѣнія, и способность распоряжать движеніями корпусовъ и армій, избирать позиціи, и ставить на нихъ войско. Мирное время посвящалъ онъ теоретическому изученію военнаго искуства. Поражаемый дивными походами Наполеона, онъ слѣдилъ за каждымъ шагомъ его, изучалъ дѣйствія его во всѣхъ подробностяхъ, какъ ботаникъ, разсматривающій всѣ, сокрытые отъ неопытнаго наблюдателя суставы и части цвѣтка или растенія. Вышедшія тогда въ свѣтъ сочиненія Генерала Жомини восхитили Толя. Онъ не могъ оторваться отъ чтенія ихъ, одинъ изъ первыхъ въ Россіи оцѣнилъ великія заслуги Жомини, озарившаго новымъ свѣтомъ военное искуство, и называлъ его своимъ учителемъ. Въ убѣжденіи своей силы, въ увѣренности выйдти изъ безвѣстности при первой войнѣ, онъ нетерпѣливо ожидалъ времени примѣнить къ дѣлу свои познанія и опытность. Императоръ Александръ произвелъ Толя, 15-го Сентября 1811-го года, въ Полковники, и пожаловалъ ему денежныя награды, въ концѣ того же года 1000, и въ началѣ 1812-го 4000 рублей ассигнаціями.

Недолго дожидался Толь войны. Въ Апрѣлѣ 1812 года посланъ онъ былъ въ 1-ю Западную армію, и находился при Князѣ Волконскомъ, не занимая никакого особеннаго мѣста, опредѣляемаго Учрежденіемъ для управленія Большой Дѣйствующей Арміи. Не прошло двухъ недѣль со времени вторженія Наполеона въ Россію, когда Императоръ Александръ, прибывъ въ Дрисскій лагерь, почелъ необходимымъ назначить новаго Начальника Главнаго Штаба и Генералъ-Квартирмейстера 1-й арміи. Тогда явились на обширномъ поприщѣ два лица, дотолѣ дѣйствовавшія въ кругу тѣсномъ, вдругъ поставленныя высоко, и подвигами своими оправдавшія выборъ Александра — Ермоловъ и Толь. Первый изъ нихъ былъ назначенъ Начальникомъ Главнаго Штаба 1-й Западной арміи, а второй, въ чинѣ Полковника, исправляющимъ должность ея Генералъ-Квартирмейстера. Въ семъ званіи, трудномъ и важномъ, особенно, когда мы имѣли дѣло съ Наполеономъ, Толь обнаружилъ свои блестящія способности; многолѣтнюю опытность, глубокое знаніе военнаго дѣла, снискалъ общую довѣренность арміи. Какъ радовало Толя новое назначеніе его, видно изъ письма его къ Генералъ-Квартирмейстеру арміи Тормасова, Ренни. Толь писалъ ему: «N'êtes vous pas bien étonné «de voir que 150,000 hommes ont pour Quartier-«maitre général le colonel Toll!!!!!!? Wem Gott giebt «ein Amt, dem giebt Er auch Fähigkeiten dazu! «Не удивитъ ли васъ извѣстіе, что Генералъ-«Квартирмейстеромъ 150,000-й арміи Полковникъ «Толь!!!!!!!? Кому Богъ посылаетъ должность, «тому даетъ и разумъ». Продолжая отступать съ 1-ою Западною арміею изъ Дриссы, Толь находился въ сраженіяхъ при Островно и Витебскѣ. По соединеніи Князя Багратіона и Барклая де-Толли у Смоленска, Толь утверждалъ въ военномъ совѣтѣ необходимость наступательнаго движенія на Наполеона, растянувшаго свои силы на пространствѣ двухъ сотъ верстъ, отъ Порѣчья до Дубровны. Мнѣніе его было принято; арміи выступили изъ Смоленска, но по причинамъ, не зависѣвшимъ отъ Толя, наступленіе, нѣсколько разъ возобновляемое, было отмѣнено. Августа 5-го и 7-го, въ сраженіяхъ подъ Смоленскомъ и Лубинымъ, Толь принималъ дѣятельное участіе, и былъ награжденъ орденомъ Св. Владиміра 3-й степени. Вскорѣ кругъ дѣйствій Толя еще болѣе распространился; 17-го Августа въ лагерь обѣихъ армій, при Царевомъ-Займищѣ, прибылъ Кутузовъ. Верховный вождь всѣхъ Россійскихъ войскъ, имѣя особенный даръ оцѣнять людей и выбирать себѣ помощниковъ, онъ привѣтствовалъ Толя, какъ стараго своего питомца, уже искусившагося на боевомъ поприщѣ.

Назначенный состоять при особѣ Кутузова, Толь участвовалъ во всѣхъ распоряженіяхъ къ Бородинской битвѣ, и потомъ въ оба дня боя, 24 и 26-го Августа, принималъ въ немъ дѣятельное участіе, исполняя приказанія Кутузова въ самомъ жестокомъ огнѣ. Многократно Кутузовъ подзывалъ къ себѣ Толя, и разсуждалъ съ нимъ о ходѣ сраженія. Послѣ полудня, Толь, по приказанію Кутузова, перевелъ пѣхотный корпусъ Багговута съ праваго крыла въ центръ. Вечеромъ, по окончаніи Бородинскаго сраженія, Толь былъ въ числѣ немногихъ, призванныхъ Кутузовымъ на совѣщаніе. Такой же чести удостоился онъ Сентября 1-го, приглашенный Кутузовымъ въ деревню Фили, на военный совѣтъ, гдѣ рѣшался вопросъ: дать ли непріятелю новое сраженіе подъ древнею столицею или уступить Москву безъ боя? Толь утверждалъ мнѣніе оставить позицію арміи при Филяхъ, расположить ее правымъ крыломъ къ деревнѣ Воробьевой, а лѣвымъ къ новой Калужской дорогѣ, въ направленіи между деревнями Шатиловою и Вороновою, и потомъ, если обстоятельства потребуютъ, идти на старую Калужскую дорогу. По отступленіи отъ Москвы, Кутузовъ назначилъ Толя Исправляющимъ должность Генералъ-Квартирмейстера Главной арміи, составленной изъ 1-й и 2-й Западныхъ. Во время перехода съ Рязанской дороги на Калужскую, Толь нѣсколько разъ ѣздилъ въ арріергардъ Милорадовича, и былъ съ нимъ въ дѣлахъ противъ Мюрата. Въ первыхъ числахъ Октября, онъ, вмѣстѣ съ Графомъ Орловымъ-Денисовымъ, произвелъ обозрѣніе на лѣвомъ крылѣ, и почти въ тылу Мюратова авангарда. Высмотрѣвъ его положеніе, Толь представилъ Кутузову о возможности успѣшно атаковать Короля Неаполитанскаго, что было приведено въ дѣйствіе 6-го Октября. Какое участіе принималъ Толь въ семъ сраженіи, свидѣтельствуетъ слѣдующій, данный ему тогда Императоромъ Александромъ рескриптъ: «Въ ознаменованіе отличныхъ подви- «говъ, оказанныхъ вами, 6-го Октября 1812 го- «да, въ сраженіи противъ Французскихъ войскъ, «и при атакѣ на непріятельскій авангардъ, гдѣ «вы, рекогносцировавъ непріятельскій лагерь, со- «ставили проектъ къ нападенію, и не смотря на «темноту ночи, подвели подъ непріятельскіе пи- «кеты сто тысячь войска нашего, а во время «атаки направляли колонны наши, и вездѣ на- «ходились тамъ, гдѣ успѣхъ побѣды зависѣлъ «отъ атакующей части, Всемилостивѣйше «жалуемъ васъ кавалеромъ ордена Св. Анны 1-й «степени». Попеченія Кутузова объ образованіи Толя въ Кадетскомъ Корпусѣ принесли обильные плоды въ Двѣнадцатомъ году. Кутузовъ нашелъ въ бывшемъ ученикѣ своемъ достойнаго сотрудника, преданнаго ему всѣми чувствами души, исполненной благоговѣнія къ великому вождю. Толь любилъ Кутузова, какъ отца; Кутузовъ называлъ Толя своимъ сыномъ, любезнымъ сыномъ, уговаривая его только умѣрять порывы пламеннаго воображенія и кипучей дѣятельности. Тѣсная связь между Фельдмаршаломъ и Генералъ-Квартирмейстеромъ отражалась благотворно на дѣла. Близкій къ Кутузову не по одному званію своему, но и по влеченію сердца, Толь былъ неразлученъ съ нимъ во все продолженіе похода. Изба, или бивакъ Кутузова, служили ему кабинетомъ. Здѣсь онъ излагалъ на бумагѣ предначертанія Кутузова, а въ полѣ былъ первымъ исполнителемъ его велѣній. Сраженія при Бородинѣ, Тарутинѣ, Малоярославцѣ, Вязьмѣ и Красномъ; движенія съ Рязанской дороги на Калужскую, отъ Тарутина къ Малоярославцу; параллельное преслѣдованіе непріятелей; распоряженія, посыланныя Кутузовымъ въ отдѣльныя арміи и корпуса, однимъ словомъ, всѣ важныя событія Отечественной войны, совершены при непосредственномъ содѣйствіи Толя. Заслуги его упрочили къ нему довѣріе Фельдмаршала и арміи, обратили на него и щедроты Монарха, благосклонно внимавшаго представленіямъ объ немъ Кутузова. Въ одномъ изъ донесеній своихъ Государю Кутузовъ писалъ: «Всѣ виды, мнѣнія «и предположенія Толя, внушаемыя чистымъ «усердіемъ и отмѣнными дарованіями, столь по- «лезны и согласны съ обстоятельствами, что я «возымѣлъ къ нему совершенную довѣренность. «Побуждаемый справедливостью, осмѣливаюсь «испрашивать у Вашего Императорскаго Ве-

«личества ему орденъ Св. Георгія 4-го класса «и чинъ Генералъ-Маіора, съ утвержденіемъ «его въ званіи Генералъ Квартирмейстера. Пер-«вое послужитъ къ усугубленію усердія его, и «къ возвышенію извѣстныхъ Вашему Величе-«ству способностей его, а послѣднее для поль-«зы арміи». Испрашиваемыя Кутузовымъ награды были Толю пожалованы.

Пріѣхавъ въ Вильну, 11-го Декабря 1812 года, Императоръ Александръ удостоилъ Толя самымъ благосклоннымъ пріемомъ, и опредѣлилъ его Генералъ-Квартирмейстеромъ при Своемъ Главномъ Штабѣ, Начальникомъ коего былъ Князь Петръ Михайловичъ Волконской. Завѣдывая дѣлами по движенію армій, и исполняя особенныя порученія, Толь бывалъ ежедневно у Императора. Когда Кутузовъ заболѣлъ въ Бунцлау, и не могъ слѣдовать за арміею, Государь приказалъ Толю оставаться при Фельдмаршалѣ, докладывать ему бумаги, требовавшія разрѣшеній Кутузова, и доносить Государю о мнѣніяхъ его, ибо въ ту великую эпоху, при началѣ освобожденія Европы, безъ совѣтовъ Кутузова не приступали ни къ какому важному дѣлу. Черезъ нѣсколько дней, видя близкій конецъ свой, Кутузовъ призвалъ Толя, въ послѣдній разъ благословилъ своего питомца, и приказалъ ему ѣхать къ Государю. Толь настигъ армію въ Дрезденѣ, въ тотъ день, когда было получено извѣстіе о выступленіи Наполеона изъ Эрфурта къ рѣкѣ Салѣ. Императоръ немедленно послалъ Толя къ новому Главнокомандующему, Графу Витгенштейну, для окончательныхъ условій о наступательныхъ дѣйствіяхъ. Возвратясь къ Государю, Толь занемогъ. Черезъ два дня произошло Люценское сраженіе. Услыша пушечные выстрѣлы, и узнавъ о возгорѣвшейся битвѣ, онъ приказалъ везти себя на поле сраженія. Его вынесли изъ коляски и положили на курганъ, гдѣ находились Императоръ Александръ и Король Прусскій. Слабымъ, изнемогающимъ голосомъ излагалъ онъ мнѣнія и совѣты свои. Крѣпкое сложеніе его вскорѣ взяло верхъ надъ болѣзнью. Въ Бауценскомъ сраженіи опять находился онъ при Государѣ, и получилъ Прусскій орденъ Краснаго Орла 1-й степени.

Въ продолженіе перемирія, заключеннаго въ Маѣ 1813 года, Толь былъ посланъ Государемъ въ главную квартиру Фельдмаршала Князя Шварценберга, условиться о предстоявшемъ походѣ. Онъ пробылъ нѣсколько дней у Князя Шварценберга, и до такой степени снискалъ его довѣренность, что тотъ просилъ Государя о назначеніи Толю состоять при немъ. Кто знаетъ строгую разборчивость Австрійскихъ генераловъ въ сужденіи объ иностранцахъ, можетъ постигнуть ловкость и благоразуміе Толя, умѣвшаго снискать столь лестный отзывъ Князя Шварценберга, одного изъ самыхъ проницательныхъ людей тогдашняго времени. Черезъ три недѣли потомъ, Толь сопровождалъ Императора Александра въ Трахенбергъ, гдѣ утвержденъ операціонный планъ, основаніе побѣдъ, одержанныхъ въ послѣдствіи. Императоръ Александръ былъ столь доволенъ мнѣніями, предложенными Толемъ въ военномъ совѣтѣ что по окончаніи засѣданія подозвалъ его къ окну, и обнимая его, сказалъ «Благодарю тебя, Карлъ Ѳедоровичъ, «за столь основательно обдуманный тобою планъ. «Плодами его будетъ вѣрный успѣхъ къ упро-«ченію славы нашего оружія».

По окончаніи перемирія Толь послѣдовалъ за Государемъ въ Прагу, а оттуда къ Дрездену. Наканунѣ бывшаго здѣсь сраженія, 13-го Августа, раздѣляя мнѣніе Императора Александра о выгодахъ немедленно атаковать Маршала Сенъ-Сира, Толь убѣждалъ Князя Шварценберга, и особенно Начальника его Главнаго Штаба, Графа Радецкаго, не отлагать нападенія до другаго дня. Атака не состоялась, и мы потерпѣли неудачу. Черезъ четыре дня потомъ, 17-го Августа, когда Императоръ Александръ возымѣлъ свѣтлую мысль атаковать Вандама подъ Кульмомъ, Толя послалъ Онъ ускорять движеніе войскъ, и сообщить Барклаю де-Толли подробно Высочайшую волю Его о томъ, какимъ образомъ вести нападеніе. На другой день Толь открылъ Кульмское сраженіе атакою Чугуевскихъ улановъ на лѣвое крыло Французовъ. Когда корпусъ Вандама побѣжалъ, многіе предлагали воспользоваться побѣдою и преслѣдовать непріятеля къ Дрездену. Толь былъ противнаго мнѣнія.

Увлеченный вспыльчивостью своего нрава, обращаясь къ Монархамъ и Главнокомандовавшимъ, онъ громко сказалъ: «Если мы пойдемъ за разбитымъ корпусомъ Вангама, то сдѣлаемъ такое же «дурачество, какое сдѣлалъ онъ, не остановясь «у Ноллендорфа и спустясь съ горъ». За побѣду подъ Кульмомъ Толя наградили орденомъ Св. Владиміра 2-й степени и командорственнымъ крестомъ Австрійскаго ордена Леопольда, коимъ онъ пріобрѣлъ Баронское достоинство.

Послѣ пораженія Вандама, Наполеонъ нѣсколько разъ безуспѣшно спускался въ Теплицкую долину. Толь состоялъ тогда, по Высочайшему повелѣнію, при Князѣ Шварценбергѣ, обыкновенно находился въ горахъ при войскахъ, въ безпрестанныхъ перестрѣлкахъ, и ежедневно, по нѣскольку разъ, доносилъ Государю, черезъ Князя Волконскаго, записками, о происходившемъ въ авангардѣ. Когда Наполеонъ возвратился въ Дрезденъ, и прекратилъ покушенія противъ Главной арміи, Толь участвовалъ во всѣхъ совѣщаніяхъ, бывшихъ у союзныхъ Монарховъ. Дѣло шло объ исполненіи великаго намѣренія Императора Александра: двинуть Главную, Сѣверную и Силезскую арміи на лѣвый берегъ Эльбы, и тамъ, совокупными силами, нанесть рѣшительный ударъ Наполеону. Исполненіе плана началось въ половинѣ Сентября мѣсяца. Главная армія шла изъ Богеміи въ Саксонію. Толь слѣдовалъ съ передовыми Австрійскими отрядами, и убѣжденіями своими ускорялъ движеніе ихъ къ Лейпцигу. Наканунѣ бывшаго здѣсь сраженія, онъ сильно опровергалъ предположеніе Князя Шварценберга, поставить Россійско-Прусскіе резервы между Эльстеромъ и Плейсою. Октября 4-го, въ первый день Лейпцигскаго сраженія, какъ равно и въ громадной битвѣ 6-го числа, Толь находился при Австрійскомъ корпусѣ Генерала Кленау, составлявшемъ правое крыло союзной арміи, на обходъ котораго преимущественно обращены были первоначально усилія Наполеона. Не одними совѣтами помогалъ Толь Генералу Кленау, но нѣсколько разъ водилъ войска въ дѣло, давалъ направленія колоннамъ и артиллеріи, и самовольно остановилъ шедшій къ Польской арміи отрядъ Графа Платова, чѣмъ совершенно обезпечилъ корпусъ Кленау.

Октября 7-го, во время приступа къ Лейпцигу, явились къ Императору Александру посланные отъ Короля Саксонскаго, прося пощады. Императоръ призвалъ Толя и сказалъ ему: «Поѣзжай къ Королю, и объяви ему, что «единственное средство избавиться отъ ужасныхъ послѣдствій приступа состоитъ въ немедленномъ выступленіи Французовъ изъ Лейпцига.» Извѣщая Короля о повелѣніи Государя, Толь услышалъ въ отворенныя окна свистъ пуль, и увидѣлъ наступленіе нашихъ и Прусскихъ стрѣлковъ. Поспѣшно сошелъ онъ съ лѣстницы на площадь, гдѣ стояли войска владѣтелей Рейнскаго Союза, и указывая имъ на нашихъ стрѣлковъ, воскликнулъ: «Вотъ ваши друзья! Они сражаются за свободу Германіи. Соединитесь съ ними на пораженіе Французовъ, общихъ вашихъ и нашихъ враговъ. «Да здравствуютъ Императоръ Александръ и «Союзные Монархи!» Войска Рейнскаго Союза, за нѣсколько мгновеній намъ враждебныя, бросились на непріятеля. Чинъ Генералъ-Лейтенанта, въ тотъ день пожалованный Толю, былъ наградою за подвиги его въ сраженіяхъ подъ Лейпцигомъ.

Изгнавъ Наполеона изъ Германіи, Императоръ Александръ остановился во Франкфуртѣ на Майнѣ. Здѣсь рѣшался вопросъ: мириться ли съ Наполеономъ, или пользоваться нашими успѣхами и внести оружіе во Францію? Толь присутствовалъ на всѣхъ совѣщаніяхъ о великомъ вопросѣ, и согласно волѣ Императора Александра, настаивалъ на немедленный переходъ за Рейнъ, выдерживая продолжительныя и жаркія пренія съ многими именитыми генералами.

При вступленіи союзныхъ войскъ во Францію, Толь находился при Князѣ Шварценбергѣ, большею частію въ его авангардѣ, ежедневно донося Князю Волконскому, для доклада Государю, о движеніяхъ союзныхъ и непріятельскихъ войскъ. Черезъ три недѣли потомъ, мы

увидѣли Наполеона, стоявшаго въ боевомъ порядкѣ впереди Бріенна, обильнаго для него воспоминаніями отроческихъ лѣтъ его. Взъѣхавъ на Транскія высоты, союзные Монархи обозрѣвали непріятеля, а Князь Шварценбергъ докладывалъ имъ о предположеніяхъ своихъ къ нападенію на Наполеона. Толь не соглашался съ нимъ касательно самой важной статьи — мѣста главной атаки. Онъ говорилъ о необходимости обратить большія силы въ лѣвое крыло Наполеона. Предложеніе его было принято, и много содѣйствовало первой побѣдѣ, одержанной надъ Наполеономъ во Франціи. Свидѣтель пользы, принесенной Толемъ въ Бріеннскомъ сраженіи, Императоръ Францъ наградилъ его орденомъ Маріи Терезіи меньшаго креста. Послѣ сей битвы Государь велѣлъ Толю состоять при Наслѣдномъ Виртембергскомъ Принцѣ. Съ нимъ былъ онъ въ сраженіяхъ при Лаферте-сюръ-Обѣ, деревнѣ Фонтетъ, Баръ сюръ-Обѣ, и при преслѣдованіи Маршала Макдональда до Троа, за что пожалованъ командоромъ Виртембергскаго Военнаго Ордена. Въ началѣ Марта Государь приказалъ Толю ѣхать къ Князю Шварценбергу, и убѣждать его поспѣшнѣе сосредоточить у Арсиса сюръ-Обѣ армію, растянутую на большомъ пространствѣ. Доводы Толя не имѣли успѣха. Видя, что одному не переспорить иностранныхъ генераловъ, онъ писалъ Князю Волконскому о необходимости личнаго присутствія Государя въ Австрійской Главной Квартирѣ, дабы положить конецъ нерѣшительности. Императоръ пріѣхалъ къ Князю Шварценбергу, и настоялъ, чтобы армія была сосредоточена. Явился Наполеонъ, и произошло Арсиское сраженіе. Встрѣтя силы союзниковъ соединенными, Наполеонъ обратился на путь нашихъ сообщеній. Минута была рѣшительная. Совершался переломъ похода. Императоръ Александръ собралъ въ замкѣ Сомпью совѣтъ, гдѣ присутствовалъ Толь, рѣшено идти на Парижъ. Потомъ участвовалъ Толь въ сраженіяхъ при Феръ-Шампенуазѣ и Парижѣ.

За заслуги Толя въ походѣ 1814-го года, Государь назначилъ ему аренду на 12 лѣтъ, въ 4257 рублей серебромъ, и хотѣлъ пожаловать ему орденъ Св. Александра Невскаго, но Толь просилъ, вмѣсто ордена, пожаловать во фрейлины невѣсту его, обрученную съ нимъ передъ Отечественною войною. Императоръ соизволилъ на сію прозьбу, и отмѣнилъ награду орденомъ. Украшенный почестями, снискавъ отличное благоволеніе Императора Александра, и уваженіе Русской и иностранной арміи, пріобрѣтя Европейскую славу, Толь возвратился на родину въ Ревель, откуда, за два года передъ тѣмъ, поѣхалъ онъ на войну бѣднымъ Полковникомъ, еще мало имѣя извѣстности между своими соотчичами. Здѣсь сочетался онъ бракомъ съ дочерью Генерала отъ Инфантеріи Штрандмана, но недолго насладился покоемъ.

При первомъ извѣстіи о бѣгствѣ Наполеона съ острова Эльбы, Императоръ Александръ, находившійся на Вѣнскомъ конгрессѣ, вызвалъ Толя для совѣщаній о предстоявшемъ походѣ. Послѣ утвержденія плана военныхъ дѣйствій, Государь послалъ его въ Мюнхенъ, договориться съ Баварскимъ Правительствомъ, касательно прохода Русскихъ войскъ черезъ Баварію. Изъ Мюнхена Толь поѣхалъ съ Государемъ въ Гейдельбергъ, и вскорѣ былъ отправленъ въ Нидерланды, къ Герцогу Веллингтону и Фельдмаршалу Блюхеру. Письмо Императора Александра Веллингтону было слѣдующаго содержанія: «Посылаю къ вамъ Генерала Толя, увѣдомить васъ «Моимъ именемъ, сколь лестно Русской арміи, «и мнѣ лично, сражаться вмѣстѣ съ вами. Мы «потщимся заслужить ваше уваженіе и довѣріе. «Я поручилъ Толю извѣстить васъ о планѣ военныхъ дѣйствій, принятомъ нами въ Гейдель-«бергѣ. Онъ различествуетъ въ нѣкоторыхъ «статьяхъ съ планомъ, на который мы согласи-«лись въ Вѣнѣ. Скажите намъ откровенно ваше «мнѣніе. Довѣренность Моя къ дарованіямъ и «свѣдѣніямъ вашимъ неограниченна».

Толь поѣхалъ сперва къ Блюхеру, и засталъ его при окончаніи проиграннаго Пруссаками Линьиского сраженія. Онъ провелъ съ Блюхеромъ нѣсколько часовъ, и продолжалъ путь къ Веллингтону. Сообщивъ обоимъ полководцамъ предположенія союзныхъ Монарховъ, и обсудивъ съ ними состояніе дѣлъ, онъ возвратился въ Гей-

дельбергъ и донесъ Императору Александру о мнѣніи обоихъ Фельдмаршаловъ. Тотчасъ начали составлять новый планъ дѣйствій, когда черезъ два дня получено было извѣстіе о побѣдѣ при Ватерлоо. Императоръ Александръ мгновенно двинулъ армію за Рейнъ, прямо къ Парижу. Въ семъ кратковременномъ походѣ Толь былъ Генералъ-Квартирмейстеромъ при Императорѣ. По прибытіи въ Парижъ, онъ занимался, вмѣстѣ съ Княземъ Волконскимъ, подъ личнымъ руководствомъ Его Величества, распоряженіями къ смотру при Вертю, гдѣ Русская армія, въ числѣ 152,000 человѣкъ, явилась на судъ, или, справедливѣе сказать, на удивленіе Европы. Смотромъ при Вертю кончилась трехъ-лѣтняя борьба Алексадра съ Наполеономъ. Въ продолженіе сей исполинской брани безъ участія Толя не происходило въ Главной Арміи ни одного сраженія, ни одного военнаго совѣщанія. Не выслушавъ его заключеній, не предпринимали никакого важнаго дѣйствія.

Въ походѣ 1815 года, по возвращеніи арміи изъ Франціи, составленъ былъ Главный Штабъ при Императорѣ, и званіе Генералъ-Квартирмейстера сего Штаба возложили на Толя. Онъ исправлялъ должность восемь лѣтъ, и имѣя много досуга, описывалъ минувшіе походы. Любимымъ предметомъ его сочиненій и разговоровъ была Отечественная война. Подробно описалъ онъ всѣ дѣйствія Главной Арміи въ Двѣнадцатомъ году, и составилъ записки о важнѣйшихъ случаяхъ заграничныхъ походовъ. Трудъ его, безцѣнное пособіе историку, ясенъ и отчетливъ, какъ все выходившее изъ подъ пера его. Въ теченіе сего времени, въ 1817-мъ году происходили любопытные маневры близъ Петергофа. Желая видѣть дѣйствія двухъ первыхъ стратегиковъ своей арміи, Дибича и Толя, Императоръ Александръ велѣлъ имъ командовать отдѣльными корпусами. По мнѣнію знатоковъ, Толь маневрировалъ искуснѣе Дибича. Въ 1820 году онъ получилъ вторую аренду, въ 5066 рублей серебромъ, также на 12 лѣтъ, а въ 1823-мъ былъ назначенъ Генералъ Адъютантомъ и Начальникомъ Главнаго Штаба Первой Арміи, Сакена. Онъ занималъ сіе мѣсто шесть лѣтъ, въ продолженіе коихъ получилъ, въ 1824 году орденъ Св. Александра Невскаго, и при восшествіи на престолъ Императора Николая Павловича алмазные знаки сего ордена. Въ день коронованія Его Величества произведенъ онъ былъ въ Генералы отъ Инфантеріи.

Въ Февралѣ 1829 года, когда армія, дѣйствовавшая противъ Турковъ, поручена была Графу Дибичу, Толя назначили Начальникомъ Главнаго Штаба его. Отъ начала похода до Адріанопольскаго мира они были неразлучны, дѣйствовали единодушно, какъ друзья, какъ братья. Сперва они осадили Силистрію. Вскорѣ потомъ, получивъ извѣстіе о выступленіи Верховнаго Визиря изъ Шумлы къ Праводамъ, двинулись они на его сообщенія. Мая 30-го, около 10-ти часовъ утра, авангардъ нашъ встрѣтилъ у Кулевчи непріятеля, возвращавшагося изъ Праводъ, и имѣлъ съ нимъ жаркое дѣло, послѣ чего огонь утихъ. Дибичъ приказалъ Толю атаковать Турковъ. Толь повелъ въ дѣло 2-й Пѣхотный корпусъ, и приближаясь къ непріятельской позиціи открылъ по ней огонь изъ орудій. Первые выстрѣлы зажгли нѣсколько Турецкихъ зарядныхъ ящиковъ. При взрывѣ ихъ Толь мгновенно скомандовалъ: «ура!» и кинулся на позицію съ одною пѣхотною дивизіею. Турки безъ выстрѣла побѣжали, бросивъ болѣе 40 орудій и несмѣтный обозъ. Дибичъ обнялъ Толя, и привѣтствовалъ его героемъ Кулевчанской побѣды.

Послѣ сего сраженія армія наша обратилась къ Шумлѣ. Въ ожиданіи покоренія Силистріи, дѣлали приготовленія къ переходу черезъ Балканскія горы, дотолѣ почитавшіяся неприступными. Іюля 4-го, когда, послѣ овладѣнія Силистріею, пришелъ къ Шумлѣ корпусъ Красовскаго, Дибичъ двинулся къ ключу Балкановъ, Камчику, и 14-го Іюля армія находилась уже подъ благословеннымъ небомъ Румеліи. Слѣдствіемъ движенія за Балканы, было паденіе Сливно, Айдоса, Карнабата, и всѣхъ мѣстъ, болѣе или менѣе укрѣпленныхъ, на Фаросскомъ заливѣ, посредствомъ коего наши войска вступили въ сообщеніе съ Черноморскимъ флотомъ. Достойно замѣчанія, что при переходѣ черезъ Балканы

былъ въ арміи только одинъ Генералъ, переходившій Альпы съ Суворовымъ, за тридцать лѣтъ предъ тѣмъ, а именно Толь. Продолжая движеніе кремнистымъ хребтомъ Странжи, мы заняли, 8-го Августа, Адріанополь. Покореніе второй столицы Оттоманской Имперіи рѣшило походъ. Турція была потрясена въ основаніяхъ, путь въ Царьградъ открытъ, Турецкія войска разбѣжались, Султанъ отрѣзанъ отъ сообщеній съ своимъ государствомъ, ибо лѣвое крыло наше примкнуло къ Мидіи на Черномъ морѣ, а правое къ Эносу въ Архипелагѣ. Порта просила мира, и миръ былъ подписанъ 2-го Сентября. Успѣхи похода 1829 года произошли наиболѣе отъ искренней дружбы Главнокомандующаго и Начальника его Главнаго Штаба. Въ ихъ военныхъ видахъ и распоряженіяхъ никогда не случалось разногласія. Императоръ осыпалъ обоихъ наградами. Графское достоинство, 300,000 рублей единовременно, ордена Св. Георгія 2-го класса и Св. Владиміра 1-й степени, и званіе Шефа 20-го Егерскаго полка были возмездіемъ Толя за великое содѣйствіе его въ войнѣ, необычайною быстротою своею изумившей Европу. Герцогъ Веллингтонъ справедливо сказалъ о сей войнѣ: «Не знаю, чему болѣе удивляться, «смѣлости или благоразумію Русскихъ Генераловъ».

По возвращеніи своемъ изъ Турціи въ Петербургъ, 13-го Января 1830 года, Графъ Толь былъ назначенъ Членомъ Государственнаго Совѣта, а Декабря 1-го Начальникомъ Главнаго Штаба арміи, ввѣренной Графу Дибичу для усмиренія Польскихъ мятежниковъ. Не столь счастливы, какъ въ Турціи, были дѣйствія Дибича въ Польшѣ. Взаимныя отношенія его и Толя не являли такого единодушія, какъ въ Булгаріи и за Балканами. Часто различествовали они во мнѣніяхъ, но не менѣе того Толь былъ самымъ усерднымъ помощникомъ Главнокомандующаго. Въ рядахъ нашихъ еще есть множество очевидцовъ мужества и распорядительности, оказанныхъ имъ въ Польшѣ. Февраля 5-го Толь былъ въ дѣлѣ при Калушинѣ, 6-го подъ Минскомъ, 7-го у Милосны, гдѣ командовалъ правымъ крыломъ арміи, 8-го подъ Вавромъ, а 13-го въ Гроховскомъ сраженіи. Здѣсь, командуя 36-ью эскадронами конницы, при 40-ка орудіяхъ, онъ ударилъ во флангъ позиціи мятежниковъ, сбилъ Польскую пѣхоту, и преслѣдовалъ ее до Прагскихъ воротъ. Рѣшивъ такимъ образомъ побѣду, онъ хотѣлъ въ тотъ же день штурмовать Прагу, увѣренный въ ея покореніи, но получилъ приказаніе остановиться. Послѣ Гроховскаго сраженія, за которое Толь получилъ орденъ Бѣлаго Орла, онъ былъ посланъ, съ 18-ю тысячнымъ корпусомъ, къ Люблину, для воспрепятствованія мятежническому корпусу ворваться въ Волынскую губернію. Узнавъ о движеніи Толя, мятежники заперлись въ Замостьи, избѣгая сраженія. Толь возвратился къ Главной Арміи, и былъ, въ теченіе Апрѣля, въ авангардныхъ дѣлахъ подъ Калушинымъ, Минскомъ и Арджеевомъ, а 14-го Мая принималъ блистательное участіе въ Остроленкскомъ сраженіи.

По кончинѣ Графа Дибича, Толь временно принялъ начальство надъ арміею, до прибытія новаго Главнокомандовавшаго Графа Паскевича, и одною демонстраціею къ переходу черезъ Бугъ, заставилъ мятежниковъ поспѣшно отступить къ Варшавѣ. Во время краткаго начальства надъ арміею, главная заслуга Толя состояла въ томъ, что онъ сосредоточивалъ силы наши, находившіяся на большомъ пространствѣ, устроивалъ магазины, госпитали, и приготовлялъ средства перехода черезъ Вислу. Онъ удостоенъ былъ двумя милостивыми, Собственноручными рескриптами Императора. Когда Графъ Паскевичъ перешелъ на лѣвый берегъ Вислы, Толь нѣсколько разъ командовалъ авангардомъ у Болимова и Шиманова. На Варшавскомъ приступѣ, получивъ сильную контузію, Главнокомандующій ввѣрилъ начальство надъ арміею Толю. Овладѣвъ Варшавскими воротами и главнымъ валомъ, послѣ заключенной капитуляціи, Толь ввелъ Русскія войска въ Варшаву. Государь Императоръ пожаловалъ ему Андреевскую ленту. Живописецъ Басинъ прекрасно изобразилъ Толя во время Варшавскаго приступа, послѣдняго дѣйствія его на военномъ поприщѣ.

Сентября 5-го 1831 года, Графъ Толь, по разстроенному здоровью и собственному желанію,

былъ уволенъ отъ должности Начальника Главнаго Штаба Дѣйствующей Арміи, и поселился на постоянное жительство, въ С. Петербургѣ. Около сего времени былъ онъ назначенъ Почетнымъ Членомъ новоучрежденной Императорской Военной Академіи, а въ слѣдующемъ 1833 году, пожалованъ Шефомъ Нижегородскаго Пѣхотнаго полка, въ новый составъ коего поступилъ 20-й Егерскій полкъ, котораго Шефомъ былъ Толь, и опредѣленъ Главноуправляющимъ Путями Сообщеній и Публичными Зданіями. Управленіе Графа Толя сею важною частью въ государствѣ доставило ему, 7-го Апрѣля 1835 года, алмазные знаки ордена Св. Андрея Первозваннаго, а въ 1839, 1841 и 1842 годахъ Высочайшіе благоволительные рескрипты. Въ 1837 году пожалованъ ему былъ маіоратъ, Старость Унейовское, въ Калишской губерніи Царства Польскаго, приносящее 30,000 злотыхъ годоваго дохода. Во время управленія Графа Толя Путями Сообщеній приступлено было къ устройству разныхъ шоссе между Петербургомъ и западною границею Россіи, а также между Москвою и значительнѣйшими изъ лежащихъ окрестъ ея городовъ; сдѣланы улучшенія и перестройки по Ладожскому каналу; распространена Тихвинская шлюзная система; усовершенствована система Вышневолоцкая; начали спрямлять рѣку Цну и улучшать судоходство черезъ Днѣпровскіе пороги. Среди сихъ занятій, онъ посѣтилъ, въ Августѣ 1839 года, село Бородино, во время сбора войскъ, происходившаго тамъ при Высочайшемъ присутствіи, по случаю торжественнаго открытія памятника. Но онъ явился тогда на Бородинскомъ полѣ уже не тѣмъ бодрымъ и мощнымъ, какимъ видѣли мы его въ 1812 году на берегахъ Колочи, славнымъ участникомъ исполинской битвы. Болѣзнь изнуряла его. Черезъ день по прибытіи въ Бородино, онъ слегъ въ постель. По возвращеніи въ Петербургъ, въ Сентябрѣ мѣсяцѣ, Толь былъ пораженъ нервическимъ ударомъ, отнявшимъ у него всю лѣвую сторону. Съ тѣхъ поръ страдалъ онъ безпрерывно, и въ началѣ 1842 года болѣзнь его приняла оборотъ опасный. Государь Императоръ Николай Павловичъ ежедневно по два раза посылалъ узнавать о здоровьи Графа и посѣщалъ его. Часто пріѣзжалъ къ нему Великій Князь Михаилъ Павловичъ. Послѣ каждаго Августѣйшаго посѣщенія, больной, казалось, воскресалъ, и жизненныя силы его возвращались, но не надолго. Апрѣля 23-го 1842 года погасъ онъ среди обожаемаго имъ семейства, оставя послѣ себя четырехъ сыновей и трехъ дочерей.

Государь Императоръ, Наслѣдникъ Цесаревичъ Александръ Николаевичъ, и Великій Князь Михаилъ Павловичъ удостоили своимъ присутствіемъ послѣдній христіанскій обрядъ надъ тѣломъ умершаго, въ Евангелической церкви Св. Анны. Оно было отвезено въ Эстляндію, въ имѣніе Графа Толя, Арокюль, и тамъ предано землѣ. Удачно выразился о кончинѣ Графа Толя одинъ изъ искреннихъ почитателей его памяти: «Послѣдній день жизни Толя былъ «23-е Апрѣля, день Св. Георгія Побѣдоносца, «который, въ продолженіе столь многихъ лѣтъ, «руководилъ на полѣ брани покойнаго, какъ одного изъ своихъ избранныхъ».

Природа щедро надѣлила Графа Толя свойствами военачальника. Онъ имѣлъ здоровье крѣпкое, соображенія быстрыя, взглядъ на войну вѣрный; въ нѣсколько минутъ знакомился съ мѣстностью; былъ твердъ до упрямства, и въ сраженіяхъ холоденъ, какъ ледъ. Дѣла письменныя кипѣли въ рукахъ его, а между тѣмъ никогда не видно было въ немъ суеты и торопливости. Спокойно и терпѣливо выслушивалъ онъ каждаго, внимательно читая всѣ поступавшія къ нему бумаги. Приказанія, даже подъ пулями и картечами, отдавалъ онъ необыкновенно ясно, всегда заставляя адъютантовъ, отправляемыхъ съ важными порученіями, сперва повторять ему данныя имъ повелѣнія, дабы удостовѣриться, передадутъ ли они слова его надлежащимъ образомъ. Въ Кадетскомъ Корпусѣ считался онъ лучшимъ воспитанникомъ, и на войнѣ бралъ постоянно первенство надъ своими товарищами. Въ Турецкой войнѣ при Императорѣ Александрѣ, бывши Подполковникомъ, а въ 1812 году Полковникомъ, исправлялъ онъ должность Генералъ-Квартирмейстера, хотя въ арміи находились офицеры Генеральнаго Штаба старѣе его чиномъ.

Оказываемое ему предпочтеніе давало новую жизнь неутомимой дѣятельности его, и укрѣпляло его желѣзную волю и самостоятельный духъ. Всегда являлся онъ ревностнымъ защитникомъ основныхъ правилъ военнаго искуства, выведенныхъ изъ дѣяній великихъ полководцовъ. Подаваемыя имъ на войнѣ мнѣнія цѣнились высоко самыми строгими знатоками, первыми полководцами нашего вѣка. Австрійскіе, Прусскіе и Виртембергскіе генералы не рѣдко обращались къ нему, и слѣдовали его указаніямъ. Въ военныхъ совѣтахъ упорно защищалъ онъ свои предложенія, и горячо спорилъ, даже въ присутствіи Монарховъ. Въ сраженіяхъ хладнокровіе его возрастало по мѣрѣ того, какъ разгоралась битва и вокругъ него свирѣпѣе носилась смерть. Среди самаго убійственнаго огня становился онъ веселѣе, привѣтливѣе, и вынуждалъ уваженіе къ себѣ даже недоброжелателей своихъ. Другъ его, храбрѣйшій изъ храбрыхъ, Милорадовичъ, сказалъ ему однажды среди поля битвы : «Вы берете «приступомъ почтеніе къ себѣ враговъ вашихъ.» Справедливость словъ Милорадовича подтвердитъ вся армія. Въ ней мало полковъ, которые Толь не водилъ бы въ бой, не воспламенялъ въ огнѣ сильнымъ, увлекательнымъ привѣтомъ. Вдаваясь во всѣ возможныя опасности, онъ никогда не былъ раненъ. Воинъ въ душѣ, онъ обращалъ къ войнѣ всѣ свои помыслы. Обыкновенно молчаливый, онъ воспламенялся, когда при немъ заводили рѣчь о войнѣ. Съ любовью воспоминалъ онъ о своихъ походахъ. Самымъ сладостнымъ воспоминаніемъ боевой жизни его, былъ Двѣнадцатый годъ. Не разъ говаривалъ онъ мнѣ: «Не горжусь моими походами въ Нѣ«мецкой землѣ, во Франціи, Турціи и Поль«шѣ, хотя всѣ знаютъ что безъ меня тамъ ни«чего не дѣлалось важнаго, но горжусь тѣмъ, «что въ Двѣнадцатомъ году пользовался я неогра«ниченною довѣренностью Кутузова». На память Кутузова не допускалъ онъ ни какого посягательства. Прочитавъ въ одномъ Парижскомъ журналѣ громкія себѣ похвалы за войну 1812 года, успѣхи коей во многомъ приписаны были Толю, онъ, съ соизволенія Императора Александра, отвѣчалъ журналисту и отрекся отъ похвалъ, говоря, что успѣхи войны 1812 года суть достояніе Кутузова, и онъ былъ только исполнителемъ воли великаго полководца. Заключая очеркъ жизни знаменитаго воина, почтимъ также его память, какъ мужа добродѣтельнаго. Цѣлью его жизни было самое строгое исполненіе обязанностей по службѣ и въ семейномъ кругу. Онъ велъ образъ жизни самый простой и умѣренный, избѣгалъ шумныхъ обществъ, любилъ уединеніе, и отъ ранняго утра до ночи, все время проводилъ въ занятіяхъ, посвящая досуги военному дѣлу, слѣдя постоянно за его усовершенствованіями. Ни одно замѣченное имъ молодое дарованіе воинское не было оставляемо имъ безъ поощренія. Тѣмъ, кто зналъ его мало, казался онъ мрачнымъ и недоступнымъ, но близкіе къ нему — число ихъ было весьма не велико — видѣли въ немъ человѣка мягкосердаго, исполненнаго готовности на добро. Чувство религіозное преобладало его душею, и онъ вѣрилъ предназначенію судьбы. Всѣ свои почести, богатства, блестящіе успѣхи, славу, приписывалъ онъ милосердію Божію. Гуляя со мною по саду великолѣпнаго дома, который занималъ, бывши въ званіи Главноуправляющаго Путями Сообщеній, онъ остановился на холмикѣ, и указывая на домъ, находящійся на другой сторонѣ улицы, сказалъ : «Тамъ жилъ я въ третьемъ этажѣ, «возвратясь изъ Италійскаго похода. У меня «была одна комната и шесть сотъ рублей жало«ванья; болѣе я ничего не имѣлъ. Глядя изъ «окна на этотъ садъ, принадлежавшій Князю «Юсупову, думалъ я, какъ счастливъ былъ бы «я, если бы позволено мнѣ было иногда гулять «въ немъ! А теперь? Пышный домъ и садъ въ «моемъ распоряженіи; я уцѣлѣлъ во множествѣ «сраженій, богатъ, счастливъ въ семействѣ, осы«панъ почестями. Какъ не благоговѣть мнѣ «передъ Богомъ! Онъ водилъ и хранилъ меня!»

Въ молодости своей Толь отличался во всѣхъ гимнастическихъ упражненіяхъ и былъ лучшимъ актеромъ въ театрѣ Кадетскаго Корпуса. Кутузовъ часто заставлялъ его тогда декламировать лучшія мѣста изъ трагедій, чѣмъ пристрастилъ его къ словесности. Подобно Кутузову, Толь любилъ литературу, и пренебрегалъ

математикою. Всѣ дѣйствія свои на войнѣ и въ частной жизни подвергалъ онъ самому строгому разсчету, не предоставляя ихъ слѣпому случаю и удачѣ. Толь благоговѣлъ къ храбрымъ; на войнѣ осыпалъ ласками отличившихся офицеровъ; бывалъ самымъ усерднымъ ходатаемъ за нихъ. Немногіе пользовались столь общимъ уваженіемъ въ арміи, какъ Толь. Генералы знали его великое вліяніе на дѣла главной квартиры; офицеры и солдаты видали его всегда впереди, въ огнѣ спокойнаго, величаваго распорядителя, въ бою начальника самаго привѣтливаго.

Во всѣхъ войнахъ нашего времени, отъ 1812 года до Гроховскаго сраженія, бывалъ я почти всегда вмѣстѣ съ Толемъ, дѣлилъ съ нимъ цѣлые дни и безсонныя ночи, то верхомъ на лошади, то за письменнымъ столомъ. Бывали годы, когда онъ не таилъ отъ меня самыхъ сокровенныхъ чувствъ и мыслей своихъ, довѣрялъ мнѣ даже семейныя тайны. Видя его такимъ образомъ въ теченіе двадцати лѣтъ, во всѣхъ концахъ Европы, въ сраженіяхъ, въ совѣтахъ, въ самой дружеской бесѣдѣ, былъ я близкимъ свидѣтелемъ его воинскихъ доблестей, и узналъ его душу, возвышенную и богобоязненную. Возлагаемая здѣсь на гробъ его слабая дань искренняго почитанія, есть выраженіе строгой истины. Вѣсть о кончинѣ его была принята съ соболѣзнованіемъ, не только арміею Русскою, но и всею Россіею, лишившеюся въ Графѣ Толѣ одного изъ представителей воинской славы ея.

Генералъ отъ Инфантеріи

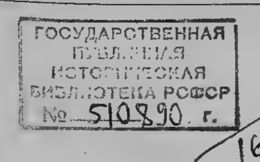
Еремей Яковлевичъ

САВОИНИ.

Е. Я. САВОИНИ.

Еремѣй Яковлевичъ Савоини, Генералъ отъ Инфантеріи, и кавалеръ орденовъ Св. Александра Невскаго, Св. Владиміра 2-й степени, Св. Анны 1-й степени, Св. Георгія 3-го класса, имѣвшій золотой знакъ за штурмъ Измаила, золотую шпагу, съ алмазами и надписью: «За храбрость», и медали 1812-го и 1814-го годовъ, родился во Флоренціи, въ 1767 году. Отецъ его переселился въ 1784-мъ году изъ Флоренціи въ Новороссійскій Край, по совѣту соотечественника своего, Подполковника Сухопутнаго Кадетскаго Корпуса де-Рибаса (въ послѣдствіи Адмиралъ, основатель Одессы). Еремѣй Яковлевичъ обучался въ домѣ родительскомъ, и провелъ нѣсколько лѣтъ въ домѣ де-Рибаса, который опредѣлилъ его сержантомъ въ Маріупольскій Легко-конный полкъ. Вскорѣ потомъ, въ 1789 году, выступилъ онъ въ походъ противъ Турковъ, былъ при взятіи Гаджибейскаго замка и занятіи Бендеръ, и за оказанное въ сихъ дѣлахъ отличіе, произведенъ, Октября 20-го 1790-го года, въ Прапорщики, съ переводомъ въ Николаевскій Приморскій Гренадерскій полкъ, сформированный Потемкинымъ въ память Очаковскаго штурма, происходившаго 6-го Декабря, въ день Св. Чудотворца Николая. Въ томъ же году, подъ начальствомъ Суворова, Савоини былъ при покореніи Измаила, за что награжденъ установленнымъ въ память сего событія золотымъ знакомъ, и свидѣтельствомъ, за подписью Суворова, о мужествѣ его на приступѣ. Въ Мартѣ слѣдующаго года Савоини участвовалъ во взятіи крѣпости Мачина и въ ночномъ поискѣ подъ Браиловомъ. Тѣмъ заключилась служба Савоини въ Турецкой войнѣ при Императрицѣ Екатеринѣ.

Декабря 11-го 1791-го года Савоини былъ произведенъ въ Поручики, а въ 1794 году, 6-го Марта, переведенъ въ Приморскій Днѣпровскій Гренадерскій полкъ, вскорѣ послѣ того, 8-го Ноября, расформированный. Савоини поступилъ въ Черноморскій Гренадерскій корпусъ, откуда, при производствѣ въ Поручики, 22-го Сентября 1795-го года, переведенъ былъ въ Ладожскій Пѣхотный полкъ. Черезъ два года, 12-го Декабря 1797, Савоини произведенъ былъ въ Штабсъ-Капитаны, черезъ полгода въ Капитаны, а 19-го Іюля 1803, за ревностную службу, получилъ чинъ Маіора. Въ 1806 году, при началѣ войны Императора Александра съ Турками, Савоини

поступивъ съ своимъ полкомъ въ 13-ю дивизію, Дюка де-Ришелье, былъ при блокадѣ знакомаго ему Измаила, и Турецкихъ вылазокъ отбитіи изъ сей крѣпости. Во время Слободзейскаго перемирія, въ 1808 году 4-го Мая, Савоини назначенъ былъ командиромъ Ладожскаго Пѣхотнаго полка, и 12-го Декабря произведенъ въ Подполковники. По возобновленіи военныхъ дѣйствій, въ 1809-мъ году, Савоини поступилъ съ Ладожскимъ полкомъ въ отдѣльный отрядъ Графа Ланжерона. Августа 29-го отрядъ прибылъ изъ Букареста къ Фрасину, близъ Журжи. Ладожскій полкъ составлялъ авангардъ. Турецкая конница понеслась на него въ атаку. Савоини построилъ полкъ въ кареи и выдержалъ нѣсколько кавалерійскихъ атакъ. Предводитель Турковъ, храбрый Бошнякъ-Ага кричалъ Ладожцамъ по Русски: «Сдавайтесь!» Солдаты, видавшіе его часто во время перемирія, когда онъ пріѣзжалъ изъ Измаила въ нашъ лагерь, узнали его и ранили. Въ послѣдней атакѣ, нѣсколько отважныхъ Турковъ ворвались въ одинъ изъ нашихъ кареевъ, но были подняты на штыки. За Фрасинское сраженіе Савоини получилъ орденъ Св. Владиміра 4-й степени, съ бантомъ. Въ Запискахъ Графа Ланжерона сказано слѣдующее о совершенномъ въ тотъ день подвигѣ Савоини: «Офицеры и солдаты съ одинаковою «ревностью, мужествомъ и присутствіемъ духа, «другъ друга перещеголяли, послѣдуя примѣру «ихъ начальника, Подполковника Савоини.» Въ началѣ 1810-го года Савоини былъ посланъ, съ Ладожскимъ полкомъ, для подкрѣпленія отряда Генерала Исаева, защищавшаго Малую Валахію. Марта 12-го участвовалъ онъ въ пораженіи Турковъ близъ крѣпостцы Дуду, гдѣ получилъ сильную контузію ядромъ въ правое плечо, «но,» какъ писалъ Исаевъ, «своего мѣста не оставилъ. «Не теряя духа, онъ мужественно продолжалъ «сражаться. Вытѣснивши изъ многихъ укрѣпленій «непріятеля, совмѣстно съ прочими войсками, онъ «гналъ и поражалъ его.» Такое свидѣтельство начальника доставило Савоини Монаршее благоволеніе. Августа 11-го Савоини поступилъ въ отрядъ Графа Орурка, и пошелъ съ нимъ для обозрѣнія Неготина и Праова. Дорогою Графъ Орурк отрѣзалъ большой Турецкій разъѣздъ, шедшій изъ Виддина. Праовскій Паша хотѣлъ освободить плѣнныхъ, и сдѣлалъ сильную вылазку. Онъ уже опрокинулъ передовыхъ казаковъ и Арнаутовъ, и съ крикомъ мчался за ними. Внезапно увидѣли Турки передъ собою два Ладожскіе батальона и 10-ть орудій. Встрѣченные пушечнымъ и ружейнымъ огнемъ, они обратились въ бѣгство. Савоини награжденъ былъ, 21-го Сентября, чиномъ Полковника. Сентября 22-го, идя на соединеніе съ Георгіемъ Чернымъ, Графъ Орурк вознамѣрился овладѣть лежавшею на пути его крѣпостцою Банею, желая побѣдною вѣстью предупредить свое соединеніе съ Сербами. Впереди Бани стояла Турецкая конница. Графъ Орурк приказалъ Волынскимъ уланамъ и казакамъ атаковать ее, а Ладожскому полку овладѣть возвышеніемъ въ тылу крѣпостцы. Савоини взялъ возвышеніе, немедленно штурмовалъ ближайшее укрѣпленіе, защищаемое 400 Турковъ, съ однимъ орудіемъ, и въ полчаса укрѣпленіе было занято; изъ 400 человѣкъ гарнизона осталось въ живыхъ 90; другіе легли на мѣстѣ. Находившійся въ главномъ укрѣпленіи Паша, свидѣтель пораженія своей конницы и неустрашимости Ладожцовъ, сдался. Въ чемъ заключалось участіе Савоини на приступѣ, и какъ наградилъ его Александръ, лучше всего свидѣтельствуетъ слѣдующій, данный ему Высочайшій рескриптъ: «Отличное мужество и храбрость, явленныя вами противъ Турковъ при штурмѣ укрѣпленія Бани, 22-го Августа, прошедшаго 1810-го года, гдѣ вы первый «пошли на штурмъ сей, а чрезъ то ободривъ «подчиненныхъ, взяли укрѣпленіе Трику и три «знамени, и были виновникомъ сего успѣха и «одержанной надъ непріятелемъ побѣды, заслуживаютъ награжденія орденомъ Св. Великомученика и Побѣдоносца Георгія, а потому Мы «Всемилостивѣйше жалуемъ васъ кавалеромъ сего ордена, четвертаго класса, и знакъ онаго у «сего къ вамъ препровождаемъ».

Покоривъ Баню, Графъ Орурк соединился на другой день съ Георгіемъ Чернымъ, и вмѣстѣ пошли они атаковать Турковъ, въ числѣ 15,000 стоявшихъ близъ Ясики. Августа 24-го

произошло съ ними сраженіе. Савоини явилъ здѣсь вновь опыты своего мужества и распорядительности. Черезъ два дня потомъ, онъ отличился въ дѣлѣ на берегахъ рѣки Моравы, и былъ награжденъ золотою шпагою, съ надписью: «За храбрость». Разбивъ Турковъ, Графъ Оруркъ поручилъ Савоини формировать изъ Сербовъ два батальона пѣхоты и начальствовать ими. Формированіе шло столь быстро, что Сентября 10-го, въ сраженіи подъ Варваринцами, Сербская пѣхота уже сражалась вмѣстѣ съ Ладожцами. За сіе сраженіе Савоини былъ пожалованъ орденомъ Св. Анны 2-й степени. Сентября 21-го Савоини участвовалъ во взятіи крѣпостцы Брегово, заключивъ тѣмъ свои дѣйствія въ Турецкой войнѣ Императора Александра.

Въ началѣ 1811-го года Савоини былъ назначенъ Шефомъ Ладожскаго Пѣхотнаго полка, и возвратился съ нимъ отъ береговъ Дуная въ Россію, поступивъ въ 26-ю Пѣхотную дивизію, Паскевича. Въ Мартѣ 1812-го года былъ онъ назначенъ бригаднымъ командиромъ въ сей дивизіи. Бригаду его составляли полки Ладожскій и Нижегородскій. Послѣ вторженія Наполеона въ Россію, первое дѣло, въ коемъ участвовалъ Савоини, было при Салтановкѣ, когда Князь Багратіонъ хотѣлъ пробиться въ Могилевъ. Бригада Савоини, со всею дивизіею Паскевича, была послана противъ праваго крыла непріятелей. Послѣ жестокой канонады, Паскевичъ двинулся въ обходъ Французовъ, приказавъ Савоини атаковать ихъ въ штыки, едва заслышитъ онъ выстрѣлы ведомыхъ Паскевичемъ войскъ. Но обходъ еще не совершился, когда получено было приказаніе Князя Багратіона отступать. Исполняя повелѣніе, наши пошли назадъ, на каждомъ шагу отражая преслѣдовавшаго ихъ непріятеля. Продолжая отступленіе, Князь Багратіонъ безвредно прибылъ въ Смоленскъ. Когда при наступленіи на Смоленскъ Наполеона, Раевскому и Паскевичу поручена была защита его, 4-го Августа, бригада Савоини, съ прочими войсками Паскевича, расположилась въ Королевскомъ бастіонѣ. Сюда ожидали главнаго нападенія. Ожиданіе сбылось, Паскевичъ отбилъ всѣ усилія непріятеля, при чемъ Савоини ходилъ въ штыки съ своею бригадою и устилалъ поле сраженія трупами Французовъ. Насталъ день Бородинской битвы. Савоини, находясь въ дивизіи Паскевича, защищалъ центральное укрѣпленіе наше, названное въ послѣдствіи батареею Раевскаго. Нынѣ возвышается на семъ мѣстѣ воздвигнутый Императоромъ Николаемъ Павловичемъ памятникъ во славу великой битвы. Отражая Французовъ, и здѣсь, какъ подъ Смоленскомъ, Савоини ходилъ въ штыки. Отъ жестокаго боя, въ коемъ находилась бригада его подъ Бородинымъ, была она почти уничтожена. Французская пуля ударила въ крестецъ лѣваго бедра Савоини и переломила кость. Въ то же время былъ онъ оконтуженъ въ лѣвый локоть. Императоръ Александръ произвелъ его за Бородино въ Генералъ-Маіоры. Болѣе двухъ мѣсяцовъ лечился Савоини отъ ранъ, и прибылъ къ своей бригадѣ въ Красной, въ началѣ Ноября, гдѣ былъ свидѣтелемъ торжества Русскихъ, когда Французы сражались уже не за побѣду, но за спасеніе. Участіе Савоини въ Красненскихъ битвахъ было награждено золотою шпагою, съ алмазами, и надписью: «За храбрость». Онъ находился при преслѣдованіи Французовъ отъ Краснаго, и перейдя за границу, былъ, въ началѣ 1813 года, съ Паскевичемъ при блокадѣ Модлина (нынѣ Новогеоргіевскъ). Вскорѣ дивизія Паскевича поступила въ составъ Польской арміи, и съ нею выступила въ Богемію, а оттуда въ Саксонію. Здѣсь Савоини былъ въ дѣлахъ: 27-го Сентября при Донѣ, 28-го при Шпроттау, и потомъ подъ Дрезденомъ, за что получилъ Аннинскую ленту.

Отъ Дрездена пошелъ Савоини съ Польскою арміею къ Лейпцигу, находился въ великой битвѣ народовъ Октября 6-го, и 7-го былъ на Лейпцигскомъ приступѣ. Корпусный командиръ его, Дохтуровъ, доносилъ Главнокомандовавшему Беннигсену о подвигѣ, совершенномъ на приступѣ дивизіею Паскевича, слѣдующее: «Подъ прикры-«тіемъ артиллерійскихъ ротъ Подполковниковъ «Гине и Паркерсона, Ладожскій и Полтавскій «полки атаковали занятые непріятелемъ передъ «городомъ блокгаузы, находящіеся на правой

«сторонѣ дороги Гримской, и съ лѣвой 5-й «Егерскій. Не смотря на вышину каменныхъ «стѣнъ, они взяли оныя штурмомъ, послѣ чего «Ладожскій и Полтавскій полки, подъ жестокимъ «непріятельскимъ огнемъ, отбили заваленныя «кирпичемъ и бревнами, Гримскія ворота, а «Орловскій бросился лѣвѣе оныхъ въ проломъ, «за коими прочіе 26-й дивизіи полки вошли въ «городъ, гнали непріятеля по улицамъ, отби«вали орудія, и брали въ плѣнъ цѣлыя колон«ны; спасавшіеся бѣгствомъ, до 3000 человѣкъ, «были и въ самой рѣкѣ поражаемы штыками. «Орудій отбито: Ладожскимъ полкомъ 11, Орлов«скимъ 3, пятымъ Егерскимъ 8-мь. При сей атакѣ «особенно отличился мужествомъ и хладнокро«віемъ Генералъ-Маіоръ Савоини». Наградою его былъ Владимірскій крестъ 3-й степени.

Послѣ Лейпцигскаго сраженія Савоини находился, 27-го Октября, въ дѣлѣ подъ Магдебургомъ, при овладѣніи деревнею Золена. Отъ Магдебурга Польская армія двинулась къ Гамбургу, куда пришла въ началѣ 1814-го года. Февраля 5-го, по повелѣнію Беннигсена, Дохтуровъ долженъ былъ овладѣть островомъ Вильгельмсбургомъ, занятымъ Французами. Цѣлью нападенія было уничтоженіе огромнаго деревяннаго моста, идущаго отъ Гамбурга черезъ Зюдеръ-Эльбу, на островъ Вильгельмсбургъ, дабы тѣмъ прервать сообщеніе между занятыми непріятелемъ крѣпостями Гамбургомъ и Гарбургомъ. Савоини командовалъ здѣсь первою колонною, а Гогель второю. Приступомъ Савоини взялъ блокгаузъ на шоссе, идущемъ отъ моста черезъ островъ Вильгельмсбургъ до Гамбурга; потомъ также приступомъ занялъ укрѣпленіе передъ мостомъ, ворвался на мостъ и приказалъ его сжечь. Наградою подвига Савоини былъ Георгіевскій крестъ 3-го класса. Февраля 26-го, онъ взялъ штурмомъ укрѣпленіе при Тифенстокѣ, лежащее на островѣ Бильвердерѣ, сильно защищаемомъ непріятелями. Во всѣхъ сихъ дѣлахъ Савоини находился впереди своихъ колоннъ, и вездѣ одинъ изъ первыхъ всходилъ на непріятельскіе валы.

По окончаніи войны, черезъ годъ по возвращеніи Русскихъ войскъ изъ Франціи, 27-го Ноября 1816-го, Савоини былъ назначенъ Начальникомъ 4-й пѣхотной дивизіи, въ послѣдствіи переименованной въ 24-ю, и вошедшей въ составъ Отдѣльнаго Литовскаго корпуса, подъ начальствомъ Цесаревича Константина Павловича.

Отличное состояніе дивизіи, ввѣренной Савоини, обращало на него постоянно Монаршія щедроты. Въ 1821-мъ году, онъ награжденъ былъ денежною арендою; въ Декабрѣ 1823-го, золотою табакеркою съ брильянтами и портретомъ Императора Александра; 21-го Мая 1825 года произведенъ въ Генералъ-Лейтенанты. При семъ случаѣ Цесаревичъ Константинъ Павловичъ писалъ ему: «Мнѣ весь«ма пріятно поздравить васъ съ сею Монар«шею милостью. Достойному достойное воз«даяніе!» Императоръ Николай Павловичъ пожаловалъ Савоини, въ Августѣ 1829 года, орденъ Св. Владиміра 2-й степени, и 22-го Августа назначилъ его Командиромъ 5-го (въ послѣдствіи 4-й) Пѣхотнаго корпуса. Вскорѣ потомъ, онъ былъ вызванъ въ С. Петербургъ для предсѣдательства въ Комитетѣ, гдѣ разсматривалось положеніе о взысканіи и пополненіи недостатковъ, могущихъ оказываться при сдачѣ полковъ, и составлялись правила порядка самой сдачи. За успѣшное дѣйствіе Комитета, 12-го Марта 1830 года, Савоини получилъ орденъ Св. Александра Невскаго. Хотя онъ не состоялъ уже тогда подъ начальствомъ Цесаревича Константина Павловича, но Его Высочество удостоилъ своего прежняго подчиненнаго слѣдующимъ письмомъ: «Съ особеннымъ удо«вольствіемъ узналъ Я о всемилостивѣйшемъ по«жалованіи Вашего Превосходительства кавале«ромъ ордена Св. Александра Невскаго. Мнѣ «весьма пріятно поздравить васъ съ сею Монар«шею милостью, воздаяніемъ отлично усердной «и долговремянной вашей службѣ. Пользуясь «симъ случаемъ, прошу васъ принять увѣреніе «особеннаго Моего къ вамъ, всегдашняго распо«ложенія и уваженія».

Въ послѣдній разъ явился Савоини на бранномъ поприщѣ въ 1831-мъ году, во время Польскаго мятежа. Онъ былъ въ Резервной арміи, и командовалъ отдѣльнымъ отрядомъ противъ мятеж-

никовъ, ворвавшихся въ предѣлы Россіи. Преслѣдованіе его за шайками возмутителей было столь быстро, что въ 19 дней совершилъ онъ 700 верстъ. Потомъ очищалъ онъ отъ шаекъ сихъ Августовское воеводство, водворяя всюду законный порядокъ. Въ Октябрѣ 1831-го года Савоини возвратился въ Россію. Черезъ два года, 6-го Декабря 1833-го, былъ онъ произведенъ въ Генералы отъ Инфантеріи, назначенъ Членомъ Генералъ-Аудиторіата, и занималъ сію должность до кончины своей. Онъ умеръ въ С. Петербургѣ, 7-го Апрѣля 1836-го года, на 70-мъ году отъ рожденія, послѣ продолжительной и тяжелой болѣзни.

Кромѣ исчисленныхъ выше наградъ, стяжанныхъ Савоини, большею частью, на поляхъ битвъ, онъ получилъ тридцать Монаршихъ благоволеній; отъ Государя Николая Павловича 15,000 рублей единовременно, и сложены были съ него, выданные ему заимообразно, 21,000 рублей.

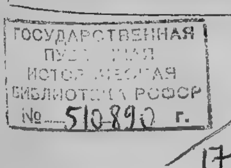
Справедливый и строгій исполнитель своихъ обязанностей, Савоини умѣрялъ добротою врожденную строптивость своего нрава, и снискивалъ тѣмъ уваженіе и привязанность своихъ подчиненныхъ. Наружность его носила отпечатокъ Италіянскаго происхожденія. Большіе черные глаза блистали отвагою и рѣшимостью, а правильныя черты лица были всегда оживлены. Преждевременныя сѣдины покрывали его голову, много разъ носимую имъ въ бой за Россію. До предсмертной болѣзни своей, онъ всегда сохранялъ бодрость духа, и движенія его были живыя и быстрыя.

Послѣ Еремѣя Яковлевича Савоини остались сынъ и дочь. Сынъ, Александръ Еремѣевичъ, воспитывался въ Пажескомъ Корпусѣ, и служитъ нынѣ Ротмистромъ въ Лейбъ-Гвардіи Уланскомъ полку, а дочь, Екатерина Еремѣевна, въ супружествѣ за Генералъ-Лейтенантомъ Генеральнаго Штаба, Карломъ Ивановичемъ Теннеромъ, которому, въ молодости его, на приступѣ къ Вильгельмсбургу, въ Февралѣ 1813 года, Савоини спасъ жизнь. Храбрый воинъ не думалъ тогда, что исторгаетъ изъ челюстей смерти того, кому въ послѣдствіи отдастъ руку единственной дочери.

ГРАФЪ

А. Ѳ. ЛАНЖЕРОНЪ.

Графъ Александръ Ѳедоровичъ Ланжеронъ (Louis-Alexandre Andrault, Chevalier Comte de Langeron, Marquis de la Cosse, Baron de Cougny, de la Ferté Langeron et de Sassy, etc.), Генералъ отъ Инфантеріи, кавалеръ орденовъ Св. Андрея Первозваннаго и Св. Александра Невскаго съ алмазными украшеніями, Св. Георгія 2-го класса, Св. Владиміра 1-й степени, Австрійскаго Маріи Терезіи 3-й степени, Французскаго Св. Людовика, Прусскихъ Чернаго Орла и Краснаго Орла 1-й степени, командоръ Св. Іоанна Іерусалимскаго, имѣвшій золотую шпагу съ надписью: «За храбрость,» знаки отличія: золотой За штурмъ Измаила и Американскій Цинцинната, медали въ память 1812 года, за взятіе Парижа и за Турецкую войну 1828 и 1829 годовъ, родился въ Парижѣ, 13-го Января 1763 года. Онъ былъ потомокъ стариннаго и знаменитаго рода въ области Ниверне. Родители и родственники его гордились воинскою славою своихъ предковъ, и назначая молодаго Графа также къ военному поприщу, направляли къ тому его воспитаніе. Онъ самъ пламенно желалъ отличиться на поляхъ битвъ, и считался въ службѣ съ самыхъ молодыхъ лѣтъ. Въ началѣ 1779 года, поступилъ онъ Подпоручикомъ въ пѣхотный полкъ своего дяди, Полковника, Графа Дамаса, составлявшій часть корпуса Маркиза Ланжерона, родственника молодаго Графа, и предназначенный для высадки въ Англію. Высадка не могла быть приведена въ исполненіе, и Графъ Ланжеронъ, вмѣстѣ со многими своими знатными соотечественниками, искалъ новаго поприща для воинской дѣятельности. Обольстительныя увлеченія Парижской жизни не остановили его. Окруженный богатствомъ и знатностью, благосклонно принимаемый при Дворѣ, и лично извѣстный Королевскому семейству своими блестящими качествами и превосходною образованностью, Ланжеронъ оставилъ Версальскій Дворъ, перешелъ въ пѣхотный полкъ Герцога Лаваля-Монморанси, и въ Іюлѣ 1782-го года отправился изъ Ларошеля, на фрегатѣ L'Aigle, въ армію Графа Рошамбо, дѣйствовавшую противъ Англичанъ въ Сѣверной Америкѣ, вмѣстѣ съ войсками Соединенныхъ Штатовъ. Кромѣ своихъ воинственныхъ побужденій, Графъ Лан-

жеронъ увлекался общимъ тогда высшему Французскому дворянству желаніемъ — расплатиться рыцарски съ Англичанами за униженіе Французскаго оружія, запечатлѣнное гибельнымъ могуществу Франціи Фонтенеблоскимъ договоромъ. Не искателями приключеній, но благородными воителями стремились въ Америку юноши знатнѣйшихъ семействъ Франціи, увлекаемые также поэзіею войны за Океаномъ, посреди новыхъ народовъ и картинъ величественной, громадной природы. Во-время плаванія въ Америку, со многими изъ своихъ военныхъ товарищей, въ числѣ коихъ находился Графъ Сегюръ, въ послѣдствіи Посолъ Франціи при Екатеринѣ II-й, Ланжеронъ былъ свидѣтелемъ жаркой встрѣчи своей небольшой эскадры съ Англійскимъ 74-хъ пушечнымъ кораблемъ Гекторъ, которымъ едва не овладѣли Французскіе фрегаты. У самаго берега Америки, при входѣ въ устье Делавары, они были настигнуты Англійскою эскадрою Адмирала Эльфинстона. Искуство и храбрость сдѣлали при семъ случаѣ все возможное, но фрегатъ L'Aigle сѣлъ на мель въ устьяхъ рѣки, и былъ взятъ Англичанами. Графъ Ланжеронъ спасся въ лодкѣ, и прибылъ въ Филадельфію, откуда поѣхалъ къ союзной арміи, въ Крампонскій лагерь, на Гудзоновой рѣкѣ. Потомъ пришелъ онъ въ Бостонъ, и, вмѣстѣ съ другими войсками, сѣлъ на эскадру Маркиза Водреля, для отправленія въ Южную Америку. Здѣсь, подъ начальствомъ Генерала Барона Віоменилля, былъ онъ въ дѣлахъ при Порто-Кабелло, въ Каракасѣ, Курасао и на Сенъ-Доминго. По заключеніи, въ 1783 году, Версальскаго мира, Графъ Ланжеронъ возвратился во Францію. Памятью Американскаго похода остался на груди его знакъ Цинцинната, данный всѣмъ участникамъ въ бояхъ за независимость Соединенныхъ Штатовъ.

Служба въ войскахъ тогдашней Франціи не могла удовлетворить воинственнаго духа Графа Ланжерона, и не смотря на полученные имъ чины, Капитана въ 1787 году, Подполковника въ 1788 году, онъ жаждалъ обширнаго боеваго поприща. Война Австріи и Россіи съ Турціею привлекала его, и онъ просился въ Австрійскую армію волонтеромъ, но даже покровительство Королевы Французской Маріи-Антуанеты не могло вызвать на то согласія брата ея, Императора Іосифа II-го, не принимавшаго въ свои войска иностранныхъ волонтеровъ. Графъ Ланжеронъ обратился къ Россійскому Двору, и по ходатайству Принца Нассау-Зигена, былъ принятъ въ нашу службу съ чиномъ Полковника, который имѣлъ во Французскихъ войскахъ. Ланжеронъ пріѣхалъ въ Петербургъ въ 1790 году, и 7-го Мая былъ назначенъ въ Сибирскій Гренадерскій полкъ, находившійся въ арміи Потемкина, но по Высочайшему повелѣнію, оставался въ Петербургѣ. Вскорѣ ему ввѣрили командованіе 2-ю дивизіею гребнаго флота, назначеннаго, подъ начальствомъ Принца Нассау-Зигена, дѣйствовать противъ Шведовъ. Графъ Ланжеронъ участвовалъ, 21 и 22-го Іюня, въ сраженіяхъ съ Шведскимъ флотомъ, и оказалъ такое отличіе, что Императрица Екатерина своеручно надѣла на него крестъ Св. Георгія 4-го класса. Преслѣдуя разсѣянный Шведскій флотъ, Графъ Ланжеронъ съ своею дивизіею захватилъ нѣсколько непріятельскихъ судовъ. Въ жаркомъ сраженіи подъ Роченсальмомъ, онъ командовалъ лѣвымъ крыломъ гребнаго флота и послѣ двадцати двухъ-часоваго боя, съ большимъ трудомъ соединился онъ съ Русскими кораблями у Фридрихсгама. Здѣсь оставался Ланжеронъ все лѣто, и при поискѣ на островъ Коргесари командовалъ десятью канонерскими шлюпками. Въ Августѣ былъ заключенъ миръ съ Швеціею. Графъ Ланжеронъ испросилъ дозволеніе отправиться въ армію, дѣйствовавшую противъ Турковъ. По пріѣздѣ туда, его назначили подъ начальство Генералъ-Маіора (въ послѣдствіи Адмиралъ) де-Рибаса, блокировавшаго своею флотиліею неприступный Измаилъ со стороны Дуная. Декабря 11-го 1790 года, въ день Измаильскаго штурма, Ланжеронъ находился въ колоннѣ Генерала Арсеньева, начальствуя батальономъ Лифляндскаго Егерскаго Корпуса. Колонна Арсеньева, приближаясь къ крѣпости, должна была выдерживать убійственный огонь непріятелей, и встрѣтила затрудненія при выходѣ на берегъ, отъ множества потопленныхъ Турецкихъ судовъ. Русскіе бросались въ во-

ду и потомъ всходили на берегъ, но были опрокидываемы Турками въ рѣку. При такомъ паденіи, Ланжеронъ получилъ сильную контузію въ ногу, въ послѣдствіи не бывши раненъ никогда, хотя участвовалъ болѣе нежели во ста сраженіяхъ. Суворовъ, въ донесеніи своемъ о взятіи Измаила, упоминалъ о Графѣ Ланжеронѣ, какъ «оказав«шемъ отличную неустрашимость въ атакѣ непрі«ятеля,» за что онъ и былъ награжденъ золотою шпагою, съ надписью: «За храбрость», и золотымъ крестомъ, установленнымъ въ память взятія Измаила. Въ 1791 году онъ служилъ въ на сухомъ пути, подъ начальствомъ Князя Рѣпнина, былъ въ Мачинской битвѣ, и за храбрость, оказанную имъ въ сей славный для Русской арміи день, удостоился получить благоволительный рескриптъ Императрицы. Съ соизволенія Ея, въ Іюлѣ того же года, съ нѣсколькими другими Французскими офицерами, отправился онъ на Рейнъ, для участія въ войнѣ противъ Французскихъ республиканцовъ, вступилъ волонтеромъ въ корпусъ Принца Саксенъ-Тешенскаго, и находился съ нимъ въ сраженіи подъ Гризуэлемъ. Въ Сентябрѣ Графъ Ланжеронъ присоединился къ корпусу Французскихъ эмигрантовъ, подъ начальствомъ братьевъ Людовика XVI-го. Онъ совершилъ, вмѣстѣ съ Прусскою арміею Герцога Брауншвейгскаго, трудный походъ въ Лотарингію и Шампанію, былъ въ сраженіяхъ подъ Верденомъ, Си, при осадѣ Тіонвиля, и по отступленіи Прусской арміи, и разбродѣ корпуса Французскихъ Принцевъ, возвратился въ Петербургъ. Императрица Екатерина II-я отправила его, вмѣстѣ съ Герцогомъ Ришелье, въ Нидерланды, на службу въ Австрійской арміи, бывшей подъ предводительствомъ Фельдмаршала Принца Саксенъ-Кобургскаго, поручивъ ему доставлять Ей свѣдѣнія о дѣйствіяхъ сей арміи. Въ продолженіе походовъ 1793 и 1794 годовъ, Графъ Ланжеронъ находился въ сраженіяхъ при Мобежѣ, Ландреси, Ланноа, Тюркоэнѣ, Турне, Флерусѣ, Сезарскомъ лагерѣ, Гиффельдѣ, Лефферингсгукѣ, Розендалѣ, близъ Дюнкирхена, въ Мармальскомъ лѣсу, подъ Ваттиньи, Ватерлоо, Маастрихтомъ, при осадахъ Валансьенна, Дюнкирхена, Кенуа, Ландреси, при нападеніи на покрытый путь подъ Валансьенномъ, при двухъ приступахъ къ укрѣпленному Мобежскому лагерю, и при бомбардированіи Дюссельдорфа. Исчисленіе военныхъ дѣйствій, въ которыхъ участвовалъ Ланжеронъ волонтеромъ, показываетъ пылкую храбрость его; два года безпрерывной воинской дѣятельности послужили основаніемъ великой его военной опытности. При взрывѣ покрытаго пути подъ Валансьенномъ, въ суматохѣ жаркой схватки, онъ замѣтилъ, что непріятель оставилъ внѣшнія укрѣпленія, и сначала пробѣжалъ по нимъ одинъ, а потомъ занялъ ихъ отрядомъ Подполковника Графа Дидрихштейна; на другой день городъ сдался. Въ дѣлѣ при Сезарскомъ лагерѣ онъ спасъ жизнь Герцогу Іоркскому, по ошибкѣ приближавшемуся къ непріятельской колоннѣ, принятой имъ за Ганноверскую. Графъ Ланжеронъ остановилъ и воротилъ Принца, чѣмъ избавилъ его отъ вѣрной смерти, ибо незадолго передъ тѣмъ кровожадный Конвентъ Французскій запретилъ брать въ плѣнъ живыхъ. Послѣ неудачь похода 1794 года и отступленія Австрійской арміи за Рейнъ, Графъ Ланжеронъ возвратился въ Петербургъ. Іюля 30-го 1795 года, его перевели въ Малороссійскій Гренадерскій полкъ, шефомъ коего былъ Графъ Румянцовъ-Задунайскій, отличившій въ молодомъ Полковникѣ рѣдкія воинскія дарованія. По представленію Румянцова, Графъ Ланжеронъ былъ назначенъ Полковникомъ его полка (нынѣ Гренадерскій Фельдмаршала Графа Румянцова-Задунайскаго), и продолжалъ имъ командовать въ чинѣ Бригадира, который получилъ 28-го Іюля 1796 года. Уже въ царствованіе Императора Павла, при производствѣ въ Генералъ-Маіоры, 22-го Мая 1797 года, Графъ былъ назначенъ шефомъ новосформированнаго Уфимскаго Мушкетерскаго полка, квартировавшаго въ Уфѣ. Императоръ, въ томъ же году, при смотрѣ въ Казани полковъ Оренбургской инспекціи, пожаловалъ Ланжерону орденъ Св. Анны 2-го класса, и всегда оказывая ему особенное благоволеніе, хотѣлъ назначить его Военнымъ Оренбургскимъ Губернаторомъ, но Ланжеронъ просилъ Монарха оставить его на военномъ поприщѣ. Прозьба его была удовлетворена. Октя-

бря 25-го 1798 года Графъ Ланжеронъ былъ произведенъ въ Генералъ-Лейтенанты, съ оставленіемъ шефомъ Уфимскаго полка, но въ началѣ 1799 года назначенъ, съ состояніемъ по арміи, Оберъ-Квартирмейстеромъ 25-ти тысячнаго корпуса войскъ, собраннаго въ Курляндіи и Самогиціи, подъ начальствомъ Генерала Бенкендорфа, по увольненіи коего Ланжеронъ оставался командиромъ сего корпуса. За исправное командованіе имъ, онъ былъ награжденъ орденомъ Св. Анны 1-й степени, и 13-го Мая того же года назначенъ, вмѣсто Генералъ-Маіора Седморацкаго, Шефомъ Ряжскаго мушкетерскаго полка, стоявшаго въ Ярославлѣ. Августа 12-го 1800 года, Императоръ наименовалъ Ланжерона Инспекторомъ Инфантеріи Брестской Инспекціи, и онъ носилъ сіе званіе до преобразованія, въ 1806 году, инспекцій въ дивизіи. Послѣднимъ знакомъ благоволенія къ нему Императора Павла былъ командорственный крестъ Св. Іоанна Іерусалимскаго. Но самою высшею наградою своего Государя облагодѣтельствованный имъ Ланжеронъ почиталъ то, что Императоръ удостоивалъ лично переписываться съ нимъ, и позволялъ ему сноситься съ Собою по дѣламъ управленія ввѣренною ему частью. При Императорѣ Павлѣ онъ былъ принятъ въ Россійское подданство, и удостоенъ Графскаго Россійской Имперіи достоинства.

Въ первую войну Императора Александра съ Наполеономъ, Графъ Ланжеронъ командовалъ второю колонною корпуса Графа Буксгевдена, и 8-го Ноября 1805 года, въ Ольмюцѣ, присоединился къ отступавшей отъ Дуная арміи Кутузова. Ноября 15-го союзная армія начала наступательное движеніе противъ Наполеоновыхъ войскъ. Подъ начальствомъ Графа Ланжерона находились полки Фанагорійскій Гренадерскій, Выборгскій, Пермскій, Курскій и Ряжскій Мушкетерскіе, 8-й Егерскій, рота піонеровъ и 2½ сотни казаковъ. Послѣ нѣсколькихъ дней медленнаго движенія впередъ, 19-го Ноября армія прошла Аустерлицъ, и расположилась на позиціи, откуда на слѣдующее утро должна была атаковать Наполеона. Графъ Ланжеронъ былъ на лѣвомъ крылѣ нашемъ; лѣвѣе его стояла колонна Дохтурова, а правѣе Пржибышевскаго. Ноября 20-го, въ 8 часовъ утра, двинулись они съ позиціи. Колонна Графа Ланжерона шла лѣвымъ флангомъ. Впереди былъ 8-й Егерскій полкъ; за нимъ слѣдовали: Выборгскій, Пермскій и Курскій; въ замкѣ Графъ Каменскій 1-й, съ полками Ряжскимъ и Фанагорійскимъ. Въ половинѣ 9-го часа Графъ Ланжеронъ подошелъ къ Гольдбаху, но былъ задержанъ въ своемъ движеніи поставленными на другомъ берегу ручья непріятельскими стрѣлками и батареями. Между тѣмъ, шедшій въ замкѣ колонны его, Графъ Каменскій, увидѣвъ всходившихъ на Праценскія высоты, противъ нашего центра, Французовъ, остановилъ свою бригаду и атаковалъ ею ихъ правое крыло. Извѣщенный о семъ, Графъ Ланжеронъ усомнился въ справедливости донесенія Графа Каменскаго, но слыша пальбу въ бригадѣ его, поѣхалъ къ ней, и удостовѣрившись въ происходившемъ, повелъ на помощь Каменскому Курскій полкъ. Подкрѣпленіе сіе прибыло, когда Графъ Каменскій уже отступилъ, и на мѣстѣ, гдѣ онъ сражался, были Французы. Они тотчасъ атаковали превосходными силами Курскій полкъ, и разбили его на голову. Тогда изъ всей колонны Графа Ланжерона, остались у него только полки: 8-й Егерскій, Выборгскій и Пермскій Мушкетерскіе. Когда бывшая правѣе Графа Ланжерона колонна Пржибышевскаго потерпѣла совершенное пораженіе, и Французы уже появились въ тылу Графа Ланжерона, получилъ онъ отъ начальника своего, Графа Буксгевдена, приказаніе отступить; но Ланжеронъ былъ уже такъ тѣснимъ Французами, что онъ могъ вывести изъ дѣла только два полка, 8-й Егерскій и Выборгскій. Пермскій, находясь впереди, былъ окруженъ непріятелемъ и вскорѣ разбитъ на голову. Графы Буксгевденъ и Ланжеронъ спѣшили уходить къ Аугесту, но успѣли пройдти черезъ селеніе только съ двумя головными батальонами; остальныя войска ихъ, отрѣзанныя Французами, примкнули къ Дохтурову и спасены имъ. Недовольный дѣйствіями Графа Ланжерона подъ Аустерлицомъ, Императоръ Александръ велѣлъ ему подать въ отставку. Письмо, писанное о томъ къ нему Графомъ Ливеномъ, и

исправленное рукою Государя, свидѣтельствуетъ о милосердіи Александра даже къ тѣмъ, кто, по несчастію навлекалъ на себя гнѣвъ Его. Вотъ что писалъ Ливенъ Ланжерону: «Сраженіе 20-го «Ноября было особенно гибельно для вашей ко«лонны. Императоръ недоволенъ вашими ра«споряженіями, но щадя вашу чувствительность, «позволяетъ вамъ просить увольненія отъ служ«бы.» Въ послѣдствіи Императоръ Александръ возвратилъ Свою милость Графу Ланжерону, заслужившему ее на безчисленныхъ поляхъ сраженій. И послѣ Аустерлица Онъ смягчилъ Свой гнѣвъ, оставивъ его на службѣ. Апрѣля 12-го 1806 года Ланжеронъ назначенъ былъ состоять по арміи. Вскорѣ загорѣлась война съ Турціею. Графъ Ланжеронъ находился при отдѣльной, 13-й дивизіи, Герцога Ришелье, имѣвшей назначеніе занять Паланку, Аккерманъ и Килію. Ланжеронъ всю зиму командовалъ войсками, расположенными въ Киліи, Аккерманѣ и Бендерахъ, а при открытіи похода 1807 года присоединился съ ними къ корпусу, стоявшему подъ Измаиломъ, и командовалъ отрядомъ на островѣ Четалѣ. Апрѣля 7-го имѣлъ онъ жаркую схватку съ вышедшими изъ Измаила на островъ большими толпами Турковъ, и отбилъ у нихъ два орудія и два знамя. Онъ получилъ за сіе дѣло орденъ Св. Владиміра 3-й степени, что было началомъ новыхъ милостей Государя. Въ 1808 году командовалъ онъ отрядомъ близъ Фальчи, а потомъ корпусомъ, охранявшимъ Бессарабію, но военныхъ дѣйствій не было во весь годъ; за то 1809-й годъ далъ случай развиться воинскимъ дарованіямъ Ланжерона. Сперва онъ командовалъ корпусомъ, наблюдавшимъ Измаилъ, а потомъ назначенъ главнымъ начальникомъ резервныхъ войскъ Молдавской арміи, и имѣлъ штабъ-квартиру въ Букарестѣ. Положеніе его сдѣлалось чрезвычайно затруднительнымъ, когда въ концѣ Августа Верховный Визирь переправлялся у Журжи, въ намѣреніи ударить на Букарестъ, и Князь Багратіонъ предписывалъ Ланжерону принять всѣ мѣры для защиты Букареста, посылая на помощь ему изъ-подъ Браилова Эссена 3-го, съ войсками, какія можно было оттуда отдѣлить. Для поясненія важности подвига, предстоявшаго Ланжерону, необходимо войдти въ нѣкоторыя подробности.

Турки въ большихъ силахъ владѣли всѣмъ правымъ берегомъ Дуная, и на лѣвомъ занимая крѣпость Журжу, имѣя укрѣпленія въ Слободзеѣ, Зимницѣ, Фламундѣ, могли во многихъ мѣстахъ вторгнуться въ Валахію и раззорить Букарестъ, гдѣ были у насъ 6000 больныхъ, артиллерійскій паркъ и лазареты. Верховный Визирь хотѣлъ повторить, не новый въ войнахъ Турковъ съ нами маневръ, переправиться у Силистріи и Журжи, помочь Браилову, уничтожить наши запасы и госпитали въ Валахіи, и принудить Князя Багратіона возвратиться изъ-за Дуная. Узнавъ, что грозный Милорадовичъ отозванъ на нижній Дунай, а въ Букарестѣ одинъ Ланжеронъ, одержимый лихорадкою, имѣющій только 3000 здоровыхъ солдатъ, Верховный Визирь, по убѣжденію Валахскихъ Князей, рѣшился переправиться со всѣми силами въ одномъ мѣстѣ, у Журжи, и идти прямо на Букарестъ. Съ 20,000 пѣхоты и конницы, 25-го Августа, переправился Визирь изъ Рущука въ Журжу, но не двигался быстро впередъ. Ужасъ овладѣлъ жителями Букареста. Они трепетали за свое имущество, за свою жизнь, и готовились бѣжать, хотя Графъ Ланжеронъ увѣрялъ ихъ, что остановитъ Турковъ, даже назначалъ день, когда разобьетъ ихъ. Не смотря на усиленіе своей болѣзни, выступилъ онъ на встрѣчу непріятеля, когда присоединился къ нему Эссенъ. Въ сводномъ корпусѣ ихъ было 6328 человѣкъ. Графа Ланжерона озабочивала мысль: не переправятся ли непріятели у Силистріи, во время движенія его къ Журжѣ, но какъ опытный въ войнахъ съ Турками Генералъ, онъ вышелъ изъ Фалештока, сборнаго мѣста своего корпуса, и двинулся къ Журжѣ. Въ 9-ти верстахъ отъ сей крѣпости, близъ Фрасины, встрѣтилъ онъ Турецкій авангардъ Бошняка-Аги, въ 3000 человѣкъ, и лично повелъ противъ нихъ свой авангардъ. Искусными движеніями выманивъ изъ Журжи большое число Турковъ, онъ одержалъ надъ ними совершенную побѣду, потерявъ только 174 человѣка убитыми и ранеными. На другой день проливной дождь мѣшалъ движенію

войскъ. Августа 31-го Графъ Ланжеронъ приблизился къ Журжѣ, и въ пяти верстахъ отъ нея расположился кареями, на длинномъ протяженіи, смѣло вызывая Турковъ на новый бой. Испуганный отвагою Ланжерона, Верховный Визирь укрѣплялся въ своемъ лагерѣ, и хотя 4-го Сентября Ланжеронъ, получивъ ложное извѣстіе о переправѣ непріятеля у Туртукая, отступилъ къ Букаресту, но Верховный Визирь началъ переводить войска обратно въ Рущукъ, узнавъ о движеніи Князя Багратіона къ Силистріи. Тѣмъ остановлено было покушеніе Визиря противъ Валахіи рѣшительнымъ движеніемъ и побѣдою Ланжерона, и уничтожено приближеніемъ Багратіона. Вотъ какъ отмѣченъ сей подвигъ въ собственноручномъ журналѣ Графа Ланжерона: «Совершивъ уже пять походовъ противъ Турковъ, научился я воевать съ «ними, и узналъ, что закрытыя мѣста очень для «нихъ выгодны, ибо въ такихъ мѣстахъ не можемъ мы удерживать того боеваго порядка, «который нуженъ противъ нихъ, а они стрѣляютъ довольно мѣтко и на большое разстояніе. «Сверхъ того извѣстно мнѣ было, что не надобно позволять Туркамъ атаковать, или ожидать ихъ, но всегда должно идти имъ на встрѣчу, предупреждать и разстроивать ихъ намѣренія. Если бы я остался въ Копычени, на половинѣ дороги отъ Букареста къ Журжѣ, то «могъ бы быть разбитъ, и принужденъ оставить «Букарестъ. Тогда армія наша, находившаяся «за Дунаемъ, должна была возвратиться, и походъ былъ совершенно разстроенъ. Я не «имѣлъ другихъ средствъ къ отвращенію сей «опасности и спасенію Букареста, какъ идти «самому подъ Журжу, и заманить Визиря въ «генеральное сраженіе; хотя впрочемъ я не «имѣлъ болѣе 6000 человѣкъ, между тѣмъ, какъ «Турковъ было болѣе 20,000. При малочисленности моей въ сравненіи съ непріятелемъ, я «не могъ сомнѣваться въ побѣдѣ, имѣвши подъ «моимъ начальствомъ отличныхъ генераловъ, «отборныя войска, множество артиллеріи и достаточно конницы. Впрочемъ, съ Турками никогда не должно дѣлать сравненія въ числѣ «войскъ. Я могъ причинить Туркамъ болѣе «вреда, если бы сражался во Фрасинахъ со всѣмъ «моимъ корпусомъ, которымъ тогда командовалъ, что мнѣ совѣтовалъ Генералъ-Лейтенантъ Эссенъ 3-й. Я слишкомъ держался моихъ правилъ, желалъ скрыть передъ непріятелемъ свои силы, и на другой день возобновить сраженіе. Я ошибся, и чрезъ то не пріобрѣлъ всѣхъ выгодъ. Какъ бы то ни было, «могу сказать, что дѣло подъ Фрасиной, удержавшее Турковъ, и разстроившее ихъ намѣренія, «было весьма полезно для успѣховъ нашего похода и спасло Валахію. Изъ него можно заключить, что точное познаніе непріятеля, съ которымъ имѣемъ мы дѣло, составляетъ первое «преимущество генерала, и что оно часто можетъ замѣнить искуство, какъ то я самъ испыталъ надъ собою.»

Важный подвигъ Ланжерона былъ награжденъ орденомъ Св. Владиміра 2-й степени. Въ Сентябрѣ Князь Багратіонъ предписалъ ему прибыть изъ Букареста къ Силистріи, и принять въ свое начальство корпусъ Милорадовича, назначеннаго тогда къ командованію въ Молдавіи и Валахіи. При блокадѣ Силистріи Ланжеронъ отразилъ, 4-го и 10-го Октября, сильныя вылазки непріятеля. Послѣ отступленія отъ Силистріи, корпусъ его былъ у Гирсова и потомъ зимовалъ въ Яссахъ. При открытіи похода 1810 года, новый Главнокомандующій, Графъ Каменскій, поручилъ Ланжерону осаду Силистріи. Мая 30-го, черезъ семь дней по открытіи траншей, Силистрія сдалась на капитуляцію. Вскорѣ потомъ Графъ Ланжеронъ выступилъ съ арміею къ Шумлѣ. Главнокомандующій Графъ Каменскій, обложа Шумлу, велѣлъ ему занять Джумай, а послѣ перевелъ его въ Диревіой, гдѣ 8-го Іюля разбилъ онъ 12,000-й корпусъ знаменитаго Турецкаго паши Ахмета-Бея, за что былъ награжденъ орденомъ Св. Георгія 3-го класса. Послѣ одержанной имъ у Диревіой побѣды, Графъ Ланжеронъ получилъ повелѣніе идти съ своимъ корпусомъ отъ Шумлы къ Рущуку, и блокировать сію крѣпость; она сдалась оружію Императора Александра 15-го Сентября, въ день, когда исполнилось девять лѣтъ со времени коронованія Благословеннаго Монарха.

Паденіе Рущука доставило Графу Ланжерону орденъ Св. Александра Невскаго. Спустя шесть недѣль, осеннія непогоды и бездорожье положили конецъ военнымъ дѣйствіямъ. Русская армія возвратилась на берега Дуная. Здѣсь Графу Ланжерону ввѣрено было начальство надъ четырьмя пѣхотными дивизіями. Въ началѣ 1811 года, ожидало его назначеніе несравненно важнѣйшее: повелѣніе Императора Александра принять, по случаю болѣзни Графа Каменскаго, временное предводительство надъ Молдавскою арміею, и исполнить планъ дѣйствій, начертанный Графомъ Каменскимъ. При семъ случаѣ Императоръ Александръ писалъ ему: «Вы должны имѣть цѣлью быстрыми движеніями распространить ужасъ за Балканами. «Если послѣдствія вашего движенія будутъ вамъ «благопріятны, и Турецкое Правительство покажетъ наклонность къ миру, то приступите къ «переговорамъ и окончанію ихъ со всею дѣятельностью, и вмѣстѣ такъ осторожно и благоразумно, чтобы не обнаружить единственнаго «стремленія нашего къ сей цѣли. Если послѣ «сего усилія Порта оставаться будетъ непреклонною къ миру, предметъ движенія за Ду«най долженъ заключаться въ нанесеніи большаго вреда непріятелю, и истребленіи всѣхъ способовъ къ его наступательнымъ движеніямъ. «Тогда, истощивъ всѣ средства къ распространенію ужаса, и не видя болѣе возможности и «пользы дѣйствовать далѣе, со всѣми войсками «возвратитесь за Дунай, и расположите ихъ, по «лучшему усмотрѣнію, къ оборонительной войнѣ.»

Графъ Ланжеронъ отвѣчалъ Императору Александру: «Если бы болѣзнь Графа Каменскаго не остановила наступательныхъ дѣйствій, «то поискъ за Дунаемъ, въ то время произведенный, безъ сомнѣнія, былъ бы увѣнчанъ желаемымъ успѣхомъ. За мѣсяцъ передъ тѣмъ «можно было смѣло идти на Софію съ 18-ю тысячами человѣкъ. Но когда я принялъ временное начальство надъ арміею, подобное предпріятіе уже сопряжено было съ большими затрудненіями, потому что, 1) походъ къ Днѣ«стру нашихъ пяти дивизій былъ Туркамъ извѣстенъ, черезъ преданныхъ имъ жителей Ва«лахіи, Французскихъ Консуловъ въ княжествахъ и «Французскихъ курьеровъ, часто проѣзжавшихъ «черезъ Бухарестъ и Константинополь; 2) временный поискъ, слишкомъ поздно произведенный, не могъ уже поколебать упорство Султана; «вопреки Верховнаго Визиря и Рейсъ-Эффендія, «онъ слышать не хочетъ о мирѣ, употребляя «всѣ средства къ продолженію войны; 3) имѣя «цѣлью устрашить Константинополь, надлежало «пробиться до самаго Адріанополя, но для сего «Молдавская армія очень слаба. Слѣдственно, «остается исполнить только третье предположеніе, опустошить страну между Балканомъ и «Дунаемъ, и немалое число Булгаровъ перевесть на лѣвую сторону Дуная».

Такимъ образомъ Графъ Ланжеронъ хотѣлъ только сдѣлать сильный поискъ за Дунаемъ, но и сему намѣренію встрѣтились препятствія: мятели, распутица, внезапныя и необыкновенно раннія движенія Турковъ, ибо Султанъ положилъ вести въ 1811-мъ году войну рѣшительную. Со всѣхъ концовъ Турецкой Имперіи поспѣшали войска къ подошвѣ Балкановъ. Отряды Турецкой конницы, вышедшіе изъ Тырново и Ловчи, появились передъ Русскими передовыми постами, стоявшими на правомъ берегу Дуная, высматривая наше расположеніе. Бошнякъ-Ага подвинулся къ рѣкѣ Искеру, противъ нашего праваго крыла. Желая лично узнать, дѣйствительно ли дороги сдѣлались непроходимыми отъ ненастья, и ближе удостовѣриться въ справедливости привозимыхъ донесеній объ усиленіи Турковъ, Графъ Ланжеронъ отправился въ Никополь. Здѣсь единогласныя показанія жителей и лазутчиковъ подтвердили извѣстіе о безпрестанномъ умноженіи Турецкихъ войскъ, и укрѣпленіи ими Балканскихъ тѣснинъ, городовъ и селеній, лежащихъ между Балканами и Дунаемъ. Доносили также, что Турки, свѣдавъ о намѣреніи нашемъ идти въ Булгарію, готовились къ упорной оборонѣ. Сообразивъ такое положеніе дѣлъ, Графъ Ланжеронъ увидѣлъ, что ему предстояло одно: брать приступомъ укрѣпленные непріятелемъ города, тѣснины и селенія. Не полагая дѣйствія сіи совмѣстными съ вой-

ною оборонительною, онъ не исполнилъ Высочайшаго повелѣнія, не пошелъ за Дунай, и рѣшился ничего не предпринимать до пріѣзда новаго Главнокомандующаго, Кутузова, ожидая вскорѣ прибытія его. Такимъ образомъ временное начальство Графа Ланжерона надъ арміею, продолжавшееся два мѣсяца, Февраль и Мартъ, не ознаменовалось никакими военными происшествіями; оно было только переходомъ власти отъ одного Главнокомандующаго къ другому, отъ Графа Каменскаго къ Кутузову.

Прибывъ въ Апрѣлѣ 1811 года въ Молдавскую армію, Кутузовъ поручилъ Графу Ланжерону начальство надъ главнымъ корпусомъ войскъ, составлявшимъ центръ арміи. Въ Іюнѣ Кутузовъ началъ наступательныя дѣйствія, и 22-го того же мѣсяца одержалъ побѣду надъ Верховнымъ Визиремъ близъ Рущука. Въ семъ сраженіи Графъ Ланжеронъ командовалъ лѣвымъ крыломъ Русской арміи, и за участіе въ побѣдѣ произведенъ въ Генералы отъ Инфантеріи. Когда, черезъ два съ половиною мѣсяца потомъ, выманивъ Верховнаго Визиря съ главными силами на лѣвый берегъ Дуная, Кутузовъ поручилъ Графу Ланжерону всѣ войска наши, облегавшія Турецкій укрѣпленный лагерь. Въ сіе достопамятное время Графъ Ланжеронъ былъ первымъ помощникомъ Кутузова, ежедневнымъ и однимъ изъ самыхъ любимыхъ собесѣдниковъ его. Слишкомъ три мѣсяца провелъ онъ на бивакахъ, въ безпрерывныхъ трудахъ и неоднократныхъ дѣлахъ съ Турками. Разгромивъ Турецкую армію, Кутузовъ поручилъ Графу Ланжерону отвести бѣдные остатки ея въ назначенныя для нихъ селенія, въ 50-ти верстахъ назади нашей арміи. Исполнивъ порученіе, Графъ Ланжеронъ явился къ Кутузову, который встрѣтилъ его поздравленіемъ съ орденомъ Св. Владиміра 1-й степени, пожалованнымъ Графу Ланжерону за дѣйствія его при уничтоженіи Турецкой арміи, слѣдствіемъ чего былъ Букарестскій миръ, заключенный въ Маѣ 1812-го года. Кутузовъ былъ смѣненъ Адмираломъ Чичаговымъ. Проведя въ Букарестѣ два мѣсяца, въ ожиданіи ратификаціи мира Султаномъ, въ Іюлѣ Чичаговъ выступилъ изъ Валахіи въ Волынскую губернію, поручивъ въ семъ походѣ Графу Ланжерону одинъ изъ корпусовъ Молдавской арміи.

Графъ Ланжеронъ, старшій послѣ Главнокомандующаго Генералъ въ арміи, принималъ непосредственное участіе во всѣхъ дѣйствіяхъ, отъ Вильны до Бреста, и отъ Бреста до Березины. Нѣсколько разъ находился онъ въ дѣлахъ съ непріятелями, и потомъ былъ въ преслѣдованіи ихъ отъ Березины до Нѣмана. Подвиги Русскихъ Генераловъ соединялись здѣсь въ одно, составленное изъ тысячи безпримѣрныхъ подвиговъ, событіе. Часто отрядные начальники, съ нѣсколькими сотнями воиновъ, разбивали цѣлыя непріятельскія колонны несчастныхъ бѣглецовъ, забирали у нихъ пушки, обозы, казну, и оставляли имъ только полуугаснувшую жизнь. Управляя ввѣреннымъ ему корпусомъ на гибель враговъ нашихъ, Графъ Ланжеронъ являлся въ то же время великодушнымъ покровителемъ беззащитныхъ, искавшихъ пощады Французовъ. Не разъ, видя бывшихъ своихъ соотечественниковъ среди всѣхъ бѣдствій, какія только можетъ представить война, онъ оказывалъ имъ всяческое пособіе, дѣлилъ съ ними кусокъ хлѣба, спасалъ отъ смерти жертвы честолюбія Наполеонова. Имя Ланжерона произносили съ глубокимъ уваженіемъ Русскіе, и благословляли побѣжденные чужеземцы.

Война 1813 года открыла Графу Ланжерону новое, блистательное поприще. Въ Мартѣ мѣсяцѣ, подъ главнымъ начальствомъ Барклая де-Толли, командовалъ онъ корпусомъ при блокадѣ Торна, и потомъ, правильною осадою взялъ сію крѣпость, 4-го Апрѣля, черезъ семь дней послѣ открытія траншей. Наградою его были орденъ Св. Георгія 2-го класса, большаго креста, пять тысячь рублей ассигнаціями, и Королевско-Прусскіе ордена Чернаго Орла и Красн. Орла 1-й степени. По взятіи Торна, онъ, съ своимъ корпусомъ, пошелъ въ Саксонію, гдѣ армія Барклая де-Толли соединилась съ главною Россійско-Прусскою, и 7-го Мая начальствовалъ колонною Русскихъ войскъ подъ Кенигсвартомъ, гдѣ была разбита Итальянская дивизія Наполеоновой арміи. Въ слѣдующіе два дня, подъ Бауценомъ, Ланжеронъ сражался на

правомъ крылѣ. Черезъ нѣсколько дней потомъ, Барклай де-Толли назначенъ былъ Главнокомандующимъ союзными арміями, а Графу Ланжерону поручилъ Императоръ Александръ начальство надъ западною арміею, названною тогда центральнымъ корпусомъ. Во все время Пойшвицкаго перемирія, онъ стоялъ близъ Рейхенбаха, и оказалъ большую услугу переформированіемъ ввѣренныхъ ему войскъ, разстроенныхъ въ составѣ своемъ безпрерывнымъ походомъ, отъ Дуная до Березины, и отъ Березины до Бауцена.

При окончаніи Пойшвицкаго перемирія, Императоръ Александръ ввѣрилъ Графу Ланжерону корпусъ, состоявшій изъ четырехъ пѣхотныхъ и одного кавалерійскаго корпусовъ. Пѣхотными командовали: Князь Щербатовъ, нынѣ Московскій Генералъ-Губернаторъ, Графъ Сентъ-Пріестъ, Олсуфьевъ и Капцевичъ, а кавалерійскимъ Баронъ Корфъ. Всего было подъ начальствомъ Графа Ланжерона 53 батальона, 37 эскадроновъ, 9 казачьихъ полковъ, 176 орудій, 1 піонерная и 2 понтонныя роты. Съ сими корпусами, заключавшими въ себѣ 42,531 человѣка, Графъ Ланжеронъ поступилъ, въ Іюлѣ 1813 года, въ Силезскую армію, предводимую Блюхеромъ. Въ началѣ Августа Блюхеръ открылъ военныя дѣйствія, непосредственнымъ участникомъ коихъ былъ во весь походъ Графъ Ланжеронъ. Августа 7-го находился онъ въ дѣлѣ подъ Зибенейхеномъ, гдѣ лошадь его была ранена двумя пулями, 8-го подъ Левенбергомъ, 14-го въ Кацбахскомъ сраженіи, составляя здѣсь лѣвое крыло Россійско-Прусской арміи. На другой день послѣ сей битвы, преслѣдуя Французовъ, отбилъ онъ у нихъ 22 пушки, и вслѣдъ за тѣмъ, окруживъ Французскую дивизію Генерала Пюто, принудилъ его положить оружіе. Трофеями Графа Ланжерона были 3,500 плѣнныхъ, 16 орудій и 2 знамя, а сподвижниками его въ семъ подвигѣ Князь Щербатовъ, Баронъ Корфъ и Рудзевичъ. Продолжая преслѣдовать разбитаго подъ Кацбахомъ Макдональда, Блюхеръ послалъ корпуса Ланжерона и Іорка на Остритцъ и Лебау, гдѣ произошло у нихъ жаркое аррьергардное дѣло съ корпусомъ Князя Понятовскаго. Изъ Гернгута тѣ же корпуса были направлены въ обходъ праваго крыла Французовъ, отступившихъ до Бишофсверде и Столпена; 9-го, 10-го и 11-го Сентября они имѣли сильныя авангардныя дѣла съ Французами. За всѣ сіи дѣйствія Императоръ Александръ наградилъ Графа Ланжерона вензеловымъ изображеніемъ Своего имени на эполеты, и 30-ю тысячами рублей. Переправившись съ Силезскою арміею черезъ Эльбу у Эльстера, Графъ Ланжеронъ былъ въ сраженіи при Вартенбергѣ, 21-го Сентября. Въ первый день Лейпцигской битвы, Октября 4-го, онъ сражался близъ селенія Видерича, разбилъ Французовъ, и захватилъ у нихъ 13-ть орудій, 80 зарядныхъ ящиковъ и 1200 плѣнныхъ. Октября 6-го, въ великой битвѣ народовъ, вытѣснивъ Французовъ изъ селенія Мокау авангардомъ Рудзевича, Графъ Ланжеронъ перешелъ черезъ рѣку Парту, и обратился къ Шенфельду. Поступивъ подъ начальство Наслѣднаго Принца Шведскаго, онъ получилъ отъ него приказаніе взять Шенфельдъ, во что бы то ни стало, и двинулся къ сему селенію, куда упиралось лѣвое крыло Наполеона. Завязался самый упорный бой. Въ Шенфельдѣ находился корпусъ Маршала Мармона, имѣя въ резервѣ корпусъ Сугама; оба они состояли подъ начальствомъ Маршала Нея. Селеніе представляло намъ фронтъ не болѣе ста саженъ, и своею каменною стѣною способствовало непріятельской защитѣ. Всѣ строенія были въ немъ каменныя, двухъ-этажныя. Къ полю, влѣво, отдѣлялась четырехъ-угольная ограда кладбища; на ней, и по всей стѣнѣ, сидѣло множество Французовъ; они не допускали нашихъ стрѣлковъ подступать, засыпая ихъ пулями. Первую атаку Графъ Ланжеронъ повелъ съ фронта. Онъ приказалъ подвезти батареи на близкое разстояніе, бросать въ селеніе каменныя ядра и зажечь строенія, а по оградѣ стрѣлять картечами. Домы загорѣлись въ разныхъ мѣстахъ, но невозможно было согнать стрѣлковъ со стѣны. Графъ Ланжеронъ послалъ за другою батареею, и остановилъ ее на ружейный выстрѣлъ отъ Шенфельда. Полки Старооскольскій, и 29, 37 и 45-й Егерскіе ворвались въ селеніе. Мармонъ ввелъ

въ дѣло стоявшій въ улицахъ резервъ. Съ крикомъ устремились впередъ Французы и выбили нашихъ изъ селенія. Графъ Ланжеронъ возобновилъ дѣйствіе гранатами и ядрами. Неудача нападенія съ фронта заставила его измѣнить направленіе атаки, и обратить ее на лѣвую сторону Шенфельда. Туда повелъ онъ колонны и орудія, осыпаемыя выстрѣлами. Сперва надобно было взять кладбище. Вдоль стѣны его пустили рикошетами ядра, картечами били по кладбищу, и выгнали оттуда Французовъ. Наши кинулись черезъ кладбище, на штыкахъ вломились въ Шенфельдъ, но опять не надолго. Непріятелю необходимо надобно было удержать за собою Шенфельдъ, ибо, потерявъ его, онъ могъ быть обойденъ съ лѣваго фланга. Ней ввелъ въ дѣло корпусъ Сугама. Оглушительный крикъ и градъ пуль возвѣстили его прибытіе. Наши, послѣ упорной обороны, должны были уступить селеніе. По сторонамъ Шенфельда Ней поставилъ батареи. Наслѣдный Принцъ Шведскій подкрѣпилъ Графа Ланжерона Русскими и Шведскими батареями и Англійскою ракетною ротою. Открылась сильная канонада. Ракетная рота разбита была въ щепы. Графъ Ланжеронъ въ третій разъ атаковалъ Шенфельдъ. Полки Бѣлозерскій, Рязанскій, Елецкій и Полоцкій двинулись прямо въ селеніе; Брестскій, Вильманстрандскій, Куринскій и Колыванскій съ лѣвой стороны; Нашебургскій, Староингерманландскій и Якутскій въ обходъ справа. Послѣ отчаяннаго двухъ-часоваго сопротивленія Французовъ, наши овладѣли селеніемъ, потерявъ, при повторенныхъ на него атакахъ до 4000 человѣкъ. Графъ Ланжеронъ выступилъ далѣе, тѣснилъ Нея до Рейдница, и такимъ образомъ увѣнчался славою, что одинъ изъ всѣхъ союзныхъ Генераловъ прорвалъ позицію Наполеона. Его успѣхами тылъ Французской арміи былъ стѣсненъ, и лѣвое крыло ея обойдено. Наступившій вечеръ прекратилъ дальнѣйшіе успѣхи Графа Ланжерона. Онъ остановился, и стрѣлялъ ядрами и гранатами въ Лейпцигъ, гдѣ въ тѣсныхъ улицахъ сперлась тогда отступавшая, разбитая Наполеонова армія. Ночью корпусъ Графа Ланжерона былъ переведенъ на правый берегъ Парты, противъ Галльскаго предмѣстія, и на слѣдующій день взялъ приступомъ защищавшій его редутъ, съ 4-мя орудіями. Въ предмѣстіи каждый шагъ впередъ надобно было покупать кровью. Одолѣвая всѣ препоны, Графъ Ланжеронъ былъ однимъ изъ вождей, способствовавшихъ взятію города. Генералы, и войска, предводительствуемые имъ, показали чудеса храбрости. Посланные имъ въ обходъ, Екатеринбургскій Пѣхотный и Егерскіе 29-й и 45-й полки, такъ неожиданно явились у Эльстерскаго моста, что испуганные Французы взорвали мостъ, и оставили въ жертву побѣдителямъ всю часть арміи, артиллеріи и обозовъ, еще не перешедшихъ на другой берегъ рѣки. За дѣйствія свои въ Лейпцигскомъ сраженіи Ланжеронъ получилъ алмазные знаки ордена Св. Александра Невскаго и Шведскій орденъ Меча 1-й степени.

Окончивъ преслѣдованіе непріятеля черезъ Шкейдицъ, Люценъ, Вейсенфельсъ, и далѣе до Рейна, Графъ Ланжеронъ возвратился къ Франкфурту на зимнія квартиры; корпусъ его участвовалъ въ блокадѣ Касселя, и потомъ, вмѣстѣ съ Силезскою арміею, переправился черезъ Рейнъ, 21-го Декабря, близъ Каубе; 22-го числа былъ взятъ имъ Бингенъ; 23-го поручена ему блокада Майнца, которою и управлялъ онъ до 31-го Января 1814 года. Тогда двинулся онъ во Францію, черезъ Кайзерслаутернъ, Нанси, Тулъ, Витри и Реймсъ до Суассона, гдѣ соединился опять съ арміею Блюхера. Февраля 23-го отразилъ онъ нападеніе на Суассонъ, при чемъ показалъ свое благородное самоотверженіе въ слѣдующемъ случаѣ: прибывъ на мѣсто дѣйствія, онъ нашелъ, что всѣ распоряженія къ оборонѣ были уже сдѣланы Генераломъ Рудзевичемъ. Совершенно одобривъ ихъ, Ланжеронъ сказалъ своему подчиненному: «Вы распорядились съ такою предусмотрительностью, что я не хочу отнимать «у васъ славы подвига. Дѣйствуйте по усмотрѣнію, а мнѣ позвольте быть только вашимъ «помощникомъ.» Сражаясь цѣлый день, Рудзевичъ отразилъ Французовъ. Графъ Ланжеронъ спѣшилъ свидѣтельствовать о подвигѣ, не приписывая себѣ никакого въ немъ участія. Февраля 25-го Ланжеронъ былъ въ сраженіи подъ Лао-

номъ, а 13-го Марта въ битвѣ подъ Феръ-Шемпенуазомъ. Онъ увѣнчалъ свои подвиги 18-го, подъ Парижемъ. Рано поутру Императоръ Александръ отправилъ къ нему адъютанта, повелѣвая тотчасъ и не смотря ни на какія препятствія идти на Монмартръ. Ланжеронъ, ночевавшій у Бланъ-Мениля, уже былъ на маршѣ къ Монмартру. Услышавъ на зарѣ сильную пальбу у Лавилета, и не получая никакого приказанія отъ Блюхера, онъ, какъ опытный воинъ, самъ собою рѣшился идти туда, гдѣ слышалась пальба. Послѣ нѣкоторой задержки отъ распоряженій Блюхера, онъ одолѣлъ всѣ затрудненія и подошелъ къ Монмартру. Государь повторилъ ему повелѣніе взять Монмартръ. Ланжеронъ возложилъ исполненіе дѣла на сподвижника своего Рудзевича, и въ десять минутъ Рудзевичъ взялъ Монмартръ приступомъ. Изъ 30-ти защищавшихъ его орудій, 29 досталось побѣдителямъ. Тогда получилъ Графъ Ланжеронъ повелѣніе Императора Александра прекратить военныя дѣйствія, ибо переговоры о сдачѣ Парижа уже были въ полномъ ходу. Графъ Ланжеронъ поставилъ караулы у Парижскихъ заставъ, расположилъ войска по уступамъ Монмартра, и взвезъ на него 84 орудія, обращенныя противъ Парижа. Обнявъ Рудзевича, и благодаря ввѣренныя ему войска, Графъ Ланжеронъ, обыкновенно веселый, сложилъ на груди руки свои, и въ какомъ то грустномъ раздумьи смотрѣлъ съ Монмартра на Парижъ, гдѣ проводилъ онъ беззаботно молодость свою, и куда судьба привела его опять, послѣ безчисленныхъ испытаній на поляхъ битвъ. Весь тотъ вечеръ былъ онъ грустенъ. Понимаемъ грусть его. Сколько различныхъ чувствованій должны были исполнять сердце вождя Русскихъ на Монмартрѣ, вождя—нѣкогда Версальскаго царедворца!

Черезъ нѣсколько дней послѣ покоренія Парижа, у Цесаревича Константина Павловича былъ обѣдъ, удостоенный присутствіемъ Императора. Увидѣвъ Ланжерона, Государь спросилъ его: не потерялъ ли онъ чего нибудь? Ланжеронъ увѣрялъ, что пропажи у него не было. Императоръ вручилъ ему конвертъ, говоря: «Вотъ что нашелъ Я ваше на Монмартрѣ!» Въ конвертъ былъ вложенъ орденъ Св. Андрея Первозваннаго. Въ тотъ же день Императоръ Францъ пожаловалъ Графу Ланжерону командорственный крестъ ордена Маріи Терезіи, высоко цѣнимый въ Австріи. Въ Русской арміи имѣли тогда сей орденъ только Милорадовичъ, Витгенштейнъ, Сакенъ, Барклай де-Толли, Беннигсенъ и Остерманъ. Людовикъ XVIII возложилъ въ Парижѣ на Графа Ланжерона орденъ Св. Людовика 1-й степени, и удостоилъ его нѣсколькими частными аудіенціями.

При возвращеніи побѣдоносныхъ Русскихъ армій въ отечество, Графъ Ланжеронъ, назначенный командиромъ 4-го пѣхотнаго корпуса, привелъ его въ Дубно. Въ Сентябрѣ 1814 года былъ онъ назначенъ командиромъ 6-го корпуса. Въ Апрѣлѣ 1815 года, по возвращеніи Наполеона во Францію, Ланжеронъ снова выступилъ въ походъ, ведя колонну, состоявшую изъ 4-го и 6-го пѣхотныхъ корпусовъ. Съ ними прошелъ онъ до Эльзаса и Лотарингіи, гдѣ поручено ему было блокировать разныя Французскія крѣпости.

По окончаніи войны Графъ Ланжеронъ, 10-го Ноября 1815 года, былъ назначенъ Херсонскимъ Военнымъ Губернаторомъ, Управляющимъ гражданскою частію въ губерніяхъ Херсонской, Екатеринославской и Таврической, Одесскимъ Градоначальникомъ и Главноначальствующимъ Бугскихъ и Черноморскихъ войскъ. Сдѣлавшись преемникомъ друга своего, Герцога Ришелье, онъ обратилъ дѣятельность на благоустройство ввѣреннаго ему управленія, и въ 1822 году былъ переименованъ Новороссійскимъ Генералъ-Губернаторомъ, и главнымъ попечителемъ торговли Черноморскаго и Азовскаго морей, съ подчиненіемъ ему градоначальствъ Одесскаго, Таганрогскаго, Ѳеодосійскаго и Керченскаго. Мая 11-го 1823-го года, по прошенію Графа Ланжерона, за болѣзнью и преклонными лѣтами, былъ онъ уволенъ отъ всѣхъ должностей за границу, съ сохраненіемъ жалованья и столовыхъ денегъ. То была послѣдняя награда, пожалованная ему Императоромъ Александромъ.

Возвратясь изъ чужихъ краевъ въ Россію, въ началѣ царствованія Императора Николая Павловича, 1-го Іюня 1826 года Графъ Ланжеронъ былъ назначенъ членомъ Верховнаго Уголовнаго Суда, а Декабря 6-го Государь пожаловалъ ему алмазные знаки ордена Св. Андрея Первозваннаго. Въ 1828 году, при началѣ войны съ Оттоманскою Портою, Графъ Ланжеронъ находился при Государѣ Императорѣ во время переправы черезъ Дунай, и въ сраженіяхъ 8-го и 16-го Іюня подъ Шумлою. Въ концѣ Іюля, поручены были его начальству всѣ войска, находившіяся въ обѣихъ Валахіяхъ, и ввѣрены его наблюденію занятыя Турками крѣпости, Журжа, Турно и Кале. Въ Октябрѣ Графъ Ланжеронъ получилъ повелѣніе продолжать осаду Силистріи, но позднее время года, мятели и бури принудили его снять осаду, и возвратиться на зимнія квартиры въ Молдавію и Валахію, гдѣ онъ продолжалъ командовать расположенными тамъ войсками, коими взяты были тогда крѣпости Кале и Турно. Изъявляя Графу Ланжерону Свое благоволеніе, Государь Императоръ назначилъ его Шефомъ Ряжскаго Пѣхотнаго полка, и пожаловалъ ему пушку, при чемъ удостоилъ его слѣдующимъ рескриптомъ, отъ 7-го Февраля 1829 года: «Заботливость начальствованія вашего «надъ ввѣренными вамъ войсками ознаменована «нынѣ новымъ подвигомъ ихъ ревности и му«жества. Съ особымъ удовольствіемъ усмотрѣлъ «Я дѣйствія храбрыхъ полковъ, участвовавшихъ «при взятіи приступомъ крѣпости Кале, и при «овладѣніи предмѣстіемъ крѣпости Турно. От«нося успѣхъ сей къ благоразумнымъ предна«чертаніямъ вашимъ, Мнѣ пріятно изъявить «вамъ за оный всю Мою признательность, въ «ознаменованіе коей назначаю васъ Шефомъ «Ряжскаго пѣхотнаго полка, передъ симъ не«однократно отличавшагося подъ начальствомъ «вашимъ, равномѣрно жалую вамъ, изъ числа «взятыхъ въ крѣпости Кале, одну пушку въ «память отважнаго покоренія сей крѣпости, «и въ знакъ особеннаго Моего къ вамъ благо«воленія».

Въ Мартѣ 1829 года, по прозьбѣ Графа Ланжерона, былъ онъ за болѣзнью уволенъ изъ арміи, при чемъ пожаловано ему 60,000 рублей ассигнаціями. Онъ поселился въ Одессѣ, гдѣ вскорѣ здоровье его поправилось. Спустя два года, бодрымъ явился еще маститый воинъ въ Петербургъ, но здѣсь, Іюля 4-го 1831 года, сдѣлался жертвою холеры.

Блистательныя дѣйствія, коими ознаменовано было многолѣтнее боевое поприще Графа Ланжерона, пріобрѣли ему высокое мѣсто въ Русской военной исторіи. Равно искусный въ войнахъ съ Турками и съ Европейцами, онъ являлся на поляхъ битвъ распорядителемъ мудрымъ и хладнокровнымъ. Въ мирѣ и въ войнѣ былъ онъ начальникъ самый ласковый и привѣтливый. При постоянно веселомъ нравѣ, въ пылу сраженій бывалъ онъ веселѣе обыкновеннаго. Подъ картечами и пулями являлась улыбка на его устахъ, и вырывалось изъ нихъ острое слово. Неспособный сердиться, онъ шутя дѣлалъ замѣчанія подчиненнымъ. Такъ, недовольный распоряженіями одного изъ нихъ, онъ сказалъ ему: «Ma foi» (симъ выраженіемъ начиналъ онъ обыкновенно рѣчь свою), «вы пороха не боитесь, «но вы его и не выдумали!» Въ частной жизни Графъ Ланжеронъ былъ кротокъ, добръ, могъ служить образцомъ вѣжливости и высокаго свѣтскаго обращенія. Онъ былъ весьма разсѣянъ, но только не въ сраженіяхъ. По временамъ находила на него грусть. Вѣрнымъ средствомъ развеселить его бывало тогда заговорить о Дворѣ Людовика XVI-го и Тріанонскихъ балахъ Королевы Маріи Антуанетты. Злополучные Монархи, благоволившіе нѣкогда Графу Ланжерону, остались навсегда предметомъ его благоговѣйнаго почитанія.

Графъ Ланжеронъ былъ женатъ два раза. Первою супругою его была, вдова Маіора Кашинцова, Наталья Петровна, урожденная Княжна Трубецкая; другою дочь Полковника Бриммера, Елисавета Адольфовна, за подвиги супруга пожалованная орденомъ Св. Екатерины 2-й степени. Дѣтей у него не было.

Во время войны Графъ Ланжеронъ имѣлъ привычку вести журналъ своимъ дѣйствіямъ.

Драгоцѣнные для военной Исторіи, матеріалы сіи писаны были имъ собственноручно, изящнымъ Французскимъ слогомъ. Безпристрастіе разсказа въ Запискахъ Графа Ланжерона простирается до такой степени, что онъ иногда обвиняетъ свои собственныя распоряженія. Два отрывка изъ его Записокъ были напечатаны, одинъ въ Военномъ Журналѣ Рахманова, 1810-го года: «Дѣйствія въ Іюлѣ, Августѣ и Сентябрѣ 1809 года;» другой: «Дѣйствія со дня окончанія перемирія въ 1813-мъ году, до вступленія союзниковъ въ Парижъ», въ Военномъ Журналѣ, издававшемся при Гвардейскомъ Генеральномъ Штабѣ, въ 1817, 1818 и 1819 годахъ.

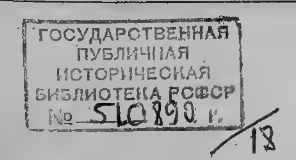
Генералъ отъ Инфантеріи

Ѳедоръ Ѳедоровичъ

ЭРТЕЛЬ.

Ѳ. Ѳ. ЭРТЕЛЬ.

Ѳедоръ Ѳедоровичъ Эртель, Генералъ отъ Инфантеріи, кавалеръ орденовъ Св. Александра Невскаго, Св. Анны 1-й степени, съ алмазами, и 4-й степени, Св. Владиміра 2-й степени, Св. Георгія 3-го класса, Командоръ Св. Іоанна Іерусалимскаго, имѣвшій серебряную медаль въ память 1812-го года, родился 12-го Января 1768 года, въ Прусскомъ городѣ Лабіау. Отецъ его служилъ въ Драгунскомъ Парадовомъ полку, Поручикомъ, а мать, изъ дома Беллинговъ, была племянница знаменитаго въ Пруссіи Беллинга, шефа Красныхъ Гусаровъ. Ѳедоръ Ѳедоровичъ, старшій сынъ ихъ, шести лѣтъ былъ помѣщенъ въ Столпенскій Кадетскій Корпусъ. Мать отвезла его туда во время отсутствія своего мужа, человѣка строгаго къ своему сыну. Черезъ пять лѣтъ, 11-ти лѣтній Эртель былъ выпущенъ изъ Корпуса, юнкеромъ въ Пѣхотный Цастрова полкъ. Мать снова явилась къ сыну, и отправила его въ городъ, гдѣ квартировалъ его полкъ. Къ счастію Эртеля, шефъ полка ласково принялъ малолѣтнаго юнкера, и помѣстилъ его въ роту Капитана Бронштедта, въ которомъ Эртель нашелъ истиннаго отца. Пять лѣтъ провелъ онъ подъ его начальствомъ счастливо, но въ 1784-мъ году положеніе Эртеля измѣнилось. Цастровъ умеръ, Эртеля произвели въ Прапорщики, и перевели въ роту Маіора Штоллебена, квартировавшую въ другомъ городѣ. Надобно было жить собственными средствами, и обмундироваться сообразно новому чину, а весь доходъ Эртеля состоялъ въ жалованьи, котораго приходилось ему въ мѣсяцъ 5-ть талеровъ. Отецъ оставилъ его безъ всякаго пособія, и ему пришлось испытывать бѣдность и лишенія, тягостныя въ молодости. Вспыльчивый нравъ часто увлекалъ Эртеля въ ссоры, одиннадцать разъ оканчивавшіяся поединками. Не уживаясь съ товарищами, строго наказываемый начальникомъ, лишившись нѣжно любимой матери, Эртель рѣшился на отважный поступокъ. Въ началѣ 1785-го года, безъ вѣдома отца, онъ вышелъ въ отставку, продалъ все, что имѣлъ, купилъ себѣ верховую лошадь, съ 50-ю талерами въ карманѣ пустился въ Россію искать счастія, и «нашелъ его», какъ онъ самъ выражался. До Мемеля Эртель доѣхалъ верхомъ, но такое путешествіе, въ раннее время года, въ одномъ мундирѣ, прикрытомъ шинелью, было невыносимо. Въ

Мемелѣ остановился онъ въ гостинницѣ, жестоко иззябнувъ, хотѣлъ отогрѣться у горячей печи, заснулъ, и едва не сгорѣлъ. Больной нанялъ онъ извощика до Либавы, и за неимѣніемъ денегъ, отдалъ ему за провозъ свою верховую лошадь. Въ Либавѣ, для перемѣны паспорта, явился онъ къ Маіору Шпцу, который, узнавъ объ его намѣреніи и скудныхъ средствахъ, пригласилъ его остановиться въ своемъ домѣ. Эртель прогостилъ у Шпца недѣлю, послѣ чего добрый хозяинъ отправилъ его на свой счетъ въ Петербургъ, съ рекомендательнымъ письмомъ къ пріятелю своему, Полковнику Бенкендорфу (отцу Графа Александра Христофоровича и Константина Христофоровича, пользовавшемуся милостями Наслѣдника Великаго Князя Павла Петровича). Марта 22-го Эртель пріѣхалъ въ Петербургъ, и остановился на Ревельскомъ подворьи. Никогда не забывалъ онъ перваго своего пристанища въ сѣверной столицѣ, и всегда ему покровительствовалъ. Въ день своего пріѣзда въ Петербургъ, имѣя только одинъ талеръ, Эртель немедленно отправился къ Бенкендорфу, жившему въ Зимнемъ Дворцѣ, на половинѣ Наслѣдника, и долго долженъ былъ дожидаться его. Вдругъ въ комнату, гдѣ стоялъ Эртель, входитъ молодой человѣкъ, и увидѣвъ Прусскаго офицера, пріятной наружности, съ благороднымъ выраженіемъ, какое даетъ лицу юноши мысль о борьбѣ съ жизнію, привѣтливо начинаетъ разспрашивать его о цѣли прихода, намѣреніяхъ и способахъ. Съ удовольствіемъ слушалъ незнакомецъ Эртеля, и наконецъ попросилъ отдать ему письмо къ Бенкендорфу, обѣщая вѣрно доставить его, и присоединить свое ходатайство къ прозьбѣ Шпца. Эртель вручилъ письмо, а съ нимъ и судьбу свою. Черезъ нѣсколько минутъ незнакомецъ возвратился, вмѣстѣ съ Бенкендорфомъ, который объявилъ Эртелю, что онъ уже опредѣленъ въ батальонъ Великаго Князя Наслѣдника, принадлежавшій къ составу Собственныхъ Его Высочества, такъ называвшихся, Гатчинскихъ войскъ, съ зачисленіемъ, по спискамъ, въ 1-й Флотскій батальонъ. Восхищенный Эртель не вѣрилъ внезапному исполненію своихъ надеждъ, особенно, когда Бенкендорфъ сказалъ что о томъ, уже послѣдовало личное повелѣніе Великаго Князя. При сихъ словахъ почтительно указалъ онъ на молодаго незнакомца. то былъ Самъ Наслѣдникъ. Марта 31-го 1785 года зачислили Эртеля въ Русскую службу Прапорщикомъ, обмундировали на счетъ Великаго Князя, и послали въ Павловскъ, гдѣ квартировала рота Сентъ-Жоржа, куда онъ былъ назначенъ.

Послѣ трехъ-лѣтняго служенія въ батальонѣ Его Высочества, находившемся подъ начальствомъ Маіора Болшвера, въ Павловскѣ, 1-го Мая 1786-го года, Эртель былъ произведенъ въ Подпоручики. Въ 1788 году, по случаю войны съ Швеціею, батальонъ Болшвера поступилъ въ отдѣленіе Галернаго флота, находившееся подъ начальствомъ Капитана 1-го ранга Клюсова. Эртелю была ввѣрена канонерская лодка № 84-го, вооруженная 12-ти-фунтовою пушкою. Іюля 24-го участвовалъ онъ въ дѣлѣ у деревни Кайпійаса, противъ непріятельскаго гребнаго флота. Тутъ онъ былъ первый разъ въ сраженіи и первый, съ своею лодкою, пошедъ впередъ, прорвалъ непріятельскую линію. Подвигъ сей былъ награжденъ чиномъ Поручика.

По окончаніи лѣтняго похода, батальонъ Болшвера возвратился въ Павловскъ. Эртель провелъ здѣсь зиму. Проживъ уже три года въ Павловскѣ, онъ ознакомился съ сосѣдними дворянами, чаще другихъ бывалъ у помѣщика Радыгина, и предложилъ дочери его свою руку. Отецъ отвѣчалъ, что согласится на бракъ тогда только, когда женихъ дослужится до Маіорскаго чина, и будетъ въ состояніи содержать себя и жену. Желая скорѣе удовлетворить условію Радыгина, Эртель просилъ Наслѣдника о дозволеніи служить волонтеромъ въ войскахъ, назначенныхъ къ военнымъ дѣйствіямъ въ 1789 году, подъ начальствомъ Принца Нассау-Зигена. Получивъ соизволеніе Великаго Князя, онъ снова поступилъ подъ начальство Капитана Клюсова. Зная уже храбрость его, Клюсовъ поручилъ ему канонерскую лодку, № 75. Съ нею пошелъ Эртель въ море, и ночью съ 3-го на 4-е Августа участвовалъ въ небольшомъ морскомъ дѣлѣ близъ Фридрихсгама, а 13-го Августа въ генеральномъ сраженіи, недалеко отъ

Роченсальма, гдѣ, послѣ четырехъ-часоваго боя, овладѣлъ Шведскою галерою, вооруженною тремя пушками, и взялъ на ней въ плѣнъ 3-хъ офицеровъ и 85-ть нижнихъ чиновъ. На другой день былъ онъ при высадкѣ на Финскій берегъ, и полонилъ еще офицера и 235 рядовыхъ, за что получилъ чинъ Капитана. Августа 21-го Эртель находился вторично на непріятельскомъ берегу, съ дессантнымъ войскомъ, и предводя своимъ отрядомъ, со знаменемъ въ рукахъ, первый возшелъ на двѣ Шведскія батареи. Секундъ-Маіорскій чинъ былъ наградою его подвига. Черезъ два дня потомъ сражался онъ съ непріятелемъ на морѣ, былъ сильно раненъ пулею въ лобъ, и лишился праваго глаза. Начальники Эртеля, бригадиры Врангель и Буксгевденъ (въ послѣдствіи Генералъ отъ Инфантеріи и Графъ), въ самыхъ лестныхъ выраженіяхъ доносили о храбрости его Принцу Нассау-Зигену. Принцъ велѣлъ Эртелю составить записку объ его дѣйствіяхъ въ Финляндіи, и рекомендуя его Графу Безбородкѣ, собственноручно подписалъ на запискѣ: «Le capitaine von Ertel s'est conduit dans toutes les occasions avec valeur et intelligence, et tout ce qui est rapporté dans son mémoire est vrai; c'est pourquoi je vous le recommande avec le plus vif intérêt.» (Капитанъ фонъ Эртель велъ себя во всѣхъ случаяхъ храбро и благоразумно, и все содержащееся въ его запискѣ справедливо; по сему рекомендую его вамъ съ живѣйшимъ участіемъ). Свидѣтельство сіе доставило Эртелю чинъ Премьеръ-Маіора, и пожизненный пенсіонъ въ 400 рублей. Вылечась отъ раны, онъ женился на дочери Радыгина, и вышелъ въ отставку съ пенсіономъ полнаго жалованья. Но вскорѣ потомъ, лишась отъ пожара всего состоянія, взятаго имъ за женою, онъ просилъ Государя Наслѣдника о принятіи его въ службу. Марта 12-го 1791-го года былъ онъ опредѣленъ Дворянскимъ Засѣдателемъ въ Ямбургскій Уѣздный Судъ. Въ 1793-мъ году, Великій Князь, желая прибавить къ Гатчинскимъ войскамъ Гренадерскій батальонъ, поручилъ его формированіе Эртелю, вскорѣ за тѣмъ снова принятому въ военную службу, Маіоромъ, съ зачисленіемъ въ 1-й Флотскій батальонъ. Государь Наслѣдникъ оказывалъ ему тогда самое милостивое расположеніе. Часто приказанія Его Высочества были сообщаемы Эртелю въ собственноручныхъ запискахъ, на лоскуткахъ бумаги, и обыкновенно относились къ назначенію разводовъ, формированію войскъ, порядку отпуска офицеровъ, а иногда увѣдомляли объ огорченіяхъ и радостяхъ Царскаго Семейства, какъ то, на примѣръ; о кончинѣ Великой Княжны Ольги Павловны, и о рожденіи Великой Княжны (нынѣ Королевы Нидерландской) Анны Павловны. Въ 1796-мъ году Эртель оставилъ снова военную службу, и по ходатайству Великаго Князя, былъ опредѣленъ въ Выборгскій Магистратъ, Прокуроромъ. Здѣсь служилъ онъ недолго. Ноября 6-го 1796 года скончалась Императрица Екатерина, и на другой день по воцареніи Императора Павла Петровича, Эртель былъ опредѣленъ Маіоромъ въ Лейбъ-Гренадерскій полкъ, для обученія его новымъ экзерциціямъ и маневрамъ, существовавшимъ до того въ Гатчинскихъ войскахъ. Онъ исполнилъ порученіе въ самое короткое время, и представилъ полкъ на Высочайшій смотръ въ наилучшемъ видѣ, за что былъ пожалованъ орденомъ Св. Анны 3-го класса (нынѣ 4-й) на шпагу. Вслѣдъ за тѣмъ, Эртель былъ посланъ, по Высочайшему повелѣнію, произвесть инспекторскій смотръ войскамъ Сибирской Инспекціи. Въ шесть съ половиною мѣсяцовъ проѣхалъ онъ 22,600 верстъ, и по возвращеніи въ Петербургъ былъ награжденъ, 13-го Августа 1797-го года, чиномъ Подполковника, съ переводомъ въ Лейбъ-Гвардіи Преображенскій полкъ, а 21-го Февраля 1798 года чиномъ Полковника. Государь поручилъ ему формированіе новаго батальона въ Преображенскомъ полку. Когда батальонъ былъ представленъ на Высочайшій смотръ, Императоръ своею рукою возложилъ на Эртеля орденъ Св. Анны 2-го класса, и пожаловалъ ему 500 душъ въ Подольской губерніи.

Въ Декабрѣ 1798-го года, произведенный въ Генералъ-Маіоры, Эртель былъ назначенъ Московскимъ Оберъ-Полиціймейстеромъ, съ позволеніемъ носить Преображенскій мундиръ. Занимая сію должность два года, Эртель постоянно удостоивался Монаршаго вниманія, получилъ

командорственный крестъ ордена Св. Іоанна Іерусалимскаго и оренъ Св. Анны 1-й степени, бывъ осчастливленъ нѣсколькими собственноручными письмами Государя. При вступленіи на Престолъ Императора Александра, Эртель былъ уволенъ отъ службы, и поселился въ пожалованномъ ему имѣніи. Спустя десять мѣсяцовъ, Января 18-го 1802-го года, былъ онъ принятъ опять на службу, и назначенъ шефомъ Бутырскаго Мушкетерскаго полка, за исправность коего, въ Августѣ того же года, награжденъ благоволительнымъ рескриптомъ. Черезъ двѣ недѣли, опредѣленъ онъ былъ С. Петербургскимъ Оберъ-Полиціймейстеромъ, и занималъ сію должность шесть лѣтъ. Въ теченіе сего времени былъ онъ награжденъ алмазными знаками ордена Св. Анны 1-й степени, орденомъ Св. Владиміра 3-й степени, бриллянтовымъ перстнемъ, 6000 рублей единовременно, и арендою на 12-ть лѣтъ. Въ Москвѣ и въ Петербургѣ Эртель сдѣлалъ въ Полиціи много улучшеній. О дѣйствіяхъ его по должности Оберъ-Полиціймейстера въ обѣихъ столицахъ, сохранилось много преданій, не только между обывателями обѣихъ столицъ, но и во всей Россіи. Многіе поступки его ходили анекдотами въ народѣ, и изъ нихъ можно бы составить любопытную книгу. Приведемъ въ примѣръ расторопности Эртеля слѣдующій случай: въ царствованіе Императора Павла, когда Эртель былъ въ Москвѣ, украли въ Петербургѣ, у какой то вдовы, образъ въ золотомъ окладѣ, съ драгоцѣнными каменьями. Полиція тщетно отыскивала вора, и наконецъ донесла, что онъ въ Москвѣ. Эртелю приказано было найдти его въ сей столицѣ, и немедленно донести объ исполненіи. Съ тѣмъ же фельдъегеремъ Эртель отвѣчалъ, что воръ живетъ въ Петербургѣ, въ Итальянской улицѣ, и назвалъ имя его, присовокупляя, что его можно застать дома около семи часовъ вечера, что образъ еще находится у него, и вѣроятно, изъ оклада никакой драгоцѣнности не взято. По сему указанію похититель былъ схваченъ, и образъ найденъ у него не тронутымъ. Императоръ Павелъ приказалъ благодарить Эртеля, и пожаловалъ ему золотую, бриллянтами украшенную табакерку.

Марта 29-го 1808-го года, Балашевъ былъ назначенъ С. Петербургскимъ Оберъ-Полиціймейстеромъ. Эртелю повелѣно состоять въ Свитѣ Государя. Чрезъ два года, въ 1810 году, былъ онъ опредѣленъ Генералъ-Провіантмейстеромъ въ Молдавскую армію, предводимую Графомъ Каменскимъ, и вскорѣ получилъ орденъ Св. Владиміра 2-й степени. Находясь при Графѣ Каменскомъ, Эртель участвовалъ въ разныхъ сраженіяхъ противъ Турковъ, и 17 Февраля 1811 года произведенъ въ Генералъ-Лейтенанты. Почти въ одно время съ симъ производствомъ былъ онъ посланъ, по Высочайшему повелѣнію, въ западныя губерніи, для разысканія причинъ происходившихъ тамъ частыхъ пожаровъ. Довольный исполненіемъ сего порученія, Императоръ Александръ пожаловалъ Эртелю 25,000 рублей ассигнаціями. Октября 12-го 1811-го года былъ онъ назначенъ Дивизіоннымъ начальникомъ рекрутскихъ Депо 2-й линіи, а 22-го Ноября командиромъ 2-го Резервнаго корпуса. Въ семъ званіи застали его великія событія 1812 года.

Для охраненія Волыни Эртелю былъ порученъ отдѣльный корпусъ, расположенный около Мозыря, въ числѣ 9500 человѣкъ, составленный изъ запасныхъ батальоновъ и эскадроновъ, къ коимъ было присоединенно до 2000 Донскихъ и Малороссійскихъ казаковъ. До Августа мѣсяца военныхъ дѣйствій въ корпусѣ Эртеля не происходило, но тѣмъ не менѣе Эртель оказывалъ въ сіе время важныя услуги. Онъ посылалъ партіи въ различныя стороны, стараясь усмирять безначаліе въ Минской губерніи, занятой Французами, разгонять конфедераціи и содержать сообщеніе съ Бабруйскомъ, обложеннымъ непріятелями. Рескриптомъ отъ 1-го Сентября, Императоръ Александръ благодарилъ Эртеля за его распоряженія и предписывалъ ему поступить подъ начальство Адмирала Чичагова, когда прибудетъ ведомая имъ Дунайская армія на театръ войны, а до того времени предоставлялъ Эртелю дѣйствовать по усмотрѣнію, ни въ какомъ случаѣ не удаляясь отъ Мозыря. Ожидая прибытія и приказаній Чичагова, Эртель совершилъ удачно, въ началѣ Сентября, два поиска. Дѣло происходило слѣдующимъ об-

разомъ, Эртель раздѣлилъ свои войска на три отряда; одинъ, состоявшій изъ 3-хъ батальоновъ, 4-хъ эскадроновъ и 1,300 Малороссійскихъ казаковъ, оставилъ онъ для прикрытія Мозыря; другой, изъ 8-ми батальоновъ и 2-хъ Донскихъ полковъ, послалъ, подъ начальствомъ Генералъ-Маіора Запольскаго, на Пинскъ, противъ Австрійскаго Генерала Мора, а самъ, съ 7-ю батальонами, 10-ю эскадронами и однимъ Донскимъ полкомъ, двинулся на Глускъ. Стоявшій здѣсь непріятельскій отрядъ, Ротмистра Порядовскаго, былъ оттѣсненъ авангардомъ Эртеля къ Горбачевичамъ, и при семъ захвачены заготовленные непріятелемъ запасы и 80 плѣнныхъ. На слѣдующій день Эртель пошелъ къ Горбачевичамъ, гдѣ были главные запасы непріятельскіе, и по упорномъ сопротивленіи овладѣлъ ими, послѣ чего возвратился въ Мозырь. Въ то же время Генералъ-Маіоръ Запольскій разбилъ авангардъ Генерала Мора, оттѣснилъ его къ Ратно, овладѣлъ Пинскомъ и взялъ пушку. За сіи дѣйствія Императоръ Александръ пожаловалъ Эртелю орденъ Св. Георгія 3-го класса. Послѣ того Эртель оставался въ Мозырѣ, продолжая наблюдать за спокойствіемъ мѣстныхъ жителей. Въ Октябрѣ мѣсяцѣ, Чичаговъ приказалъ ему идти изъ Мозыря черезъ Игуменъ на соединеніе съ Дунайскою арміею. Эртель затруднился исполнить повелѣніе, по тому что, 1-е, онъ ждалъ изъ Житомира запасныхъ эскадроновъ, и спрашивалъ, должно ли оставить ихъ въ Мозырѣ, или взять съ собою; 2-е, у него было до 2000 больныхъ, 25,000 четвертей хлѣба и 100,000 пудовъ сѣна. Имѣя повелѣніе Кутузова провожать запасы въ Бобруйскъ, и требованіе Бобруйскаго Военнаго Губернатора Игнатьева доставить туда 5000 четвертей хлѣба, безъ чего Игнатьевъ не находилъ возможности довольствовать армію Чичагова, Эртель не зналъ, кому по выступленіи изъ Мозыря поручить охраненіе запасовъ и перевозъ ихъ въ Бобруйскъ, и 3-е, почему не выступилъ онъ въ походъ были нерасположеніе жителей и скотскій падежъ. Обо всѣхъ сихъ статьяхъ требовалъ Эртель разрѣшеній, въ ожиданіи коихъ прошло столь много времени, что выступя въ походъ, онъ былъ остановленъ льдомъ на рѣкахъ Припети и Птичѣ. Недовольный бездѣйствіемъ Эртеля, Чичаговъ отказалъ ему въ начальствѣ корпусомъ, нарядилъ надъ нимъ слѣдствіе, и назначилъ на его мѣсто Генералъ-Маіора Тучкова 2-го. Благодушный Императоръ Александръ извинилъ Эртеля, приказалъ прекратить слѣдствіе надъ нимъ, и Декабря 10-го назначилъ его Военнымъ Генералъ-Полиціймейстеромъ всѣхъ дѣйствующихъ армій, на правахъ Отдѣльнаго Корпуснаго Командира. Эртель сохранилъ сіе званіе во все время заграничныхъ войнъ Императора Александра до втораго Парижскаго мира, въ 1815-мъ году, для чего къ Русскимъ войскамъ, находившимся подъ его начальствомъ, было присоединено по одной подвижной колоннѣ отъ каждой союзной арміи. Въ теченіе достопамятныхъ трехъ лѣтъ, отъ Января 1813-го до Октября 1815-го, Эртель являлся неусыпнымъ блюстителемъ порядка въ арміяхъ и на путяхъ сообщеній нашихъ. Свято исполняя волю Благословеннаго Монарха, онъ былъ покровителемъ безоружныхъ жителей на мѣстахъ войны. Каждый обиженный изъ нихъ, прибѣгая къ Эртелю, находилъ въ немъ утѣшителя не на одних словахъ, но на самомъ дѣлѣ. Когда доходили до Императора Александра жалобы на притѣсненія жителей, неизбѣжныя въ военное время, Эртелю препоручалъ Онъ строжайшее розысканіе виновныхъ. Справедливъ и неумолимъ былъ Эртель въ такихъ случаяхъ. Важныя услуги оказывалъ онъ также поимкою лазутчиковъ, подсылаемыхъ Наполеономъ въ союзныя арміи. Въ теченіе заграничныхъ войнъ было имъ схвачено и предано военному суду до 150-ти Французскихъ шпіоновъ. Никакія хитрости и продѣлки ихъ не ускользали отъ Эртеля. Прибывъ въ исходѣ 1815-го года съ арміею къ Рейну, Эртель узналъ, что Комендантъ одной Французской крѣпости, на лѣвомъ берегу сей рѣки, находился въ тайныхъ сношеніяхъ съ своими агентами, бывшими на правомъ берегу, гдѣ стояли наши войска. Нѣсколько дней напрасны были его старанія открыть виновныхъ. Наконецъ онъ приказалъ наблюдать рѣку, полагая что курьеры, можетъ быть, плаваютъ по Рейну. Французская крѣпость на Рейнѣ

была выше городка, гдѣ находился Эртель. Приказаніе передано казацкому уряднику Осипову, и черезъ нѣсколько часовъ онъ принесъ Эртелю пойманныя имъ на Рейнѣ двѣ засмоленныя бутылки, заключавшія въ себѣ письма Французскаго Коменданта къ лицамъ, съ коими былъ онъ въ сношеніяхъ. Особенною дѣятельностью ознаменовалъ себя Эртель въ походѣ во Францію, гдѣ враждебно расположенные жители захватывали иногда вооруженною рукою обозы наши и курьеровъ. При такихъ случаяхъ Эртель спѣшилъ на мѣста, гдѣ происходили нападенія, грозою являлся среди Французовъ, и наконецъ вселилъ въ нихъ такой страхъ, что они боялись его имени. Вотъ случай, доказывающій необыкновенную расторопность его: Марта 10-го, послѣ сраженія при Арсисъ сюръ-Объ, Наполеонъ двинулся въ тылъ нашей главной арміи. Пренебрегая его отважнымъ маневромъ, Императоръ Александръ устремился на Парижъ, и приказалъ Эртелю привесть въ безопасность пути нашихъ сообщеній, куда обратился Наполеонъ. Немедленно поспѣшилъ Эртель на дорогу, ведущую черезъ Баръ сюръ-Объ въ Базель, собралъ на ней раненыхъ, полковые обозы, парки, казну, заключавшую въ себѣ милльоны, воротилъ подвижной магазинъ, уже отправленный къ Сенъ-Дизье, и со всѣми тяжестями обратился въ Шомонъ, гдѣ примкнулъ къ нему Собственный обозъ Императора Александра. Установивъ надлежащимъ порядкомъ необозримое число повозокъ, ибо въ одномъ подвижномъ провіантскомъ паркѣ было болѣе тысячи тѣлегъ, и размѣстивъ, какъ слѣдовало конвой, состоявшій изъ пѣхотнаго, уланскаго и двухъ казачьихъ полковъ, онъ выступилъ къ Лангру и Везулю. Не взирая на то, что оставленные отъ союзныхъ войскъ Коменданты городовъ, лежавшихъ на дорогѣ, отказывали ему въ продовольствіи, Эртель не только благополучно достигъ Альткирха, но въ нѣсколько дней сформировалъ тамъ изъ выздоравливавшихъ отъ ранъ и болѣзней шести тысячный отрядъ, и присоединилъ къ нему всѣ встрѣченныя дорогою команды. Онъ послалъ также Русскимъ резервамъ, шедшимъ разными областями Германіи къ Рейну, приказанія спѣшить къ Альткирху. Ежедневно подходили къ Эртелю пѣхота, конница и артиллерія, и вскорѣ набралось у него столь значительное число войска, что онъ успѣлъ удержать въ повиновеніи весь край, готовый бунтовать, ибо отряды, посланные Наполеономъ къ Шомону и Баръ сюръ-Обу, разсылали во всѣ стороны возмутительныя объявленія, приглашая жителей вооружиться, и увѣряя, что за ними слѣдуетъ Наполеонъ. Объ распоряженіяхъ своихъ Эртель доносилъ Графу Барклаю де-Толли на Эстляндскомъ языкѣ, увѣренный, что если его донесенія и были бы перехвачены, то ни одинъ Французъ не пойметъ написаннаго. Только что Эртель исполнилъ важное, возложенное на него Государемъ порученіе, какъ получилъ извѣстіе о вступленіи Александра въ Парижъ, и повелѣніе разослать обозы и команды по своимъ мѣстамъ, а самому явиться въ Парижъ. Здѣсь ожидала его Александровская лента. Наградою Эртеля за походъ во Францію 1815-го года было сложеніе съ него, по Высочайшему повелѣнію, лежавшаго на немъ казеннаго долга, 79,000 рублей. Но самымъ лестнымъ возмездіемъ Эртеля во время заграничныхъ войнъ нашихъ было милостивое расположеніе къ нему Императора Александра. При каждой встрѣчѣ, Александръ обращалъ къ нему милостивую рѣчь, и даже шутилъ съ нимъ. Такъ, въ первый день смотра при Вертю, Августа 26-го, восхищаясь съ горы Монтъ-Эме выстроенною у подошвы ея Русскою арміею, Императоръ обратился къ Эртелю, и сказалъ ему: «Ѳедоръ «Ѳедоровичъ! Знаешь чего здѣсь не достаетъ? «Пожарныхъ командъ всѣхъ частей Петербурга; «показать бы и ихъ иностранцамъ.»

По возвращеніи изъ Франціи въ Россію, Эртель началъ чувствовать разстройство здоровья и былъ уволенъ въ безсрочный отпускъ, съ сохраненіемъ всего получаемаго имъ по службѣ содержанія. Въ 1818 году онъ ѣздилъ лечиться на Кавказъ, но тамошнія воды мало помогли ему. Онъ видимо слабѣлъ, и по желанію его, велѣно было ему, 21-го Октября 1821-го года, состоять по арміи. Спокойная жизнь возстановила нѣсколько его силы. Черезъ два года, 7-го

Марта 1823-го, былъ онъ опредѣленъ Военнымъ Генералъ-Полиціймейстеромъ 1-й арміи, съ назначеніемъ въ Свиту Его Величества. Декабря 12-го того же года былъ онъ пожалованъ чиномъ Генерала отъ Инфантеріи. Въ 1824-мъ году, исполняя въ Кіевѣ различныя, Монаршею довѣренностью возложенныя на него порученія, Эртель впалъ въ изнурительную лихорадку. Не взирая на совѣтъ врачей, онъ отправился изъ Кіева въ Могилевъ, главную квартиру Первой арміи, желая лично отдать отчетъ въ окончаніи порученій. Онъ прибылъ туда 4-го Апрѣля 1825 года, въ 6-ть часовъ вечера, уже въ безнадежномъ состояніи, и 8-го Апрѣля, въ 8-мь часовъ утра, скончался, 67-ми лѣтъ отъ рожденія.

Ѳедоръ Ѳедоровичъ Эртель былъ женатъ два раза. Отъ первой супруги онъ имѣлъ одну, оставшуюся въ живыхъ, дочь, Марью Ѳедоровну, бывшую въ супружествѣ за Дѣйствительнымъ Статскимъ Совѣтникомъ Бѣлавинымъ, который служилъ въ военной службѣ подъ начальствомъ своего тестя, а въ послѣдствіи, въ теченіе 7-ми трехлѣтій былъ Новгородскимъ Губернскимъ Предводителемъ Дворянства. Отъ второй супруги Эртель не имѣлъ дѣтей. Фамилія Эртеля сохранилась въ его племянникахъ, дѣтяхъ его меньшаго брата, выѣхавшаго изъ Пруссіи въ Россію при Императорѣ Павлѣ Петровичѣ.

Е. Ѳ. КЕРНЪ.

Ермолай Ѳедоровичъ Кернъ, Генералъ-Лейтенантъ, кавалеръ орденовъ: Св. Анны 1-й степени, Св. Владиміра 3-й степени, Св. Георгія 4-го класса, Прусскихъ Краснаго Орла 2-го класса и «За заслуги», и Шведскаго Меча 3-й степени, имѣвшій золотой знакъ за штурмъ Праги, серебряныя медали въ память взятія Очакова и Измаила, войны 1812 года и покоренія Парижа, родился въ 1765-мъ году, въ городѣ Петровскѣ, Саратовской губерніи, гдѣ отецъ его, отставной Полковникъ, былъ Городничимъ. Предки Керна, во время гоненія Протестантовъ въ Англіи, оставили сіе государство и поселились частію въ Пруссіи, частію въ Россіи.

На двѣнадцатомъ году отъ рожденія Е. Ѳ. Кернъ былъ записанъ вахмистромъ въ Смоленскій Драгунскій полкъ, и когда явился, въ 1781-мъ году, на дѣйствительную службу, его переименовали Кадетомъ, по нынѣшнему Подпрапорщикъ. Въ 1788 году Смоленскій Драгунскій полкъ поступилъ въ предводимую Княземъ Потемкинымъ Екатеринославскую армію. Кернъ находился при осадѣ и штурмѣ Очакова, за что получилъ установленную въ память сего событія серебряную медаль, на Георгіевской лентѣ. Въ 1789-мъ году, онъ былъ переведенъ, по желанію его, сержантомъ въ Астраханскій Гренадерскій полкъ, и участвовалъ въ обложеніи крѣпости Бендеръ, сдавшейся Потемкину на капитуляцію. Въ 1790 году, по расформированіи Астраханскаго полка, Кернъ поступилъ въ новосформированный Херсонскій Гренадерскій полкъ, былъ при осадѣ Измаила, и въ день кровопролитнаго приступа къ сей крѣпости, почитавшейся у Турковъ неприступною, находился на лѣвомъ крылѣ, въ колоннѣ Михаила Ларіоновича Кутузова. Награжденный за оказанную храбрость чиномъ Прапорщика, и серебряною медалью на Георгіевской лентѣ, въ Іюнѣ 1791 года отличился онъ при пораженіи Княземъ Рѣпнинымъ Верховнаго Визиря у Мачина, за что былъ произведенъ въ Подпоручики. Черезъ годъ потомъ, онъ сражался въ Польшѣ, съ конфедератами, былъ раненъ пулею въ правую ногу, и получилъ за отличіе чинъ Поручика. Не прошло полутора года, и Херсонскій полкъ снова подвизался въ Польшѣ. Кернъ, участвовавшій въ побѣдахъ надъ Поляками при

Крупчицѣ, Брестѣ и Кобылкѣ, заключилъ блистательный походъ Суворова участіемъ въ штурмѣ Праги. Чинъ Капитана и золотой знакъ на Георгіевской лентѣ, въ память сего подвига установленный, были наградою Керна. Такимъ образомъ, въ продолженіе четырехъ походовъ 1790, 91, 92 и 94-го годовъ, Кернъ, съ честію служа въ каждомъ изъ нихъ, получилъ всѣ оберъ-офицерскіе чины за отличіе.

Возвратясь изъ Польши, десять лѣтъ стоялъ Кернъ съ Херсонскимъ полкомъ въ южной Россію, большею частью въ Очаковѣ, а потомъ перешелъ съ полкомъ на Кавказъ, получивъ въ теченіе сего времени, въ 1800 году, чинъ Маіора. Въ 1806-мъ году, памятномъ на Кавказѣ преждевременною кончиною измѣннически умерщвленнаго Князя Циціанова, Кернъ былъ въ отрядѣ Генералъ-Маіора Князя Орбеліанова, ходившемъ за рѣку Алазань противъ Лезгиновъ и помогавшаго имъ Ахметъ-Хана Аварскаго. Онъ прикрывалъ однимъ батальономъ Херсонскаго полка, слѣдовавшій къ Орбеліанову провіантскій транспортъ и отдѣлясь впередъ отъ своего отряда, едва-едва не былъ взятъ въ плѣнъ Чеченцами. Одинъ изъ нихъ уже закинулъ на Керна арканъ, но Кернъ успѣлъ отбросить его шпагою и при семъ случаѣ былъ раненъ стрѣлою въ лѣвый бокъ.

Находясь на Кавказѣ, Кернъ не зналъ, что уже получилъ новое назначеніе. По возвращеніи арміи нашей изъ Аустерлицкаго похода, Императоръ Александръ находилъ необходимымъ усилить Свои сухопутныя войска, и повелѣлъ сформировать 6-ть новыхъ полковъ конницы и 17-ть полковъ пѣхоты; въ семъ числѣ былъ Перновскій Мушкетерскій полкъ, именующійся нынѣ Гренадерскимъ Его Величества Короля Прусскаго. Полкъ формировался въ С. Петербургѣ, подъ распоряженіемъ извѣстнаго храбростью Полковника (въ послѣдствіи Генералъ-Лейтенантъ) Чоглокова, и имѣлъ отличныхъ офицеровъ. Кернъ былъ назначенъ туда полковымъ командиромъ, и прибывъ къ полку въ Маѣ 1807 года, подъ конецъ второй войны Императора Александра противъ Наполеона, вступилъ съ нимъ на Гейльсбергскую позицію, но передъ самымъ сраженіемъ заболѣлъ, и не могъ раздѣлять славы Перновцовъ, подъ Гейльсбергомъ и Фридландомъ отбившихъ у Французовъ по знамени. Прибывъ изъ похода въ Петербургъ, гдѣ квартировалъ Перновскій полкъ, Кернъ былъ произведенъ, 12-го Декабря 1807 года, въ Подполковники. Въ Мартѣ 1808 года выступилъ онъ съ Перновскимъ полкомъ въ Финляндію, но не дойдя до Свеаборга, по болѣзни, долженъ былъ возвратиться въ Выборгъ, и отсюда въ Петербургъ. Чувствуя здоровье свое весьма разстроеннымъ, онъ просился въ отставку, и былъ уволенъ, 4-го Декабря 1808, съ мундиромъ и полнымъ пенсіономъ.

Въ 1811 году 30-го Марта, Кернъ былъ назначенъ Командиромъ 48-го Егерскаго полка, а 3-го Мая 1812 года, передъ Отечественною войною, переведенъ Командиромъ въ Бѣлозерскій Пѣхотный полкъ, и поступилъ съ нимъ въ 1-ю Западную армію, Барклая де-Толли, состоя въ 17-й пѣхотной дивизіи, Олсуфьева, принадлежавшей къ 2-му пѣхотному корпусу, Багговута. Бѣлозерскій полкъ, вмѣстѣ съ Рязанскимъ, составлялъ бригаду Полковника Чубарова, но какъ штабъ-офицеръ сей не былъ при бригадѣ на лицо, то командовалъ ею Кернъ. Съ самаго открытія военныхъ дѣйствій до сраженія подъ Смоленскомъ, половина дивизіи Олсуфьева, участвуя съ другими войсками 2-го Корпуса въ отступленіи арміи, не встрѣчалась съ непріятелемъ; дѣйствовали изъ нея только три полка: 30-й Егерскій, изъ бригады Потемкина, и вся бригада Керна. Первый былъ нѣкоторое время въ арріергардѣ у Коновницына, а бригада Керна, во время отступленія арміи отъ Вильны къ Дриссѣ, находилась въ видѣ отдѣльнаго арріергарднаго отряда. Она имѣла перестрѣлки съ Французами, уничтожала за собою мосты, и подъ Дриссою присоединясь къ своей дивизіи, слѣдовала къ Смоленску.

Во время защиты Смоленска, съ вечера 4-го до утра 6-го Августа, Кернъ, съ обоими полками своей бригады, подкрѣплялъ войска, занимавшія Королевскій бастіонъ. Онъ получилъ легкую рану пулею. При отступленіи отъ Смоленска, Августа 7-го, Барклай де-Толли лично приказалъ Кер-

ну съ его бригадою подкрѣплять дивизію Принца Евгенія Виртембергскаго, удерживавшую деревню Гедеоново. Кернъ былъ около шести часовъ въ огнѣ, и хотя получилъ сильную контузію картечью въ шею, но въ тотъ же день вечеромъ, опять по личному приказанію Главнокомандовавшаго, былъ посланъ на подкрѣпленіе Павлу Алексѣевичу Тучкову 3-му, бившемуся подъ Лубинымъ. Кернъ подоспѣлъ къ сражавшимся уже въ то время, когда Тучковъ былъ взятъ въ плѣнъ. Вскорѣ послѣ сего, вмѣсто Чубарова, командиромъ 1-й бригады 17-й пѣхотной дивизіи былъ назначенъ Генералъ-Маіоръ Графъ Ивеличъ, поступившій въ нее съ своимъ Брестскимъ полкомъ. Кернъ принялъ вторую бригаду, составленную изъ полковъ Бѣлозерскаго и Вильманстрандскаго.

Награжденный за оборону Смоленска и за Гедеоновское дѣло орденомъ Св. Анны 2-й степени, Кернъ находился при дальнѣйшемъ отступленіи арміи до Бородина. Въ вѣчно памятный день 26-го Августа, бригада Керна, съ другими войсками корпуса Багговута, первоначально стояла на правомъ крылѣ, потомъ была отправлена на лѣвое крыло, для усиленія Тучкова 1-го, сражавшагося на старой Смоленской дорогѣ. На маршѣ Керна къ Тучкову, Кутузовъ лично остановилъ его, и приказалъ ему стать въ резервѣ за Княземъ Багратіономъ. Багратіонъ выдерживалъ упорный бой съ превосходными силами непріятелей, но не взирая на то, узнавъ объ опасномъ положеніи Тучкова, велѣлъ Керну спѣшить къ нему на подкрѣпленіе. Проходя пространство, отдѣлявшее Тучкова отъ Багратіона, бригада Керна была встрѣчена ружейными выстрѣлами Французской пѣхоты, засѣвшей въ кустарникахъ, между деревнями Семеновскою и Утицею. Сдѣлавъ нѣсколько картечныхъ выстрѣловъ по стрѣлкамъ, Кернъ прогналъ ихъ штыками изъ кустарниковъ, и очистилъ себѣ путь. Онъ прибылъ къ Тучкову въ то время, когда Князь Понятовскій вторично атаковалъ его, усиливаясь овладѣть курганомъ близъ селенія Утицы, господствовавшимъ надъ окрестностью. Вмѣстѣ съ другими войсками Тучкова, Кернъ участвовалъ въ отраженіи непріятелей штыками. «Славно, Кернъ!» сказалъ ему тогда Коновницынъ. «Будь въ моей волѣ, я снялъ бы съ «шеи моей Георгіевскій крестъ, и надѣлъ его «на тебя!» Едва Коновницынъ, разборчивый въ оцѣнкѣ воинской доблести, успѣлъ произнести слова сіи, Польская пуля пробила лѣвую ногу Керна. Наградою его за Бородино былъ чинъ Полковника. Раненый Кернъ не оставлялъ своей бригады, ѣхалъ за нею, и въ Тарутинскомъ сраженіи, еще не совсѣмъ выздоровѣвшій, явился верхомъ на лошади передъ своими двумя полками. На другой день послѣ пораженія Французовъ подъ Тарутинымъ, Кернъ поступилъ подъ начальство Милорадовича, былъ съ нимъ въ необыкновенно быстромъ, истинно Суворовскомъ переходѣ, съ старой Калужской дороги къ Малоярославцу, а потомъ въ преслѣдованіи Милорадовичемъ Французовъ, и особенно отличился съ сраженіи подъ Вязьмою. Идя въ головѣ Бѣлозерскаго полка, съ музыкою, барабаннымъ боемъ и распущенными знаменами, ворвался онъ въ объятую пламенемъ Вязьму, подъ убійственнымъ огнемъ непріятеля. Генералъ-Маіорскій чинъ былъ за сіе наградою Керна, получившаго за преслѣдованіе Французовъ отъ Малоярославца до Вязьмы орденъ Св. Владиміра 4-й степени съ бантомъ. Въ Красненскихъ сраженіяхъ, состоя по прежнему подъ начальствомъ Милорадовича, Кернъ бился четыре дня. Въ послѣдній изъ нихъ, 6-го Ноября, овладѣвъ казною одного Французскаго корпуса, онъ представилъ деньги начальству. Кутузовъ лично благодарилъ Керна за сію добычу, исходатайствовалъ ему орденъ Св. Владиміра 3-й степени, и по изгнаніи Французовъ изъ Россіи, представилъ его въ Вильнѣ Императору Александру, какъ одного изъ отличныхъ офицеровъ.

При выступленіи Русской арміи за границу, Кернъ находился въ составѣ войскъ Милорадовича, въ побѣдномъ слѣдованіи отъ Нѣмана до Эльбы, и по прибытіи на берега сей рѣки, былъ назначенъ комендантомъ города Мейсена. Много лѣтъ потомъ Мейсенскіе жители сохраняли въ памяти время начальства надъ ихъ городомъ Керна, время нескончаемыхъ увеселеній, обѣдовъ, баловъ, катаній по Эльбѣ съ Русскими пѣсенниками, до тѣхъ поръ ни-

когда не оглашавшими живописные берега сей рѣки звуками нашихъ народныхъ пѣсенъ. Веселье длилось не болѣе трехъ недѣль. Въ началѣ Мая, при отступленіи нашемъ отъ Люцена къ Бауцену, Милорадовичъ приказалъ Керну оставить Мейсенъ, и соединиться съ нимъ, отходившимъ на Бауценскую позицію. Здѣсь, 8-го и 9-го Мая, Кернъ съ бригадою своею, былъ на оконечности лѣваго крыла нашего, сражался въ глазахъ Императора Александра, и въ такой степени обратилъ на себя вниманіе Монарха, что послѣ окончанія двухъ-дневной битвы былъ потребованъ Имъ, и удостоился получить изустную благодарность Его. На другой день послѣ сего свиданія, Князь Петръ Михайловичъ Волконской препроводилъ Керну, по Высочайшему повелѣнію, орденъ Св. Анны 2-й степени съ алмазами.

Въ Іюлѣ 1813 года бригада Керна, Рязанскій и Бѣлозерскій полки, поступила въ 8-й пѣхотный корпусъ, Графа Сентъ-Пріеста, вошедшій въ составъ Силезской арміи, Блюхера. Съ Графомъ Сентъ-Пріестомъ Кернъ былъ въ дѣлахъ: 6-го Августа при Ленѣ, 18-го при Грейфенбергѣ, 28-го при Лебау, 21-го Сентября при переправѣ черезъ Эльбу, гдѣ, по болѣзни своего дивизіоннаго начальника, Пиллара, командовалъ 17-ю дивизіею. Во время сей переправы, по приказанію Блюхера, ударилъ онъ въ штыки на отрядъ непріятельской пѣхоты и опрокинулъ его, за что былъ награжденъ Прусскимъ орденомъ «За заслуги». Отъ береговъ Эльбы Кернъ слѣдовалъ съ Силезскою арміею къ Лейпцигу. Онъ не принималъ участія въ первый день сраженія подъ симъ городомъ, 4-го Октября, но въ битвѣ 6-го числа, при нападеніи на Шенфельдъ, явилъ блестящіе опыты своего мужества, сражаясь два часа съ Французами въ улицахъ сего селенія, овладѣніе коимъ стоило намъ до 4000 человѣкъ. Свидѣтель подвига Керна, Наслѣдный Шведскій Принцъ наградилъ его орденомъ Меча 3-го класса, и исходатайствовалъ ему у Императора Александра орденъ Св. Анны 1-й степени. Послѣ Лейпцигскаго сраженія Кернъ былъ посланъ Графомъ Сентъ-Пріестомъ, съ отрядомъ изъ Елецкаго пѣхотнаго и 30-го Егерскаго полковъ и эскадрономъ Митавскихъ Драгуновъ, занять Кассель, откуда при его приближеніи бѣжали жалкіе бывшіе тамъ остатки Вестфальскихъ войскъ. Проведя четыре дня въ Касселѣ, Кернъ долженъ былъ слѣдовать за своимъ корпусомъ къ Рейну. Января 1-го 1814-го года участвовалъ онъ въ блистательной переправѣ Русскихъ войскъ черезъ Рейнъ близъ Кобленца. Вскорѣ потомъ приказано ему было сдать бригаду шефу Рязанскаго пѣхотнаго полка, Полковнику Скобелеву (нынѣ Генералъ отъ Инфантеріи), и явиться въ распоряженіе начальника 22-й пѣхотной дивизіи, Рудзевича, находившагося тогда на маршѣ къ Шалону. Съ Рудзевичемъ совершилъ Кернъ весь походъ 1814 года, неоднократно командовалъ авангардомъ его, былъ во многихъ дѣлахъ и особенно отличился при оборонѣ Суассона и на Монмартрскомъ приступѣ, за который былъ награжденъ орденомъ Св. Георгія 4-го класса.

По заключеніи Парижскаго мира, Кернъ отправился въ Россію при Бѣлозерскомъ полку, со славою проведенномъ имъ отъ Нѣмана до Тарутина и отъ Тарутина до Рейна. Августа 2-го 1815-го года Кернъ былъ назначенъ командиромъ 3-й бригады 17-й пѣхотной дивизіи, Олсуфьева. Бригаду его составляли 30-й и 48-й Егерскіе полки, съ коими былъ онъ на смотру, 30-го Августа, при Вертю, гдѣ удостоился получить Высочайшее благоволеніе. Черезъ полгода по возвращеніи изъ Франціи въ Россію, 5-го Мая 1816 года, его назначили начальникомъ 15-й пѣхотной дивизіи, мужественно подвизавшейся въ походахъ 1813-го и 1814-го годовъ, подъ начальствомъ Корнилова. Послѣ двухъ-лѣтняго начальствованія 15-ю дивизіею, Кернъ былъ назначаемъ: 10-го Мая 1818 года, состоять по арміи; 10-го Марта 1819 года командиромъ 2-й бригады 25-й пѣхотной дивизіи; 25-го Іюля 1820 года начальникомъ 2-й пѣхотной дивизіи, и 26-го Сентября 1823 Комендантомъ въ Ригу. Въ теченіе сего времени, онъ получилъ аренду и два Высочайшія благоволенія, въ 1823 году за смотръ 2-й дивизіи подъ Брянскомъ, и въ 1825-мъ за отличное состояніе Рижскаго Военнаго Госпиталя. Іюля 20-го 1827-го года

Керну повелѣно было состоять по Арміи, съ сохраненіемъ содержанія, какое онъ получалъ въ Ригѣ; 29-го Февраля 1828 года онъ поступилъ Комендантомъ въ Смоленскъ; 14-го Апрѣля 1829-го, за отличіе по службѣ, произведенъ въ Генералъ-Лейтенанты, и 17-го Ноября 1837-го уволенъ отъ службы, съ мундиромъ и полнымъ пенсіономъ. Керну было тогда слишкомъ 70 лѣтъ отъ рожденія. Онъ поселился въ Петербургѣ, и по уваженію къ его недостаточному состоянію, удостоивался получать отъ Монаршихъ щедротъ денежныя пособія. Въ Августѣ 1839 года посѣтилъ онъ еще разъ поле Бородинской битвы, когда тамъ происходило освященіе памятника. Бодрымъ старцомъ казался онъ на семъ полѣ, кровью его омоченномъ, но возвратясь изъ Бородина въ Петербургъ началъ чувствовать припадки водяной болѣзни въ груди, и умеръ отъ нея 8-го Января 1841-го года, не оставивъ никакого состоянія. Тѣло его предано землѣ въ С. Петербургѣ на Смоленскомъ кладбищѣ, на сумму, пожалованную Государемъ Императоромъ.

Кернъ былъ женатъ два раза. Сынъ его, Александръ Ермолаевичъ, отъ перваго брака съ дочерью Витебскаго помѣщика Северинова, находился въ военной службѣ, сперва въ 4-мъ Егерскомъ, а потомъ въ Дворянскомъ полку и нынѣ Кассиромъ Государственнаго Ассигнаціоннаго Банка. Дочь, Екатерина Ермолаевна, отъ втораго брака, съ дочерью Надворнаго Совѣтника Полторацкаго, въ дѣвицахъ. При выходѣ ея изъ Воспитательнаго Общества Благородныхъ дѣвицъ, при Смольномъ Монастырѣ, Императоръ Николай Павловичъ пожаловалъ ей, за службу отца, на приданое, 10,000 рублей.

Кернъ былъ средняго роста, худощавъ, и нрава веселаго. Беззаботный, довѣрчивый, не бережливый на деньги, никогда не помышлялъ онъ о завтрашнемъ днѣ. Война составляла его стихію. Особенно отличалъ его Принцъ Евгеній Виртембергскій, а чтобы заслужить вниманіе сего знаменитаго сподвижника Императора Александра, надлежало явить опыты храбрости необыкновенной. Дѣйствительно, въ сраженіяхъ надобно было любоваться Керномъ.

Литог: Песоцкаго.

Генералъ - Лейтенантъ

Александръ Борисовичъ

ФОКЪ.

А. Б. ФОКЪ.

Александръ Борисовичъ Фокъ, Генералъ-Лейтенантъ и кавалеръ орденовъ: Св. Анны 1-й степени, съ алмазными украшеніями, сего же ордена 4-й степени, Св. Владиміра 2-й степени, Св. Георгія 3-го класса, и Прусскаго Краснаго Орла 1-й степени, имѣвшій серебряную медаль въ память Отечественной войны 1812-го года, родился въ 1763 году, въ Ораніенбаумѣ. Предки его, въ началѣ XVI столѣтія, спасаясь отъ преслѣдованій за вѣру, бѣжали изъ Голландіи въ Голштинію, и въ царствованіе Елисаветы Петровны (когда къ наслѣдованію Престола Всероссійскаго призванъ былъ сынъ сестры Ея, Анны Петровны, юный Принцъ Карлъ Петръ Ульрихъ, въ послѣдствіи Императоръ Петръ III), въ числѣ другихъ Голштинскихъ дворянъ переселились въ Россію. Отецъ Александра Борисовича, при Императрицѣ Екатеринѣ II, завѣдывалъ всѣми садами Придворнаго вѣдомства. Первоначально онъ опредѣлилъ сына своего въ Коллегію Иностранныхъ дѣлъ, гдѣ служилъ тогда одинъ изъ братьевъ Александра Борисовича, но врожденная склонность влекла юношу къ другому поприщу. Противъ желанія отца, Александръ Борисовичъ упросилъ исправлявшаго должность Генералъ-Фельдцейгмейстера, Генералъ-Аншефа, Барона Меллера-Закомельскаго, въ 1790-мъ году падшаго подъ Киліею, записать его въ артиллерію. Четырнадцати лѣтъ отъ рожденія поступилъ онъ сержантомъ въ Бомбардирскій полкъ, въ 1783-мъ году былъ произведенъ въ Штыкъ-Юнкеры, и въ 1787-мъ въ Подпоручики. Въ слѣдующемъ году, онъ находился при осадѣ и взятіи приступомъ Очакова, и не смотря на незначительность чина своего, успѣлъ обратить на себя храбростью вниманіе начальства. Въ 1789-мъ году, когда требовались искусные артиллерійскіе офицеры въ Финляндскую армію, дѣйствовавшую противъ Шведовъ, Фока перевели туда, въ 1-й Бомбардирскій батальонъ. Въ Финляндіи участвовалъ онъ, въ Іюнѣ мѣсяцѣ, въ дѣлахъ у Парасальми и близъ С. Михеля, и 6-го Іюля при сбитіи непріятельскихъ батарей съ береговъ Кюмени. Въ послѣднемъ дѣлѣ Фокъ много способствовалъ устройству переправы черезъ сію рѣку у Гекфорса, мѣтко стрѣляя въ Шведовъ передъ глазами Генерала Михельсона; по его ходатайству былъ онъ награжденъ чиномъ Поручика. Въ Апрѣлѣ 1790 года, начальникъ одного кор-

пуса Русскихъ войскъ въ Финляндіи, Генералъ-Поручикъ Баронъ Игельстромъ, получилъ отъ Главнокомандовавшаго въ томъ краю, Графа Салтыкова, повелѣніе вытѣснить Шведовъ, укрѣпившихся въ деревняхъ Пардакоски и Керникоски. Апрѣля 18-го Игельстромъ раздѣлилъ корпусъ на три колонны. Первую поручилъ онъ Бригадиру Байкову, вторую Генералъ-Маіору Сухтелену (въ послѣдствіи Графъ и Инженеръ-Генералъ), а третью Генералъ-Маіору Берхману. Фокъ, съ тремя орудіями, находился при второй колоннѣ. Ночью, сохраняя глубокую тишину, тронулись войска въ походъ, имѣя цѣлью захватить Шведовъ въ расплохъ, но предположеніе не сбылось. Только что Сухтеленова колонна приблизилась къ Керникоски, Шведы грянули по ней ядрами. Сухтеленъ былъ въ невозможности отвѣчать непріятельской канонадѣ. Задержанная гористыми дорогами, артиллерія его отстала. Наспѣхъ послалъ онъ за нею, когда неожиданно явился Фокъ, съ своими тремя орудіями: опередивъ остальную артиллерію колонны, быстро взвезъ ихъ на возвышеніе, небольшимъ заливомъ отдѣлявшееся отъ непріятельской батареи, осыпалъ ее выстрѣлами, и заставилъ замолчать. Подъ огнемъ орудій Фока, наши гренадеры бросились на Шведскую батарею. За ними пошли остальныя войска, для овладѣнія другими непріятельскими укрѣпленіями, но вскорѣ были остановлены близъ узкаго моста, на который, какъ градъ, сыпались Шведскія ядра. «Въ сію минуту колебанія,» говоря словами Графа Салтыкова, «Фокъ оказалъ от«мѣнное свое искуство, усердіе и неустраши«мость; подоспѣлъ къ мосту съ пушками, и ра«сположивъ ихъ на высотѣ, позади авангард«ныхъ полковыхъ орудій, открылъ на правую «и лѣвую стороны дороги, противъ непріятель«ской батареи и въ шанцы, сильную пальбу». Вспомоществуемая дѣйствіемъ артиллеріи, пѣхота также открыла огонь, и Шведы нѣсколько разъ принуждаемы были оставлять свои окопы, но подкрѣпляемые свѣжими войсками, они удержались, и наконецъ заставили нападающихъ отступить. Фокъ былъ раненъ пулею въ ногу. Перевязавъ рану, онъ не оставлялъ поля сраженія, и прикрылъ отступленіе, произведенное въ порядкѣ. Приводимъ опять выраженія Графа Салтыкова. «Фокъ,» говоритъ онъ въ своемъ донесеніи, «дѣйствовалъ всюду съ отмѣннымъ искус«твомъ и неустрашимостью, поспѣвая вездѣ съ «орудіями на пораженіе непріятеля». Во время отступленія, палъ главный начальникъ всѣхъ трехъ колоннъ, Генералъ-Поручикъ Принцъ Ангальтъ-Бернбургскій. При немъ Дежуръ-Маіоромъ состоялъ тогда Барклай де-Толли, въ послѣдствіи Фельдмаршалъ. Здѣсь впервые узналъ и оцѣнилъ онъ Фока, какъ отличнаго офицера. Произведенный въ Капитаны, Фокъ былъ представленъ къ ордену Св. Георгія 4-го класса. Императрица Екатерина, не только утвердила представленіе, но по окончаніи войны, вскорѣ за тѣмъ послѣдовавшемъ, повелѣла Фоку явиться въ С. Петербургъ, пригласила его къ Своему обѣденному столу, и своеручно украсила его орденомъ храбрыхъ. Вскорѣ потомъ Фока перевели въ Польшу. Въ 1792-мъ году бился онъ съ Конфедератами при Столбцахъ и Мирѣ, командуя всею Русскою артиллеріею, и былъ награжденъ за то орденомъ Св. Владиміра 4-й степени, съ бантомъ. Столь же успѣшно участвовалъ онъ потомъ въ сраженіи 31-го Іюля, подъ Вильною, во взятіи приступомъ Виленскихъ укрѣпленій и занятіи самаго города, за что, по окончаніи войны, 18-го Ноября 1794-го года, былъ произведенъ въ Маіоры, и получилъ пожизненную аренду, состоявшую изъ 250-ти душъ, въ Минской губерніи. Въ дѣлахъ у Вильны Фокъ состоялъ подъ начальствомъ Генералъ-Маіора Беннигсена (въ послѣдствіи Графа и Генерала отъ Кавалеріи). Здѣсь было первое знакомство Фока съ Беннигсеномъ, обратившееся потомъ въ искреннюю дружбу.

Возвратясь изъ Польскаго похода, Фокъ, по порученію Генералъ-Фельдцейгмейстера Графа Зубова, дѣятельно участвовалъ въ формированіи, первыхъ въ Россіи, пяти Конно-артиллерійскихъ ротъ, и былъ назначенъ командиромъ одной изъ нихъ, за что, чему мало бывало примѣровъ, въ чинѣ Маіора, пожалованъ орденомъ Св. Владиміра 3-й степени — послѣдняя награда его при Императрицѣ Екатеринѣ.

По воцареніи Императора Павла Петровича послѣдовало переформированіе всей артиллеріи въ отдѣльные батальоны. Фокъ поступилъ въ Конно-Артиллерійскій батальонъ, называвшійся по именамъ своихъ Шефовъ, сперва Генералъ-Маіора Геринга, а потомъ Генералъ-Маіора Богданова. Января 11-го 1797-го года онъ произведенъ былъ въ Подполковники; въ слѣдующемъ году, за отличное состояніе своей роты, получилъ орденъ Св. Анны 3-го класса, на шпагу; въ томъ же году, 14-го Марта, при уравненіи артиллерійскихъ чиновъ съ армейскими, переименованъ въ Полковники; 10-го Сентября 1799-го года произведенъ въ Генералъ-Маіоры, съ назначеніемъ начальникомъ Артиллеріи, находившейся въ Финляндіи; 3-го Октября 1799, за усердіе и ревность къ службѣ, пожалованъ орденомъ Св. Анны 2-го класса, а 21-го Января 1800 года отставленъ отъ службы и поселился въ С. Петербургѣ. Императоръ Александръ, на третій день по воцареніи своемъ, 15-го Марта 1801 года, принялъ Фока опять въ службу, съ состояніемъ по арміи, приказалъ отдать ему старшинство противъ его сверстниковъ, съ 27-го Августа предшествовавшаго года, и поручилъ ему сформировать 2-й Конно-Артиллерійскій батальонъ. Исполнивъ успѣшно порученіе, Фокъ былъ назначенъ шефомъ сего батальона, 21-го Мая 1803-го года; черезъ нѣсколько мѣсяцевъ потомъ, согласно прошенію, вторично уволенъ отъ службы, и съ того времени жилъ въ Петербургѣ въ кругу друзей, особенно Графа Григорія Владиміровича Орлова (умершаго въ 1826 году, въ званіи Сенатора), и Графа Павла Александровича Строгонова, тогда пользовавшагося особенною довѣренностью Императора Александра. Говоря о друзьяхъ Фока, нельзя не упомянуть, что онъ былъ въ самой тѣсной дружбѣ съ героемъ Кавказа, Княземъ Цпціановымъ. Между тѣмъ прогремѣла первая война Благословеннаго Монарха съ Наполеономъ. Въ 1806-мъ году началась вторая. Однимъ изъ первыхъ дѣйствій Беннигсена, назначеннаго Главнокомандующимъ противъ Наполеона, было изъявленное имъ Государю желаніе имѣть Фока ближайшимъ своимъ помощникомъ. Государь потребовалъ къ себѣ Фока, и почтилъ его личнымъ предложеніемъ снова вступить въ службу. Благоговѣйно повинуясь волѣ Монарха, 10-го Января 1807-го года Фокъ былъ назначенъ состоять по арміи, и отправился въ главную квартиру Беннигсена, куда прибылъ наканунѣ Прейсишъ-Эйлаускаго сраженія. Беннигсенъ представилъ его въ Дежурные Генералы своей арміи, и въ ожиданіи Высочайшаго на сіе соизволенія, оставилъ его при себѣ.

Января 27-го, въ началѣ Эйлауской битвы, Фокъ былъ посланъ Беннигсеномъ на правое крыло нашей арміи, предводимое Тучковымъ 1-мъ. Канонада вскорѣ загремѣла на всемъ протяженіи поля сраженія. Желая отвлечь вниманіе Беннигсена отъ главнаго мѣста атаки Французовъ, которую предназначалось произвесть на лѣвое наше крыло, Наполеонъ приказалъ Маршалу Сульту занять мельницу, бывшую въ виду нашего праваго крыла. Тучковъ поручилъ Фоку съ двумя полками, мушкетерскими и двумя драгунскими, выбить оттуда Французовъ. Фокъ прогналъ непріятеля изъ мельницы, и потомъ атаковалъ его драгунами. Возвратясь къ Тучкову, и видя, что Французы болѣе не атакуютъ его, ограничиваясь пушечною пальбою, онъ поѣхалъ къ Беннигсену, и весь день находился при немъ, употребляемый во многихъ важныхъ порученіяхъ. При окончаніи сраженія, когда авангардъ Маршала Нея явился позади нашего праваго фланга, и Беннигсенъ послалъ противъ него отрядъ, Фокъ командовалъ здѣсь артиллеріею, и способствовалъ отраженію Нея. Императоръ Александръ наградилъ Фока за Эйлауское сраженіе орденомъ Св. Георгія 3-го класса, и утвердилъ представленіе Беннигсена о назначеніи его Дежурнымъ Генераломъ. Въ семъ званіи оставался Фокъ при арміи во время четырехъ-мѣсячнаго бездѣйствія ея послѣ Эйлауской битвы. Мая 25-го возобновились военныя дѣйствія атакою Беннигсена на корпусъ Маршала Нея, стоявшій у Гутштадта. Дѣла съ симъ Маршаломъ длились два дня, пока онъ долженъ былъ отступить за рѣку Пассаргу. За участіе въ сихъ двухъ-дневныхъ дѣлахъ Фоку пожалованъ былъ орденъ Св. Анны 1-й степени. Мая 29-го произошло Гейльсберг-

ское сраженіе. Поутру Фокъ отправился въ авангардъ, предводимый Княземъ Багратіономъ, когда Французы сильно напирали на него. Какъ знатокъ артиллерійскаго дѣла, Фокъ давалъ выгодное направленіе батареямъ, устроилъ одну изъ 30-ти орудій, и тѣмъ много способствовалъ безвредному отступленію Князя Багратіона. Потомъ, находясь въ пылу Гейльсбергскаго сраженія, Фокъ понесся къ одному отступившему конному полку, громкимъ привѣтомъ одушевилъ его и снова двинулъ впередъ. Непріятель былъ смятъ. Въ то самое время, какъ ободряемые Фокомъ эскадроны вторично пошли въ атаку, пуля ударила его въ грудь, съ такою силою, что разбивъ орденскій крестъ, вдавила золотой медальонъ, отскочила въ руку и остановилась въ ней, раздробивъ кость. Фокъ палъ безъ чувствъ на землю, и за-мертво вынесенъ былъ съ поля сраженія. За Гейльсбергское сраженіе Императоръ Александръ наградилъ Фока орденомъ Св. Владиміра 2-й степени, и арендою на 23 года, въ первыя 11 лѣтъ по 1900, а въ остальныя 12-ть по 2800 рублей серебромъ ежегодно. Король Прусскій пожаловалъ Фоку орденъ Краснаго Орла 1-й степени, и узнавъ, что онъ лишился своихъ экипажей, прислалъ ему двѣ тысячи червонныхъ. Цесаревичъ Константинъ Павловичъ сказалъ тогда: «Въ числѣ «раненыхъ нашихъ подъ Гейльсбергомъ надо-«бно считать и Главнокомандующаго: онъ по-«терялъ въ Фокѣ свою правую руку.» Упоминая въ своихъ запискахъ о Фокѣ, Беннигсенъ пишетъ: «Фокъ оказалъ въ Эйлаускомъ сраже-«ніи важныя услуги. Онъ пользовался уваженi-«емъ арміи, и всегда служилъ съ большимъ отли-«чіемъ.» При извѣстіи о ранахъ Фока, Императоръ Александръ отправилъ къ нему изъ Петербурга искуснаго врача, а по прибытіи Фока въ столицу, поручилъ его особенному попеченію знаменитыхъ Лейбъ-Медиковъ Виллiе и Буша. Въ страданіяхъ продолжительной болѣзни отраднѣйшими минутами Фока были тѣ, когда благодушный Монархъ удостоивалъ его Своими посѣщеніями. По возвращеніи изъ похода, Цесаревичъ Константинъ Павловичъ также нерѣдко навѣщалъ Фока, и при каждомъ случаѣ оказывалъ ему особенное благоволеніе.

Въ 1810 году, назначенный Военнымъ Министромъ, Барклай де-Толли ходатайствовалъ объ опредѣленіи къ нему Фока Дежурнымъ Генераломъ, о чемъ и состоялся Высочайшій приказъ, 19-го Апрѣля того же года. Въ сей новой должности Фокъ былъ ближайшимъ сотрудникомъ Барклая де-Толли по приготовленіямъ къ войнѣ Отечественной. Августа 30-го, «за заслу-«ги, оказываемыя и сопровождаемыя непоколе-«бимою вѣрностью и усердіемъ къ пользамъ «службы, не взирая на здоровье, поврежденное «отъ ранъ, полученныхъ на полѣ брани» (слова Высочайшаго рескрипта), Фокъ награжденъ былъ алмазными украшеніями къ ордену Св. Анны 1-го класса.

Сентября 12-го 1811-го года, когда разрывъ Императора Александра съ Наполеономъ уже былъ очевиденъ, Фока назначили начальникомъ 18-й Пѣхотной дивизіи, въ Обсерваціонную, на Волынѣ собиравшуюся армію, но прежде отъѣзда туда, получилъ онъ, 10-го Ноября, назначеніе несравненно важнѣйшее—безъ огласки ѣхать въ Финляндію, гдѣ предполагалось поручить ему начальство надъ корпусомъ, долженствовавшимъ сдѣлать высадку въ Померанію, или идти въ Норвегію, для дѣйствій соединенно съ Шведами, предводимыми ихъ Наслѣднымъ Принцомъ. По сему случаю Фокъ вошелъ въ переписку съ находившимся въ Стокгольмѣ Генераломъ Сухтеленомъ, съ коимъ, еще со времени Финляндской войны, при Императрицѣ Екатеринѣ, былъ въ самыхъ дружескихъ отношеніяхъ. Подъ предлогомъ свиданія съ родственниками, ѣздилъ онъ потомъ въ Стокгольмъ и Эребро, для личныхъ объясненій съ Сухтеленомъ и съ самимъ Наслѣднымъ Принцомъ. Готовясь къ высадкѣ, Фокъ составилъ проектъ обязанностей командира отдѣльнаго дессантнаго корпуса, и представилъ Наслѣдному Принцу записку, съ предначертаніями, относительно предположеннаго похода въ Померанію. Но обстоятельства измѣнили сіи предположенія, и когда стоявшій въ Финляндіи Русскій корпусъ, Графа Штейнгеля, получилъ въ Авгу-

стѣ 1812-го года повелѣніе дѣйствовать совмѣстно съ войсками Графа Витгенштейна, Фокъ назначенъ былъ начальникомъ Генеральнаго Штаба сего корпуса — званіе, соединявшее въ себѣ управленіе квартирмейстерскою частію и дежурствомъ. Выражая признательность свою къ усердію Фока, во время приготовленій къ несостоявшейся высадкѣ въ Померанію, Наслѣдный Принцъ Шведскій прислалъ ему, на память своихъ съ нимъ сношеній, золотую табакерку, съ портретомъ своимъ, алмазами украшенную.

Августа 17-го Графъ Штейнгель отправился съ корпусомъ, на судахъ, изъ Свеаборга, вышелъ на берегъ въ Ревелѣ и пошелъ къ Ригѣ. Отсюда, соединенно съ Рижскимъ гарнизономъ, долженъ онъ былъ, по волѣ Императора Александра, начать наступательныя дѣйствія противъ Пруссаковъ. Въ половинѣ Сентября послѣдовало предписанное движеніе. Безплодно сразились наши съ Пруссаками подъ Даленкирхеномъ, Экау, Замальденомъ, Гарозеномъ, и отступили къ Ригѣ. Участвуя въ сихъ незначительныхъ дѣлахъ, Фокъ скорбѣлъ, что обстоятельства, замедлявшія движеніе Штейнгеля, отдаляли отъ него минуты, когда онъ могъ встрѣтиться съ непріятелемъ въ дѣлахъ болѣе рѣшительныхъ. Вскорѣ желаніе его начало осуществляться, когда, Сентября 23-го, Графъ Штейнгель пошелъ изъ окрестностей Риги на соединеніе, съ громкимъ тогда побѣдами Графомъ Витгенштейномъ, стоявшимъ недалеко отъ Полоцка. Во время сего движенія поручилъ онъ свой авангардъ Фоку. Слѣдуя правымъ берегомъ Двины, Октября 5-го, Фокъ переправился у Дриссы на лѣвый берегъ, по коему Графъ Штейнгель долженъ былъ атаковать Полоцкъ съ тыла. Подвигаясь впередъ, Фокъ имѣлъ удачное дѣло съ Французскимъ Генераломъ Корбино, за что произведенъ былъ въ Генералъ Лейтенанты. Въ донесеніи Государю о дѣйствіяхъ корпуса своего, Графъ Штейнгель писалъ: «Я особенно вы«хваляю за содѣйствіе въ трудахъ моихъ, муже«ство, храбрость и благоразумныя распоряже«нія, начальника Корпуснаго Штаба, Генералъ«Маіора Фока».

Послѣ покоренія Полоцка, Графъ Витгенштейнъ перенесъ военныя дѣйствія на лѣвый берегъ Двины. Здѣсь Фокъ участвовалъ въ сраженіи подъ Чашниками, послѣ чего, со всѣмъ резервомъ арміи Графа Витгенштейна, посланъ былъ къ Лепелю, наблюдать за Маршаломъ Макдональдомъ, и возвратился отъ Лепеля къ арміи, не задолго до сраженія при Смолянахъ. Въ происшедшей здѣсь битвѣ, онъ сдѣлалъ выгодное нашимъ войскамъ движеніе въ правое крыло непріятеля, и потомъ командировалъ отъ себя, изъ деревни Капцевичи, въ ночной поискъ отрядъ Маіора Бедряги, приведшій до 1200 человѣкъ плѣнныхъ. По выступленіи Графа Витгенштейна изъ Чашниковъ, Фокъ составлялъ его резервъ; 15-го Ноября былъ онъ посланъ къ Студянкѣ, мѣсту переправы Наполеона черезъ Березину. Боковымъ маршемъ опередилъ Фокъ шедшія впереди него войска наши, и прибылъ на мѣсто Студянкскаго сраженія въ то время, когда Маршалъ Викторъ успѣлъ разорвать нашъ центръ. Расположась за центромъ, Фокъ немедленно приказалъ батарейной ротѣ № 11-го открыть огонь. Непріятеля остановили. Вспомоществуемые дѣйствіемъ батареи Фока, два эскадрона кирасировъ и батальонъ Павловскаго Гренадерскаго полка, ударили на Французовъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ, отбитые прежде полки наши, Низовскій и Воронежскій Пѣхотные, возвратились въ бой. Непріятель обращенъ былъ назадъ за ручей. Возстановивъ такимъ образомъ дѣло въ центрѣ, Фокъ понесся на правое крыло, и устремился въ лѣвый флангъ Французовъ, приказывая центру подаваться впередъ. Столь рѣшительныя дѣйствія принудили Маршала Виктора отступать. Мракъ ночи прекратилъ кровопролитный бой.

Послѣ сраженія при Студянкѣ, слѣдуя со всѣми войсками Графа Витгенштейна за бѣжавшими Французами, Фокъ прибылъ къ Юрбургу, гдѣ получилъ подъ начальство свое отряды Шепелева и Ридигера. Онъ гналъ непріятеля до Кенигсберга. Здѣсь болѣзнь положила конецъ его военному поприщу. Онъ принужденъ былъ проситься въ отпускъ, получилъ его, и уѣхалъ въ Петербургъ, при чемъ Графъ Витгенштейнъ пи-

салъ ему, изъ Фридберга, отъ 20-го Февраля: «Почитаю себѣ пріятнѣйшею обязанностью изъ-«явить Вашему Превосходительству мою истин-«ную признательность, за всѣ отличныя ваши «содѣйствія въ пораженіи врага нашего, во все «время продолженія нынѣшней, столь достопа-«мятной и славной для насъ кампаніи, въ коей «вы знаменитыми подвигами столь много уча-«ствовали, и были мнѣ большимъ помощникомъ, «что останется навсегда памятнымъ въ сердцѣ «моемъ. Я съ прискорбіемъ вижу васъ оставля-«ющимъ ввѣренный мнѣ корпусъ, и желалъ бы «отъ всей души, чтобы, получа облегченіе отъ «болѣзни вашей, могли вы опять къ намъ воз-«вратиться».

Желаніе Графа Витгенштейна не сбылось. По болѣзненному положенію, и другимъ неблагопрі-ятнымъ обстоятельствамъ, Фокъ не могъ при-нять участія въ дальнѣйшихъ подвигахъ оружія Александра въ два послѣдующіе года. Въ 1814 году, еще до взятія Парижа, онъ просилъ о назначеніи его куда либо комендантомъ; столь скромны были желанія человѣка, нѣсколько разъ занимавшаго видныя мѣста, и всегда служивша-го отлично, но какъ вакансій тогда не было, то Фока увѣдомили, что его будутъ имѣть въ виду. Нѣсколько лѣтъ считался онъ по арміи, скучая бездѣйствіемъ. Между тѣмъ здоровье его видимо слабѣло; онъ просилъ увольненія отъ службы, которое и получилъ 29-го Декабря 1819-го года, съ мундиромъ и полнымъ пенсі-ономъ. При семъ случаѣ Фокъ просилъ объ уничто-женіи въ послужномъ спискѣ его статьи, относив-шейся ко времени отставки его при Императорѣ Павлѣ Петровичѣ. Начальникъ Главнаго Шта-ба Государева, Князь Волконской отвѣчалъ ему: «Государь Императоръ, на всеподданнѣйшее «прошеніе Вашего Превосходительства, объ уни-«чтоженіи въ формулярѣ вашемъ, послѣдовавшей «въ 1800 году штрафной отставки, изволилъ по-«ручить мнѣ увѣрить васъ, что Его Величе-«ство отдавалъ всегда должную справедливость «прежней вашей службѣ, въ доказательство че-«го и повелѣлъ немедленно удовлетворить про-«зьбу вашу». Постоянно благосклонный къ Фо-ку, Императоръ Александръ приказалъ, въ 1822-мъ году, производить ему независимо отъ пенсіи, ежегодно по 4,000 рублей изъ Инвалиднаго капитала. Подъ конецъ жизни память стала измѣ-нять Фоку, и онъ былъ постигнутъ двумя ударами паралича. Къ страданіямъ тѣлеснымъ присоедини-лось огорченіе отъ потери тяжебнаго дѣла въ Фин-ляндіи, лишившей семейство его значительной части имѣнія, пріобрѣтеннаго имъ службою. По-лучивъ, по Высочайшему повелѣнію, заимообраз-но, 5000 рублей ассигнаціями, Фокъ собирался ѣхать для пользованія къ Кавказскимъ минераль-нымъ водамъ, когда третій ударъ паралича пре-кратилъ дни его, 3-го Апрѣля 1825-го года, на 62-мъ году отъ рожденія. Уединенное кладби-ще деревни Мартышкиной, по дорогѣ между Петергофомъ и Ораніенбаумомъ, скрываетъ остан-ки мужественнаго сподвижника Беннигсена и Витгенштейна, и сотрудника Барклая де-Толли, на фамильномъ участкѣ, подлѣ могилъ его ро-дителей и родственниковъ.

Александръ Борисовичъ Фокъ былъ женатъ на дочери Коллежскаго Совѣтника Лидерса, Аннѣ Ивановнѣ, пережившей супруга своего 15-ю годами. Они имѣли четырехъ дочерей и сына, Бориса, который воспитывался въ Пажескомъ Корпусѣ, а потомъ служилъ въ Лубенскомъ Гу-сарскомъ и Лейбъ-Гвардіи Уланскомъ полкахъ. Въ 1827-мъ году онъ вышелъ въ отставку, но въ 1829-мъ опять вступилъ въ службу, Маіо-ромъ въ Курляндскій Уланскій полкъ, и присо-единясь къ нему уже за Балканами, участвовалъ въ сраженіяхъ при Айдосѣ и Сливно. Здѣсь былъ онъ раненъ въ лѣвую руку. Награжден-ный за отличіе орденомъ Св. Владиміра 4-й степени съ бантомъ, представленъ онъ былъ къ наградѣ золотою саблею, съ надписью: «За хра-брость,» но не дожилъ до сей награды. Послѣд-ствія раны и желчная лихорадка низвели его въ могилу. Онъ умеръ въ Ахіоло, на берегу Черна-го моря. Изъ дочерей Александра Борисовича, старшая, Шарлота Александровна, находится въ дѣвицахъ; вторая, Анна Александровна, вдова Гвардіи Полковника Фока; третья, Ольга Але-ксандровна, въ замужствѣ за Коллежскимъ Со-вѣтникомъ Шепелевымъ; младшая, Екатерина

Александровна, вдова Камеръ-Юнкера, Надворнаго Совѣтника Струкова.

Награждая память сподвижниковъ Благословеннаго Брата Своего, Императоръ Николай Павловичъ повелѣлъ присоединить къ портретамъ, украшающимъ Военную Галерею Зимняго Дворца, портретъ Александра Борисовича Фока, котораго при первоначальномъ открытіи Галереи въ ней не находилось. Равномѣрно не забыто и осчастливлено было Высочайшимъ вниманіемъ семейство покойнаго. Вдовѣ и незамужней дочери Фока, Шарлотѣ Александровнѣ, повелѣно было производить весь его пенсіонъ, и сверхъ того дочери пожаловано пять тысячь рублей единовременно. Тѣмъ не ограничилось Монаршее вниманіе къ заслугамъ Фока, и семейство его, облагодѣтельствованное самыми щедрыми Высочайшими милостями, имѣетъ счастіе пользоваться ими понынѣ, благословляя Государя, воздающаго честь памяти доблестнаго вѣрноподданнаго, за предѣлами его жизни.

Александръ Борисовичъ Фокъ былъ средняго роста, полонъ, статенъ и ловокъ. Онъ имѣлъ волосы рыжеватые, глаза голубые, черты лица правильныя, и выраженіе умное, веселое и добродушное. Онъ былъ дѣятеленъ, много читалъ и отъ природы одаренъ былъ свойствами Генерала, притомъ честенъ, прямодушенъ, исполненъ правилъ рыцарскаго благородства. Качества сіи признаваемы были въ немъ даже его недоброжелателями. Вспыльчивость нрава своего умѣрялъ онъ тамъ, гдѣ честь и благоразуміе того требовали, и постоянно бывалъ ходатаемъ за прибѣгавшихъ къ его помощи или совѣту. До какой степени снискалъ онъ себѣ пріязнь и уваженіе Беннигсена, при коемъ находился Дежурнымъ Генераломъ, свидѣтельствуетъ то, что Беннигсенъ, въ видѣ писемъ, сообщилъ Александру Борисовичу Фоку отчетъ о дѣйствіяхъ своихъ, когда онъ предводительствовалъ арміею, во вторую войну Императора Александра съ Наполеономъ. Должно жалѣть только, что обстоятельства не представили Фоку обширнѣйшаго круга, гдѣ могъ онъ показать въ полномъ блескѣ свои дарованія, ибо онъ столько же отличался гражданскими способностями, сколько и воинскими доблестями.

Генералъ-Лейтенантъ

Павелъ Николаевичъ

ЧОГЛОКОВЪ.

Литог: Песоцкаго

Генералъ-Маіоръ

Семенъ Георгіевичъ

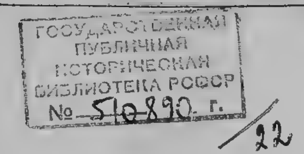
ТАНГЕБЛОВЪ.

С. Г. ГАНГЕБЛОВЪ.

Семенъ Георгіевичъ Гангебловъ, Генералъ-Маіоръ, кавалеръ орденовъ: Св. Анны 1-й степени, Св. Владиміра 3-й степени, и Св. Георгія 4-го класса, имѣвшій золотые знаки за взятіе Очакова и Праги, и серебряную медаль въ память 1812-го года, происходилъ изъ Грузинскихъ дворянъ и родился въ Москвѣ, 24-го Мая 1757 года. Отецъ его переселился въ Россію около половины прошедшаго столѣтія. По примѣру многихъ своихъ единоземцовъ, получилъ онъ «за выѣздъ изъ Грузіи» имѣніе въ Малороссіи, изъ 40 крестьянскихъ дворовъ. Въ послѣдствіи онъ служилъ въ войнахъ противъ Шведовъ, Пруссаковъ и Турковъ, и въ 1772 году, въ чинѣ Маіора, умеръ отъ раны. Сынъ его, Семенъ Георгіевичъ, поступилъ въ дѣйствительную службу 1-го Января 1771-го года, по четырнадцатому году отъ рожденія, въ поселенный въ Новороссійскомъ краю Черный Гусарскій полкъ, Капраломъ. Получивъ въ томъ же году чины Квартермистра и Вахмистра, въ 1777-мъ, по случаю расформированія Чернаго Гусарскаго полка, онъ былъ переведенъ кадетомъ (нынѣ юнкеръ) въ новоучрежденный и также поселенный Молдавскій Гусарскій полкъ. Въ слѣдующемъ году, его произвели въ Прапорщики, въ 1783-мъ въ Поручики, а въ 1788-мъ перевели въ Орловскій Пѣхотный полкъ, въ послѣдствіи, въ 1810-мъ году, переименованный 41-мъ Егерскимъ, и нынѣ уже не существующій.

Съ Орловскимъ полкомъ, въ Маѣ 1788-го года, Гангебловъ поступилъ въ Екатеринославскую армію, предводимую Княземъ Потемкинымъ. Онъ находился при осадѣ Очакова. Въ день кровопролитнаго приступа къ сей крѣпости, 6-го Декабря 1788-го года, Гангебловъ выпросился въ охотники, въ головѣ колонны Бригадира Горича, одинъ изъ первыхъ взошелъ на непріятельскій бастіонъ, упорно Турками защищаемый, и былъ раненъ пулею въ лѣвую ногу. Чинъ Капитана, и установленный для отличившихся на Очаковскомъ приступѣ золотой знакъ, на Георгіевской лентѣ, были наградами Гангеблова за оказанный имъ подвигъ.

Въ Сентябрѣ 1789-го года Гангебловъ поступилъ въ отрядъ Генералъ-Маіора Де-Рибаса —

въ послѣдствіи Адмиралъ — и участвовалъ съ нимъ во взятіи Гаджибейскаго замка, послужившаго основаніемъ нынѣшней Одессѣ. Осенью 1790-го года онъ находился съ дессантнымъ отрядомъ, на эскадрѣ Контръ-Адмирала Ушакова, крейсеровавшей передъ устьями Дуная, въ то время, когда на сей рѣкѣ дѣйствовала флотилія Де-Рибаса, подъ крѣпостями Тульчею, Исакчею, Киліею и Измаиломъ. Симъ заключилось участіе Гангеблова въ послѣдней войнѣ Императрицы Екатерины противъ Турціи. Простоявъ съ полкомъ своимъ около полугода въ Молдавіи, онъ отправился въ Маѣ 1792 года въ Польшу, а въ 1793-мъ получилъ по старшинству чинъ Секундъ-Маіора и находился въ Варшавѣ, когда, 5-го Апрѣля 1794-го года, вспыхнулъ тамъ бунтъ, стоившій жизни многимъ нашимъ офицерамъ и солдатамъ. Среди возстанія противъ Русскихъ, Гангебловъ былъ спасенъ отъ очевидной смерти, великодушіемъ одного Польскаго семейства. Вотъ собственныя слова Гангеблова объ избавленіи его:

«Въ четвергъ на страстной недѣлѣ, я возвращался изъ командировки въ Варшаву, надѣясь повеселиться тамъ на праздникахъ. Въ Варшавѣ я имѣлъ много знакомыхъ, ибо зная хорошо по Польски, бывалъ радушно принимаемъ Поляками, особенно въ домѣ престарѣлой Генеральши NN. Я не иначе называлъ ее какъ «бабушкой», и былъ своимъ въ ея семействѣ. Чѣмъ ближе подъѣзжалъ я къ Варшавѣ, тѣмъ больше замѣчалъ движеніе по дорогѣ. Множество Поляковъ, по одиначкѣ и небольшими партіями, слѣдовали къ городу: пѣшіе, конные, въ бричкахъ и въ щегольскихъ экипажахъ. Ничего не подозрѣвая, я сначала приписалъ было это сборище близости праздниковъ, но наконецъ поразило меня, что между встрѣченнымъ мною множествомъ народа я не замѣтилъ ни женщинъ, ни дѣтей. Тотчасъ по пріѣздѣ въ Варшаву, часу въ шестомъ вечера, явился я къ нашему главнокомандовавшему, Барону Игельстрому. Выслушавъ рапортъ мой о командировкѣ, онъ спросилъ: «Что слышно новаго?» Я обстоятельно донесъ ему о томъ, что видѣлъ на возвратномъ пути моемъ. Игельстромъ засмѣялся и сказалъ: «Видно, братецъ, и ты думаешь, «что будетъ бунтъ. Выкинь это изъ головы, «отдохни, а я тебя завтра потребую съ бума-«гами». Спокойствіе Генерала не совсѣмъ меня разувѣрило. Я откланялся и пошелъ заняться составленіемъ отчета; но прежде мнѣ хотѣлось хоть на минуту повидаться съ «бабушкой», и я отправился къ ней. Вмѣсто обычной радостной встрѣчи, я нашелъ въ ея пріемѣ неожиданную холодность. Хозяйка казалась чрезвычайно разстроенною; дѣтей, противъ обыкновенія, при ней не было; два незнакомыя мнѣ лица сидѣли молча въ углу и важно на меня поглядывали; даже пріятель мой, Казимиръ, тутъ же бывшій, какъ будто избѣгалъ меня. Видя, что мое посѣщеніе хозяевамъ непріятно, я простился съ Генеральшею. Рука ея дрожала; ни она, ни Казимиръ не проводили меня. Подозрѣвая, что готовится что либо необыкновенное, я поспѣшилъ домой. Хотя на улицахъ все было тихо, народу казалось не больше какъ и всегда, но я приказалъ моимъ деньщикамъ и часовому держать ухо востро и тотчасъ дать мнѣ знать, если услышатъ какой нибудь шумъ. Потомъ занялся я бумагами, и въ полночь легъ спать. Вдругъ слышу, что меня сильно дергаютъ за руку; то былъ мой деньщикъ. «Извольте встать», сказалъ онъ запыхавшись; «изъ пушки выпалили, и въ «городѣ поднялся шумъ!» Не успѣлъ я вскочить съ постели, какъ у самаго окна часовой прокричалъ: «Тревога! тревога!» и послышались дальные ружейные выстрѣлы. Въ торопяхъ велѣлъ я деньщикамъ спрятать мои вещи въ хозяйскомъ погребѣ, а самъ, схвативши пистолетъ и саблю, опрометью побѣжалъ къ дому Генерала Игельстрома. Я видѣлъ, какъ вслѣдъ за моимъ выходомъ Поляки ворвались въ мою квартиру; мои люди успѣли ускользнуть отъ нихъ, но не могли попасть на мой слѣдъ, и я потерялъ ихъ изъ виду. Поворотивъ за уголъ сосѣдняго дома, наткнулся я на Поляка. Онъ вдругъ остановился, и вглядываясь въ меня, спросилъ въ полголоса: «Кто это?» По голосу я узналъ пріятеля моего Казимира. «Я бѣжалъ къ «вамъ», сказалъ онъ мнѣ шопотомъ, ухватясь за меня обѣими руками: «бросайте все и спѣ-

«шите за мною». — «Ради Бога», спросилъ я; «скажите, что значитъ суматоха?» — «Не вре-«мя толковать», прервалъ онъ меня: «какъ «Русскій, вы теперь нигдѣ одинъ не пройдете; «положитесь на меня; если не хотите, чтобъ васъ «зарѣзали, какъ барана». Тутъ онъ накинулъ на меня свой плащъ и увлекъ меня за собою, велѣвши мнѣ говорить громко по Польски. Толкаясь между мятежниками, мы пробѣжали нѣсколько незнакомыхъ мнѣ проулковъ и сквозныхъ дворовъ, и заднею калиткою вошли въ домъ «бабушки». Видно было, что она ожидала насъ. Она обняла и цаловала меня, творя молитвы; потомъ повела за собою, втолкнула въ небольшую комнату, гдѣ были собраны ея дѣти, и оставивъ насъ въ темнотѣ, замкнула дверь ключомъ. Вскорѣ за тѣмъ, ватага бунтовщиковъ остановилась передъ домомъ и стала требовать выдачи Русскаго. Имъ отвѣчали, что въ домѣ никого Русскихъ нѣтъ, и одни патріоты. Но не тутъ то было! «Измѣна! измѣна!» завопило нѣсколько голосовъ: «мы знаемъ что у васъ «укрывается Москаль. Смерть Москалямъ! Смерть «варварамъ!» Ворота были выломаны; сволочь вторгнулась въ домъ и предалась грабежу. За стѣной у насъ слышался ужасный крикъ и грохотъ падавшей, разбиваемой мебели. Дѣти въ неописанномъ страхѣ жались ко мнѣ. Нѣсколько времени спустя, все вдругъ утихло и раздавался знакомый голосъ: то былъ опять мой благородный защитникъ, Казимиръ. Онъ говорилъ повелительно, упрекалъ грабителей въ безчинствѣ, указывалъ на слезы супруги Генерала-патріота, ручаясь, что она не потерпитъ въ своемъ домѣ врага отечества. «Стыдитесь», прибавилъ онъ наконецъ, «стыдитесь тратить столько «силъ и времени на поискъ одного человѣка. «Идите лучше туда, куда призываетъ васъ честь «и спасеніе отчизны!» Рѣчь его не была напрасна: толпа затихла, выбралась на улицу и затянувъ патріотическую пѣсню, слилась съ общимъ волненіемъ. Бунтъ былъ въ полномъ разгарѣ; народъ то запружалъ, то очищалъ улицу. Казимиръ не являлся. Моя хозяйка не хотѣла меня выпустить, и клялась, что скорѣе сама погибнетъ, нежели согласится выдать меня. Но мнѣ не возможно было оставаться: ясно было, что наши войска не удержатся въ Варшавѣ и отступятъ. Что дѣлать? на что рѣшиться? Положеніе мое было ужасно! Но милосердому Богу угодно было еще однажды послать мнѣ надежду на избавленіе. Залпъ изъ нѣсколькихъ орудій раздался не вдалекѣ отъ насъ. Выстрѣлы повторялись. Изъ окна видно было, что пальба происходила на одномъ и томъ же мѣстѣ. Нечего было медлить. Никакія убѣжденія не могли уже меня остановить. Уступая моей настойчивости, на меня надѣли тотъ же Казимировъ плащъ и Польскую шапку хозяина, предлагая мнѣ и платье его, но я отказался, разсчитывая, что видъ Русскаго мундира можетъ мнѣ пригодиться, что дѣйствительно и случилось послѣ. Желая отвратить всякое подозрѣніе, я рѣшился не брать съ собой оружія, а взялъ только небольшую трость (*). Собравшись въ путь, я простился съ моей благодѣтельницей, предалъ себя Провидѣнію, и вышелъ изъ дома. Немного пройдя я принужденъ былъ пристать къ небольшой партіи Поляковъ, слѣдовавшей по моей дорогѣ. Я шелъ, разговаривая съ ними; но когда они перемѣнили направленіе, я отдѣлился отъ нихъ и продолжалъ пробираться одинъ. Уже оставалось не болѣе 50-ти саженъ до Русской батареи; но тутъ толпился народъ. Я зашелъ съ той стороны, куда обращены были наши пушки и гдѣ на довольно далекомъ разстояніи бунтовщиковъ не было. Перекрестясь, я сбросилъ плащъ и шапку, и кинулся бѣжать. Со всѣми знаками самаго дикаго буйства устремилось за мною нѣсколько Поляковъ, крича: «Москаль! Москаль!» и потомъ засвистали вокругъ меня пули. То было послѣднимъ моимъ испытаніемъ. Я достигъ Русской батареи, возсылая благодареніе Создателю за мое чудесное спасеніе и благословляя моихъ избавителей. На батареѣ я нашелъ двѣ роты егерей и изъ разныхъ командъ штабъ и оберъ-офицеровъ, нижнихъ чиновъ и нестроевыхъ. Штабъ-офицеры, хотя и были всѣ старше меня, но съ общаго согласія предло-

(*) Трость сія хранится донынѣ у одной изъ дочерей Генерала Гангеблова.

жили мнѣ принять команду надъ сборнымъ отрядомъ. Осмотрясь, я увидѣлъ невозможность устоять батареѣ на мѣстѣ; наши заряды были на исходѣ. Устроивъ мою команду, я началъ отступать, нѣсколько разъ долженъ былъ пробиваться сквозь мятежниковъ, и наконецъ благополучно вышелъ изъ Варшавы и соединился съ Генераломъ Игельстромомъ. Въ послѣдствіи неоднократно писалъ я къ моимъ спасителямъ; письма мои оставались безъ отвѣта. Генеральша вскорѣ умерла, а Казимиръ пропалъ безъ вѣсти во время бунта».

По выходѣ изъ Варшавы, Игельстромъ приказалъ Гангеблову сформировать наскоро три эскадрона, съ коими Гангебловъ и дѣйствовалъ успѣшно. Прибывшій на смѣну Игельсгрома, Генералъ Ферзенъ обложилъ Варшаву и назначилъ Гангеблова батальоннымъ командиромъ въ Екатеринославскій Егерскій корпусъ. Съ батальономъ своимъ Гангебловъ содержалъ передовую цѣпь, а когда Русскія войска готовились переходить черезъ Вислу, противоположный берегъ коей былъ занятъ непріятелемъ, онъ, по собственному вызову, переправился съ батальономъ прежде всѣхъ. Черезъ недѣлю потомъ, въ сраженіи подъ Мацеевицами, гдѣ полонили предводителя Поляковъ, Костюшку, Гангебловъ мужественно выбилъ непріятельскихъ стрѣлковъ изъ лѣса, за что получилъ чинъ Преміеръ-Маіора. На Прагскомъ приступѣ, Октября 24-го, Гангебловъ находился съ своимъ батальономъ въ головѣ колонны Генералъ-Маіора Тормасова (въ послѣдствіи Генералъ отъ Кавалеріи и Графъ). Въ назначенный для приступа часъ, Гангебловъ съ стрѣлками пошелъ впереди колонны, пробѣжалъ между волчьими ямами, сбилъ разсыпанныхъ вокругъ нихъ Польскихъ стрѣлковъ, не дожидаясь фашинъ и лѣстницъ, подъ картечнымъ и ружейнымъ огнемъ, бросился на валъ, и велѣлъ своимъ стрѣлкамъ подсаживать другъ друга. Открывъ такимъ образомъ путь колоннѣ, онъ овладѣлъ ближайшею непріятельскою батареею, ударилъ на отступавшихъ Поляковъ въ штыки, и съ охотниками прежде всѣхъ прибылъ къ мосту, соединявшему Прагу съ Варшавою. Здѣсь удержался онъ противъ всѣхъ усилій непріятельскихъ, и когда приступъ былъ увѣнчанъ побѣдою, представилъ Тормасову отрѣзанный и обезоруженный имъ батальонъ Польской пѣхоты со всѣми офицерами. Узнавъ о подвигѣ Гангеблова, Суворовъ потребовалъ его къ себѣ и поздравилъ Подполковникомъ. Кромѣ сей награды, Гангебловъ получилъ золотой знакъ, установленный въ память Прагскаго приступа. Послѣ покоренія Варшавы, Гангебловъ находился въ корпусѣ Ферзена, усиленнымъ маршемъ преслѣдовавшаго мятежныя войска, спасшіяся изъ Варшавы подъ начальствомъ Вавржецкаго. Они были настигнуты и принуждены сдаться. Здѣсь былъ послѣдній военный подвигъ Гангеблова въ царствованіе Императрицы Екатерины II.

При вступленіи на Престолъ Императора Павла, въ Ноябрѣ 1796-го года, всѣ Егерскіе полки были переформированы въ отдѣльные Егерскіе батальоны, и Гангебловъ поступилъ въ 9-й Егерскій батальонъ, въ послѣдствіи названный 9-мъ Егерскимъ полкомъ, а потомъ называвшійся послѣдовательно по фамильнымъ именамъ своихъ Шефовъ, Егерскимъ полкомъ Грамсдорфа и Пріуды. Получивъ въ семъ полку, 30-го Апрѣля 1798-го года, чинъ Полковника, Гангебловъ, 27-го Сентября 1799-го года, былъ произведенъ въ Генералъ-Маіоры и назначенъ, на мѣсто Генералъ-Маіора Кашкина, Шефомъ Егерскаго полка, получившаго наименованіе Егерскаго Гангеблова. Полкъ сей, при восшествіи на Престолъ Императора Александра названный 12-мъ Егерскимъ, въ 1799-мъ году былъ съ Суворовымъ въ Италіи и Швейцаріи. Гангебловъ прибылъ къ нему уже на возвратномъ его пути, въ Швабію, и привелъ его въ назначенныя для него квартиры, крѣпость Овидіополь.

Въ 1803-мъ году Гангебловъ, съ 12-мъ Егерскимъ полкомъ, былъ командированъ на Кубань; въ 1804-мъ переведенъ въ Крымъ, а въ 1807-мъ посланъ съ отрядомъ, куда поступилъ и 12-й Егерскій полкъ, обложить Анапу, съ сухаго пути, когда эскадра Контръ-Адмирала Пустошкина (нынѣ Адмиралъ и Сенаторъ) должна была дѣйствовать съ моря. Поздно полученное отря-

домъ Гангеблова предписаніе замедлило маршъ его. Онъ пришелъ къ Анапѣ, когда устрашенные появленіемъ Пустошкина, Турки поспѣшно покидали крѣпость. Сдѣлавъ нѣсколько выстрѣловъ по бѣгущимъ, Гангебловъ оставался подъ Анапою до 1-го Мая, и на обратномъ пути долженъ былъ выдержать нѣсколько жаркихъ дѣлъ съ Закубанцами, старавшимися затруднять движеніе отряда. За сіи дѣйствія Императоръ Александръ наградилъ Гангеблова орденомъ Св. Владиміра 3-й степени. Весь 1808-й годъ провелъ Гангебловъ въ Крыму. Лѣтомъ 1809-го года онъ много содѣйствовалъ снаряженію за Кубань экспедиціи, подъ начальствомъ Генералъ-Маіора Панчулидзева, и получилъ за сіе орденъ Св. Анны 1-й степени. Въ Сентябрѣ 1810-го Гангебловъ былъ назначенъ начальникомъ десантныхъ войскъ на эскадрѣ Контръ-Адмирала Сарычева, снаряженной въ Севастополѣ для овладѣнія Требизондомъ. Отрядъ Гангеблова состоялъ изъ двухъ батальоновъ Эстляндскаго Мушкетерскаго полка, двухъ 12-го, одного 4-го Егерскихъ, и 30-ти Грековъ Балаклавскаго Пѣхотнаго батальона.

Октября 6-го эскадра отправилась изъ Севастополя, и 9-го пришла на видъ Требизонда. Туманы и противные вѣтры, а потомъ безвѣтріе заставили ее укрыться въ Платанскую гавань, въ 15-ти верстахъ отъ Требизонда. Турки встрѣтили эскадру огнемъ съ береговыхъ батарей. На другой день Сарычевъ собралъ совѣтъ, на коемъ положили ожидать для высадки выгоднаго намъ вѣтра. Въ слѣдующее утро наступила благопріятная погода. Съ эскадры открыли канонаду, сбили Турецкія батареи и отправили на берегъ, на гребныхъ судахъ, подъ командою Маіора Балаклавскаго батальона Ревеліоти, 300 охотниковъ 4-го и 12-го Егерскихъ полковъ, и 20 Балаклавцовъ. Высадка совершилась удачно, прикрываемая двумя фрегатами и двумя канонерскими лодками. Выйдя на берегъ, наши прогнали небольшую толпу Турковъ, и захватили трехъ-пушечную батарею. Вдругъ со всѣхъ сторонъ, изъ ущельевъ и лѣсовъ, появились Турки, окружили нашъ отрядъ и отрѣзали его отъ берега. Ревеліоти ударилъ въ штыки, бросился къ берегу, и успѣлъ отплыть подъ картечными выстрѣлами фрегатовъ. Между тѣмъ Гангебловъ послалъ на подкрѣпленіе Ревеліоти 400 человѣкъ. Турки не допустили ихъ до берега; 87 убитыхъ и взятыхъ въ плѣнъ, и потонувшій барказъ, составляли нашу потерю. Во время дѣла весь берегъ отъ Платаны до Требизонда покрылся вооруженнымъ народомъ. При ясной погодѣ намъ можно было разсмотрѣть сдѣланныя въ разныхъ мѣстахъ Турками укрѣпленія. Сарычевъ собралъ опять совѣтъ, на коемъ положили: «Соображая многолюдство «Турковъ, укрѣпленія ихъ, и невыгодное для «высадки мѣсто, должно полагать, что Требизондъ сильнѣе укрѣпленъ, нежели Платана, и «потому взять его нельзя, а если бы и удалось «овладѣть имъ, то нѣтъ средствъ удержаться «въ немъ». На основаніи сего опредѣленія Сарычевъ возвратился въ Севастополь. Получивъ донесеніе о неудачномъ дѣйствіи сухопутныхъ войскъ подъ Платаною, Императоръ Александръ приказалъ отставить Гангеблова отъ службы, но черезъ полгода возвратилъ ему Свою милость, назначилъ его опять Шефомъ 12-го Егерскаго полка, и самое отставленіе Гангеблова отъ службы велѣлъ не вносить въ его послужной списокъ.

При началѣ Отечественной войны Гангебловъ получилъ повелѣніе идти, съ 1 и 3-мъ батальонами своего полка, въ Молдавскую армію, Адмирала Чичагова. Онъ соединился съ нею на другой день послѣ переправы Наполеона черезъ Березину; поступилъ въ корпусъ Графа Ланжерона, находился съ нимъ въ преслѣдованіи непріятеля отъ Березины до Нѣмана, а потомъ, въ Январѣ 1813-го года, участвовалъ въ осадѣ Торна. Послѣ покоренія сей крѣпости, Гангебловъ пошелъ съ войсками, осаждавшими Торнъ, къ Бауцену. Мая 7-го участвовалъ онъ въ дѣлѣ подъ Кенигсварте, а 8-го и 9-го въ сраженіяхъ подъ Бауценомъ, за которыя получилъ орденъ Св. Георгія 4-го класса. При концѣ битвы 9-го Мая Гангебловъ едва не лишился жизни. Контузіею ядра въ правый бокъ сброшенный съ лошади, онъ палъ за мертво на землю, и по приговору врачей долженъ былъ оста-

вить навсегда болѣе сорока лѣтъ проходимое имъ боевое поприще. Узнавъ о болѣзненномъ состояніи Гангеблова, Императоръ Александръ позволилъ ему отправиться въ Россію. По окончаніи войны онъ былъ назначенъ бригаднымъ командиромъ въ 13-ю пѣхотную дивизію, Рудзевича, но изнуряемый недугомъ, не могъ вступить въ отправленіе назначенной ему должности. Снисходя къ его страданіямъ, Императоръ Александръ повелѣлъ состоять ему по арміи, и 20-го Марта 1818-го года, по прошенію, уволилъ его отъ службы, съ мундиромъ и пенсіономъ полнаго жалованья. Гингебловъ не имѣлъ средствъ, при большомъ семействѣ; жить въ какомъ либо городѣ, а потому поселился въ имѣніи супруги своей, Екатеринославской губерніи селѣ Богодаровкѣ, гдѣ и умеръ 17-го Февраля 1827-го года.

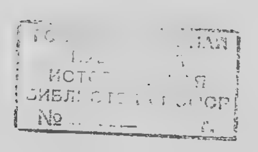
Семенъ Григорьевичъ Гангебловъ былъ женатъ на Княжнѣ Екатеринѣ Спиридоновнѣ Манвеловой. Вѣрная подруга жизни его, она была съ нимъ въ сраженіяхъ съ Закубанцами. По кончинѣ его, она раздѣлила свое имѣніе между своими сыновьями, и довольствуясь однимъ пенсіономъ, проводитъ преклонныя свои лѣта въ уединеніи и молитвѣ. Старшій сынъ Семена Георгіевича, *Николай*, служилъ въ бывшемъ Дерптскомъ Конно-Егерскомъ полку, а потомъ въ Александрійскомъ Гусарскомъ, участвовалъ въ послѣдней войнѣ съ Франціею и нынѣ въ отставкѣ, Маіоромъ. Второй сынъ, *Александръ*, бывшій Камеръ-Пажемъ, послѣднее время службы своей находился въ Кавказскомъ Саперномъ батальонѣ, былъ въ походахъ противъ Персіянъ, Турковъ и разныхъ Закавказскихъ народовъ, и оставилъ службу, по болѣзни, въ чинѣ Поручика. Младшій сынъ, *Спиридонъ*, служилъ въ Дерпстскомъ Конно-Егерскомъ полку, былъ въ послѣднихъ войнахъ противъ Турковъ и Польскихъ мятежниковъ, и находится въ отставкѣ, Штабсъ-Капитаномъ. Дочь, *Варвара Семеновна*, въ первомъ замужствѣ была за Генералъ-Маіоромъ Кошрининовымъ а теперь за Подполковникомъ Картавцовымъ. Другая дочь, *Екатерина Семеновна*, за Поручикомъ Лаппо-Данилевскимъ.

До полученія подъ Бауценомъ контузіи, Гангебловъ, одаренный самымъ крѣпкимъ сложеніемъ, не зналъ недуговъ, но съ тѣхъ поръ началъ чувствовать сильныя припадки болѣзней. Разстроенныя силы и скука деревенской жизни, въ коей Гангебловъ проводилъ остатки дней своихъ, послѣ сорока-лѣтней веселой, разнообразной военной жизни, сдѣлали его на старости мрачнымъ и угрюмымъ. Доброта сердца и справедливость его оставались однакожъ неизмѣнны. Справедливость ставилъ онъ выше мягкосердія, которое называлъ онъ «сусальнымъ золотомъ», если оно не согласуется съ прямымъ исполненіемъ долга. Его родные обожали его, а сосѣди избирали его посредникомъ тяжбъ своихъ, и полагались на рѣшенія его. Отрадно бывало Гангеблову, когда полковые начальники стоявшихъ близъ имѣнія супруги его полковъ, со всѣмъ обществомъ своихъ офицеровъ, пріѣзжали къ нему съ поздравленіями въ годовые праздники. Тогда старецъ оживалъ въ бесѣдѣ съ ними, воспоминая былое.

Отъ самаго нѣжнаго возраста Гангебловъ глубоко преданъ былъ Религіи, всѣ посты, безъ исключенія, наблюдалъ строго, а въ важнѣйшие постные дни вовсе не употреблялъ пищи. Величайшею заботою его было построеніе церкви въ деревнѣ, что онъ называлъ «своимъ сладчайшимъ «трудомъ». Притомъ не былъ онъ чуждъ предразсудковъ: «примѣты и сны» имѣли для него значеніе въ дѣйствительной жизни. Не скрывая сей слабости, онъ относилъ ее къ впечатлѣніямъ своего дѣтства, утвердившимся нѣсколькими разительными въ жизни его примѣрами, но въ дѣтяхъ своихъ осуждалъ онъ подобное направленіе и всячески старался отклонять ихъ отъ суевѣрныхъ мнѣній, сознавая, что «суевѣрный «на половину теряетъ своего спокойствія». Гангебловъ никогда не живалъ въ избыткѣ. Въ 1770 году, его мать, отправляя его въ Петербургъ для опредѣленія въ службу, «пожаловала «ему», разъ на всегда, 25 рублей. Бережливый, онъ говорилъ: «Не могу понять, какъ человѣкъ, «съ здоровыми руками, можетъ довести себя до «нищеты, и какъ лекарь, при своей наукѣ, до-

«пускаетъ самого себя быть больнымъ». И зимою и лѣтомъ вставалъ онъ въ четыре часа утра, и ежели чувствовалъ себя здоровымъ, тотчасъ одѣвался на цѣлый день. Гангебловъ имѣлъ необыкновенную память мѣстности. Гдѣ разъ онъ прошелъ или проѣхалъ, того мѣста во всю жизнь помнилъ малѣйшія подробности. Открывать новые пути въ степныхъ мѣстахъ, среди которыхъ онъ жилъ, было его любимымъ занятіемъ, а погибнуть отъ пушечнаго ядра онъ почиталъ лучшимъ родомъ смерти. Однажды въ разговорѣ о томъ, сказалъ онъ сыну своему: «Во первыхъ, ты умираешь безъ мученій, но не «въ томъ дѣло: тутъ важны чувствованія, съ «которыми душа предается Господу. Смерть «убитаго ядромъ должна быть такъ мгновенна, «что никакое страданіе не успѣетъ омрачить «набожныхъ и патріотическихъ мыслей, а эти «мысли во время сраженія болѣе нежели когда «либо возбуждены. Вспомнишь меня, когда Богъ «благословитъ тебя быть въ дѣлѣ съ непрія-«телемъ».

БИБЛIОТЕКА
МОСКОВСКОЙ ДУХОВНОЙ
АКАДЕМIИ.

Генералъ отъ Инфантеріи

Иванъ Александровичъ

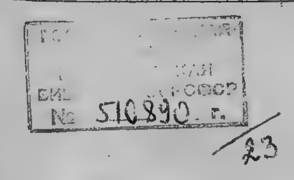
ВЕЛЬЯМИНОВЪ.

И. А. ВЕЛЬЯМИНОВЪ.

Иванъ Александровичъ Вельяминовъ, Генералъ отъ Инфантеріи, кавалеръ орденовъ: Св. Александра Невскаго, Св. Анны 1-й степени, Св. Владиміра 2-й степени, Св. Георгія 4-го класса, Св. Іоанна Іерусалимскаго, и Прусскаго «За заслуги,» имѣвшій золотую шпагу съ надписью: «За храбрость,» и серебряную медаль въ память 1812 года, родился въ 1771-мъ году и принадлежалъ къ числу старинныхъ Русскихъ дворянскихъ родовъ. Предки его уже въ XIV-мъ вѣкѣ занимали важныя государственныя должности.

Въ малолѣтствѣ былъ онъ взятъ ко Двору Императрицы Екатерины II-й пажемъ; въ началѣ царствованія Императора Павла, Декабря 31-го 1796 года, произведенъ въ Поручики Лейбъ-Гвардіи Семеновскаго полка; въ 1798-мъ году въ Штабсъ-Капитаны, въ 1799-мъ въ Капитаны, а въ 1800-мъ въ Полковники, и «за усердную и «ревностную службу» пожалованъ кавалеромъ ордена Св. Іоанна Іерусалимскаго. Такъ застало его вступленіе на престолъ Императора Александра. Четыре года потомъ провелъ онъ въ Петербургѣ, командуя батальономъ Семеновскаго полка, съ коимъ, Августа 10-го 1805 года, выступилъ изъ Петербурга въ Моравію, и здѣсь, Ноября 20-го, участвовалъ въ Аустерлицкомъ сраженіи. Подобно сослуживцамъ своимъ, Вельяминовъ жаждалъ встрѣчи съ Французами, увѣренный въ побѣдѣ надъ ними, и горько былъ разочарованъ въ мечтахъ своихъ пораженіемъ нашимъ подъ Аустерлицомъ. Не менѣе того сдѣлалъ онъ въ битвѣ сей все, что зависѣло отъ тѣснаго и незначительнаго круга дѣйствій, въ коемъ находился онъ по званію батальоннаго начальника. По представленію Великаго Князя Константина Павловича, личнаго свидѣтеля оказанной Вильяминовымъ подъ Аустерлицомъ храбрости, Императоръ Александръ пожаловалъ ему Георгіевскій крестъ 4-го класса.

Въ началѣ 1806-го года Вельяминовъ возвратился съ Семеновскимъ полкомъ изъ Моравіи въ Петербургъ, и черезъ годъ потомъ, въ Мартѣ 1807 года, опять выступилъ въ походъ въ Пруссію, гдѣ кипѣла вторая война Александра съ Наполеономъ. Мая 25-го находился онъ въ дѣлѣ подъ Гутштадтомъ, и на другой день при прогнаніи непріятеля за рѣку Пассаргу; 29-го участвовалъ въ сраженіи подъ Гейльсбергомъ, и 2-го Іюня подъ Фридландомъ, гдѣ, во время постигшаго Семеновскій полкъ разстрой-

ства, получилъ контузію въ грудь. Походъ 1807 года доставилъ Вельяминову орденъ Св. Владиміра 3-й степени, Прусскій «За заслуги,» и золотую шпагу съ надписью: «За храбрость.» Вскорѣ послѣ возвращенія изъ Пруссіи въ Петербургъ, въ день рожденія Императора Александра, Декабря 12-го, 1807-го года, Вельяминовъ былъ произведенъ въ Генералъ-Маіоры и назначенъ Шефомъ Кексгольмскаго Мушкетерскаго (нынѣ Гренадерскій Императора Франца 1-го) полка. Въ Августѣ 1808-го года повелъ онъ свой полкъ въ Финляндію, и поступивъ въ 21-ю дивизію, Князя Багратіона, былъ съ нимъ въ дѣлѣ противъ Шведовъ при Гельзингѣ, а въ началѣ 1809-го года ходилъ, по льду Ботническаго залива, на Аландскіе острова. По возвращеніи изъ Финляндіи въ Петербургъ, осенью 1809-го года, Вельяминовъ былъ отставленъ отъ службы за неудовлетворительное командованіе полкомъ, но въ Сентябрѣ 1811-го принятъ опять въ службу, съ состояніемъ по арміи, и назначенъ Членомъ Коммисіи, учрежденной для окончанія нерѣшенныхъ дѣлъ военнаго вѣдомства.

Въ Мартѣ 1812-го года, Иванъ Александровичъ назначенъ былъ начальникомъ 33-й пѣхотной дивизіи, составленной изъ вторыхъ, или запасныхъ батальоновъ разныхъ полковъ. При вторженіи Наполеона въ предѣлы наши, она поступила въ составъ корпуса Эссена 1-го, имѣвшаго назначеніе защищать Ригу. Когда Французскія войска, подъ начальствомъ Маршала Макдональда, вступили въ Курляндію, Эссенъ отправилъ Вельяминова, съ отдѣльнымъ отрядомъ, къ Бауску, наблюдать движеніе непріятелей. Первая сшибка разъѣздовъ Вельяминова съ Французами произошла 23-го Іюня близъ Шавли. Наши должны были отступить до Янишекъ. На другой день, 24-го, завязалась здѣсь перестрѣлка сильнѣе бывшей наканунѣ. Извѣщенный о томъ, Вельяминовъ, съ пятью батальонами, выступилъ изъ Митавы къ Янишкамъ, но въ то самое время отрядъ его былъ отданъ въ команду Генералъ-Лейтенанту Левизу, который счелъ за нужное не ходить на встрѣчу непріятеля, и отступилъ къ Экау, гдѣ и былъ атакованъ Пруссаками. Вельяминовъ участвовалъ въ семъ дѣлѣ, какъ равно и въ послѣдовавшихъ за тѣмъ вылазкахъ Рижскаго гарнизона. Въ половинѣ Сентября, по прибытіи изъ Финляндіи въ Ригу корпуса Графа Штейнгеля, начались съ нашей стороны повелѣнныя Императоромъ Александромъ наступательныя дѣйствія, имѣвшія цѣлью овладѣніе осаднымъ непріятельскимъ паркомъ, назначеннымъ для осады Риги. Во время нашего наступленія отъ Риги къ Экау и Бауску, Вельяминовъ предводилъ авангардомъ Графа Штейнгеля и имѣлъ съ Пруссаками нѣсколько жаркихъ дѣлъ. Особенно отличился онъ распорядительностью своею при неудачномъ ночномъ нападеніи нашемъ близъ Низотена, и потомъ прикрывалъ отступленіе нашихъ войскъ отъ Низотена къ Ригѣ, не давая Пруссакамъ ни малѣйшей надъ собою поверхности. Возвратясь, въ исходѣ Сентября, въ Ригу, Вельяминовъ участвовалъ въ разныхъ вылазкахъ ея гарнизона, происходившихъ въ Октябрѣ и Ноябрѣ мѣсяцахъ. Наградою его за всѣ сіи дѣла была Аннинская лента. Въ исходѣ Ноября, на мѣсто Эссена назначенъ Рижскимъ Военнымъ Губернаторомъ Маркизъ Паулуччи. Онъ поручилъ Вельяминову начальство надъ передовыми войсками своими, наблюдавшими непріятеля. Слѣдя за каждымъ дѣйствіемъ авангарда Маршала Макдональда, разсылая во всѣ стороны разъѣзды и лазутчиковъ, въ началѣ Декабря Вельяминовъ донесъ Маркизу Паулуччи объ отступленіи непріятелей. Донесеніе Вельяминова перелетало въ Ригѣ изъ устъ въ уста. Слитая воедино съ Россіею географическимъ положеніемъ и столѣтнимъ навыкомъ, Рига вздохнула свободно, полгода трепетавши при мысли пасть подъ пятою Наполеона, подавившаго промышленность и торговлю всѣхъ приморскихъ городовъ Западной Европы. Имя Вельяминова славилось въ Ригѣ, какъ имя перваго вѣстника избавленія отъ угрожавшаго ей варварскаго ига. Паулуччи поручилъ Вельяминову преслѣдовать отступавшихъ непріятелей. Вельяминовъ устремился по слѣдамъ ихъ и гналъ ихъ до Полангена. Тѣмъ заключилось участіе его въ Отечественной войнѣ.

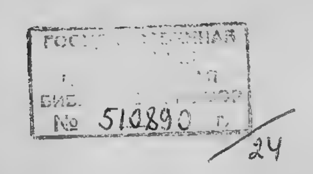
Въ началѣ 1813-го года, когда Императоръ Александръ положилъ въ умѣ Своемъ освободить Европу отъ Наполеонова ига, приказалъ

Онъ корпусу войскъ обложить, и потомъ осадить Данцигъ, почитаемый Наполеономъ однимъ изъ оплотовъ, на коемъ надѣялся онъ возстановить утраченное имъ въ Россіи преобладаніе его надъ Европою. «Пусть Русскіе,» говорилъ онъ, «про-«никаютъ въ Нѣмецкую землю; мнѣ пріятно бу-«детъ услышать, что они уже миновали Дрезденъ. «Наши надежды можетъ разрушить одинъ только «случай — паденіе Данцига». Наполеонъ не придавалъ особенной важности потерѣ Торна и Модлина, но дорожилъ Данцигомъ. «Если Русскіе,» сказалъ онъ однажды, «овладѣютъ Торномъ и «Модлиномъ, это не перемѣнитъ вида дѣлъ, но «паденіе Данцига дастъ всему совершенно другой «оборотъ». Гарнизонъ Данцигскій, по распоряженію Наполеона, былъ усиленъ до 37,000. Въ началѣ блокады Императоръ Александръ не могъ отдѣлить для нея много войскъ, и потому, при быстромъ наступленіи Русской арміи за Вислу и Одеръ, подъ Данцигомъ блокадный корпусъ нашъ былъ малочисленнѣе непріятеля. Пользуясь своимъ многолюдствомъ, Французы часто дѣлали вылазки. Въ одной изъ нихъ, Марта 12-го, Вельяминовъ былъ раненъ пулею въ грудь на вылетъ. Выздоровѣвъ, онъ немедленно явился къ Герцогу Александру Виртембергскому, на коего Императоръ Александръ возложилъ покореніе Данцига, и былъ назначенъ Начальникомъ Штаба войскъ, осаждавшихъ сію крѣпость. Въ семъ званіи оставался Вельяминовъ до покоренія Данцига, падшаго къ стопамъ Александра въ Декабрѣ 1813 года. Вельяминовъ былъ тогда назначенъ командиромъ 1-го Пѣхотнаго Корпуса Резервной арміи. Между тѣмъ, на главномъ театрѣ войны совершались событія великія, и Александръ низводилъ Наполеона съ престола. Подписавъ миръ въ Парижѣ, Онъ сдѣлалъ новое росписаніе войскамъ и Высочайшимъ приказомъ, Августа 29-го 1814-го года, Вельяминовъ былъ назначенъ Начальникомъ 25-й пѣхотной дивизіи, въ корпусѣ Принца Евгенія Виртембергскаго, а въ слѣдующій день произведенъ въ Генералъ-Лейтенанты, въ награду за отличіе, оказанное имъ при покореніи Данцига. Въ Маѣ 1815 года, онъ выступилъ съ своею дивизіею во Францію, но, не дойдя до Байрейта, возвратился назадъ, ибо развязка съ Наполеономъ была уже кончена на поляхъ Ватерлооскихъ. Черезъ два года потомъ, Января 1-го 1818-го года, Вельяминовъ былъ назначенъ Начальникомъ 20-й пѣхотной дивизіи въ Отдѣльномъ Грузинскомъ Корпусѣ (нынѣ Кавказскій), получилъ на подъемъ 15,000 рублей, и въ Маѣ того же года, явился къ мѣсту своего назначенія. Участвуя съ тогдашнимъ Начальникомъ Грузинскаго Корпуса въ дѣлахъ военныхъ и гражданскихъ, Вельяминовъ былъ награжденъ, Октября 22-го 1819 года, орденомъ Св. Владимира 2-й степени, а въ 1821-мъ году арендою на двѣнадцать лѣтъ. Проведя девять лѣтъ въ Грузіи, онъ былъ назначенъ, Іюня 25-го 1827-го года, Командиромъ Отдѣльнаго Сибирскаго Корпуса, и Генералъ-Губернаторомъ Западной Сибири, при чемъ пожаловано ему было 35,000 рублей ассигнаціями. Черезъ годъ по прибытіи своемъ въ Тобольскъ, былъ онъ произведенъ въ Генералы отъ Инфантеріи, а въ 1821-мъ году удостоился получить Александровскую ленту. Проведя тринадцать лѣтъ въ Сибири, Вельяминовъ, по прозьбѣ своей, уволенъ былъ отъ занимаемой имъ должности, и назначенъ Членомъ Военнаго Совѣта. Прибывъ въ Петербургъ, онъ постоянно посѣщалъ засѣданія Военнаго Совѣта, и мирно почилъ 1-го Декабря 1837-го года.

Вельяминовъ во всю жизнь свою любилъ Словесность, и самъ нѣкогда занимался Литературою. Въ молодости своей перевелъ онъ съ Французскаго Шекспирову трагедію, переделанную Дюсисомъ, «Отелло, Венеціянскій Мавръ», и съ 1808 года доставляла она, въ продолженіе многихъ лѣтъ, обильныя рукоплесканія тогдашнему, знаменитому актеру Яковлеву. Любовь къ успѣхамъ отечественнаго слова и къ наукамъ сохранилъ Иванъ Александровичъ Вельяминовъ до конца жизни своей.

А. Я. КНЯЖНИНЪ.

Александръ Яковлевичъ Княжнинъ, Генералъ-Лейтенантъ, кавалеръ орденовъ: Св. Владиміра 2-й степени, Св. Анны 1-й степени, съ алмазными украшеніями, и Св. Георгія 4-го класса, имѣвшій серебряную медаль въ память 1812 года, родился въ С. Петербургѣ, Марта 29-го 1771-го года. Онъ былъ сынъ знаменитаго драматическаго писателя вѣка Императрицы Екатерины Якова Борисовича, и внукъ, по матери, творца Русской Трагедіи, Сумарокова. Получивъ первоначальное воспитаніе въ родительскомъ домѣ, онъ былъ въ малолѣтствѣ записанъ сержантомъ въ Лейбъ-Гвардіи Преображенскій полкъ, Марта 18-го 1785-го переведенъ въ Измайловскій, и поступилъ, для окончательнаго образованія, въ существовавшую при семъ полку Кадетскую роту. Въ началѣ 1795 года, Княжнинъ былъ выпущенъ изъ Гвардіи Капитаномъ въ 1-й Морской, а отсюда, при воцареніи Императора Павла, въ новосформированный, и въ С. Петербургѣ расположенный, Тенгинскій Мушкетерскій полкъ. Ноября 21-го 1799-го года, Александръ Яковлевичъ получилъ, по ваканціи, чинъ Маіора, а 4-го Октября 1802-го, по прошенію, былъ уволенъ отъ службы, для опредѣленія къ статскимъ дѣламъ, съ чиномъ Надворнаго Совѣтника. Могла ли гражданская служба удовлетворить требованіямъ пламенной души человѣка, воображеніе коего съ дѣтскихъ лѣтъ было воспламенено въ родительскомъ домѣ поэзіею, прославлявшею славу, любовь къ Отечеству, подвиги геройства? Едва прошелъ годъ послѣ отставки, 23-го Октября 1803-го, Княжнинъ вступилъ опять въ военную службу, прежнимъ Маіорскимъ чиномъ, въ Кексгольмскій Мушкетерскій (нынѣ Гренадерскій Императора Франца I-го) полкъ. Съ симъ полкомъ, въ Сентябрѣ 1805-го года, поступилъ Княжнинъ въ Корпусъ Графа Толстаго, назначенный для дѣйствій противъ Французовъ изъ Шведской Помераніи. Сѣвши въ Кронштадтѣ на флотъ, онъ вышелъ на берегъ при Грейфсвальде, прошелъ черезъ Ганноверъ, находился при блокадѣ крѣпости Гамельна, и въ слѣдствіе повелѣнія Императора Александра, послѣ Аустерлицкаго сраженія, возвратился сухимъ путемъ въ Петербургъ. Про-

ведя здѣсь годъ, въ Мартѣ 1807-го года Княжнинъ выступилъ, съ Кексгольмскимъ полкомъ, находившимся въ составѣ 1-й дивизіи, Цесаревича Константина Павловича, въ Пруссію, гдѣ кипѣла тогда вторая война Александра съ Наполеономъ. Среди оттепелей и вьюгъ, ведомая Цесаревичемъ, дивизія совершила походъ изъ Петербурга до Бартенштейна почти безъ дневокъ, и въ Апрѣлѣ была уже на театрѣ войны. Мая 25-го и 26-го Княжнинъ участвовалъ въ прогнаніи Маршала Нея отъ Гутштадта за рѣку Пассаргу, а 29-го былъ въ Гейльсбергскомъ сраженіи, гдѣ мужество и распорядительность его награждены орденомъ Св. Георгія 4-го класса.

Послѣ Тильзитскаго мира, четыре года провелъ Княжнинъ въ С. Петербургѣ, состоя съ 13-го Января 1808-го до 10-го Ноября 1811-го Командиромъ Кексгольмскаго полка, Шефами коего тогда были, сперва И. А. Вельяминовъ (въ послѣдствіи Генералъ отъ Инфантеріи и Членъ Военнаго Совѣта), а потомъ Удомъ. Въ продолженіе сего времени Княжнина произвели въ Подполковники. Императоръ Александръ былъ до такой степени доволенъ службою его, что Марта 12-го 1810 года, перевелъ его — чему весьма мало бывало примѣровъ — тѣмъ же чиномъ, въ Лейбъ-Гвардіи Преображенскій полкъ, и черезъ шесть дней произвелъ въ Полковники.

Предвидя неотвратимость третьей войны съ Наполеономъ, Императоръ Александръ, въ числѣ мѣръ къ отпору завоевателя поручилъ Генералъ-Маіору Невѣровскому составить въ Москвѣ новую пѣхотную дивизію, принявшую № 27-й, а Княжнина назначилъ начальникомъ первой ея бригады, состоявшей изъ полковъ Виленскаго и Симбирскаго Пѣхотныхъ. Товарищами Княжнина, по званію бригадныхъ командировъ сей дивизіи, были Полковники Ставицкій и Воейковъ. Ревностно содѣйствуя Невѣровскому въ устройствѣ дивизіи, Княжнинъ выступилъ съ нею, въ Маѣ 1812-го года, изъ Москвы, и 22-го Іюня прибылъ въ Новогрудокъ, гдѣ 27-я дивизія присоединилась къ 2-й Западной Арміи, Князя Багратіона, отступавшей тогда отъ предѣловъ Россіи къ Смоленску. Приближаясь къ сему городу, Багратіонъ оставилъ дивизію Невѣровскаго у Краснаго. Здѣсь, Августа 2-го, произошелъ знаменитый бой, покрывшій славою Невѣровскаго и сподвижниковъ его, въ числѣ коихъ одно изъ первыхъ мѣстъ принадлежитъ Княжнину. Черезъ день потомъ, Августа 4-го, во время защиты Смоленска Раевскимъ, 27-я дивизія ожесточенно билась весь день у Раченскаго предмѣстья, и 5-го Августа съ неменьшимъ мужествомъ способствовала Дохтурову въ оборонѣ Смоленска. За сіи сраженія Княжнинъ былъ награжденъ орденомъ Св. Владиміра 3-й степени.

При вступленіи Кутузова на Бородинскую позицію, одинъ изъ батальоновъ Княжнина занялъ Шевардинскій редутъ, вооруженный девятью батарейными орудіями, а три батальона, подъ личнымъ начальствомъ Княжнина, стали за редутомъ, у прикрытія орудій. Августа 24-го головы колоннъ Наполеона начали показываться въ виду Шевардинскаго редута. Княжнинъ открылъ по нимъ пушечный огонь. Такимъ образомъ судьба предоставила Княжнину честь первыхъ выстрѣловъ противъ Наполеона, когда завоеватель подходилъ къ тому полю битвы, гдѣ надѣялся сокрушить Русскую армію. Видя, что дѣйствіе орудій Княжнина мѣшало движенію Французскихъ колоннъ, Наполеонъ приказалъ дивизіи Генерала Компана, котораго называлъ онъ «le preneur des redoutes,» овладѣть Шевардинскимъ редутомъ. Исполняя повелѣніе, Компанъ выбилъ нашихъ стрѣлковъ изъ ближнихъ къ укрѣпленію селеній, и разсыпалъ на гребнѣ бугра шесть ротъ егерей, приказывая имъ перебить прислугу у размѣщенныхъ въ редутѣ орудій. Когда завязалась жаркая съ обѣихъ сторонъ перестрѣлка, Компанъ поставилъ на бугрѣ 8 орудій. Подъ ихъ покровительствомъ штурмовалъ онъ редутъ и ворвался въ него. Успѣхъ непріятелей былъ непродолжителенъ. Увидѣвъ укрѣпленіе въ рукахъ вражескихъ, Княжнинъ повелъ батальоны свои въ штыки. Загорѣлся самый упорный бой; бились прикладами, штыками, банниками, и — Княжнинъ восторжествовалъ, вырвалъ редутъ у Французовъ. Но дорого заплатилъ онъ за побѣду. Французская пуля про-

била ему насквозь животъ, возлѣ самаго паха. Жестокая рана сія принудила его разстаться навсегда съ боевымъ поприщемъ, на которомъ онъ подвизался недолго, но съ честію для себя и съ пользою для службы. Красной, Смоленскъ и кровавое предисловіе Бородина, Шевардино, славныя имена въ Русскихъ военныхъ лѣтописяхъ, были мѣста, гдѣ въ Двѣнадцатомъ Году, Александръ Яковлевичъ Княжнинъ принесъ свою долю служенія Великому, Благословенному Александру.

Награжденный за Шевардинское дѣло чиномъ Генералъ-Маіора, Княжнинъ болѣе трехъ лѣтъ сохранялъ званіе бригаднаго Командира 27-й Пѣхотной дивизіи, и уже 18-го Сентября 1815-го года, послѣ вторичнаго похода во Францію, назначенъ былъ состоять по арміи, безъ должности. Января 20-го 1816-го, при образованіи Главнаго Штаба Его Императорскаго Величества, онъ былъ назначенъ Вице-Директоромъ Инспекторскаго Департамента сего Штаба; 1-го Января 1819 года, за отлично усердное исправленіе сей должности, награжденъ орденомъ Св. Анны 1-го класса; 31-го Декабря 1819-го, получилъ алмазные знаки къ сему ордену; 12-го Февраля 1823-го пожалованъ орденомъ Св. Владиміра 2-й степени; черезъ полгода, 30-го Августа, назначенъ Членомъ Совѣта Военнаго Министерства, съ увольненіемъ отъ прежней должности и награжденіемъ золотою табакеркою съ вензелемъ Государя, а 1-го Января 1826-го произведенъ въ Генералъ-Лейтенанты. Тяжкія страданія, слѣдствіе полученной подъ Шевардинымъ раны, терзали его здоровье, поддерживаемое искуствомъ врача его — памятнаго донынѣ всему Петербургу — Буша. Душевныя силы и страсть къ службѣ превозмогали боль. Княжнинъ былъ неутомимъ въ исполненіи своихъ обязанностей, но съ 1829-го года врачи рѣшительно запретили ему выѣзжать изъ дома. Со вздохомъ согласился онъ выполнить приговоръ ихъ, сказавъ: «Пусть лучше смерть постигнетъ «меня на службѣ, за присутственнымъ столомъ, «нежели на ложѣ мученія». Въ день Благовѣщенія, 25-го Марта 1829 года, онъ пріобщился Св. Тайнъ, почувствовалъ себя лучше, но черезъ сутки, 27-го Марта, скончался, на 58-мъ году отъ рожденія, до послѣдней минуты сохранивъ память и спокойствіе духа.

Александръ Яковлевичъ Княжнинъ былъ женатъ на Варварѣ Александровнѣ Карауловой и оставилъ отъ сего брака сына и дочь. Сынъ, Викторъ Александровичъ, нынѣ Титулярный Совѣтникъ и служитъ въ Министерствѣ Иностранныхъ Дѣлъ; дочь, Вѣра Александровна, въ замужствѣ за Княземъ Хованскимъ. Не взирая на весьма ограниченное состояніе, Княжнинъ не щадилъ никакихъ средствъ на воспитаніе дѣтей своихъ. У него было три брата: одинъ, Борисъ Яковлевичъ, коего портретъ также находится въ Военной Галереѣ Зимняго Дворца, нынѣ Генералъ отъ Инфантеріи, Сенаторъ и Членъ Генералъ-Аудиторіата; другой, Константинъ Яковлевичъ, воспитывался при Императрицѣ Екатеринѣ въ Сухопутномъ Кадетскомъ Корпусѣ, откуда при Императорѣ Павлѣ былъ выпущенъ во Владимірскій Мушкетерскій полкъ, и служа въ немъ, въ чинѣ Штабсъ-Капитана, убитъ ядромъ подъ Прейсишъ-Эйлау; третій, Владиміръ Яковлевичъ, служа въ Кексгольмскомъ полку Прапорщикомъ и батальоннымъ адъютантомъ, лишился въ Гейльсбергскомъ сраженіи отъ картечнаго выстрѣла ноги, послѣ тридцати-лѣтняго страданія, находясь во все сіе время въ отставкѣ, умеръ въ 1837 году. Таковы были жертвы, принесенныя семействомъ Княжниныхъ Отечеству!

Подобно знаменитымъ отцу и дѣду своимъ, страстно любя словесность, Александръ Яковлевичъ Княжнинъ писалъ басни, небольшія статьи въ стихахъ и прозѣ, и сочинилъ нѣсколько драматическихъ піесъ. Изъ нихъ были играны и напечатаны: *Сговоръ*, комедія въ 3-хъ дѣйствіяхъ; *Андромаха* и *Персей*, драма, съ хорами и балетами; *Цирцея* и *Улиссъ*, драма, съ хорами и балетами; *Амуръ-Судья* или *Споръ трехъ Грацій*, опера въ 1-мъ дѣйствіи; *Ямъ*, *Посидѣлки*, *Дѣвишникъ*, или *Филаткина свадьба*, три оперы, каждая въ одномъ дѣйствіи, много лѣтъ доставлявшія великое удовольствіе посѣтителямъ Петербургскихъ и Московскихъ театровъ.

Александръ Яковлевичъ принадлежалъ къ числу людей замѣчательныхъ по своему твердому характеру и строгимъ правиламъ. Давъ единожды слово, онъ никогда не измѣнялъ ему; всегда готовъ былъ помогать безпомощнымъ и охотно предстательствовалъ за нихъ у начальства. По службѣ онъ ни въ какомъ случаѣ не щадилъ себя, былъ всегда исполнителемъ примѣрнымъ. Въ мирное время отличный знатокъ фронтовой службы, на войнѣ являлся онъ мужемъ безъ страха, готовый хладнокровно ринуться на тысячу смертей за обожаемаго имъ Александра. Въ частномъ обществѣ Княжнинъ былъ нрава веселаго. Назидательная бесѣда его оставляла по себѣ какое то особенно пріятное впечатлѣніе. Никто не выходилъ изъ его дома съ непріязненнымъ чувствомъ. Каждую недѣлю онъ посвящалъ одинъ вечеръ дружбѣ, и тогда нерѣдко доставлялъ посѣтителямъ наслажденіе пріятною своею игрою на скрыпкѣ. Въ службѣ, и дома, прекрасная душа Александра Яковлевича Княжнина всегда обращалась къ дѣятельности, къ изящному.

